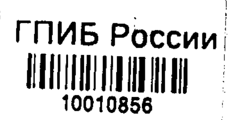
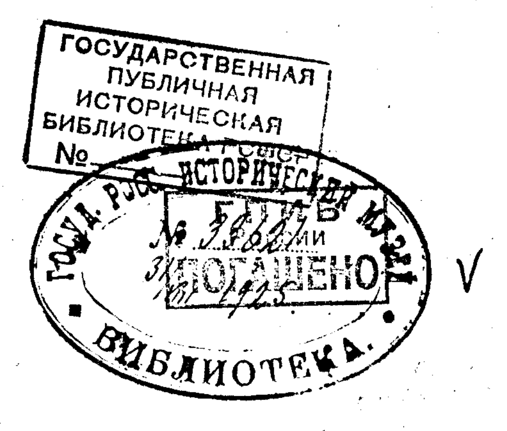
К ВОПРОСУ О ПРОГРАММЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

(МАТЕРИАЛЫ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРАСНАЯ НОВЬ“
ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ ▫ МОСКВА ▫ 1924

Отпечатано в 4-й типографии „Мосполиграфа", Армянский переул., д. 6, в количестве 5.000 экз. Главлит 21.581 Москва.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Мы печатаем в настоящем издании наиболее важные материалы, касающиеся выработки программы Коммунистического Интернационала. Они обнимают собой период, начиная с подготовки вопроса до IV конгресса и кончая настоящим временем. Само собой разумеется, что настоящее издание далеко не исчерпывает всех спорных вопросов. В частности, мы не включили в него довольно богатой полемической русской, а отчасти и немецкой, литературы, связанной со спорами вокруг теории накопления тов. Розы Люксембург. Этот спор, несмотря на всю его теоретическую важность, слишком специален, и материалы в связи с ним должны быть выделены особо.

Апрель, 1924 г.

К. Радек.

К вопросу о программе Коммунистического Интернационала.

(Предварительные замечания).

I.

Возможна ли и необходима ли программа Коминтерна?

У Коминтерна до сих пор нет писанной программы, т. е. формулировки общего его понимания движущих сил процесса развития от капитализма к коммунизму, равно как и того пути, каким сам он намерен итти, хотя и нет недостатка в целом ряде отдельных резолюций, довольно выпукло очерчивающих его точку зрения. Достаточно вспомнить тезисы Ленина на I-м Конгрессе Коминтерна, тезисы II Конгресса о парламентаризме, о профсоюзах и о роли партии, тезисы III Конгресса о тактике. Итак, поскольку речь идет об общем понимании переходного периода от капитализма к коммунизму, нам предстоит лишь работа по сводке воедино разрозненного материала. Такая работа необходима и должна быть проделана. Да она и не представляет никаких трудностей, так как общие вопросы, связанные с эпохой социальной революции, не вызывают в наших рядах ни малейших разногласий.

Но этим будет выполнена лишь самая легкая часть задачи. Все коммунистические партии убедились на опыте, что одними общими взглядами на характер переживаемой эпохи им невозможно обойтись ни в их агитационно-пропагандистской, ни в их политической работе. Эпоха социальной революции, которая, в мировом масштабе, будет длиться, вероятно, десятилетия, не позволяет, уже в силу самой этой длительности, обходиться общими взлядами на развитие, она ставит коммунистические партии перед рядом определенных вопросов, разрешавшихся ими до сих пор так, как это подсказывалось наличной обстановкой; мы говорим о вопросах хозяйственных и политических, каковы: вопросы об отношении к защите буржуазной демократии, об отношении к налоговой и хозяйственной политике буржуазии, об отношении к международной политике капитализма, например, разногласия между французской и германской партиями в вопросе о возмещениях, вопрос о внешней политике Советской России и др. За всеми этими вопросами стоит вопрос о своеобразном характере нынешнего этапа развития мировой революции, вопрос, следует ли нам выдвигать переходные требования, и при том не такие, которые являлись бы, подобно конкретным требованиям спартаковцев, воплощением диктатуры пролетариата, но требования, способные вовлечь рабочий класс в борьбу, которая, лишь по мере своего углубления и обобщения, превратится в борьбу за диктатуру. Возможно ли нам разрешить эти вопросы в пригодном для всех стран виде, или же различие условий делает это невозможным?

Не подлежит ни малейшему сомнению, что при всей одинаковости общего направления мирового развития—одинаковости, облегчающей намечение общего пути от капитализма к коммунизму—развитие это в различных странах протекает все же в различных условиях. Отдельные страны находятся на различных ступенях развития социальной революции, отсюда и различие задач, встающих перед соответствующими компартиями; задачи английской компартии не те, что задачи германской, французской, балканских компартий. Сама собою ясна невозможность выдвинуть для всех этих стран совершенно одинаковые во всех частностях боевые лозунги, сделать, при всех условиях, одни и те же требования рычагом мобилизации пролетариата. Но, по существу, вопросы, встающие перед компартиями всех стран,— одни и те же. Вопросы эти следующие: 1. Можно ли нам пред'являть к буржуазным правительствам такие переходные требования, которые совершенно не соответствуют тому, чего мы требовали бы, если бы власть очутилась в наших руках? 2. Как следует нам относиться к вопросам государственного капитализма,— все равно, всплывают ли последние в связи с монополистическими стремлениями капиталистических об'единений, или же в связи с нашей оборонительной борьбой против новых налогов (лозунг отобрания золотых ценностей в Германии), или же, наконец, в связи с нашей борьбой против понижения заработной платы (требование установления единой—в обще-государственном масштабе—кассы в горном деле в Англии, в качестве противовеса стремлению угольных вельмож понижать зарплату в соответствии с прибыльностью отдельных шахт)? 3. Какую позицию следует нам занимать перед лицом наступающей реакции? Здесь встает вопрос о коалиции. Мы отклоняем союз с крупной буржуазией. Но отклоняем ли мы также союз и с средним крестьянством, хотя бы оно и боролось против городской буржуазии (Болгария)? Сюда же относятся и вопросы о едином фронте,—т. е. с политической стороны дела вопрос о союзе с социалдемократическими профсоюзами и соц. дем. партией и вопрос о рабочем правительстве. Можно было бы перечислить еще целый ряд подобных вопросов—например, стоящий совершенно различно в различных странах вопрос военный.

Все эти вопросы выдвигают один общий вопрос: следует ли выставить наряду с хозяйственными переходными лозунгами—каковы государственный капитализм и контроль над промышленностью со стороны рабочих организаций—также и соответствующие политические переходные лозунги, каковы рабочее правительство и др.

Против такой постановки часто возражают, что все это вопросы тактические, а не программные. Мы отвергаем подобное возражение. Такое резкое разделение между вопросами тактическими и программными являлось до сих пор отличительной чертой оппортунизма, охотно соблюдавшего „чистоту“ программы, чтобы оставить за собою тем большую свободу для совершения на деле всяких мерзостей, которые превращали программу в пустой призрак. Тактические вопросы суть вопросы об отношении пролетариата и его передового отряда—компартии—к другим классам. Для того, чтобы избежать вырождения нашей тактики в противоречивое сплетение „действий применительно к обстановке“, тактика эта должна быть обоснована на отчетливом понимании своеобразия общего положения, в котором находится Коминтерн в данный переходный момент между вторым и третьим валами мировой революции. Наша программа должна, поэтому, дать Коминтерну в целом,

и отдельным его партиям порознь, возможность занять в постоянно вновь выплывающих конкретных вопросах позицию стойкую, существенно правильную, т. е. отвечающую общим интересам пролетариата. Это осуществимо *лишь при том условии*, если, наряду с общей характеристикой нашей ближайшей крупной цели—диктатуры пролетариата и советской власти—будет дана конкретная картина развития мировой революции и выдвигаемых вопросов.

В этой картине должны быть очерчены противоречивые стремления, типы и конкретные обличия указанного развития в отдельных странах и группах стран; речь идет не только о приведении всего к общему знаменателю, необходимо уделить неменьшее внимание и особенностям. Таким путем будет не только подготовлена почва для постановки переходных вопросов, но также и указан способ их разрешения. Раз будет выполнено это условие, нам останется занять в программе позицию лишь по отношению к указанным нами главным конкретным вопросам. Этого будет вполне достаточно, чтобы дать коммунистическим партиям путеводную нить для нахождения выхода из лабиринта противоречивых стремлений меняющегося положения. Итак, мы пришли к ответу на поставленный в заголовке вопрос: возможна и необходима не только характеристика общего направления развития от капитализма к коммунизму, но также характеристика и особых путей этого развития, и особых вопросов, выдвигаемых последним перед коммунистическими партиями.

II.

Конкретное содержание переходной программы.

После описания и исследования хода мировой революции до настоящего времени будет необходимо наметить главные лозунги, являющиеся средством к мобилизации рабочих масс на борьбу за диктатуру в течение последнего этапа. Такими лозунгами являются: 1) в хозяйственной области: государственный капитализм и контроль над производством, 2) в политической области: в земледельческих странах—смешанные правительства в союзе с оппозиционными крестьянскими партиями в целях борьбы с буржуазией, а в промышленных странах—рабочее правительство, т. е. союз с социалдемократическими и другими рабочими партиями и организациями.

Что до первого вопроса, то нет нужды здесь подробно останавливаться на нем; сошлюсь на „тезисы по налоговым вопросам во времена под'ема капитализма и во время его упадка“, выработанные осенью прошлого года комиссией в составе т.т. Геккерта, Коричонера, Скалака, Варги, Куусинена и меня. Тезисы эти пояснены в статье т. Варги о налоговом вопросе, помещенной в „Коммунистическом Интернационале“, а также и в моей статье „О крахе германской буржуазии и ближайших задачах германской компартии“, напечатанной в „Ком. Интернационале“ и вышедшей затем отдельной книжечкой. В этой статье изучается также взаимоотношение между нашими хозяйственными переходными лозунгами и вопросом о рабочем правительстве. Позволю себе указать здесь в сжатом виде лишь следующее: промышленный распад, растущая хозяйственная неурядица сопровождается во всех капиталистических странах ростом промышленных об'единений, отсюда в порядке дня вопрос: за частную капиталистическую монополию или же за монополию государственную? Но государственная монополия при господстве буржуазии есть ни что иное, как государственный капитализм. В период укрепления буржуазии эта монополия

может повести к усилению ее мощи, но в то же время и к расширению пролетарского боевого фронта. В наши дни подрыва буржуазного владычества стремлениям ее к частной монополизации соответствует стремление пролетариата к установлению своего контроля над производством. При условии затяжки в ходе развития мировой революции и распада капиталистического хозяйства, борьба против капиталистического безначалия—борьба хотя бы и в рамках капитализма—станет для пролетариата жизненным вопросом. Борьба эта будет подкреплена борьбой против налоговых тягостей, и оба потока сольются в единую борьбу за подчинение промышленности государству и за рабочий контроль над производством. А в странах со слабо развитым капитализмом вопрос этот приобретает крупное значение с точки зрения как налогов, так и усиления влияния на крестьянство. Эти хозяйственные переходные требования ведут к вопросу о государственной власти, ибо несомненно, что буржуазия послевоенного периода крайне враждебна всяким попыткам, носящим характер государственного капитализма. Хотя теоретически и не исключена возможность, что и капиталистические или буржуазно-социалдемократические правительства будут вынуждены, под давлением рабочего движения, перейти к политике государственного капитализма,—однако, вероятнее всего, что крупные общественные бои, которые возникнут вокруг этого вопроса, поведут в некоторых странах к смешанным правительствам, в качестве этапа на пути к диктатуре пролетариата и советской власти. Не отрицая заранее возможности, что на Западе дело вообще обойдется без рабочих правительств, у нас имеются все основания заострять борьбу в эту сторону, в виду того, что она наиболее облегчает нам проведение тактики единого фронта.

В этой плоскости легко также разрешить вопрос об отношении к буржуазной республике и к ее защите, равно как и вопрос о нашем отношении к государственным вооруженным силам. В странах с слабо выраженным революционным положением, где буржуазия обнаруживает стремление к замене системы всеобщей воинской повинности системой наемной солдатчины, стоящей над народом, нам придется бороться за сохранение первой системы, которая позволяет рабочим иметь в своих руках оружие. Это, однако, нисколько не избавляет нас от обязанности всюду выдвигать лозунг рабочей милиции, в качестве дополнения к лозунгу рабочего правительства. Опираясь на данную, таким образом, характеристику современного переходного периода и намеченные главные переходные лозунги,—отдельные партии Коминтерна смогут приступить к формулировке программы конкретных переходных лозунгов для каждой страны, к каковой программе программа Коминтерна будет служить обязательным введением.

III.

Выводы.

Некоторые товарищи возражают, что изложенная точка зрения легко может оказаться *отсталой и устарелой по сравнению с более быстрым развитием мировой революции*: не следует, мол, стремиться к программному закреплению всякого возможного изгиба развития. Так, напр., РКП закрепила свои мероприятия периода военного коммунизма в форме программы, которая ныне, при новом историческом повороте, отнюдь не выражает ближайших целей партии. На это можно ответить: значит, и РКП, в период военного коммунизма, нуждалась в подобной руководящей нити, и было бы

большей бедой, если бы у нее отсутствовала таковая, чем то, что она со временем устарела. Пусть бы эта руководящая линия носила название тактической резолюции,—от этого ничего не изменилось бы в том факте, что она служила программой партии. Но это сравнение, помимо всей его несостоятельности, вовсе не имеет отношения к интересующему нас вопросу. Конечно, развитие мировой революции может пойти в ближайшее время более ускоренным шагом. Но это может произойти лишь в отдельных странах (и в нашей программе должно быть учтена и эта возможность). Но ни в каком случае, однако, невозможна одновременная победа мировой революции. Значит, как бы медленно или как бы быстро ни пошло развитие—нам необходима переходная программа, задачей которой является проведение межи между стремлениями различных партий. Мы отличаемся от всех других рабочих партий не только лозунгом диктатуры и советской власти, но и нашими переходными требованиями. В то время, как переходные требования всех социалдемократических партий рассчитаны на осуществление не только на почве капитализма, но именно путем его преобразования, наши требования служат борьбе за завоевание власти пролетариатом, за сокрушение капитализма. Это должно найти выражение в нашей переходной программе.

Москва, 7 июля 1922 года.

I.

К вопросу о программе.

I.

Всемирный Конгресс, открывающийся в начале ноября в Москве, займется формулировкой программы коммунистических партий. Подготовительные работы должны быть проделаны программной комиссией при Исполкоме Коминтерна и программными комиссиями, которые будут образованы отдельными партиями. Для этой работы и для дискуссии остается всего около двух месяцев. Необходимо взяться за дело энергично, чтобы как следует подготовиться к конгрессу. Я позволю себе высказать здесь несколько мыслей по этому вопросу; они подсказаны не абстрактным мышлением, а практикой коммунистической пропаганды и коммунистической борьбы нашей чехословацкой партии.

Как должна быть сконструирована программа коммунистических партий?

Я думаю, что часть задачи, предстоящей ноябрьскому Конгрессу, не вызывает споров и, в сущности, уже подготовлена. Я имею в виду первую основную часть программы. В ней должно содержаться теоретическое обоснование коммунизма, должны быть изложены наша цель и методы. В этой части должен быть дан в сжатом виде анализ капитализма в его нынешней стадии развала и отмирания, анализ исторической фазы капитализма в острый период мировой революции. В этой части должна быть дана характеристика коммунизма с доказательством необходимости советской системы и диктатуры пролетариата, затем формулировка задач коммунистической партии в борьбе за диктатуру и процессе осуществления этой последней. В этой части можно было бы также сказать об отличии нашей партии от других рабочих партий (в особенности от социалдемократической) и об отношении к русской революции и Советской России, как к самой важной позиции, завоеванной мировой революцией. Все эти пункты в настоящее время не вызывают никаких споров и сомнений в партиях, примыкающих к Коммунистическому Интернационалу. Все они уже разработаны в тезисах и постановлениях прежних конгрессов; остается их лишь кодифицировать. Эту работу, вне всякого сомнения, русские товарищи выполнят безукоризненно. Программным комиссиям отдельных партий вряд ли придется затратить особенно много труда на нее.

Тем не менее, я все же хотел бы сделать несколько замечаний к этой первой, основной части программы. Считаясь с психологией рабочих масс Средней и Западной Европы, я нахожу весьма желательным, чтобы в эту часть программы включены были положения, выражающие важнейшие данные из опыта революционного строительства в России. В Средней и Западной Европе целые слои рабочих чувствуют уже непрочность капитализма, все растущую жестокость буржуазии, неизбежность гражданской войны и необходимость классовой

диктатуры; в отдельных выступлениях они обнаруживают такую решимость и такое мужество, которые дают основание предполагать, что эти массы, пожалуй, уже созрели для борбы за диктатуру. Что же удерживает эти, так близко подошедшие к коммунизму, массы от полного слияния с коммунистической партией? Что дает возможность 2-му и $2^1/_2$-му Интернационалам по-прежнему быть массовыми партиями? Несомненно—то, что эти рабочие массы, со свойственным им несколько практическим или реалистическим подходом к вещам, все еще сомневаются: сможет ли коммунистическая партия, после захвата власти, справиться с положительной, творческой работой хозяйственной организации общества, сумеет ли она добиться развития производительных сил? Пока еще внешние впечатления от русской революции, доходящие до сознания этих слоев, как массы, не дают достаточно ясного ответа на этот вопрос. С одной стороны, эти впечатления определяются „военным коммунизмом“ недавнего прошлого, с другой—противоположной крайностью—нынешней „новой экономической политикой“. Эта последняя в Средней и Западной Европе привлекла к себе всеобщее внимание. В программе должно быть показано, что в обоих этих случаях мы имеем дело с мерами, которые были продиктованы исключительными обстоятельствами; необходимо в программе—по крайней мере теоретически—набросать этапы коммунистического строительства после завоевания политической власти.

Наша коммунистическая программа получит для рабочих Средней и Западной Европы особенную убедительность, если в ней так или иначе будет указано, в каких пределах принудительные меры, принимаемые государственным аппаратом пролетарской диктатуры, делают возможным, а в первую стадию, может быть, даже необходимым, использование частных интересов и частной инициативы. Ведь еще вопрос, получает ли при течении реки каждая частица воды „принудительно“ заранее определенное движение, или же в пределах берегов возможна „свободная“ игра этих, в конце-концов, незначительных факторов? Да это и не важно. Важно придать берегам прочными бетонными дамбами нужные очертания, и тогда все течение реки будет сохранять желательное направление. По всем вероятиям, после завоевания пролетариатом власти в промышленных странах Средней и Западной Европы и после установления диктатуры, государственно-хозяйственный тип организации будет характеризоваться тем, что на 70% вся жизнь страны (и, прежде всего, конечно, самые крупные реальные силы общества) будет планомерно и принудительно регулироваться государством, а в остальных 30% будет предоставлена законом свободная возможность проявления личных интересов и частной инициативы. В промышленных странах с самого начала область государственной регламентации будет шире, нежели ныне в России, земледельческой по преимуществу, и тем шире, чем значительнее развитие капитализма и концентрация его в данной стране. Принцип индивидуальной инициативы останется—по крайней мере, для переходного времени—в силе; как фактор общественной жизни, он будет гораздо менее значителен, чем государственная регламентация, но в переходную эпоху он необходим для удовлетворения потребностей общества. Во всяком случае, он уж не будет господствующим принципом в экономическом смысле, он будет сжат и скован стальным кольцом государственной власти, которая поведет в крупном масштабе работу путем планомерного принуждения и в то же время будет категорически определять, до какого предела и в каких размерах может быть предоставлен простор частным интересам.

Считаю не лишним пояснить, почему мне представляется полезным затронуть в той или иной форме эту тему в общей части программы.

Во-первых,—как я уже сказал,—потому, что это отвечает запросам рабочих масс Средней и Западной Европы; эти массы уже почти на нашей стороне, но их все время тревожит невысказанный вопрос: как мы осуществим все это? Есть, впрочем, и другая причина, которой, по моему мнению, и одной уже было бы достаточно. Такая формулировка может способствовать нейтрализации тех слоев, с которыми мы не можем не считаться в процессе борьбы за власть в Средней и Западной Европе, а также и в период революционного строительства. Эта формулировка сделает нашу программу доступнее для всяких специалистов из интеллигенции. Да и нельзя ли рассчитывать на то, что в Западной Европе трудовая интеллигенция, занятая в промышленности, станет таким же союзником рабочего класса, как трудовое крестьянство в России?

В наши задачи не входит после завоевания власти одним ударом, по одному шаблону, национализировать мелкую и среднюю собственность (мы имеем в виду, главным образом, крестьян). У нас будет полная возможность регулировать такого рода хозяйство косвенным образом путем экспроприации крупного производства. В интересах нашей борьбы мы сами будем стоять за сохранение мелких крестьянских хозяйств, кустарных промыслов и торговли в период гражданской войны, когда захват крупных предприятий и создание красной армии вызовут неизбежный перерыв в крупном производстве. Если это будет убедительно и вполне определенно выражено в нашей программе, если мы подчеркнем в ней, что меры против мелких и средних собственников будут приниматься только в случае их контр-революционной деятельности, только в интересах обороны революции против внутреннего врага,—то тем самым мы окажем сильное влияние на средние слои, вечно колеблющиеся между пролетариатом и буржуазией, но остро чувствующие на себе гнет капитала. Это облегчит нашу борьбу и ускорит ее успех.

Надо также подумать о том, не следует ли коснуться в общей части программы—хотя бы в нескольких словах—той задачи, которая должна выпасть в период революционного строительства в промышленных государствах Европы на долю профсоюзов и кооперативов. В промышленных странах сеть этих организаций (так же, как и заводов) покрывает всю страну, они не сконцентрированы, как в России, лишь в некоторых отдельных местностях. Следовательно, уже в период борьбы, а в особенности в период революционного строительства, они могут быть использованы в большей мере, чем это возможно было в России. Я думаю, что краткое указание в этом смысле увеличит интерес к нашей программе среди рабочих, организованных в профсоюзы и кооперативы и еще не пришедших к коммунизму.

Не следует также оставлять без внимания самый язык программы, который должен отвечать всему духу ее, первой части. Ведь с этой же программой мы обратимся и к народам Востока. Программа должна быть написана так, чтобы, читая ее, каждый понимал,—хотя бы это и не было сказано прямо,—что коммунизм, это не только программа одной партии, не только цель борьбы определенного класса, но что это мировоззрение новой исторической эпохи, мировоззрение освобожденного человечества. Я полагаю, что вопрос о форме и стиле программы будет лучше всего разрешен, если программа не

будет склеена из отдельных кусков, выработанных всевозможными коллегиями, а будет с начала до конца написана кем-нибудь одним из выдающихся наших товарищей. Август 1922 г.

II.

К вопросу о коммунистической программе.

I.

Общая часть программы.

Часть задачи, стоявшей перед ноябрьским конгрессом, по моему мнению, в подготовительной стадии, в существенном и главном уже выполнена; я имею в виду первую, основную часть программы. Эту часть партии III Интернационала в настоящее время схватывают ясно, благодаря подготовительной работе, нашедшей свое выражение в тезисах и резолюциях предшествующих конгрессов.

Опыт Советской России в экономическом строительстве.

И все-таки, я хочу сделать несколько замечаний по поводу этой первой, основной части программы. Учитывая психологию рабочей массы Центральной и Западной Европы, я бы считал полезным включение в эту часть программы абзаца, рисующего в главнейших чертах опыт русской революции и этапы строительства. В Центральной и Западной Европе широкие слои пролетариата уже сознают, что оставаться при капитализме нельзя, что классовая диктатура неизбежна, а в отдельных выступлениях проявляют суровую решимость, показывающую что на них можно рассчитывать в борьбе за диктатуру. Что же удерживает эти весьма близкие к коммунизму массы от полного слияния с коммунистической партией? Что делает возможным существование массовых партий $2^1/_2$ Интернационала? То обстоятельство, что эти рабочие массы, настроенные до некоторой степени практически, реалистически, все еще сомневаются в том, чтобы коммунистическая партия, по захвате власти и установлении диктатуры, сумела развернуть положительную творческую работу, организовать хозяйство и способствовать росту производительных сил. Внешние впечатления, получаемые широкой массой от русской революции, этих сомнений не рассеивали. Таковы впечатления, с одной стороны, от „военного коммунизма“, с другой стороны, от НЭП'а. Впечатление в Центральной и Западной Европе было довольно неблагоприятным, а потому партия в своей программе должна показать, что и в том и в другом случае имели место переходные меры, вызванные чрезвычайным стечением обстоятельств, и хотя бы теоретически наметить этапы коммунистического строительства после захвата власти.

Мелкие и средние собственники.

Мы отнюдь не задаемся целью отменить единым мановением руки, тотчас же после захвата власти, мелкую и среднюю собственность, особенно собственность крестьянскую. Вполне возможно общественное регулирование этой собственности косвенными путями,—при помощи экспроприированных крупных земельных угодий. Больше того, в интересах успешности нашей борьбы мы должны считаться с мелкими сельскими хозяевами, мелкими ремесленниками и мелкими хозяевами в эпоху, когда гражданская война и необходимость формирования Красной армии из фабричных и заводских рабочих вносит заминку в

крупную промышленность. Поскольку нам удастся убедительно изложить и принципиально обосновать это в программе, указав, что меры противоположного характера будут приняты против мелких и средних собственников лишь в случае развития ими контр-революционной деятельности, лишь по соображениям революционной самозащиты против внутреннего врага, мы этим самым окажем сильное влияние на промежуточные слои, вечно шатающиеся между буржуазией и пролетариатом и поныне служащие в Центральной и Западной Европе прочной опорой капиталистического строя.

Роль профсоюзов и кооперативов в период строительства.

Возникает вопрос, не следует ли охарактеризовать в общей части программы задачи, встающие в период строительства в промышленных государствах перед профсоюзами и кооперативами. Сеть этих организаций охватывает в промышленных государствах всю страну, а не ограничивается—как в России—немногими центрами. В силу этого уже и в период борьбы, но особенно в период строительства, они могут играть роль гораздо большую, чем в русской революции. Полагаю, что наличие в программе пары строк по этому вопросу повысило бы интерес к нашей программе в рядах профессионально и кооперативно организованных рабочих—не коммунистов.

Форма выражения программы.

Не будем забывать и о форме, вырабатывая первую часть программы. С этой программой мы должны подойти и к народам Востока. В ней должно чувствоваться, если и не будет ясно выражено, что коммунизм—это больше чем программа партии, больше чем проявление борьбы одного класса, это мировоззрение новой исторической эпохи, несущей освобождение человечеству.

II.

Специальная часть программы.

На ряду с этой основной частью, по моему, должна иметься вторая часть программы. В ней должны быть сформулированы отдельные конкретные требования, выдвигаемые отдельными коммунистическими партиями в качестве ближайших наиважнейших требований в борьбе.

Национальный вопрос.

Особую группу частичных текущих требований образуют требования, вытекающие из национальной обстановки во многих национальных государствах. Большинство мелких государств Центральной и Южной Европы, созданных с содействием Антанты, имеют в своих границах крупные национальные меньшинства. В Чехо-Словакии живет 9 миллионов чехов и словаков, 3 миллиона немцев, 2 миллиона венгров, украинцев и поляков. Всплывают национальные требования, от мелких требований культурного характера, вплоть до перестройки всего государства в духе признания отдельных национальностей. Антанте, и особенно Франции, на руку такой состав зависимых от нее государств. Это один из ее козырей при построении мировой державы. Расчеты эти таковы: в государстве, где имеется значительное инако-говорящее меньшинство, правящее большинство неизбежно должно опасаться бунта этого меньшинства, а потому будет зависимым от Франции. В силу внутренних соображений страна будет вынуждена содержать

большую армию, которая в случае серьезного международного столкновения будет де предоставлена в мое распоряжение. Но и внутреннее положение буржуазии этих маленьких стран порождает серьезную тревогу и заставляет ее выдвигать свои требования. Буржуазия правящего национального большинства наталкивается на экономические трудности, проистекающие из ничтожных территориальных размеров государства. Ее влечет к об'единениям, договорам, союзам. Это опять таки используется Антантой, и особенно Францией. Под ее эгидой возникла Малая Антанта. Среди государств, связанных между собою усилиями чужеземца, зачастую с игнорированием их собственных экономических интересов и предпочтением им военных интересов крупного опекуна, уже начинают возникать политические течения, ориентирующиеся в ином направлении в смысле союзов и об'единений. Так, например, в настоящее время имеется тенденция создать вместо Малой Антанты, ориентирующейся на Францию, экономическое об'единение в составе Чехо-Словакии, Венгрии, Румынии, Болгарии и Юго-Славии с ориентацией на Россию. Таковы связанные с национальным вопросом конкретные частичные требования, соприкасающиеся непосредственно с областью внешней политики. Следует ли коммунистам в своей политике и действиях заниматься подобными вопросами? Не будет национальным оппортунизмом, если мы по этим вопросам выявим определенную точку зрения в специальной части нашей программы?

Рабочее правительство.

Постановка вопроса: как должны мы относиться к вытекающему из частичных требований и тактики единого фронта лозунгу рабочего правительства,—как подсобному методу в нашей пропаганде, маневру, употребляемому в целях разоблачения противника, или же, как к реальному построению, призванному заполнить, по крайней мере, в некоторых государствах период переходный к диктатуре, более или менее продолжительный, не порывая с демократическим строем? В этом последнем случае нам надо вложить определенное содержание в выдвигаемый нами лозунг рабочего правительства. В таком случае, в нашей программе следует не только говорить об образовании рабочего правительства, но и наметить содержание деятельности этого правительства.

Вопрос о рабочем правительстве может принять в Чехо-Словакии острую форму; чтобы в Чехо-Словакии и других странах, при всей сложности их условий, проводить твердую и четкую политику, не осложняя положения в самой партии, необходимо, чтобы Всемирный Конгресс исключил всякую возможность двоякого толкования вышеозначенного вопроса и дал бы на него точный и ясный ответ.

Сентябрь 1922 г.

I.

Как должна быть построена программа Коминтерна.

Основная трудность вопроса о программе заключается в следующем: как выработать для коммунистических партий такой стратегический план борьбы, который был бы не только всюду применим, но и конкретен, т. е. содержал бы не одни принципы борьбы рабочего класса вообще, но и конкретные, практические методы борьбы за завоевание политической власти пролетариатом в разных странах, соответственно данной стадии исторического развития—когда капитализм потерял свою устойчивость и бок о бок с капиталистическими государствами существуют страны с пролетарской диктатурой, а также и переходные образования, подобные Дальне-Восточной Республике.

Некоторые товарищи отрицают необходимость такого общего стратегического плана и исключают стратегический вопрос, как вопрос „тактики“, из программы, считая его подлежащим компетенции отдельных секций Коминтерна. Они ссылаются при этом на разнообразие конкретных условий, быстрое изменение кон‘юнктур и т. д. Удивительно то, что среди этих товарищей находится и такой видный теоретик, как тов. Бухарин. Между тем, я решаюсь утверждать, что этот отказ от формулирования общего стратегического плана равносилен признанию банкротства марксизма.

Люди, которые, сходясь в понимании цели, отказываются от выработки единого плана борьбы, ссылаются на „разнообразие условий“ и „быстрое изменение кон‘юктур“, этим самым говорят: мы не в состоянии теоретически охватить современную эпоху мировой истории и теоретически ею овладеть. Перенесение проблемы в область тактики есть лишь трусливое уклонение от решения вопроса. Я отнюдь не хочу сказать, что для всех стран земного шара возможна одна и та же конкретная, практическая стратегия, но ведь можно подразделить все страны на несколько групп—как это попытался сделать тов. Зиновьев в своей дискуссионной речи в программной комиссии ИККИ—и наметить для каждой из этих групп теоретически—отнюдь не формально, а вполне конкретно—как можно более общие, основные линии развития и последовательные этапы борьбы рабочего класса. Разработка эта должна быть столь конкретна и совершенна, чтобы в течение—скажем—ближайшего десятилетия ни одна коммунистическая партия не усумнилась, к какой группе принадлежит и в каком этапе развития находится в данный момент данная страна. Опыт показывает, что такая теоретическая классификация стран вполне возможна, а на основании его не трудно уже будет выработать стратегию для каждой группы стран и для каждого отдельного этапа борьбы. Программы отдельных секций должны содержать обоснование того, почему данную страну надлежит отнести именно к той. а не иной группе, именно к тому, а не иному этапу развития борьбы, а также указание, какие особенности в области соотношения классов наблюдаются в данной стране, и каким видоизменениям поэтому должны здесь подвергнуться общие стратегические методы. Наконец, на некоторый короткий период—от одного до трех лет—должна быть выработана совершенно конкретная программа действий.

Я подчеркиваю еще раз: поскольку наше теоретическое познание носит конкретные формы, постольку возможна конкретная разработка нашего стратегического плана. Кто, теоретически предвидя дальнейшую эволюцию в соотношении классов, отказывается определить, как надлежит вести борьбу, тот этим самым доказывает, что он не политик,—или же что он не хочет взять на себя ответственность за правильность своей теоретической оценки, т. е. сам в нее не верит.

Успех или неуспех нашей программы, которая, конечно, должна быть средством борьбы пролетариата за политическую власть, а отнюдь не пропагандистской статьей для поучения членов партии, будет всецело зависеть от правильности теоретического анализа современного мирового положения.

Эту принципиальную точку зрения я и беру за основу при построении программы Коммунистического Интернационала, причем я считаю нужным здесь же сделать следующие общие замечания. Программа должна давать революционному пролетариату целостную экономически-политическую картину всего мира и его историческом развитии, быть сжатой, но общепонятной, дабы широкие массы пролетариата могли непосредственно—минуя промежуточную социалдемократическую стадию—переходить от бессознательного политического состояния в ряды членов коммунистической партии.

Программа должна быть изложена исторически, будучи построена приблизительно по такому плану:

I. Докапииталистическая эпоха.

Докапиталистическое классовое общественное устройство, рабы, крепостные и т. д. Беглый очерк, подобный тому, который дает коммунистический манифест. Здесь необходимо подчеркнуть:

а) Характеризующий все эти формы факт эксплуатации.

б) Роль классового насилия и монополию ношения оружия господствующим классом, который, опираясь на свою вооруженную силу, присваивает себе продукт эксплуатации.

в) Монополию образования, которой располагает господствующий класс, с помощью этого духовного оружия, присваивающий себе идеологическое господство.

г) Роль государства, как организованной силы господствующего класса.

II. Эпоха устойчивого капитализма.

а) Капитализм, основанный на свободной конкуренции (это не представляет никаких трудностей, так как исчерпывающий анализ уже дан Марксом и Энглесом). Как можно ярче следует оттенить и здесь роль государства и его аппарата принуждения (Ленин „Государство и революция“), а также факт реального улучшения условий жизни рабочего класса.

б) „Организованный капитализм“, приблизительно за два последние десятилетия перед войной. Этот пункт должен быть разработан поподробнее, причем необходимо подчеркнуть основные черты этого периода, отличающие его от предыдущего.

Техническая концентрация производства, благодаря нормализующим факторам, достигает своего кульминационного пункта в основных отраслях промышленности. Происходит об'единение производства в горизонтальном и вертикальном направлении, равно как и в пределах одного и того же государства.

Усиленная концентрация капиталов и всей экономической мощи в руках незначительной группы стоящих во главе производства капиталистов. Противоположность между крупным землевладением и капиталом понемногу исчезает. „Организация“ капитала дает возможность переложить на пролетариат всю тяжесть кризисов. Реальный жизненный уровень пролетариата больше не поднимается (см. Каутский „Путь к власти“ и новейшие американские исследования). Кредит и выпуск мелких акций дают возможность широким кругам буржуазии подбирать крохи прибавочной ценности, заинтересовывая и их в дальнейшем существовании капитализма.—Эксплуатация колоний. Роль рабочей аристократии в колониальных державах. В пролетарских массах еще не поколеблена вера в незыблемость капитализма. Империализм. Конкретная группировка стран. Мировая война, как неизбежное след-

ствие противоречия интересов империалистических держав. Краткая характеристика хозяйства военной эпохи и последствий войны.

III. Эпоха потерявшего свою устойчивость капитализма и перехода к диктатуре пролетариата.

Как мы уже указывали, успех или неуспех нашей программы будет всецело зависеть от того, правильно или неправильно будет сделан нами теоретический анализ современной эпохи. Поэтому безусловно необходимо, чтобы самые выдающиеся теоретики Коммунистического Интернационала посвятили свои силы этой работе.

Кое-какие попытки в этом направлении были сделаны, но, по моему, они не вполне удовлетворительны. Книга Бухарина „Экономика переходного периода"—весьма ценный вклад, но она дает лишь чисто абстрактное теоретическое изложение явлений „распадающегося капитализма вообще", между тем как здесь необходимы конкретная картина и теоретический анализ существующих тенденций. Для нас основным вопросом является не то, как вообще распадается капитализм, а то, распадается ли капитализм в ту ближайшую эпоху, которую мы можем охватить, для которой мы строим программу. Будет ли этот процесс распада происходить непрерывно, или же тенденции, задерживающие этот процесс, окажутся достаточно сильными для того, чтобы вызвать новое временное укрепление капитализма? Какую роль суждено играть пролетариату в этом процессе распада и каким образом, при помощи какой стратегии, влияние пролетариата, этого единственного из факторов, на который может воздействовать Коммунистический Интернационал, может быть доведено до максимума?

Для ответа на эти решающие вопросы ни в коем случае не достаточно бухаринского анализа.

В моих „Хозяйственно-политических проблемах" я тоже сделал попытку дать анализ явлений и причин переживаемого капитализмом кризиса. Я смею думать, что в этой работе есть много верного. Но в общем и целом, и этот анализ неверен, ибо он обещает в мировом масштабе те явления, которые наблюдаются в побежденной и обанкротившейся Средней Европе?

Много ценных данных имеется в тезисах и манифестах трех первых конгрессов Коммунистического Интернационала. Но с точки зрения построения программы все они страдают тем недостатком, что являются чересчур злободневными, рассчитанными на короткий период—от одного конгресса до другого.

В настоящей статье я попытаюсь в самых общих чертах, отметить некоторые основные тенденции.

1. Современная эпоха характеризуется, прежде всего, неустойчивостью в мировом масштабе. Внешними признаками этой неустойчивости являются:

В экономическом отношении фактическое отсутствие мировой денежной единицы, невероятное колебание валюты, неравенство цен и пестрота кон'юнктур.

В политическом отношении—существование бок-о-бок общественных систем противоположного характера (капиталистические и советские государства); непрестанные внешние политические кризисы (войны и угрозы войны) в капиталистических странах; почти перманентные правительственные кризисы, быстрые изменения в образовании партий, как в буржуазном, так и в пролетарском лагере, многообразные перемещения в группировке классов.

В социальном отношении: непрочность условий личного существования, быстрое обогащение и обнищание, резкие колебания от безработицы к избытку работы, колоссальный рост конфликтов из-за заработной платы и т. д.

2. Обострение классовых противоречий.

Революционное классовое сознание пролетариата растет. Широкие массы рабочих не верят уже в незыблемость классового господства (эта тенденция усиливается или ослабевает в зависимости от удач или неудач Советской России в области военной, внешне-политической и экономической). Обострение противоречий между городом и деревней, между крестьянством и буржуазией. Крестьянство приступает к организации самостоятельных партий и получает в некоторых странах решающее влияние на правительства. Государство с его аппаратом принуждения кажется господствующему классу или отдельным слоям его уже недостаточным или не вполне надежным: всюду возникают классовые организации насилия.

Экономическая основа этих двух групп явлений — сокращение производства в мировом масштабе. Отсюда проистекает уменьшение всего общественного дохода и вследствие этого, ожесточенная борьба классов за распределение этого уменьшившегося количества ежегодно производимых общественных ценностей. Причиной сокращения производства была война, приведшая к деградации материального производственного аппарата, миллионной убыли рабочей силы и падению производительности труда. Последнее является и причиной и следствием в одно и то же время. Плохое питание делает рабочий класс неспособным к прежней производительности. Недовольство плохими материальными условиями существования также — сознательно или бессознательно — понижает производительность труда. Падение же производительности в свою очередь означает сокращение продукции и, следовательно, ухудшение условий существования.

Сокращение производства распределяется неравномерно между различными странами земного шара. Есть страны, производственный аппарат которых в настоящее время лучше, производственная способность больше, чем до войны (Соединенные Штаты). Зато тем сильнее упадок в других странах (Германия). Но все страны вовлечены в орбиту кризиса, всюду чувствуется неустойчивость общественных отношений, хотя и не в одинаковой степени. Это и вызывает необходимость грубой группировки стран.

Такая предварительная группировка необходима для более подробного анализа. В основу ее должно положить два признака: 1) каково экономическое положение капитализма и 2) поскольку государственный аппарат оказался нетронутым или поврежденным.

I. Группа капиталистических государств с нетронутым аппаратом производства и обмена.

а) Страны, обладающие достаточными сельскохозяйственными и сырьевыми рессурсами, позволяющими им вести „само себе довлеющее“ хозяйство, что делает возможным дальнейшее их существование на капиталистической основе, независимо от судеб Европы: Соединенные Штаты, Канада, Австралия, Южная Африка, Япония, Южно-Американские страны [1]).

б) Страны, не обладающие достаточными сельскохозяйственными и сырьевыми рессурсами и поэтому тесно связанные с экономическими судьбами прочего мира: Англия и нейтральные страны Европы.

II. Группа капиталистических стран с сильно поврежденным аппаратом производства и обмена.

а) „Страны-победительницы“, которые в результате войны не проделали *политической* революции и поэтому сохранили государственный аппарат почти нетронутым: Франция, Бельгия, Румыния, Юго-Славия, Чехо-Словакия, Польша. Что касается Италии, то мы колеблемся, причислить ли ее к этой группе или к группе б) ибо в ней

[1]) Страны приведены в последовательности, соответствующей чистоте типа.

сила государства уменьшилась и борьба между классами ведется организовавшимися вне государственного аппарата вооруженными группами.

б) „Побежденные“ страны, в которых произошла политическая революция и государственная власть, как таковая, очень ослабела: Австрия, Германия, Болгария (также Греция и Европейская Турция).

в) Страны, в которых диктатура пролетариата потерпела крушение: Венгрия, окраинные государства, Бавария.

III. Области чужеземного господства (колонии по существу и по форме): Индия (Английская, Французская, Голландская), Китай (с пограничными государствами), Африка и т. д.[1]).

IV. Группа советских государств.

Затем необходимо исследовать, какие формы принимает неустойчивость в этих отдельных группах стран, какие имеются в каждой из этих групп бессознательные тенденции и сознательные хозяйственно-политические стремления к восстановлению хозяйственной и социальной устойчивости капитализма. Таковы в экономической области: стремления к единодержавию, к ликвидации разделения труда в хозяйственно-мировом масштабе, вывоз капиталов и т. д. В социальной области: вооружение классовых групп, привлечение рабочей аристократии и, в первую голову, профсоюзной и партийной бюрократии к делу защиты капитализма. В политической области: с одной стороны попытки империалистических держав создать мировую организацию для охраны всего капитализма в целом (Лига наций), с другой—развитие вооружений и подготовка отдельных империалистических мировых держав к новой войне.

Далее, точный анализ обострения противоречий внутри буржуазных классов (борьба между аграриями и капиталистами, крестьянами и горожанами и т. д.).

Наконец, анализ положения в советских государствах. Влияние самого факта существования Советской России на мировое положение, с одной стороны; влияние факта ее изолированного существования на положение в самой Советской России—с другой.

Я не ставлю себе задачей разработку стратегической программы завоевания власти для отдельных типичных группировок. Это должны сделать другие, более компетентные товарищи.

Что касается *задач, встающих перед нами после завоевания власти*, то я полагаю, что в программе должны быть тщательно рассмотрены первоначальные трудности, те политические и экономические проблемы, которые возникают в начальной стадии диктатуры, ибо товарищи должны заранее основательно ознакомиться с ними.

В заключение следовало бы, пожалуй, дать хотя бы в кратких чертах, картину осуществленного коммунистического строя.

II.

Проект теоретической части программы Коминтерна.

(Послевоенный период).

I. Мировая война является переходом к современной стадии упадка капитализма. Но мировая война отнюдь не была несчастной случайностью, потрясшей прочную будто-бы до того структуру капиталистического общества и вызвавшей революционную ситуацию наших лет; нет, она была лишь *одной из форм* проявления противоречия между производительными силами и производственными отношениями, т. е. отношениями капиталистической собственности, которые стали

[1]) Ангора (Турция Кемаля), завоевавшая себе независимость, и Португалия, независимая лишь по видимости, должны быть помянуты каждая отдельно.

оковами для дальнейшего развития этих сил; и противоречие это в период империализма обостряется все больше. Мировая война неизбежно должна периодически повторяться, если социальная революция не положит конец капитализму.

Однако, мировая война, уничтожив в колоссальных размерах материальные средства производства и человеческую рабочую силу отнюдь не восстановила гармонии между производительными силами и капиталистическими отношениями производства. Напротив: война привела к экономическому хаосу и тем самым к современному революционному периоду перехода от капитализма к диктатуре. Капитализм не в состоянии вновь подчинить своей власти развязанные войной революционные силы пролетариата и на основе капитализма начать новый период спокойного и „нормального" производства.

II. Уничтожение производительных сил мировой войной совершалось неравномерно. В то время, как Восточная и Средняя Европа дошли в своей нищете до сплошного голодания, материальный и производственный аппарат Англии и вне-европейских стран подвергся чрезвычайному расширению. Центр тяжести капитализма перенесся в Америку; мировой капитал, прежде равномерно сосредоточивавшийся вокруг крайне развитого западно-европейского ядра теперь разделен на две области, отделенные друг от друга пропастью. Одна из них это — область недопроизводства,—Средняя и Восточная Европа; другая — область перепроизводства,— Соединенные Штаты, Англия, Япония, нейтральные страны. Очевиднейшим признаком этого обособления является быстро прогрессирующее обесценение валюты государств с недопроизводством. Мировой рынок, основанный на товарообмене и об‘единенный золотом, как мировой денежной единицей, распадается на части с совершенно различными экономическими и социальными отношениями.

III. Распад мирового рынка влечет за собой постоянный и общий, но различно в каждой области слагающийся, экономический кризис. В то время, как прежде при капитализме кризисы перепроизводства, исходя из промышленного центра, распространялись и ослабевали волнообразно, в настоящий момент, если не принимать во внимание преходящих колебаний коньюктуры в странах недопроизводящих, выявляется тенденция к длительному кризису недопроизводства, вызываемому недостатком покупательной способности недопроизводящей области в областях перепроизводства, а также тенденция к длительному аграрному и промышленному кризису в колониях, которые для своего сырья не находят сбыта на мировом рынке и лишь с трудом в состоянии отстаивать свою во время войны сложившуюся промышленность от конкуренции старых промышленных стран. Эта постоянная тенденция к кризисам обостряется попытками стран Антанты покрыть понесенные ими во время войны потери за счет стран средней Европы.

IV. Это хаотическое состояние кризиса на мировом рынке приводит к тому, что общий упадок производства, начало которому положила мировая война, становится хроническим. В странах с недопроизводством недостаток капитала, материальных средств производства влечет за собой, с одной стороны, плохое питание рабочих масс, с другой,—понижение как производительности индивидуального труда, так и производства в целом. В странах с расширенным производственным аппаратом многие отрасли производства прекращают работу, миллионы же рабочих постоянно оказываются без работы. Все это потому, что гибнущий капитализм не находит рынка для сбыта своих изделий.

В виду отсутствия критерия, имеющего значение непреходящей ценности, величина достигнутой в производстве прибыли оказывается в зависимости от правильной или неправильной спекуляции на валюте. Та часть капитала, которая еще не трестирована, уходит из производства и превращается в растущей степени в торговый и спекулятивный капитал. Непрекращающееся обесценение денег в странах с недопроизводством сводит на нет систему кредита. Сбережения становятся экономическим абсурдом. Все это действует разлагающе на развитие производства.

Связь между промышленностью и сельским хозяйством расшатана. Производство в сельском хозяйстве сокращается: в странах недопроизводящих, вследствие недостатка средств производства (скота, искусственного удобрения и т. д.) и необычно высоких цен на сельско-хозяйственные продукты, что позволяет крестьянину удовлетворить все свои потребности и при сокращенном производстве; в странах перепроизводящих потому, что нельзя найти покупателей по ценам, дающим прибыль, и часто оказывается более выгодным употреблять зерно в качестве топлива, чем продавать его. Несмотря на все пацифистские фразы, армии во всем мире увеличились колоссально, разросся также и административный аппарат; вследствие этого сократилось число рабочих, занятых в производстве, что, в свою очередь, ведет к дальнейшему падению производства.

V. Капитал бессилен перед этим развалом мирового хозяйства. Капиталисты стран недопроизводящих ищут спасения в том, что переводят свое имущество в нейтральные страны, которые в социальном отношении пока еще находятся в положении менее опасном. Капитал стран перепроизводящих все время колеблется между двумя одинаково нецелесообразными методами: или предоставить разваливающуюся Среднюю и Восточную Европу своей судьбе, целиком отдавая внутренний рынок на разграбление туземному капиталу при помощи высоких таможенных барьеров и создавая необходимые для существования капитализма в дальнейшем новые области сбыта, используя колонии, Китай и Южную Америку; или же восстановить хозяйство стран недопроизводящих предоставлением им гиганских кредитов и открытием своих границ для их изделий. Первый путь в очень короткий срок неизбежно приведет к социальной революции, к диктатуре пролетариата во всей континентальной Европе, в лучшем же случае, он даст передышку странам с достаточным собственным земледельческим базисом (Соед. Штаты, английские колониальные владения, Южная Америка). Второй путь ведет к укреплению Германии. Однако восстановление Германии возможно лишь на почве быстрого экономического оздоровления Советской России, которой пришлось бы быть необходимым, в отношении сырья, базисом для Германии. Экономическое же усиление Советской России послужило бы для пролетариата всех стран новым стимулом к социальной революции. Итак, ни первый, ни второй путь не приводят к той цели, к которой стремятся буржуазия и социал-демократы— к восстановлению „нормального“ капитализма.

VI. Борьба за присвоение сократившихся реальных ценностей продолжается в обостренных формах как в отдельных странах, так и во всем мире. Концентрация богатств и экономического могущества в руках немногих лиц быстро прогрессирует и во время войны, и после нее. В странах недопроизводящих широкие слои населения пролетаризируются. Раньше, со своим в деньгах зафиксированным доходом пролетаризируются вследствие обесценения денег; ремесленники—вследствие

невозможности при колоссальной дороговизне добыть средства для дальнейшего самостоятельного ведения своих предприятий; пролетаризируется также все чиновничество, оклады которого, благодаря обесценению денег, упали до уровня пролетарских, что проложило дорогу всеобщей продажности и деморализации. Во всех странах крестьяне, как класс, ведут ожесточенную борьбу с капиталом, концентрирующимся в организациях монополистов. Внутри крестьянства совершается дифференциация: интересы богатеющих кулаков находятся в резком противоречии с интересами мелкого, зависящего от своего заработка, крестьянства, владельцев карликовых хозяйств, сильно страдающих от дороговизны. Благосостояние как старого, так и нового среднего сословия падает. Непрекращающиеся парламентские и правительственные кризисы — явный признак обострения классовой борьбы и всеобщего развала. Ни в одном государстве нет теперь крепкой, опирающейся на парламент, правительственной партии. Для этих кризисов капиталистического строя чрезвычайно характерны быстрые смены партийных группировок и бесконечное чередование различных правительств.

VII. Решающая же борьба происходит между буржуазией и пролетариатом. Капитал стремится к тому, чтобы справиться с кризисом путем усиленной эксплоатации рабочего класса, применяя для этого все средства. Он стремится снова отменить завоеванный во время революционного периода демобилизации—8-часовой рабочий день и увеличить прибавочный труд. В одно и то же время он добивается и повышения интенсивности труда и эксплоатации. Капитал требует повышения производительности труда. Наконец, он стремится сократить общественно необходимое рабочее время путем понижения заработной платы далеко за реальный уровень довоенного времени.

VIII. Но пролетариат защищается с революционной решимостью. Тщетно вожди профсоюзов и социал-патриоты хотят заставить пролетариат добровольно подчиниться эксплоатации в интересах дальнейшего существования капитала. За долгие годы войны и революцию пролетериат сделал большие успехи в деле развития своего классового сознания. Он научился обращению с оружием и предпочитает бороться с оружием в руках, нежели подчиниться требованиям капитала. Вера в незыблемость капиталистического строя исчезла в самых широких слоях. Пример Советской России, в которой уже пять лет существует пролетарская власть, придает революционному авангарду решимость и смелость. Таким образом, мы видим, что попыткам капитализма справиться с кризисом за счет рабочих пролетариат оказывает самое резкое сопротивление. Чрезвычайно продолжительные, часто повторяющиеся забастовки препятствуют развитию производства. Массовые политические стачки и вооруженные восстания нарушают и потрясают ход капиталистического развития. В некоторых странах гражданская война является хроническим явлением. Капитал уже не может больше положиться на государственную власть, стоящую над классами. Приходится создавать классовые военные отряды из элементов господствующего класса. На поддержание классового господства приходится затрачивать все более значительную долю всей прибыли.

IX. Но если бы капиталу даже и удалось с помощью военной силы временно заставить пролетариат повиноваться, то и это не означало бы еще выхода из кризиса капиталистического общества. В странах недопроизводящих пролетариат физически настолько ослабел от недоедания, что при дальнейшем понижении его жизненного уровня, он уже оказывается неспособным к дальнейшему повышению приба-

вочного труда. Доказательством может служить пример Венгрии, где победоносной контр-революции удалось на время совершенно подавить всякое рабочее движение, и все же она оказалась не в силах задержать экономический развал страны. В странах с перепроизводством общее понижение уровня жизни пролетариата и удлинение рабочего времени должно, ввиду невозможности для мирового рынка поглотить добавочный продукт, привести к обострению кризиса перепроизводства, к катастрофической безработице. То, что кажется отдельным капиталистам разрешением проблемы и выходом из состояния кризиса, лишь ускоряет крах всей системы в целом.

X. Капитал четырех великих держав—Соединенных Штатов, Англии, Франции и Японии—пытается преодолеть кризис путем превращения всего остального мира в свои колонии. Вся Европа от Рейна до границ Советской России в настоящее время разбита на экономически несамостоятельные и находящиеся в фактическом подчинении у названных держав колонии. Незначительные, державшиеся нейтрально во время войны государства сохранили еще видимость своей политической независимости, но экономически берутся на буксир империалистическими державами (Бельгия—Францией, Голландия—Англией). Все остальные стали жертвой капитала Антанты. Их средства производства быстро переходят в руки французского и английского капиталов. Их экономическая политика диктуется капиталом тех же стран. Хотя Германия—единственный серьезный противник—обезоружена, другие государства продолжают вооружаться во имя противоположных интересов французского и английского капиталов. Несмотря на Лигу Наций, Лигу Мира, Вашингтонскую конференцию и разоружение Германии, мировая буржуазия затрачивает теперь на военные цели значительно большую часть общественного продукта, чем до мировой войны. Четыре претендента на мировое господство стоят друг против друга, вооруженные с головы до ног. Несмотря на клятвы в верности, союзники с трудом могут скрыть взаимные угрозы войной. Борьба идет из-за каждого уголка земли, который еще не попал окончательно в сферу влияния той или иной мировой державы. Каждая из них стремится монополизировать возможно большую часть мирового рынка. Они неудержимо несутся навстречу новой мировой войне.

XI. Освободительная борьба народов колоний принимает все более острые формы. Доминионы мирно эмансипируются от метрополии. Вовлеченные в мировую войну народы колоний поняли, наконец, что основа господства империалистов белой расы в превосходстве их военной техники. Вера в незыблемость господства чужестранцев исчезает. Освободительная борьба народов колоний, стремящихся сбросить чужеземное иго, принимает все более широкие размеры. Это подрывает самую основу экономической гегемонии великих держав.

XII. В то время, как противоречие между производительными силами и капиталистическими производственными отношениями все обостряется, построенное на новых основаниях хозяйство Советской России непрерывно укрепляется. Это укрепление носит характер подвергающегося отрицательному влиянию кризиса длительного процесса капиталистического мира. Тем не менее, развитие совершается в направлении, указывающем на то, что российское хозяйство в своем под'еме обгонит падающее хозяйство окружающих его капиталистических стран. Достижение этой стадии развития даст новый сильный импульс борьбе за изменение производственных отношений в окружающих Россию странах.

Ноябрь 1922 г.

А. Тальгеймер.

К вопросу о коммунистической программе.

Программная Комиссия Германской Коммунистической Партии единогласно приняла в качестве основы своей работы нижеследующие положения:

Форма программы.

Различные типы программ:

А. Коммунистический манифест.

В Коммунистическом Манифесте история всеоб'емлюще изображена в виде целого ряда этапов:

Развитие буржуазного общества; его отличие от предшествующих общественных форм; классовая борьба, как основная движущая сила; революционная роль буржуазии: в техническом, экономическом, социальном, политическом отношениях; положительный результат: создание колоссальных производительных сил; отрицательный: возмущение созданных при капитализме производительных сил против буржуазных отношений собственности и производства; форма, в которой выявляются эти противоречия: периодически наступающие кризисы.

Итак, об'ективные результаты экономического процесса:

1. Чудовищный рост и концентрация (обобществление) средств производства. Соответсвенно этому—политическая централизация (национальное государство и т. д.). Такова положительная экономическая предпосылка, необходимое условие для социалистического переворота. 2. Возмущение производительных сил против буржуазной собственности и буржуазного строя производства. Анархия капитализма, которая с неизбежностью влечет за собой периодические кризисы, нагромождая во все возростающем об'еме причины к их возникновению. 3. Рабочий класс, как активная сила, сознательно совершающая социалистический переворот.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

История развития пролетариата.

1. В начальной стадии распыленность, как следствие конкуренции. Об'единение не во имя собственных политических целей, но в интересах буржуазии, в качестве ударного отряда в ее борьбе с противниками (абсолютная монархия, крупное землевладение, непромышленная буржуазия, мелкая буржуазия). Классовое сознание еще отсутствует. 2. Образование пролетарских об'единений и ассоциаций против буржуазии для отстаивания уровня заработной платы, против сокращения рабочего дня, за улучшение условий труда и т. д. Положительный результат: рост организованности рабочего класса. Развитие борьбы за заработную плату, количественный рост этой борьбы переходит в нечто качественно высшее: классовая борьба превращается в политическую. Завоевание реформ.

Вследствие столкновений (как в национальном, так и в международном масштабе) буржуазия вынуждена вовлекать рабочий класс в политическое движение. Одновременно совершается распад внутри господствующего класса. Переход отдельных представителей его, в частности интеллигенции, на сторону пролетариата.

Приток сил со стороны мелкой буржуазии.

Характеристика люмпенпролетариата.

Цели пролетариата, определяемые его классовым положением.

Для пролетариата условия, в рамках которых проходит жизнь старого общества, фактически не существуют. У него нет собственности, буржуазной семьи, буржуазной морали и религии, национальных предрассудков. Для того, чтобы овладеть производственными силами общества, пролетариат должен устранить существующие способы присвоения, как относительно самого себя (заработная плата), так и в целом (капиталистическое производство, распределение, обмен). Эта классовая борьба по своим *формам*, если и не по *сущности*, есть прежде всего борьба национальная.

Пролетарское движение—*самостоятельное* движение громадного большинства в интересах этого большинства. Классовая борьба непосредственно переходит в революцию, когда и поскольку буржуазия оказывается не в силах „обеспечить своему рабу даже его рабское существование“.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Пролетарии и коммунисты: принципы и цели коммунизма.

Отношение коммунистов к пролетариату.

Сознательная часть пролетариата, которой понятны интересы движения в целом и которая ведет борьбу за их осуществление.

Ближайшие цели коммунистов:

а) „Классовое воспитание пролетариата“ (т.-е. создание организации, проникнутой классовым сознанием). Что такое „классовое сознание“? Живое, активное сознание *общности* пролетарских интересов и их противоположности интересам буржуазии;

б) Ниспровержение господства буржуазии;

в) Завоевание пролетариатом политической власти.

В полемике с буржуазным либерализмом цели пролетариата определяются еще детальнее.

1. Уничтожение частной собственности.

2. Прекращение торговли вообще, а следовательно, и свободной торговли.

3. Уничтожение классового характера образования.

4. Уничтожение буржуазной семьи; общественное воспитание, вместо домашнего; господствующий класс лишается своего права влиять на воспитание.

5. С завоеванием власти, пролетариат организуется в один национальный класс, конституируется как нация.

6. Отмена национальных ограничений и устранение национальных противоречий.

Средства рабочей революции:

Политические:
„Возвышение пролетариата на степень господствующего класса“.
„Завоевание демократии“.
„Организация его, как господствующего класса“.

Государство и революция.

Первый шаг: с помощью революции пролетариат становится господствующим классом и организуется в качестве носителя государственной власти для подавления буржуазии.

Второй шаг: с исчезновением классовых различий, т.-е. организацией социалистического общества, „публичная власть теряет свой политический характер“.

Меры переходного периода.

Необходимое условие: политическое господство пролетариата.

Общие цели: „постепенная“ экспроприация капитала буржуазии, централизация в руках государства средств производства, возможно быстрое развитие производительных сил, экономические мероприятия переходного характера, которые „с экономической точки зрения кажутся недостаточными и ненадежными“, но в процессе движения перерастут самих себя. Эти меры „неизбежны“ для „преобразования всего способа производства“.

Меры эти в различных странах будут различны.

Предложения, касающиеся передовых стран:

1. Экспроприация поземельной собственности и обращение поземельной ренты на покрытие государственных расходов.
2. Высокий прогрессивно-подоходный налог.
3. Отмена права наследства.
4. Конфискация имущества всех эмигрантов и бунтовщиков.
5. Централизация кредита в руках государства посредством национального банка с государственным капиталом и исключительной монополией.
6. Централизация всего транспорта в руках государства.
7. Увеличение числа национальных фабрик и орудий производства; возделывание и улучшение земельных угодий по общему плану.
8. Равная трудовая повинность для всех; создание промышленных армий, в частности, для земледелия.
9. Об‘единение сельского и промышленного производства, энергичные усилия в направлении постепенного устранения различий между городом и деревней.
10. Общественное и даровое воспитание всех детей. Устранение труда детей на фабриках в его современной форме. Соединение воспитания с материальным производством и т. д.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Критика феодального социализма, мелко буржуазного социализма (Сисмонди), „истинного социализма“, консервативного или буржуазного социализма, критически утопического социализма. Коммунизм.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Позиция коммунистов в отношении различных оппозиционных партий.

Во Франции—примыкают к социалистическо-демократической партии в борьбе с консервативной и радикальной буржуазией.

В Германии—совместно с буржуазией против абсолютной монархии, феодальной земельной собственности и мелкой буржуазии, при условии сохранения самостоятельного классового сознания рабочих.

Общая линия поведения: поддержка революционного движения в борьбе с существующими общественными и политическими порядками, при постоянном подчеркивании вопроса о собственности, как основного.

Б. Эрфуртская программа.

Эрфуртская программа (1891) распадается:

1. На принципиальную часть.

Содержание: Тенденция экономического развития капитализма: гибель мелкого производства, пролетаризация широких масс, монополизация средств производства в руках немногих. Колоссальный рост производительности труда, все растущее обнищание масс.

Развитие классовой борьбы. Кризисы доказывают, что производительные силы переросли общественные рамки.

Общая цель: преобразование капиталистического способа производства в социалистический.

Эта борьба—политическая, борьба за политическую власть.

Задача социалдемократической партии: об'единить и сделать эту борьбу сознательной.

Международное единство этой борьбы.

2. На программу минимум.

Содержание. Демократия, социальные реформы, охрана труда.

Программа Спартака.

Программа Спартака:

1. Исходный пункт—9-е ноября. Из того всеобщего развала, который совершается на наших глазах, нет иного выхода, кроме социализма, кроме всемирной революции.

2. Политическая форма пролетарской власти: советы, как классовые органы пролетариата, устраняющие бюрократию. Экономический переворот—дело широких масс, его должны совершить их собственные органы.

3. Революция, как гражданская война в самых резких формах. Отношение к террору. Определение диктатуры пролетариата.

4. Мероприятия для обеспечения революции, для осуществления советского строя и социализма; международные задачи.

5. Отношение Союза Спартак к буржуазии, к рабочему классу и к другим рабочим партиям.

* * *

I.

Коммунистический Манифест развивает исторически цели и принципы коммунизма и содержит в сжатом и несистематизированном виде требования переходного характера (отнюдь не требования минимум), наряду с некоторыми требованиями по охране труда (охрана детского труда).

В Эрфуртской программе—практически центр тяжести в требовании демократических и социальных реформ. Принципиальная часть намечает цели лишь в общей абстрактной форме. Никаких указаний ни на конкретные формы осуществления пролетарской диктатуры (соответствующая ей форма государства), ни на переходные меры для осуществления социализма.

Программа Спартака ограничивается формулировкой конкретных форм и средств пролетарской диктатуры и преобразования общества в духе социализма. В этом ее центр тяжести. Демократические требования Эрфуртской программы, естественно, совершенно отпадают. Остается лишь суммарное требование решительного социального законодательства и т. д. Программа Спартака не содержит в себе ни программы минимум, ни „требований переходного периода".

Коммунистическая программа, которую нам предстоит создать по форме (основному плану), а не по содержанию, должна вернуться к типу Коммунистического Манифеста в том отношении, что она должна содержать, наряду с обоснованием и изложением коммунистических целей и принципов, также и требования переходного характера, политические и экономические мероприятия переходного времени, которые, исходя из буржуазного демократизма и капиталистического строя производства и собственности, „перерастали бы самих себя". Эти требования „переходного характера" в основных чертах совпадают с требованиями Коммунистического Манифеста, конечно, не по содержанию, потому что 1) исходная точка другая и 2) конечный пункт при свете обретенного опыта пролетарских революций может быть определен конкретнее. Эти переходные требования по своему общему характеру, резко отличаются от демократической программы минимум Эрфуртской программы. Требования минимум Эрфуртской программы имеют целью разработку основ буржуазно-демократического строя, уничтожения военно-бюрократически-феодальных пережитков абсолютизма в Германии и смягчение гнета капиталистической эксплоатации. Переходные же требования коммунистической программы ставят целью преодоление буржуазной демократии, которая в более или менее развитой форме уже имеется на лицо, и капиталистического строя, гнет которого должен быть устранен уже не путем реформ, но исключительно через посредство частичных мер, носящих уже революционный характер. Такие переходные требования отсутствовали в программе Спартака, потому что ее исходным пунктом является не буржуазная республика, а советы рабочих и солдатских депутатов и в корне расшатанный капиталистический строй, а ее непосредственной целью — осуществление, укрепление советского строя, переход к социализму и т. д.

Должна ли программа содержать также об'емистый комментарий, служить целям пропаганды и дискуссии? Коммунистический Манифест был в одно и то же время, в его конкретной части, изложением материалистического понимания истории и полемическим произведением (направленным против „истинного" мелко-буржуазного социализма и т. д.). Это было необходимо, потому что Коммунистическому Манифесту не предшествовало исчерпывающего и систематического изложения коммунистического понимания истории и свойственных ему методов. (Предшествовавшие Коммунистическому Манифесту труды Маркса и Энгельса носят подготовительный характер). В отличие от этого, тезизы Конгресса Коминтерна уже содержат подробное пропагандистское и полемически-критическое изложение принципов и целей коммунизма. Программа и программы должны, следовательно, ограничиться, как это делают все классические программы социалдемократической партии (Эрфуртская программа, программа французской социалдемократии),—подведением в краткой и выпуклой форме итогов.

См. критическую статью Энгельса—по поводу проекта Эрфуртской программы 1891 года:

1. „Мотивировочная часть программы в десяти абзацах.

В общем они страдают тем, что пытаются соединить несоединимое: и программу и комментарий к ней. Боятся быть непонятными, если изложение будет кратким и четким, а потому прибавляют толкования, которые программу делают расплывчатой и растянутой. По моему, программа должна быть возможно краткой и точной. Если придется употребить иностранный термин или какое-нибудь в первую минуту неясное во всем его об'еме предложение, то в этом нет никакого вреда. Устное изложение во время обсуждения, а также пояснение в печати довершат остальное, краткое же, четкое предложение раз понято, уже запечатлевается в памяти, делается лозунгом, чего никогда не бывает с толкованием многословным“ (Фридрихс Энгельс— К критике проекта социал-демократической программы 1891 г. Neue Zeit, XX, S. 5, 6. (1902).

Комментарии к коммунистической программе уже имеются в виде тезисов. Программа сама должна запоминаться, а потому должна быть „краткой и четкой“.

II.

Возникает вопрос: должна ли коммунистическая программа содержать требования переходного характера? Мы были против К. А. Г., *) которое намеревалось включить в программу рабочее правительство и т. п, Эта группа имела в виду требования минимум в духе Эрфуртской программы, т. е. такие требования, которые одни могли быть реализованы в ближайший период, в то время как цели и принципы коммунизма имели в их глазах лишь теоретическое значение. Мы же намерены сформулировать переходные требования исключительно в духе действительно переходных, т. е. в виде возможных этапов, а не станций, подлежащих прохождению на ближайшее время, следовательно, в духе переходных требований Коммунистического Манифеста. В этом принципиальное различие.

К. А. Г., примкнув к партии германских независимых и из'явив готовность вступить в буржуазно-социалистическую правительственную коалицию, после того, как оно уже раньше покрывало анонимную коалиционную политику независимых и вместе с последними осуществило свое слияние с социал-демократической партией, тем самым доказало, что оно изменило коммунистическим принципам и целям (как мы и наперед предсказывали).

Не грозит ли коммунистическим партиям подобная же опасность, если они внесут в программу требования переходного характера? Ни в малейшей степени, если только они будут твердо помнить о переходном характере этих требований.

III.

Далее встает вопрос: возможно ли вообще и в какой мере формулирование требований переходного характера, которые были бы пригодны для всех стран, и, вообще, в каком об'еме обще-коммунистическая программа может быть обязательной.

Как уже и раньше подчеркивал Коммунистический Манифест, „эти меры, конечно, должны быть различны, в зависимости от различных стран“. Однако, Коммунистический Манифест все же содержит

*) K. A. G. (Kommunistische Arbeitsgemeinschaft) „Коммунистическое Сотрудничество“ называлась группа ренегата Пауля Леви и его сторонников после исключения его из К. П. Г. (прим. ред.).

формулировку переходных мер для „самых передовых стран“ того времени.

В настоящее время нам приходится иметь дело с более широким и более пестрым составом стран, вовлеченных в революционное движение. Наряду с капиталистически развитыми странами со своим особым государственным строем, находящимися в то же самое время на различных ступенях развития классовой борьбы и в различных стадиях экономического банкротства, есть страны, находящиеся в различных стадиях раннего капитализма, простого товарного производства, патриархальных форм производства, наконец, колониальные и полуколониальные страны, где формы государственного устройства имеют более или менее абсолютистский характер.

Поэтому наиболее целесообразным нам кажется:

1. Общая программа должна состоять из принципиальной части и переходных требований, расчлененных по группам стран родственного типа.

Основные группы суть:

а) страны, в которых власть уже завоевана пролетариатом;

б) капиталистически развитые государства, с более или менее ярко выраженным буржуазно-демократическим строем и далеко зашедшим экономическим и финансовым развалом: тип—Германия, Австрия, Чехо-Словакия, Польша, Италия, Франция;

в) страны, где капитализм сохраняет еще устойчивый характер: Англия, Америка;

г) японский тип: в капиталистическом отношении развитая, но более или менее абсолютистская страна;

д) колониальные и полуколониальные страны: Индия, Египет, Персия, Китай и т. д.;

Общие переходные требования для этих отдельных групп, разумеется, должны, подобно Коммунистическому Манифесту, оставлять некоторый простор, быть гибкими.

2. Программы для отдельных стран должны состоять из принципиальной части общей программы и требований переходного периода, соответствующих *именно данной стране*.

Переходные требования программы могут служить общим фоном и общими рамками и исходным пунктом при выработке переходных требований для отдельных стран.

Ноябрь 1922 г.

В. И. Ленин.

Задачи пролетариата в нашей революции.

(Проект платформы пролетарской партии).

Переживаемый исторический момент в России характеризуется следующими основными чертами:

Классовый характер происшедшей революции.

1. Старая царская власть, представлявшая только кучку крепостных помещиков, командующую всей государственной машиной (армией, полицией, чиновничеством), разбита и устранена, но не добита. Монархия не уничтожена формально. Шайка Романовых продолжает щонархические интриги. Гигантское землевладение крепостников-помемиков не ликвидировано.

2. Государственная власть в России перешла в руки нового класса, именно: буржуазии и обуржуазившихся помещиков. Постольку бужуазно-демократическая революция в России закончена

Оказавшаяся у власти буржуазия заключила блок (союз) с явно монархическими элементами, проявлявшими себя неслыханно-усердной поддержкой Николая-Кровавого и Столыпина-Вешателя в 1906—1914 г.г. (Гучков и другие правее кадетов стоящие политики). Новое буржуазное правительство Львова и К° пыталось и начало вести переговоры с Романовыми о восстановлении монархии в России. Это правительство, под шумок революционной фразы, назначает на командные места сторонников старого порядка. Весь аппарат государственной машины (армию, полицию, чиновничество) это правительство старается как можно менее реформировать, отдав его в руки буржуазии. Революционному почину массовых действий и захвату власти народом снизу — этой единственной гарантии действительных успехов революции—новое правительство уже начало всячески препятствовать.

Срока созыва Учредительного Собрания это правительство до сих пор даже не назначило. Помещичьего землевладения, этой материальнрй основы крепостнического царизма, оно не трогает. К расследованию действий, к оглашению действий, к контролю монополистических финансовых организаций, крупных банков, синдикатов и картелей капиталистов и т. п. это правительство и не помышляет приступить.

Самые главные, решающие министерские посты в новом правительстве (министерство внутренних дел, министерство военное, т. е. командование армией, полицией, чиновничеством, всем аппаратом угнетения масс) принадлежат заведомым монархистам и сторонникам крупного помещичьего землевладения. Кадетам, республиканцам вчерашнего дня, республиканцам поневоле, предоставлены второстепенные посты, прямого отношения к командованию над народом и к аппарату государственной власти не имеющие. А. Керенский, представитель трудовиков и „тоже-социалист“, не играет ровно никакой роли, кроме усыпления народной бдительности и внимания звонкими фразами.

По всем этим причинам даже в области внутренней политики никакого доверия новое буржуазное правительство со стороны пролетариата не заслуживает, и никакая поддержка ему не допустима с его стороны.

Внешняя политика нового правительства.

3. В области внешней политики, которая теперь в силу об‘ективных условий выдвинута на первый план, новое правительство является правительством продолжения империалистской войны, войны в союзе с империалистскими державами, Англией, Францией и т. д., из-за дележа капиталистической добычи, из-за удушения мелких и слабых народов.

Подчиненное интересам русского капитала и его могучего покровителя и хозяина, богатейшего во всем мире англо-французского империалистского капитала, новое правительство, вопреки пожеланиям, высказанным самым определенным образом от имени несомненного большинства народов России, через Совет Солдатских и Рабочих Депутатов, не сделало никаких реальных шагов к прекращению бойни народов из-за интересов капиталистов. Оно не опубликовало даже тех тайных договоров заведомо грабительского содержания (о разделе Персии, о грабеже Китая, о грабеже Турции, о разделе Австрии, об отнятии Восточной Пруссии, об отнятии немецких колоний и т. д.), которые заведомо связывают Россию с англо-французским империалистским грабительским капиталом. Оно *подтвердило* эти договоры, заключенные царизмом, который в течение веков грабил и угнетал больше народов, чем другие тираны и деспоты,—царизмом, который не только угнетал, но и позорил и развращал великорусский народ, превращая его в палача других народов.

Новое правительство, подтвердив эти позорные и разбойничьи договоры, не предложило всем воюющим народам немедленного перемирия, вопреки ясно выраженным требованиям большинства народов России через Советы Рабочих и Солдатских Депутатов. Оно отделалось торжественными, звонкими, парадными, но совершенно пустыми декларациями и фразами, которые всегда служили и служат в устах буржуазных дипломатов для обмана доверчивых и наивных масс угнетенного народа.

4. Поэтому не только не заслуживает новое правительство ни малейшего доверия в области внешней политики, но и пред‘являть ему дальше требование о том, чтобы оно возвестило волю народов России к миру, о том, чтобы оно отказалось от аннексий и т. д., и т. д., является на деле лишь обманом народа, внушением ему неосуществимых надежд, оттяжкой прояснения его сознания, косвенным примирением его с продолжением войны, истинный социальный характер которой определяется не добрыми пожеланиями, а классовым характером ведущего войну правительства, связью представляемого данным правительством класса с империалистским финансовым капиталом России, Англии, Франции и пр., той *реальной действительной политикой*, которую ведет этот класс.

Своеобразное двоевластие и его классовое значение.

5. Самой главной особенностью нашей революции, особенностью, которая наиболее настоятельно требует вдумчивого отношения к ней,

является создавшееся в первые же дни после победы революции двоевластие.

Это двоевластие проявляется в существовании двух правительств: главного, настоящего, действительного правительства буржуазии, „Временного Правительства“ Львова и К⁰, которое имеет в своих руках все органы власти, и добавочного, побочного, „контролирующего“ правительства в лице Петроградского Совета Рабочих и Солдитских Депутатов, которое не имеет в своих руках органов государственной власти, но опирается непосредственно на заведомо безусловное большинство народа, на вооруженных рабочих и солдат.

Классовый источник этого двоевластия и классовое значение его состоит в том, что русская революция марта 1917 года не только смела всю царскую монархию, не только передала всю власть буржуазии, но и дошла вплотную до революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Именно такой диктатурой (т.-е. властью, опирающейся не на закон, а на непосредственную силу вооруженных масс населения) и именно указанных классов являются Петроградский и другие, местные, советы рабочих и солдатских депутатов.

6. Следующей, в высшей степени важной, особенностью русской революции является то, что Петроградский Совет Солдатских и Рабочих Депутатов, пользующийся, судя по всему, доверием большинства местных советов, добровольно передает государственную власть буржуазии и ее Временному Правительству, добровольно уступает ему первенство, заключив с ним соглашение о поддержке его, ограничивается ролью наблюдателя, контролера за созывом Учредительного Собрания (срок созыва которого Временное Правительство до сих пор даже не опубликовало).

Это чрезвычайно своеобразное, невиданное в такой форме в истории, обстоятельство создало переплетение вместе, воедино двух диктатур: диктатуры буржуазии (ибо правительство Львова и К⁰ есть диктатура, т. е. власть, опирающаяся не на закон и не на предварительное выражение народной воли, а на захват силою, при чем захват этот осуществлен определенным классом, именно: буржуазией) и диктатуры пролетариата и крестьянства (Совет Рабочих и Солдатских Депутатов).

Не подлежит ни малейшему сомнению, что долго продержаться такой „переплет“ не в состоянии. Двух властей в государстве быть не может. Одна из них должна сойти на-нет, и вся буржуазия российская уже работает изо всех сил, всяческими способами, повсюду над устранением и обессилением, сведением на-нет Советов Солдатских и Рабочих Депутатов, над созданием единовластия буржуазии.

Двоевластие выражает лишь переходный момент в развитии революции, когда она зашла дальше обычной буржуазно-демократической революции, но не дошла еще до „чистой“ диктатуры пролетариата и крестьянства.

Классовое значение (классовое об‘яснение) этого переходного неустойчивого положения состоит в следующем: как и всякая революция, наша революция потребовала величайшего героизма, самопожертвования массы для борьбы с царизмом, а также сразу втянула в движение неслыханно громадное количество обывателей.

Один из главных, научных и практически-политических, признаков всякой действительной революции состоит в необыкновенно быстром, крутом, резком увеличении числа „обывателей“, переходящих к активному, самостоятельному, действенному участию в политической жизни, в устройстве государства.

Так и Россия. Россия сейчас кипит. Миллионы и десятки миллионов, политически спавшие десять лет, политически забитые ужасным гнетом царизма и каторжной работой на помещиков и фабрикантов, проснулись и потянулись к политике. А кто такие эти миллионы и десятки миллионов? Большей частью мелкие хозяйчики, мелкие буржуа, люди, стоящие по средине между капиталистами и наемными рабочими. Россия наиболее мелко-буржуазная страна из всех европейских стран.

Гигантская мелко-буржуазная волна захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т.-е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелко-буржуазными взглядами на политику.

Мелкая буржуазия в жизни зависит от буржуазии, живя сама по-хозяйски, а не по-пролетарски (в смысле места в общественном производстве), и в образе мыслей она идет за буржуазией.

Доверчиво-бессознательное отношение к капиталистам, худшим врагам мира и социализма,—вот что характеризует современную политику масс в России, вот что выросло с революционной быстротой на социально-экономической почве наиболее мелко-буржуазной из всех европейских стран. Вот классовая основа „соглашения" (подчеркиваю, что имею в виду не столько формальное соглашение, сколько фактическую поддержку, молчаливое соглашение, доверчиво-бессознательную уступку власти) между Временным Правительством и Советом Рабочих и Солдатских Депутатов,—соглашение, давшее Гучковым жирный кусок, настоящую власть, а Совету—посулы, почет (до поры до времени), лесть, фразы, уверения, расшаркивания Керенских.

Недостаточная численность пролетариата в России, недостаточная сознательность и организованность его—вот другая сторона той же медали.

Все народнические партии, вплоть до с.-р., всегда были мелко-буржуазны, партия О. К. (Чхеидзе, Церетели и пр.) тоже; беспартийные революционеры (Стеклов и др.) равным образом поддались волне или не осилили, не успели осилить волны.

Вытекающее из предыдущего своеобразие тактики.

7. Из указанного выше своеобразия фактического положения вытекает обязательное для марксиста,—который должен считаться с об'ективными фактами, с массами и классами, а не с лицами и т. п.,—своеобразие тактики данного момента.

Это своеобразие выдвигает на первый план „вливание уксуса и желчи в сладенькую водицу революционно-демократических фраз" (как выразился —замечательно метко—мой товарищ по Ц. К. нашей партии, Теодорович, на вчерашнем заседании Всероссийского С'езда Жел.-Дор. Служащих и Рабочих в Питере). Работа критики, раз'яснение ошибок мелко-буржуазных партий с.-р. и с.-д., подготовка и сплочение элементов сознательно-пролетарской, коммунистической партии, высвобождение пролетариата из „общего" мелко-буржуазного угара.

Это кажется „только" пропагандистской работой. На деле это—самая практическая революционная работа, ибо нельзя двигать вперед революцию, которая остановилась, захлебнулась фразой, проделывает „шаг на месте" не из-за внешних помех, не из-за насилия со стороны буржуазии (Гучков только еще грозится пока при-

менить насилие против солдатской массы), а и з-з а доверчивой бессознательности масс.

Только борясь с этой доверчивой бессознательностью (а бороться с ней можно и должно исключительно идейно, товарищеским убеждением, указанием на опыт жизни), мы можем высвобождаться из-под царящего разгула революционной фразы и действительно толкать вперед как пролетарское сознание, так и сознание масс, так и смелую решительную инициативу их на местах, самочинное осуществление, развитие и укрепленне свобод, демократии, принципа общенародного владения всей землей.

8. Всемирный опыт буржуазных и помещичьих правительств выработал два способа удержания народа в угнетении. Первый—насилие. Николай Романов (I), Николай Палкин, и Николай II—Кровавый показали русскому народу максимум возможного и невозможного по части такого, палаческого, способа. Но есть другой способ, лучше всего разработанной английской и французской буржуазией, „проученных" рядом великих революций и революционных движений масс. Это—способ обмана, лести, фразы, миллиона обещаний, грошовых подачек, уступок неважного, сохранения важного.

Своеобразие момента в России—головокружительно быстрый переход от первого способа ко второму, от насилия над народом к лести народу, к обманыванию его обещаниями. Кот-Васька слушает да ест. Милюков и Гучков держат власть, охраняют прибыли капитала, ведут империалистскую войну в интересах русского и англо-французского капитала,—и отделываются посулами, декламацией, эффектными заявлениями в ответ на речи таких „поваров", как Чхеидзе, Церетели, Стеклов, которые грозят, усовещевают, заклинают, умоляют, требуют, провозглашают... Кот-Васька слушает да ест.

И с каждым днем доверчивая бессознательность и бессознательная доверчивость будут отпадать, особенно со стороны пролетариев и беднейших крестьян, которых жизнь (общественно-экономическое положение их) учит не верить капиталистам.

Вожди мелкой буржуазии „должны" учить народ доверию к буржуазии. Пролетарии должны учить его недоверию.

Революционное оборончество и его классовое значение.

9. Самым крупным, самым ярким проявлением мелко-буржуазной волны, захлестнувшей „почти все", надо признать революционное оборончество. Именно оно—злейший враг дальнейшего движения и успеха русской революции.

Кто поддался в этом пункте и не сумел высвободиться,—тот погиб для революции. Но массы иначе поддаются, чем вожди, и иначе, иным ходом развития, иным способом высвобождаются.

Революционное оборончество есть, с одной стороны, плод обмана масс буржуазией, плод доверчивой бессознательности крестьян и части рабочих, а с другой—выражение интересов и точки зрения мелкого хозяйчика, который заинтересован до известной степени в аннексиях и банковых прибылях и который „свято" хранит традиции, царизма развращавшего великороссов палачеством над другими народами.

Буржуазия обманывает народ, играя на благородной гордости революцией и изображая дело так, будто социально-политический характер войны со стороны России изменился от этого этапа революции, от замены царской монархии Гучково-Милюковской почти-республикой. И народ поверил—на время—благодаря, в значитель-

ной степени, предрассудкам старины, заставляющим видеть в других народах России, кроме великорусского, нечто вроде собственности или вотчины великоруссов. Подлое развращение великорусского народа царизмом, приучавшего видеть в других народах нечто низшее, нечто „по праву“ принадлежащее Великороссии, не могло рассеяться сразу.

От нас требуется умение раз‘яснять массам, что социально-политический характер войны определяется не „доброй волей“ лиц и групп, даже народов, а положением класса, ведущего войну, политикой класса, продолжением коей война является, связями капитала, как господствующей экономической силы в современном обществе, империалистским характером международного капитала, зависимостью — финансовой, банковой, дипломатической — России от Англии и Франции и т. д. Умело, понятно для масс об‘яснить это не легко, без ошибок никто из нас этого не сумел бы сразу сделать.

Но направление или, вернее, содержание нашей пропаганды должно быть такое, и только такое. Малейшая уступка революционному оборончеству есть измена социализму, полный отказ от интернационализма, какими бы красивыми фразами, какими бы „практическими“ соображениями это ни оправдывалось.

Лозунг „долой войну“ верен, конечно, но он не учитывает своеобразия задач момента, необходимости иначе подойти к широкой массе. Он похож, по-моему, на лозунг „долой царя“, с которым неумелый агитатор „доброго старого времени“ шел просто и прямо в деревню—и получал побои. Массовые представители революционного оборончества добросовестны,—не в личном смысле, а в классовом, т.-е. они принадлежат к таким классам (рабочие и беднейшие крестьяне), которые действительно от аннексий и от удушения чужих народов не выигрывают. Это не то, что буржуа и г.г. „интеллигенты“, прекрасно знающие, что нельзя отказаться от аннексий, не отказавшись от господства капитала, и бессовестно обманывающие массы красивой фразой, обещаниями без меры, посулами без конца.

Массовый представитель оборончества смотрит на дело попросту, по-обывательски: „я не хочу аннексий, на меня „прет“ немец, значит, я защищаю правое дело, а вовсе не какие то империалистские интересы“. Такому человеку надо раз‘яснять и раз‘яснять, что дело не в его личных желаниях, а в отношениях и условиях массовых, классовых, политических, в связи войны с интересами капитала и с международной сетью банков и т. д. Только такая борьба с оборончеством серьезна и обещает успех—может быть, не очень быстрый, но верный и прочный.

Как можно кончить войну?

10. Войну нельзя кончить „по желанию“. Ее нельзя кончить решением одной стороны. Ее нельзя кончить, „воткнув штык в землю“, употребляя выражение одного солдата оборонца.

Войну нельзя кончить „соглашением“ социалистов разных стран, „выступлением“ пролетариев всех стран, „волей“ народов и т. п.— все фразы этого рода, наполняющие статьи оборонческих и полуоборонческих, полуинтернационалистских газет, а также бесчисленные резолюции, воззвания, манифесты, резолюции Совета Солдатских и Рабочих Депутатов,—все эти фразы не что иное, как пустые, невинные, добренькие пожелания мелких буржуа. Нет ничего вреднее таких фраз о „выявлении народов к миру“, об очереди революционных высту-

плений пролетариата (после русского „очередь“ за германским) и т. п. Все это луиблановщина, сладенькие мечты, игра в „политические кампании“, на деле повторения басни с котом-Васькой.

Война порождена не злой волей хищников-капиталистов, хотя она, несомненно, только в их интересах ведется, только их обогащает. Война порождена полувековым развитием всемирного капитала, миллиардами его нитей и связей. Нельзя выскочить из империалистской войны, нельзя добиться демократического, не насильнического, мира без свержения власти капитала, без перехода государственной власти к другому классу, к пролетариату.

Русская революция февраля-марта 1917 г. была началом превращения империалистской войны в войну гражданскую. Эта революция сделала первый шаг к прекращению войны. Только второй шаг может обеспечить прекращение ее, именно: переход государственной власти к пролетариату. Это будет началом всемирного „прорыва фронта“—фронта интересов капитала, и, только прорвав этот фронт, пролетариат может избавить человечество от ужасов войны, дать ему блага прочного мира.

И к такому „прорыву фронта“ капитала русская революция уже подвела пролетариат России вплотную, создав Советы Рабочих Депутатов.

Новый тип государства, вырастающий в нашей революции.

11. Советы Рабочих, Солдатских, Крестьянских и пр. Депутатов не поняты не только в том отношении, что большинству неясно их классовое значение, их роль в русской революции. Они не поняты еще и в том отношении, что они представляют из себя новую форму, вернее, новый тип государства.

Наиболее совершенным, передовым из буржуазных государств является тип парламентарной демократической республики: власть принадлежит парламенту; государственная машина, аппарат и орган управления обычный: постоянная армия, полиция, чиновничество, фактически несменяемое, привилегированное, стоящее над народом.

Но революционные эпохи, начиная с конца XIX века, выдвигают высший тип демократического государства, такого государства, которое в некоторых отношениях перестает уже, по выражению Энгельса‘ быть государством, „не является государством в собственном смысле слова“. Это—государство типа Парижской Коммуны, заменяющее особую от народа армию и полицию прямым и непосредственным вооружением самого народа. В этом суть Коммуны, которую оболгали и оклеветали буржуазные писатели, которой ошибочно приписывали, между прочим, намерение немедленно „ввести“ социализм.

Именно такого типа государство начала создавать русская революция в 1905 и в 1917 годах. Республика Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и пр. Депутатов, об‘единенных Всероссийским Учредительным Собранием народных представителей или Советом Советов и т. п.—вот что уже входит в жизнь у нас теперь, в данное время, по инициативе многомиллионного народа, самочинно творящего демократию по своему, не дожидающегося ни того, как г.г. профессора-кадеты напишут свои проекты законов для парламентарной буржуазной республики,– ни того, как педанты и рутинеры мелко-буржуазной „социал-демократии“, вроде г. Плеханова или Каутского, откажутся от их искажения учения марксизма по вопросу о государстве.

Марксизм отличается от анархизма тем, что признает необходимость государства и государственной власти в революционный период, вообще, в эпоху перехода от капитализма к социализму, в частности.

Марксизм отличается от мелко-буржуазного, оппортунистического „социал-демократизма" г. Плеханова, Каутского и Ко тем, что признает необходимость для указанных периодов не такого государства, как обычная паламентарная буржуазная республика, а такого, как Парижская Коммуна.

Главные отличия этого последнего типа государства от старого следующие:

От парламентарной буржуазной республики возврат к монархии совсем легок (как доказала история), ибо остается неприкосновенной вся машина угнетения: армия, полиция, чиновничество. Коммуна и Советы Рабочих, Солдатских, Крестьянских и т. д. Депутатов разбивают и устраняют эту машину.

Парламентарная буржуазная республика стесняет, душит самостоятельную политическую жизнь масс, их непосредственное участие в демократическом строительстве всей государственной жизни снизу до верху. Обратное—Советы Рабочих и Солдатских Депутатов.

Последние воспроизводят тот тип государства, какой вырабатывался Парижской Коммуной и который Маркс назвал „открытой, наконец, политической формой, в которой может произойти экономическое освобождение трудящихся".

Обычно вазражают: руский народ еще не подготовлен к „введению" Коммуны. Это—довод крепостников, говоривших о неподготовленности крестьян к свободе. Никаких преобразований, не назревших абсолютно и в экономической действительности и в сознании подавляющего большинства народа, Коммуна, т. е. Советы Рабочих и Крестьянских Депутатов, не „вводит", не предполагает „вводить" и не должна вводить. Чем сильнее экономический крах и порождаемый войной кризис, тем настоятельнее необходимость наиболее совершенной политической формы, облегчающей излечение ужасных ран, нанесенных человечеству войной. Чем меньше у русского народа организационного опыта, тем решительнее надо приступать к организационному строительству самого народа, а не одних только буржуазных политиканов и чиновников с „доходными местечками".

Чем скорее мы сбросим с себя старые предрассудки искаженного г. Плехановым, Каутским и К° лже-марксизма, чем усерднее мы примемся помогать народу строить тотчас и повсюду Советы Рабочих и Крестьянских Депутатов, брать в их руки всю жизнь—чем дальше будут г. Львовы и К° оттягивать созыв Учредительного Собрания,—тем легче будет народу сделать (через посредство Учредительного Собрания или помимо него, если Львов не созовет его очень долго) выбор в пользу Республики Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов. Ошибки в новом организационном строительстве самого народа неизбежны вначале, но лучше ошибаться и итти вперед, чем ждать, когда созываемые г. Львовым профессора-юристы напишут законы о созыве Учредительного Собрания и об увековечении парламентарной буржуазной республики, об удушении Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов.

Если мы сорганизуемся и умело поведем своюю пропаганду, не только пролетарии, но и девять десятых крестьянства будут против восстановления полиции, против несменяемого и привилегированного чиновничества, против отдельной от народа армии. А только в этом и состоит новый тип государства.

12. Замена полиции народной милиций—есть преобразование, вытекшее из всего хода революции и проводимое теперь в жизнь в большинстве мест России. Мы должны раз‘яснять массам, что в большинстве буржуазных революций обычного типа такое преобразование оказывалось крайне недолговечным, и буржуазия, даже самая демократическая и республиканская, восстановляла полицию старого, царистского типа, отделенную от народа, находящуюся под командой буржуа, способную всячески угнетать народ.

Чтобы не дать восстановить полицию, есть только одно средство: создание всенародной милиции, слияние ее с армией (замена постоянной армии всеобщим вооружением народа). В такой милиции должны участвовать поголовно все граждане и гражданки от 15 до 65 лет, если этими, примерно взятыми, возрастами позволительно определить участие подростков и стариков. Капиталисты должны платить наемным рабочим, прислуге и пр. за дни, посвященные общественной службе в милиции. Без привлечения женщин к самостоятельному участию не только в политической жизни вообще, но и к постоянной, поголовной общественной службе нечего и говорить не только о социализме, но и о полной и прочной демократии. А такие функции „полиции", как попечение о больных, о беспризорных детях, о здоровом питании и пр., вообще не могут быть удовлетворительно осуществлены без равноправия женщин на деле, а не на бумаге только.

Не дать восстановить полиции, привлечь организованные силы всего народа к созданию поголовной милиции—таковы задачи, которые пролетариат должен нести в массы в интересах охраны, упрочения и развития революции.

Аграрная и национальная программы.

13. Мы не можем знать определенно в настоящее время, разовьется ли в ближайшем будущем могучая аграрная революция в русской деревне. Мы не можем знать, насколько именно глубоко углубившееся несомненно в последнее время классовое деление крестьянства на батраков, наемных рабочих и беднейших крестьян („полупролетариев"), с одной стороны,—и крестьян зажиточных и средних (капиталистов и капиталистиков), с другой. Такие вопросы решит и может решить только опыт.

Но мы безусловно обязаны, как партия пролетариата, выступить немедленно не только с аграрной (земельной) программой, но и с проповедью немедленно осуществимых практических мер в интересах крестьянской аграрной революции в России.

Мы должны требовать национализации всех земель, т.-е. перехода всех земель в государстве в собственность центральной государственной власти. Эта власть должна определять размеры и проч. переселенческого фонда, определять законы для охраны лесов, для мелиорации и т. п., запрещать безусловно всякое посредничество между собственником земли—государством и арендатором ее—хозяином (запрещать всякую передачу земли). Но все распоряжение землей, все определение местных условий владения и пользования должно находиться всецело и исключительно отнюдь не в бюрократических, чиновничьих руках, а в руках областных и местных Советов Крестьянских Депутатов.

В интересах повышения техники производства хлеба и размеров производства, а также в интересах развития рационального крупного хозяйства и общественного контроля над ним, мы должны внутри

крестьянских комитетов добиваться образования из каждого конфискованного помещичьего имения крупного образцового хозяйства, под контролем Советов Батрацких Депутатов.

В противовес мелко-буржуазной фразе и политике, которая царит у с.-р., особенно в пустых разговорах о „потребительной“ или „трудовой“ норме, о „социализации земли“ и т. п., партия пролетариата должна раз‘яснить, что система мелкого хозяйства при товарном производстве не в состоянии избавить человечество от нищеты массы и угнетения их.

Не раскалывая немедленно и обязательно Советов Крестьянских Депутатов, партия пролетариата должна раз‘яснять необходимость особых Советов Батрацких Депутатов и особых Советов Депутатов от беднейших (полупролетарских) крестьян или, по крайней мере, особых постоянных совещаний депутатов, такого классового положения, как отдельных фракций или партий внутри общих Советов Крестьянских Депутатов. Без этого все сладенькие мелко-буржуазные фразы народников о крестьянстве вообще окажутся прикрытием обмана неимущей массы зажиточным крестьянством, которое представляет из себя лишь одну из разновидностей капиталистов.

В противовес буржуазно-либеральной или чисто-чиновничьей проповеди, которую ведут многие с.-р. и Советы Рабочих и Солдатских Депутатов, советуя крестьянам не брать помещичьих земель и не начинать аграрного преобразования впредь до созыва Учредительного Собрания, партия пролетариата должна призывать крестьян к немедленному, самочинному осуществлению земельного преобразования и к немедленной конфискации помещичьих земель по решениям Советов Крестьянских Депутатов на местах.

Особенно важно при этом настаивать на необходимости увеличить производство с‘естных продуктов для солдат на фронте и для городов,—на абсолютной недопустимости какого бы то ни было ущерба или порчи скота, орудий, машин, построек и пр. и пр.

14. В национальном вопросе пролетарская партия должна отстаивать, прежде всего, провозглашение и немедленное осуществление полной свободы отделения от России всех наций и народностей, угнетенных царизмом, насильственно присоединенных или насильственно удерживаемых в границах государства, т.-е. аннексированных.

Все заявления, декларации и манифесты об отказе от аннексий, не сопровождаемые действительным осуществлением свободы отделения, сводятся к буржуазному обману народа или к мелко-буржуазным невинным пожеланиям.

Пролетарская партия стремится к созданию возможно более крупного государства, ибо это выгодно для трудящихся, она стремится к сближению и дальнейшему слиянию наций, но этой цели она хочет достигнуть не насилием, а исключительно свободным, братским союзом рабочих и трудящихся масс всех наций.

Чем демократичнее будет республика российская, чем успешнее организуется она в Республику Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов, тем более могуча будет сила добровольного притяжения к такой республике трудящихся масс всех наций.

Полная свобода отделения—самая широкая местная (и национальная) автономия—детально разработанные гарантии прав национального меньшинства—такова программа революционного пролетариата.

Национализация банков и синдикатов капиталистов.

15. Партия пролетариата никоим образом не может задаваться целью „введения“ социализма в стране мелкого крестьянства, пока подавляющее большинство населения не пришло к сознанию необходимости социалистической революции.

Но только буржуазные софисты, прячущиеся за „почти-марксистские“ словечки, могут выводить из этой истины оправдание такой политики, которая бы оттягивала немедленные революционные меры, вполне назревшие практически, осуществленные зачастую во время войны рядом буржуазных государств, настоятельно необходимые для борьбы с надвигающимся полным экономическим расстройством и голодом.

Такие меры, как национализация земли, всех банков и синдикатов капиталистов или, по крайней мере, установление немедленного контроля за ними Советов Рабочих Депутатов и т. п., отнюдь не будучи „введением“ социализма, должны быть безусловно отстаиваемы и, по мере возможности, революционным путем осуществляемы. Вне таких мер, которые являются лишь шагами к социализму и которые вполне осуществимы экономически, невозможно лечение ран, нанесенных войной, и предупреждение грозящего краха, а останавливаться перед посягательством на неслыханно-высокие прибыли капиталистов и банкиров, наживающихся именно „на войне“ особенно скандально, партия революционного пролетариата никогда не будет.

Положение дел в социалистическом Интернационале.

16. Международные обязанности рабочего класса России именно теперь с особенной силой выдвигаются на первый план.

Интернационализмом не клянется в наши дни только ленивый, даже шовинисты-оборонцы, даже г.г. Плеханов и Потресов, даже Керенский называет себя интернационалистом. Тем насущнее обязанность пролетарской партии противопоставить со всей ясностью, точностью, определенностью интернационализм на деле интернационализму на словах.

Голые воззвания к рабочим всех стран, пустые заверения в своей преданности интернационализму, попытки прямо или косвенно установить „очередь“ выступлений революционного пролетариата в разных воюющих странах, потуги заключить „соглашение“ между социалистами воюющих стран о революционной борьбе, хлопотня с социалистическими с‘ездами для кампании за мир и т. д., и т. д.—все это по своему об‘ективному значению, как бы ни были искренни авторы таких идей, таких попыток или таких планов, все это одно фразерство, в лучшем случае—невинные, добренькие пожелания, годные лишь для прикрытия обмана масс шовинистами. И наиболее ловкие, наиболее искушенные в приемах парламентского мошенничества французские социал-шовинисты давным-давно побили рекорд по части неслыханно громких и звонких пацифистских и интернационалистских фраз, соединенных с неслыханно наглой изменой социализму и Интернационалу, вступлением в министерства, ведущие империалистскую войну, голосованием за кредиты или за займы (как Чхеидзе, Скобелев, Церетели, Стеклов в последние дни в России), противодействием революционной борьбе в своей собственной стране и т. д., и т. д.

Добрые люди забывают часто жестокую, свирепую обстановку всемирной империалистской войны. Эта обстановка не терпит фраз, она издевается над невинными, сладенькими пожеланиями.

Интернационализм на деле—один, и только один: беззаветная работа над развитием революционного движения и революционной борьбы в своей стране, поддержка (пропагандой, сочувствием, материально) такой же борьбы, такой же линии, и только ее одной, во всех без исключения странах.

Все остальное обман и маниловщина.

Три течения выработало международное социалистическое и рабочее движение за два с лишним года войны во всех странах, и кто сходит с реальной почвы признания этих трех течений, анализа их, последовательной борьбы за интернационалистское на деле течение,— тот осуждает себя на бессилие, беспомощность и ошибки.

Три течения следующие:

1) Социал-шовинисты, т.-е. социалисты на словах, шовинисты на деле—это люди, признающие „защиту отечества" в империалистской (и, прежде всего, в данной империалистской) войне.

Эти люди—наши классовые противники. Они перешли на сторону буржуазии.

Таково большинство официальных вождей официальной социал-демократии во всех странах. Г.г. Плеханов и К⁰ в России, Шейдеманы в Германии, Ренодель, Гэд, Самба во Франции, Биссолати и К⁰ в Италии, Гайндман, фабианцы и „лабуристы" (вожди „рабочей партии") в Англии, Брантинг и К⁰ в Швеции, Трульстра и его партия в Голландии, Стаунинг и его партия в Дании, Виктор Бергер и пр. „защитники отечества" в Америке и т. п.

2) Второе течение—так наз. „центра"—люди, колеблющиеся между социал-шовинистами и интернационалистами на деле.

„Центр" весь клянется и божится, что они марксисты, интернационалисты, что они за мир, за всяческие „давления" на правительства, за всяческие „требования" к своему правительству о „выявлении им воли народа к миру", за всевозможные кампании в пользу мира, за мир без аннексий и т. д., и т. д.—и за мир с социал-шовинистами. „Центр„—за „единство", центр—противник раскола.

„Центр" —царство добренькой мелко-буржуазной фразы, интернационализма на словах, трусливого оппортунизма и угодничества перед социал-шовинистами на деле.

Гвоздь вопроса в том, что „центр" не убежден в необходимости революции против своих правительств, не проповедует ее, не ведет беззаветной революционной борьбы, выдумывает самые пошлые—и архи-„марксистски" звучащие—отговорки от нее.

Социал-шовинисты—наши классовые противники, буржуа среди рабочего движения. Они представляют слой, группы, прослойки рабочих, об'ективно подкупленных буржуазией (лучшая плата, почетные места и т. д.) и помогающих своей буржуазии грабить и душить мелкие и слабые народы, бороться из-за дележа капиталистической добычи.

„Центр"—люди рутины, из'еденные гнилой легальностью, испорченные обстановкой парламентаризма и пр., чиновники, привыкшие к теплым местечкам и к „спокойной" работе. Исторически и экономически говоря, они не представляют особого слоя, они представляют только переход от изжитой полосы рабочего движения, от полосы 1871—1914 годов, от полосы, давшей много ценного, особенно в необходимом для пролетариата искусстве медленной, выдержанной,

систематической, организационной работы в широком и широчайшем размере, — к полосе новой, ставшей об'ективно необходимою со времени первой всемирной империалистической войны, открывшей эру социальной революции.

Главный вождь и представитель „центра"—Карл Каутский, виднейший авторитет II-го (1889—1914) Интернационала, образец полного краха марксизма, неслыханной бесхарактерности, самых жалких колебаний и измен с августа 1914 года. Течение „центра"—Каутский, Гаазе, Ледебур, так наз. „рабочее или трудовое содружество" в рейхстаге; во Франции—Лонге, Прессман и так наз. „миноритеры" (меньшевики) вообще; в Англии—Филипп Сноуден, Рамсэй Макдональд и мн. др. вожди „независимой рабочей партии" и частью брит. соц. партии; Моррис Хилквит и мн. др. в Америке; Турати, Тревес, Модильяни и т. п. в Италии; Роберт Гримм и т. д. в Швейцарии; Виктор Адлер и К° в Австрии; партия О. К., Аксельрод, Мартов, Чхеидзе, Церетели и пр. в России и т. п.

Понятно, что отдельные лица иногда переходят, незаметно для себя, с позиции социал-шовинизма на позицию „центра" и обратно. Всякий марксист знает, что классы отличаются друг от друга, несмотря на свободный переход лиц из класса в класс; так и течения в политической жизни отличаются друг от друга, несмотря на свободный переход лиц из одного течения в другое, несмотря на попытки и усилия слить течения.

3) Третье течение—интернационалисты, на деле ближе всего выражаемые „Циммервальдской левой" (мы перепечатываем в приложении ее манифест от сентября 1915 г., чтобы читатели могли ознакомиться в подлиннике с рождением данного течения).

Главный отличительный признак: полный разрыв и с социал-шовинизмом, и с „центром". Беззаветная революционная борьба против своего империалистского правительства и своей империалистской буржуазии. Принцип: „главный враг в собственной стране". Беспощадная борьба со сладенькой социал-пацифистской (социал-пацифист — социалист на словах, буржуазный пацифист на деле; буржуазные пацифисты мечтают о вечном мире без свержения ига и господства капитала) фразой и со всякими отговорками, направленными к отрицанию возможности или уместности, или своевременности революционной борьбы пролетариата и пролетарской, социалистической революции в связи с данной войной.

Виднейшие представители этого течения: в Германии—„группа Спартака" или „группа Интернационала", с Карлом Либкнехтом, как членом ее. Карл Либкнехт—знаменитейший представитель этого течения и нового, настоящего, пролетарского Интернационала.

Карл Либкнехт призвал рабочих и солдат Германии обратить оружие против своего правительства. Карл Либкнехт делает это открыто с трибуны парламента (рейхстага). А потом он пошел на Потсдамскую площадь, одну из самых больших площадей Берлина, с нелегально отпечатанными прокламациями на демонстрацию с призывом „долой правительство". Его арестовали и осудили на каторгу. Он сидит теперь в каторжной тюрьме в Германии, как и вообще сотни, если не тысячи, истинных социалистов Германии сидят в тюрьмах за борьбу против войны.

Карл Либкнехт вел беспощадную борьбу в речах и письмах не только со своими Плехановыми, Потресовыми (Шейдеманами, Легинами, Давидами и К°), но и со своими людьми центра, со своими Чхеидзе, Церетели (с Каутским, Гаазе, Ледебуром и К°).

Карл Либкнехт с своим другом Отто Рюлэ, вдвоем из ста десяти депутатов, порвали дисциплину, разрушили „единство“ с „центром“ и шовинистами, пошли против всех. Один Либкнехт представляет социализм, пролетарское дело, пролетарскую революцию. Вся остальная германская социал-демократия, по верному выражению Розы Люксембург (тоже член и один из вождей „группы Спартака“),— смердящий труп.

Другая группа интернационалистов на деле в Германии—бременская газета „Рабочая Политика“.

Во Франции ближе всего к интернационалистам на деле—Лорио и его друзья (Бурдерон и Мергейм скатились к социал-пацифизму), а также франц. Анри Гильбо, издающий в Женеве журнал „Завтра“, в Англии—газета „Трэд-юнионист“ и часть членов брит. соц. партии и независимой раб. партии (напр., Виллиам Рессель, открыто звавший к расколу с изменившими социализму вождями), шотландский народный учитель, социалист Маклин, осужден буржуазным правительством Англии на каторгу за революционную борьбу против войны; сотни социалистов Англии в тюрьмах за те же преступления. Они и только они—интернационалисты на деле; в Америке—„Соц. Раб. Партия“ и те элементы внутри оппортунистической „Соц. Партии“, которые начали издавать с января 1917 г. газету „Интернационалист“; в Голландии — партия „трибунистов“, издающих газету „Трибуна“ (Паннекук, Герман Гортер, Вейнкоп, Генриетта Роланд-Хольст, бывшая центром в Циммервальде, перешедшая теперь к нам); в Швеции—партия молодых или левых с такими вождями, как Линдхаген, Туре Нерман, Карлсон, Штрем, З. Хеглунд, участвовавший лично в Циммервальде в основании „Циммервальдской левой“ и осужденный ныне в тюрьму за революционную борьбу против войны; в Дании—Трир и его друзья, ушедшие из ставшей вполне буржуазной „соц.-дем.“ партии Дании, с министром Стаунингом во главе; в Болгарии—„тесняки“; в Италии—ближе всего секретарь партии Константин Ладзари и редактор центрального органа „Вперед“ Серрати, в Польше—Радек, Ганецкий и др. вожди социал-демократии, объединенной „Краевым Правлением“; Роза Люксембург, Тышка и др. вожди соц.-дем, об‘единенной „Главным Правлением“; в Швейцарии—те левые, которые составили мотивировку „референдума“ (январь 1917 г.) для борьбы с социал-шовинистами и „центром“ своей страны и которые на цюрихском кантональном соц. съезде в Тессе, 11 февраля 1917 г., вынесли принципиально-революционную резолюцию против войны; в Австрии—молодые друзья Фридриха Адлера слева, действовавшие отчасти в клубе „Карл Маркс“ в Вене,—клубе, закрытом ныне реакционнейшим австрийским правительством, губящим Фр. Адлера за его геройский, хотя и мало обдуманный, выстрел в министра и т. д., и т. д.

Дело не в оттенках, которые есть и между левыми. Дело в течении. Вся суть в том, что не легко быть интернационалистом на деле в эпоху ужасной империалистской войны. Таких людей мало, но только в них—вся будущность социализма, только они—вожди масс, а не развратители масс.

Различие между реформистами и революционерами среди с.-д., среди социалистов вообще, с об‘ективной неизбежностью должно было претерпеть изменение в обстановке империалистской войны. Кто ограничивается „требованиями“ к буржуазным правительствам о заключении мира или о „выявлении воли народов к миру“ и т. п., тот на деле скатывается к реформам. Ибо вопрос о войне, об‘ективно, стоит только революционно.

Нет выхода из войны к демократическому, не насильническому миру, к освобождению народов от кабалы, миллиардных процентов господам капиталистам, нажившимся на „войне“,—нет выхода, кроме революции пролетариата.

От буржуазных правительств можно и должно требовать самых различных реформ, но нельзя, не впадая в маниловщину, в реформизм, требовать от этих тысячами нитей империалистского капитала опутанных людей и классов разрыва этих нитей, а без такого разрыва все разговоры о войне против войны—пустые, обманчивые фразы.

„Каутскианцы“, „центр“—революционеры на словах, реформисты на деле,—интернационалисты на словах, пособники социал-шовинизма на деле.

Крах Циммервальдского Интернационала.—Необходимо основать третий Интернационал.

17. Циммервальдский Интернационал с самого начала встал на колеблющуюся, „каутскианскую“, „центровую“ позицию, что и заставило циммервальдскую левую немедленно отгородиться, обособиться, выступить со своим манифестом (напечатанным в Швейцарии по-русски, по-немецки и по-французски).

Главный недостаток Циммервальдского Интернационала—причина его краха (ибо он потерпел уже идейно-политический крах)—колебания, нерешительность в важнейшем, практически всеопределяющем вопросе о полном разрыве с социал-шовинизмом и с социал-шовинистским старым Интернационалом, возглавляемым Вандервельдом, Гюисмансом в Гааге (Голландия) и пр.

У нас еще не знают, что циммервальдское большинство есть именно каутскианцы. А между тем это основной факт, который нельзя не учитывать и который теперь в Западной Европе общеизвестен. Даже шовинист, крайний немецкий шовинист Гейльман, редактор архишовинистской „Хемницкой Газеты“ и сотрудник архишовинистского парвусовского „Колокола“ (разумеется, „социал-демократ“ и ярый сторонник „единства“ социал-демократии), должен был признать в печати, что центр или „каутскианство“ и циммервальдское большинство—это одно и то же.

А конец 1916-го и начало 1917-го годов окончательно установили этот факт. Несмотря на осуждение социал-пацифизма Кинтальским манифестом, вся циммервальдская правая, все циммервальдское большинство скатилось к социал пацифизму: Каутский и К° в ряде выступлений в январе и феврале 1917 года; Бурдерон и Мергейм во Франции, голосуя единодушно с социал-шовинистами за пацифистские резолюции социалистической партии (декабрь 1916 г.) и „генеральной конфедерации труда“ (т.-е. общенациональной организации французских профессиональных союзов, тоже в декабре 1916 г.); Турати и К° в Италии, где вся партия заняла социал-пацифистскую позицию, а Турати лично „поскользнулся“ (и не случайно, конечно) до националистических, прикрашивающих империалистскую войну, фраз в речи 17 декабря 1916 года.

Председатель Циммервальда и Кинталя, Роберт Гримм, в январе 1917 года, вошел в союз с социал-шовинистами своей партии (Грейлих, Пфлюгер, Густав Мюллер и др.) против интернационалистов на деле.

На двух совещаниях циммервальдцев разных стран, в январе и феврале 1917 года, это двойственное и двуличное поведение цим-

мервальдского большинства было формально заклеймено левыми интернационалистами нескольких стран: Мюнценбергом, секретарем международной организации молодых и редактором прекрасной интернационалистской газеты „Интернационал молодежи“; Зиновьевым, представителем Ц. К. нашей партии; К. Радеком, польской с.-д. партии („Краевое Правление“); Хартштейном, немецким социал-демократом, членом „группы Спартак“.

Русскому пролетариату многое дано; нигде в мире не удалось еще рабочему классу развернуть такую революционную энергию, как в России. Но кому много дано, с того много спросится.

Нельзя терпеть далее циммервальдское болото. Нельзя из-за циммервальдских „каутскианцев“ оставаться дальше в полусвязи с шовинистским Интернационалом Плехановых и Шейдеманов. Надо порвать с этим Интернационалом немедленно. Надо остаться в Циммервальде только для информации.

Надо основать именно нам, именно теперь, без промедления новый революционный, пролетарский Интернационал, или вернее, не бояться признать во всеуслышание, что он уже основан и действует.

Это—Интернационал тех (интернационалистов на деле), которых я точно перечислил выше. Они и только они—представители революционно-интернационалистских масс, а не развратители масс.

Если мало таких социалистов, то пусть спросит себя каждый русский рабочий, много ли было сознательных революционеров в России накануне революции февральской и мартовской 1917 года?

Дело не в числе, а в правильном выражении идей и политики действительно революционного пролетариата. Суть не в „провозглашении“ интернационализма, а в том, чтобы уметь быть, даже в самые трудные времена, интернационалистом на деле.

Не будем обманываться надеждой на соглашение и международные конгрессы. Международные сношения, пока длится империалистская война, сжаты железными тисками империалистски-буржуазной военной диктатуры. Если даже „республиканец“ Милюков, вынужденный терпеть побочное правительство Совета Рабочих Депутатов, не пустил в Россию, в апреле 1917 года, швейцарского социалиста, секретаря партии, интернационалиста, участника Циммервальда и Кинталя, Фрица Платтена, хотя он женат на русской, ехал к родственникам жены, хотя он участвовал в революции 1905 г., в Риге сидел за это в русской тюрьме, внес залог, для освобождения, царскому правительству, хотел получить этот залог обратно,—если республиканец Мюлюков мог сделать это в России в апреле 1917 года, то можно судить о том, чего стоят обещания и посулы, фразы и декларации насчет мира без аннексий и т. п. со стороны буржуазии.

А арест Троцкого английским правительством? А невыпуск Мартова из Швейцарии, а надежды заманить Мартова в Англию, где его ждет судьба Троцкого?

Не будем делать себе иллюзий. Не надо самообманов.

„Ждать“ международных конгрессов или совещаний значит быть изменником интернационализма, раз доказано, что даже из Стокгольма к нам не пускают ни верных интернационализму социалистов, ни даже писем от них, несмотря на полную возможность—и на полную свирепость военной цензуры.

Не „ждать“, а основать третий Интернационал должна тотчас наша партия,—и сотни социалистов в тюрьмах Германии и Англии вздохнут с облегчением—тысячи и тысячи немецких рабочих, которые устраивают ныне стачки и демонстрации, пугающие негодяя и раз-

бойника Вильгельма, прочтут в нелегальных листках о нашем решении, о нашем братском доверии Карлу Либкнехту и только ему, о нашем решении бороться и теперь против „революционного оборончества“,—прочтут это и укрепятся в своем революционном интернационализме.

Кому много дано, с того много спросится. Нет в мире страны, где бы сейчас была такая свобода, как в России. Воспользуемся этой свободой не для проповеди поддержки буржуазии или буржуазного „революционного оборончества“, а для смелого и честного, пролетарского и Либкнехтского,—основания третьего Интернационала, Интернационала, враждебного бесповоротно и изменникам—социал-шовинистам, и колеблющимся людям „центра“.

18. О том, что об об‘единении социал-демократов в России не может быть и речи, не приходится тратить много слов после вышесказанного.

Лучше остаться вдвоем, как Либкнехт,—и это значит остаться с революционным пролетариатом,—чем допускать, хотя бы на минуту, мысль об об‘единении с партией О. К., Чхеидзе и Церетели, которые терпят блок с Потресовым в „Рабочей Газете“, которые голосуют за заем в Исполнительном Комитете Совета Рабочих Депутатов, которые скатились к „оборончеству“.

Пусть мертвые хоронят своих мертвецов.

Кто хочет помочь колеблющимся, должен начать с того, чтобы перестать колебаться самому.

Каково должно быть научно-правильное и политически помогающее прояснению сознания пролетариата название нашей партии?

19. Перехожу к последнему, к названию нашей партии. Мы должны назваться Коммунистической партией,—как называли себя Маркс и Энгельс.

Мы должны повторить, что мы марксисты и за основу берем „Комм. Манифест“, извращенный и преданный социал-демократией по двум главным пунктам: 1) рабочие не имеют отечества: „защита отечества“ в империалистской войне есть измена социализму; 2) учение марксизма о государстве извращено II-м Интернационалом.

Название „социал-демократия“ научно неверно, как показал Маркс, неоднократно, между прочим, в „Критике Готской программы“ 1875 года и популярнее повторил Энгельс в 1894 году. От капитализма человечество может перейти непосредственно только к социализму, т.-е общему владению средствами производства и распределению продуктов по мере работы каждого. Наша партия смотрит дальше: социализм неизбежно должен постепенно перерасти в коммунизм, на знамени которого стоит: „каждый по способностям, каждому по потребностям“.

Таков мой первый довод.

Второй: научно неправильна и вторая часть названия нашей партии (социал-демократы). Демократия есть одна из форм государства. Между тем, мы, марксисты, противники всякого государства.

Вожди II-го (1889—1914) Интернационала, г. Плеханов, Каутский и подобные им, опошлили и извратили марксизм.

Марксизм отличается от анархизма тем, что признает необходимость государства для перехода к социализму,—но (и в этом отличие от Каутского и К⁰) не такого государства, как обыч-

ная парламентарная буржуазная демократическая республика, а такого, как Парижская Коммуна 1871 г., как Советы рабочих Депутатов 1905 и 1917 годов.

Мой третий довод: жизнь создала, революция создала уже на деле у нас, хотя и в слабой, зачаточной форме, именно это новое „государство", не являющееся государством в собственном смысле слова.

Это уже вопрос практики масс, а не только теории вождей.

Государство в собственном смысле есть командование над массами со стороны отрядов вооруженных людей, отделенных от народа.

Наше рождающееся, новое государство есть тоже государство, ибо нам необходимы отряды вооруженных людей, необходим строжайший порядок, необходимо беспощадное подавление насилием всяких попыток контр-революции и царистской, и Гучковски-буржуазной.

Но наше рождающееся, новое государство не есть уже государство в собственном смысле слова, ибо в ряде мест России эти отряды вооруженных людей есть сама масса, весь народ, а не кто-либо, над ним поставленный, от него отделенный, привилегированный, практически несменяемый.

Не назад надо смотреть, а вперед, не на ту демократию обычно-буржуазного типа, которая укрепляла господство буржуазии посредством старых, монархических, органов управления: полиции, армии, чиновничества.

Надо смотреть вперед к рождающейся новой демократии, которая уже перестает быть демократией, ибо демократия есть господство народа, а сам вооруженный народ не может над собой господствовать.

Слово демократия не только научно неверно в применении к коммунистической партии. Оно теперь, после марта 1917 года, есть шора, одеваемая на глаза революционному народу и мешающая ему свободно, смело, самочинно строить новое: Советы Рабочих, Крестьянских и всяких иных Депутатов, как единственную власть в „государстве", как предвестник „отмирания" всякого государства.

Мой четвертый довод: надо считаться с об'ективным всемирным положением социализма.

Оно не таково, каким было в 1871—1914 г. г., когда Маркс и Энгельс сознательно мирились с неверным, оппортунистическим термином: „социал-демократии". Ибо тогда, после поражения Парижской Коммуны, история поставила на очередь дня: медленную организационно-просветительную работу. Иной не было. Анархисты не только теоретически были (и остаются) в корне неправы, но и экономически, и политически. Анархисты неверно оценили момент, не поняв всемирной ситуации: развращенный империалистскими прибылями рабочий Англии, разбитая Коммуна в Париже, только что победившее (1871 г.) буржуазно-национальное движение в Германии, спящая вековым сном полу-крепостная Россия.

Маркс и Энгельс верно учли момент, поняли международную ситуацию, поняли задачи медленного подхода к началу социальной революции.

Поймем же и мы задачи и особенности новой эпохи. Не будем подражать тем горе-марксистам, про которых говорил Маркс: „я сеял драконов, а сбор жатвы дал мне блох".

Об'ективная необходимость капитализма, переросшего в империализм, породила империалистскую войну. Война привела все человечество **на край пропасти**, гибели всей культуры, одичания и гибели еще миллионов людей, миллионов без числа.

Выхода **нет**, кроме революции пролетариата.

И в такой момент, когда эта революция начинается, когда она делает свои первые, робкие, нетвердые, несознательные, слишком доверчивые к буржуазии шаги, — в такой момент большинство (это правда, это факт) „социал-демократических“ вождей, „социал-демократических“ парламентариев, „социал-демократических“ газет—а ведь именно таковы **органы** воздействия на массы — большинство их **изменило** социализму, **предало** социализм, перешло на сторону „своей“ национальной буржуазии.

Массы смущены, сбиты с толку, обмануты **этими** вождями.

И мы будем поощрять этот обман, облегчать его, держась того старого и устаревшего названия, которое так же сгнило, как сгнил II-й Интернационал!

Пусть „многие“ рабочие **понимают** социал-демократию по честному. Пора учиться различию суб'ективного от об'ективного.

Суб'ективно эти рабочие социал-демократы—вернейшие вожди пролетарских масс.

А об'ективное, всемирное положение таково, что старое название нашей партии **облегчает** обман масс, **тормозит** движение вперед, ибо на каждом шагу, в каждой газете, в каждой парламентской фракции масса видит **вождей**, т.-е. людей, слова которых громче слышны, дела дальше видны,—и все они „тоже-социал-демократы“, все они „за единство“ с изменниками социализма, социал-шовинистами, все они пред'являют к уплате старые векселя, выданные „социал-демократией“...

А доводы против?.. „Смешают с анархистами-коммунистами“...

Отчего не боимся мы смешения с социал-националами и социал-либералами, с радикалами-социалистами, самой передовой и самой ловкой в буржуазном обмане масс буржуазной партией в французской республике?.. „Массы привыкли, рабочие „полюбили **свою** социал-демократическую партию“...

Вот единственный довод, но ведь это довод, отбрасывающий прочь и науку марксизма, и задачи завтрашнего дня в революции, и об'ективное положение всемирного социализма, и позорный крах II-го Интернационала, и порчу практического дела стаями окружающих пролетариев „тоже-социал-демократов“.

Этот довод рутины, довод спячки, довод косности.

А мы хотим перестроить мир. Мы хотим покончить всемирную империалистскую войну, в которую втянуты сотни миллионов людей, запутаны интересы сотен и сотен миллиардов капитала, которую нельзя кончить истинно демократическим миром без величайшей в истории человечества пролетарской революции.

И мы боимся сами себя. Мы держимся за „привычную“, „милую“, грязную рубаху...

Пора сбросить грязную рубаху, пора надеть чистое белье.

Написана 10 апреля 1917 года.
Издана брошюрой в сентябре 1917 года.

В. И. Ленин о переходных требованиях.

(Из статьи: „К пересмотру партийной программы", т. XIV, ч. II, стр. 165—168).

От общей или теоретической части программы переходим к программе-минимум. Здесь мы встречаем сразу «очень радикальное», по внешности, и очень несостоятельное предложение т.т. Н. Бухарина и В. Смирнова *вовсе удалить* программу-минимум. Деление, дескать, на программу-максимум и программу-минимум „устарело», к чему оно, рз речь идет о переходе к социализму. Никакой программы-минимум, прямо программу переходных мер к социализму.

Таково предложение двух названных товарищей, которые, однако, не решились предложить соответственного проекта (хотя постановка в порядок дня прямо обязывала этих товарищей составить такой проект). Возможно, что авторы кажущегося «радикальным» предложения сами остановились в нерешительности... Как бы то ни было, их мнение надо рассмотреть.

Войной и разрухой все страны вынуждены итти от монополистического капитализма к государственно-монополистическому капитализму. Таково об'ективное положение. Но в обстановке революции, при революции государственно-монополистический капитализм *непосредственно* переходит в социализм. Нельзя итти вперед при революции, не идя к социализму,—таково об'ективное положение, созданное войной и революцией. Его учла наша апрельская конференция, поставив лозунги «республики советов» (политическая форма фиктатуры пролетариата) и национализации банков и синдикатов (основная из переходных мер к социализму). До сих пор все большевики согласны между собой и единодушны. Но т.т. В. Смирнов и Н. Бухарин хотят итти дальше, *вовсе* выкидывая программу-минимум. Это значило бы поступать вопреки мудрому совету мудрой пословицы, которая гласит:

«Не хвались, едучи на рать, а хвались, едучи с рати».

Мы едем на рать, т.-е. мы боремся за завоевание нашей партией политической власти. Эта власть была бы диктатурой пролетариата и беднейшего крестьянства. Беря эту власть, мы не только не боимся выйти за пределы буржуазного строя, а, напротив, ясно, прямо, точно и во всеуслышание говорим, что мы выйдем за эти пределы, что мы пойдем безбоязненно к социализму, и что вот какой дорогой лежит наш путь: через республику Советов, через национализацию банков и синдикатов, рабочий контроль, всеобщую трудовую повинность, национализацию земли, конфискацию помещичьего инвентаря и проч. и проч. В этом смысле программу переходных мер к социализму мы дали.

Но мы не должны хвалиться, едучи на рать, мы не должны выкидывать программу-минимум, ибо это было бы равносильно пустой похвальбе: не хотим ничего «требовать от буржуазии», а осуществлять сами, не хотим работать по мелочам в рамках буржуазного строя.

Это было бы пустой похвальбой, ибо сначала надо завоевать власть, а мы еще ее не завоевали. Сначала надо осуществить на деле переходные меры к социализму, довести нашу революцию до победы всемирной социалистической революции, а потом уже, «едучи с рати», можно и должно выкинуть вон программу-минимум, *как ненужную больше.*

Можно ли теперь ручаться, что она больше не нужна? Конечно, нельзя по той простой причине, что мы еще власти не завоевали, социализма не осуществили и даже еще до начала всемирной социалистической революции не дожили.

Надо твердо, смело, без колебаний *итти* к этой цели, но смешно об'являть ее достигнутой, когда она заведомо еще не достигнута. Выкидывание уже прочь программы-минимум равносильно об'явлению, провозглашению (похвальбе, говоря попросту), «что мы уже победили».

Нет, дорогие товарищи, мы еще не победили.

Мы не знаем, победим ли мы завтра, или немного позже. (Я лично склонен думать, что завтра.—пишу это 6 октября 1917 года—и что можем опоздать с взятием власти, но и завтра все же есть завтра, а не сегодня). Мы не знаем, как скоро после нашей победы придет революция на Западе. Мы не знаем, не будет ли еще временных периодов реакции и победы контр-революции после нашей победы,—невозможного в этом ничего нет, и потому мы построим, когда победим, «тройную линию окопов» против такой возможности.

Мы всего этого не знаем *и знать не можем*. Никто этого знать *не может*. А потому и смешно выкидывать программу-минимум, которая *необходима*, пока мы еще живем в рамках буржуазного строя, пока мы еще этих рамок не разрушили, основного для перехода к социализму не осуществили, врага (буржуазию) не разбили и, разбив, не уничтожили. Все это будет, и будет, может быть, гораздо скорее, чем многим кажется (я лично думаю, что это должно *начаться* завтра), *но этого еще нет*.

Возьмите программу-минимум в политической области. Она, эта программа, рассчитана на буржуазную республику. Мы добавляем, что не ограничиваем себя ее рамками, а боремся тотчас же за более высокого типа *Республику Советов*. Это мы должны сделать. К новой республике мы должны итти с беззаветной смелостью и решительностью, *и мы пойдем к ней, я уверен, именно так*. Но программы-минимум выкидывать никак нельзя, ибо, вопервых, республики Советов *еще* нет; во-вторых, не исключена возможность «попыток реставрации»; их надо сначала пережить и победить; в-третьих, возможны, при переходе от старого к новому, временные «комбинированные типы» (как справедливо указал «Раб. Путь» на-днях), например, и Республика Советов и Учредительное Собрание. *Изживем* сначала все это, а потом успеем выкинуть программу-минимум.

То же самое в области экономической. Мы все согласны, что *боязнь* итти к социализму есть величайшая пошлость и *измена* делу пролетариата. Мы все согласны, что основным из первых шагов на этом пути должны быть такие меры, как национализация банков и синдикатов. Осуществим сначала их и другие подобные меры, *а там видно будет*. Там будет *виднее*, ибо наш кругозор неизмеримо расширит практический опыт, стоящий в миллион раз больше наилучших программ. Возможно, и даже вероятно, и даже несомненно, что без переходных «комбинированных типов» не обойдется и здесь; например, мелкие хозяйства с 1—2 наемными рабочими мы сразу не сможем ни национализировать, ни даже взять под настоящий рабочий контроль. Пусть их роль будет ничтожна, пусть они будут связаны и по рукам и по ногам национализацией банков и трестов, все это так, но пока будут хоть маленькие уголки буржуазных отношений, к чему выкидывать вон программу-минимум? Как марксисты, смело идущие на величайшую в мире революцию и в то же время трезво учитывающие факты, мы не в праве выкидывать программу-минимум.

Выкинув ее теперь, мы доказали бы этим, что, еще не успев победить, мы уже потеряли голову. А мы еще не должны терять ее ни до победы, ни во время победы, ни после победы, ибо, потеряв голову, мы все потеряем.

Программа Коммунистического Интернационала.

(Проект Бухарина).

1. Капиталистическое рабство.

А) Общая характеристика капитализма, как эксплоататорской системы.

а) Товарное хозяйство и частная собственность.

б) Монополия на средства производства.

в) Государственная власть, как монополистическая организация господствующего класса; монополия на оружие.

г) Монополия образования.

д) Наемный труд и отношения эксплоатации.

е) Рабочий, как наемный раб.

Почти весь земной шар находится в настоящее время под владычеством капитала. Основой этого владычества является частная собственность и производство на рынок, т. е. производство товаров. Монополия на средства производства этих товаров, а также на средства их распределения, находится в руках незначительной группы лиц,—класса капиталистов. Эта монополия обеспечивает ему безраздельное экономическое господство над миллионами пролетариев, лишенных средств производства и вынужденных продавать свою рабочую силу. Экономическое господство буржуазии закрепляется в политическом ее господстве, в ее государственной организации, которая обеспечивает монопольное распоряжение оружием и всеми средствами физического насилия. С другой стороны, господство буржуазии закрепляется и культурно, при чем средством для этого является монополия образования, находящаяся в руках капиталистов. Рабочий класс, составляющий все растущее большинство населения, служит, таким образом, живым источником прибыли для буржуазии, эксплоатирующей его труд. Угнетенный экономически, придавленный политически и культурно, рабочий класс является врагом капитала.

Б) Противоречивое развитие капиталистической системы.

В своей погоне за прибылью буржуазия была вынуждена постоянно и во все возрастающем масштабе развивать производительные силы и распространять могущество в капиталистических производственных отношениях. Но в то же самое время все с большей силой обнаруживались основные пороки капиталистической системы, которые с абсолютной неизбежностью ведут к ее полному крушению.

а) Анархия производства, конкуренция, кризисы.

Господство частной собственности порождает непланомерный характер общественного производства, его слепой, никакой сознательной силой не регулируемый, ход. Это выражается, с одной стороны, в ожесточенной борьбе различных предприятий и предпринимательских групп между собою, в их конкуренции, вы-

зывающей громадную растрату сил; с другой стороны, слепой ход производства влечет за собой периодически повторящиеся кризисы, которые сопровождаются разрушением производительных сил и массовой безработицей пролетариата.

б) Классовая борьба.

Анархия производства дополняется противоречием между классами. Капиталистическое общество, построенное на эксплоатации огромного большинства населения его незначительным меньшинством, раздирается надвое, и борьба классов наполняет всю его историю.

в) Борьба капитализма за господство, войны.

Борьба капиталистической системы за господство над всем миром ведет к особой форме конкуренции между капиталистическими государствами и, в конце концов, находит свое выражение в войнах, которые составляют такую же необходимую принадлежность капитализма, как кризисы и безработица.

г) Процесс централизации капитала, как воспроизводство противоречий капитализма.

Опирающийся на развитие производительных сил поступательный ход капиталистического производства сопровождается гибелью в конкурентной борьбе докапиталистических хозяйственных форм, разорением части крестьянства, вымиранием ремесла, экономическим поражением мелкого и среднего капитала, прямым грабежом и беспощадной эксплоатацией колониальных стран. Этот процесс ведет, с одной стороны, к накоплению капитала и сосредоточению (централизации) его в руках немногих мультимиллионеров, с другой—сопровождается громадным ростом пролетариата, проходящего суровую капиталистическую школу и всем своим бытием превращающегося в смертельного врага буржуазии и ее порядка.

Процесс централизации капитала и распространение капиталистического строя постоянно воспроизводит основные пороки капитализма во все более грандиозном масштабе. Конкуренция между мелкими капиталистами прекращается только для того, чтобы смениться конкуренцией между крупными; там, где утихает конкуренция между крупными, она разгорается между гигантскими союзами миллионеров и их государствами; кризисы из местных и национальных превращаются в кризисы, охватывающие ряд стран, а затем — в кризисы мировые; войны местного характера сменяются войнами коалиций и войнами мировыми; классовая борьба от изолированных выступлений отдельных рабочих групп переходит в национальную, а затем в интернациональную борьбу мирового пролетариата против мировой буржуазии.

д) Организация противоречивых социальных сил.

Неизбежное обострение классовых отношений сопровождается одновременным сплочением противоречивых классовых сил. С одной стороны, капиталистическая буржуазия организуется в союзы, укрепляет свою государственную власть, собирает свои организации в один вооруженный кулак; с другой стороны— рабочий класс, сплачиваемый и об'единяемый самим механизмом капиталистического производства, выдвигает свои могущественные организации, которые, рано

или поздно, превращаются в орудия классовой борьбы пролетариата против буржуазии и ее главной крепости—государственной власти.

е) Неизбежность крушения капиталистической системы.

Таким образом, ход капиталистического развития неизбежно углубляет все противоречия капиталистической системы, делая, в конце концов, невозможным самое ее существование. Живой силой, ниспровергающей ее, является пролетариат, восстающий против своего рабства, уничтожающий режим капитала и организующий плановое хозяйство социализма, предпосылки которого созданы самим капитализмом.

ж) Предпосылки нового общества.

Этими условиями новой общественной формы, которая приходит на смену капитализма, являются концентрированные средства производства, могучая капиталистическая техника; обобществленный труд, воплощенный, прежде всего, в самом пролетариате; наука, созданная развитием капитализма; рабочие организации, которые смогут выделить первый отряд организаторов нового общества.

В) Последний этап капитализма.

Последние десятилетия господства капитала характеризуются особыми чертами развития, которые крайне обострили внутренние противоречия и привели к неслыханному военному кризису 1914 и последующих годов.

а) Мировой характер капитализма.

Капитализм стал мировым капитализмом, хозяйственной формой, подчинившей себе все остальные формы на всем пространстве земного шара.

б) Монополистический характер новейшего капитализма.

На место бесчисленного количества борющихся между собой частных предпринимателей, поглощающих друг друга в конкурентной борьбе, становятся могучие об'единения промышленных королей (синдикаты и тресты), связанные в один узел банковыми учреждениями. Эта новая форма капитала, где банковый капитал сливается с промышленным, где в общую организацию через банки входит и крупное землевладение, где фактически господами положения являются клики чудовищно богатых, почти наследственных, финансовых олигархов, носит ярко выраженный монополистический характер. Свободная конкуренция, ставшая на месте феодальной монополии, сама превращается в монополию финансового капитала.

в) Новые формы конкурентной борьбы и ее обострение.

Эта организация капитала, монополистическая по существу, часто об'единяющая группы буржуазии по разнородным производственным отраслям, вызывает и глубокую перемену в типе конкурентной борьбы. На место методов борьбы путем дешевых цен становится в возрастающей степени метод использования прямой силы: бойкот и другие виды силового давления внутри страны; высокие таможенные тарифы, таможенные войны и вооруженное насилие с помощью государственной власти—в международных отношениях. Этому обострению конкуренции в высокой степени способствуют в области международных экономических отношений два факта: с одной стороны,—всеобщий раздел колоний между крупнейшими капиталистическими государствами;

с другой,—чрезвычайно усилившийся экспорт капитала, который сопровождается повышенным стремлением к прямой оккупации территории, куда направляется поток вывозимого капитала.

г) Государственная власть финансового капитала, империализм, милитаризм.

При таком положении вещей особое значение для буржуазии приобретает государственная власть и ее вооруженная сила. Политика финансового капитала направляется на крайне интенсивную захватническую деятельность (империализм), что предполагает чудовищное усиление армии, морского и воздушного флотов и всех средств истребления вообще. Гигантский рост милитаризма, в свою очередь, становится одной из причин, обостряющих международную конкуренцию и ведущих к истребительным войнам.

д) Центры капиталистического угнетения, зависимые государственно-экономические об'единения, колонии.

Процесс централизации капитала в его мировом масштабе привел, таким образом, к тому, что в рамках мирового хозяйства создались могучие государственно-капиталистические тресты, крупные финансово-капиталистические державы, настоящие центры всесветного капиталистического угнетения, грабежа, эксплоатации, порабощения многочисленных масс пролетариев, полупролетариев и крестьян. В прямой или косвенной зависимости от них находятся второстепенные государства буржуазии, живущие милостью первых. И, наконец, прямым об'ектом порабощения и грабежа являются колонии, насчитывающие сотни миллионов трудящегося и эксплоатируемого населения.

е) Противокапиталистические силы (рабочий класс, колонии). Задерживающие тенденции (рабочая аристократия, соц.-демократия и т. д.).

Против могуче сорганизовавшихся сил финансового капитала организуются две главные силы: с одной стороны, рабочие капиталистических государств, с другой—задавленные гнетом иностранного капитала колониальные народы. Однако, эта основная революционная тенденция временно парализуется подкупом значительных частей европейского и американского пролетариата со стороны империалистской буржуазии. Буржуазия сильнейших империалистских держав, получая дополнительную сверхприбыль от грабежа колоний и полуколоний, за счет этого грабежа повышала заработную плату континентальных рабочих, заинтересовывая их, таким образом, в деле этого грабежа и в преданности империалистическому „отечеству“. Этот систематический подкуп в особенности отражался на рабочей аристократии и бюрократических руководящих слоях рабочего класса: соц.-демократии и профсоюзах, которые оказались прямыми инструментами в руках буржуазии.

ж) Обострение противоречий и война 1914 г., как начало крушения капитализма.

Обострение борьбы за колонии между крупнейшими капиталистическими державами привело к мировой войне 1914 года: эта война настолько потрясла основы капиталистического хозяйства, настолько ухудшила положение рабочего класса, разрушила столько империалистских иллюзий в среде пролетариата, что в общем положила начало новому историческому периоду, периоду распада производственных капиталистических отношений.

Г) Последствия войны и начало капиталистического распада.

а) Издержки войны и разрушение производительных сил.

Война 1914—1918 г. г. повлекла за собой небывалое в истории разрушение производительных сил: непосредственную гибель громадного количества средств производства и лучшей живой рабочей силы человечества и неслыханно огромные непроизводительные траты, связанные с перераспределением производительных сил в сторону непроизводительного потребления. Попытка национальных государственно-капиталистических трестов противопоставить этой растрате совершенство организационных форм (подчинение частно-предпринимательских об'единений государству, так называемый государственный капитализм) только обостряли междугосударственную борьбу. Явившееся в результате всего этого полное расстройство мирового обращения, хаос в прежней системе международного распределения труда, крушение налаженных взаимных расчетов, валютные пертурбации, небывалые государственные долги усугубляют общее расстройство мировой капиталистической экономики.

б) Расстройство мирового обращения.

в) Высвобождение колониальных резервов.

Империалистские хозяйственные системы терпят существенные видоизменения, поскольку колониальные и полуколониальные страны, используя ослабление империалистских мускулов, получают большую хозяйственную самостоятельность. Это обстоятельство подтачивает базис процветания метрополий и точно также усиливает общий кризис.

г) Перераспределение падающего общественного дохода

д) Обострение борьбы империалистических олигархических групп.

е) Обострение борьбы между колониями и метрополиями.

ж) Обострение классовой борьбы.

Все перечисленные основные факты военного и послевоенного периода находят свое выражение в падении совокупного общественного дохода. В свою очередь, падение совокупного общественного дохода вызывает обострение борьбы за его перераспределение, как по линии конкуренции различных финансово-олигархических групп, так и по линии борьбы колоний с метрополиями и, в первую очередь, по линии классовой борьбы пролетариата с буржуазией, при чем к пролетариату имеют тенденцию примкнуть промежуточные группы в тех случаях, когда они особенно пострадали за время войны.

з) Крайняя неустойчивость капиталистической системы.

В общем и целом послевоенное положение капитализма может быть характеризовано, как положение крайней неустойчивости во всех сферах его жизни: экономической, политической, социальной и даже идейно-культурной,—ибо на фоне всеобщего кризиса появляются явные признаки глубокого идейного разложения буржуазии, возврат к религии, мистике, оккультизму и проч. ясно указывает на грядущую гибель буржуазной цивилизации.

Д) Прорыв империалистского фронта и эпоха социальной революции.

а) Октябрьская революция русского пролетариата, как первое звено международной революции.

Обострение классовой борьбы, развертывавшейся уже во время самой войны, привело к прорыву обще-империалистского фронта на его наиболее уязвимом участке, в России. Таким образом, октябрьская революция русского пролетариата, свергнувшего буржуазный режим, благодаря особо благоприятным условиям борьбы, открыла собою эру международной революции и стала ее первым звеном.

б) Революции в других странах.

Последовавшие за русской революцией пролетарские восстания, которые, после временной победы, кончились разгромом пролетариата (Финляндия, Венгрия, Бавария) или же остановились на полпути, благодаря предательству социал-демократии, выступающей активно против революционного коммунизма (Австрия, Германия), явились этапами в общем развитии международной революции, этапами, в которых изживаются буржуазные иллюзии и сплачиваются силы коммунистического переворота.

в) Значение Советской России.

Именно поэтому особое значение приобретает самый факт существования Советской России, как уже имеющегося на лицо организующего центра мирового пролетарского движения. Советская Россия одним своим существованием вгоняет клин в обще-капиталистическую систему, охватывая одну шестую земного шара своим строем, принципиально враждебным капиталистическому режиму. С другой стороны, она является наиболее крепким отрядом пролетарского движения, ибо в ней рабочий класс имеет в своем распоряжении все средства и рессурсы государственной власти.

г) Силы контр-революции (социал-демократия).

В развертывании международной революции особое значение крупнейшей контр-революционной силы приобрела социал-демократия и руководимые ею профессиональные союзы. Она не только предала рабочие интересы во время войны, выступая на поддержку „своих" империалистских правительств; она поддерживала грабительские договоры (Брест, Версаль); она выступала активной силой на стороне генералов во время кровавых подавлений пролетарских восстаний (Носке); она вела вооруженную борьбу с первой пролетарской республикой (Россия); она изменнически предавала ставший у власти пролетариат (Венгрия). Она вошла в грабительскую Лигу Наций (Тома). Она прямо становилась на сторону хозяев против колониальных рабов (английская „Рабочая партия"). Международная социал-демократия является, таким образом, последним резервом буржуазного общества, его наиболее верным оплотом.

д) Коммунистические партии и Коминтерн.

Изживание империалистских иллюзий в среде рабочего класса высвобождает пролетариат из под влияния социал - демократии и создает почву для развития коммунистических партий, которые в ходе борьбы об'единяются в великое международное товарищество революционных рабочих — Коммунистический Интернационал. Из хаоса и нищеты, из небывалой разрухи распадающегося капитализма, из новых безумных и чудовищних войн, в которых буржуазия готова расстрелять пушками остатки своей собственной культуры, Коммунистический Интернационал должен вывести человечество на новый путь, вне которого—смерть и разложение.

II. Освобождение труда и коммунистическое общество.

А) Уничтожение противоречий капитализма.

Конечной целью, к которой стремится Коммунистический Интернационал, является замена капиталисти-

ческого общества обществом коммунистическим. Коммунистическое общество, подготовляемое всем ходом развития, является единственным выходом для человечества, ибо только оно уничтожает основные пороки капиталистической системы, ведущие к неизбежной и неотвратимой гибели.

а) Уничтожение частной собственности, анархии производства, конкуренции, войн.

Уничтожая частную собственность на средства производства, превращая их в общественную собственность, коммунистическое общество заменяет стихийную силу конкуренции, слепой ход общественного производства его разумной человеческой организацией и планом. Вместе с уничтожением производственной анархии и конкуренции уничтожаются точно также и войны. Колоссальной растрате производительных сил и судорожному развитию общества противопоставляется здесь планомерное распоряжение всеми рессурсами и планомерное безболезненное экономическое развитие.

б) Уничтожение социальной анархии классов, классовой борьбы.

Коммунистическое общество уничтожает также деление общества на классы, т.-е., на-ряду с производственной, уничтожает и социальную анархию. На место борющихся классов становятся члены одного и того же великого трудового товарищества. Громадные непроизводительные траты, которые в классовых обществах вызывались борьбой людей друг с другом, исчезают, и освободившаяся энергия идет на борьбу с природой, под'ем и развитие человеческой мощи и могущества.

в) Уничтожение эксплоатации, государства, господства и принуждения.

Отмена частной собственности и классов уничтожает эксплоатацию одних людей другими. Труд перестает быть трудом для других; исчезает всякая разница между бедностью и богатством. Вместе с тем исчезают и органы классового господства, в первую очередь, государственная власть. Она, будучи воплощением классового господства, отмирает по мере того, как отмирают классы. С нею отмирают постепено и нормы принуждения вообще.

Б) Развитие человечества в коммунистическом обществе.

а) Всеобщность образования.

Отмена классов сопровождается уничтожением всякой монополии образования. Всякое образование вплоть до самого высшего становится всеобщим явлением. При таком положении вещей становится, с одной стороны, невозможным какое бы то ни было групповое господство над людьми, с другой—открывается громаднейшее поле для подбора и выделения талантов и гениев во всех областях культуры.

б) Рост производительных сил.

Росту производительных сил не ставится здесь никаких границ общественного характера. Ни частная собственность, ни патентное право, ни корыстные расчеты прибыли, ни искусственно поддерживаемое невежество масс, ни огромные непроизводительные издержки не существуют в коммунистическом обществе.

в) Организация хозяйства и наука.

Соединение техники и науки, научная организация производства, статистический расчет, общественная бухгалтерия, использование всех возможностей экономии (правильное районирование, концентрация, наилучшее использование сил природы)—обеспечивают максимум.

производительности труда и высвобождают, в свою очередь, человеческую энергию для могучего роста науки.

г) Под'ем благосостояния и культуры.

Развитие производительных сил дает возможность под'ема в благосостоянии всей человеческой массы нового общества, а следовательно, и невиданного в истории культурного расцвета. Эта новая культура об'единенного впервые человечества, уничтожившего все и всяческие государственные границы, будет опираться

д) Характер коммунистической культуры и об'единенное человечество.

на ясные и прозрачные взаимоотношения между людьми. Поэтому она на всегда похоронит всякую мистику, религию, предрассудки и суеверия и даст мощный толчек для развития всепобеждающего человеческого разума

III. Низвержение буржуазии и борьба за коммунизм.

А) Общая характеристика переходного периода.

Между коммунистическим строем и строем капиталистическим лежит длинный период борьбы пролетариата, его побед и поражений; период продолжающегося распада капиталистических отношений, национальных войн, колониальных восстаний, вооруженной и „мирной" борьбы капиталистических государств против возникающих социалистических пролетарских государств; период, включающий временные соглашения между противоречивыми общественно-экономическими системами и борьбу их не на живот, а на смерть. Наконец, за полной победой пролетариата и упрочением его мировой власти, завоеванной в борьбе, страданиях и лишениях, последует эпоха усиленного строительства. Разнообразие условий революционного процесса, разнообразие типов строющихся новых отношений будет непременной чертой развития в эту продолжительную переходную эпоху Только в результате выполнения ею ее исторических задач общество начинает превращаться в общество коммунистическое.

Б) Диктатура пролетариата, как необходимое условие борьбы за коммунизм.

а) Необходимость пролетарской диктатуры.

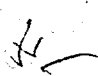
Таким образом, необходимым условием перехода капиталистического общества в общество коммунистическое, исходным пунктом, помимо которого невозможно, вообще, дальнейшее развитие человечества, является революционное ниспровержение буржуазного государства и захват власти рабочим классом, ставящим себе, раньше и прежде всего, задачу подавления врагов и укрепления нового режима Диктатура пролетариата—такова самая элементарная предпосылка общественного развития.

б) Разрушение буржуазного государства органами классовой пролетарской борьбы.

Завоевание власти пролетариатом есть ни что иное, как разрушение буржуазного государственного аппарата боевыми массовыми органами пролетарской борьбы и организация ими новой классовой власти пролетариата.

в) Советы, как форма государственной власти.

Наиболее целесообразной, по общему правилу, формой пролетарской государственной власти является,— как показал опыт русской и венгерской революции, неизмеримо расширивший опыт Парижской Коммуны 1871 г.,—тип Советского государства. Именно этот тип, выростающий непосредственно из самого широкого

массового движения, обеспечивает наибольшую активность масс и, следовательно, наибольшие шансы на окончательную победу.

г) Буржуазная демократия и диктатура.

Государство советского типа резко противостоит буржуазной демократии, всегда являющейся замаскированной формой буржуазной диктатуры. Рабочие массовые организации, при буржуазной демократии в лучшем случае лишь терпимые, при демократии пролетарской повсюду являются главной опорой и органами пролетарского государства.

Советское государство, в противоположность буржуазной демократии, открыто признает свой классовый характер и открыто ставит своей задачей подавление эксплоататоров в интересах громаднейшего большинства населения.

В то время, как буржуазная демократия, оставляя нетронутой монополию класса капиталистов на средства производства и на все решающие материальные ценности вообще, превращает, тем самым, формальные права рабочих в простую фикцию, советское государство, прежде и раньше всего, реализует условия этих прав, материально обеспечивая свободу рабочей печати, возможность функционирования рабочих организаций и т. д.

Пролетарская демократия впервые осуществляет равенство граждан независимо от пола, расы, религии и национальности, каковое равенство не проведено ни в одной капиталистической стране.

Пролетарская демократия и ее органы, осуществляя широкую демократию внутри трудящихся, неизмеримо ближе стоят к массам и вовлекают эти массы в процесс управления. Право переизбрания делегатов, право их отзыва, соединение исполнительной и законодательной власти, выборы не по территориальному, а по производственному принципу (от фабрик, мастерских и т. д.)—все это проводит резкую границу между буржуазно-парламентарной республикой и Советской диктатурой пролетариата.

Рабочий класс, как руководитель и авангард всей остальной трудящейся массы, в первую очередь, крестьянской, закрепляет свое руководство в неизбежных на первых ступенях развития правовых привилегиях. Эти привилегии постепенно должны отмирать, поскольку остальная масса трудящихся, а за ними и прочие граждане перевоспитываются на основе новых отношений.

д) Разрушение монополии буржуазии на оружие и концентрация его в руках пролетариата.

Существеннейшей частью завоевания власти рабочим классом является разрушение буржуазной монополии на оружие и концентрация этого оружия в руках пролетариата. Разоружение буржуазии и вооружение пролетариата должны быть поставлены в ходе борьбы во главу угла.

е) Организация вооруженных сил.

Точно так же дальнейшая организация вооруженных сил, опирающаяся на строгую революционную дисциплину, должна проводиться на основе классового прин-

ципа, соответствующего всему строю пролетарской диктатуры и обеспечивающего руководящую роль индустриального пролетариата.

В) Экспроприация экспроприаторов и уничтожение буржуазной монополии на средства производства.

Победоносный пролетариат пользуется завоеванной властью, с одной стороны, для того, чтобы подавить сопротивление его врагов и обеспечить дальнейшее господство рабочего класса от посягательств буржуазии, с другой,—он пользуется этим концентрированным насилием для экспроприации экспроприаторов, т. е. для революционной перестройки экономических, а за ними и всех других общественных отношений. По правилу, эта экспроприация производится в виде **конфискации**, т. е. безвозмездного отчуждения средств производства и передачи их в руки пролетарского государства.

В этой области Коммунистический Интернационал выдвигает следующие основные мероприятия:

1. Экспроприация крупно-промышленных предприятий, транспорта, службы связи (телеграф, телефон), электрических станций и т. д.

2. Пролетарская национализация крупных поземельных владений; передача их в управление органов пролетарской диктатуры; передача части земель, в особенности тех, которые обрабатывались крестьянством на арендных началах, в руки крестьянства. Доля передаваемых крестьянству земель определяется как хозяйственной целесообразностью, так и необходимостью нейтрализации крестьянства, следовательно, его удельным социально-политическим весом.

3. Пролетарская национализация банков. Передача в руки пролетарского государства всего золотого запаса, ценных бумаг и т. д. Обеспечение интересов мелких вкладчиков. Централизация банкового дела, соподчинение всех крупных банков Центральному Государственному Банку Республики.

4. Национализация и муниципализация крупной оптовой торговли.

5. Аннулирование (отмена) государственных долгов.

6. Монополия внешней торговли.

7. Монополизация рабочим классом важнейших типографий и газет.

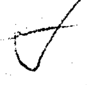
При проведении этих мероприятий необходимо иметь в виду следующие положения.

Национализация не должна, по правилу, распространяться на мелкую и среднюю собственность. Во первых, потому, что у взявшего в свои руки власть пролетариата не может хватить, в особенности в первые фазы диктатуры, достаточного количества организационных сил, чтобы не только разрушить, но и организовать связь мелких и средних производственных единиц; во-вторых, потому, что пролетариат не должен восстанавливать против себя промежуточные группы. Победоносный пролетариат должен взять правильную пропорцию между теми производительными сферами, которые поддаются централизованному и планомерному руко-

водству, и теми сферами, которые могли бы оказаться лишь балластом в его руках. Последние должны быть предоставлены частной инициативе.

Переход от капитализма к социализму не может совершиться сразу. Поэтому, на первых порах не только допустимы, но иногда прямо обязательны капиталистические по внешности формы и методы управления и организации: индивидуалистические стимулы к работе, сдельная оплата, система премий, денежный расчет, капиталистические формы калькуляции и бухгалтерии вообще и т. д.

Особенное внимание и крайнюю осторожность должен пролетариат проявить в области, касающейся отношений между городом и деревней, отнюдь не подрезывая индивидуалистического мотива деятельности у крестьян.

Г) Пролетарская диктатура и классы.

Борьба за экспроприацию экспроприаторов требует внимательнейшего учета всех элементов этой борьбы.

а) Буржуазия и помещики.

Крупная буржуазия и помещики, преданные им части офицерского корпуса и генералитет являются самыми последовательными врагами рабочего класса, с которыми необходима беспощадная борьба. Использование их организаторских сил возможно, по правилу, лишь после укрепления диктатуры и решающего подавления эксплоататорских заговоров и восстаний.

б) Возможное использование их организат. сил.

в) Техническая интеллигенция.

Громадную важность для пролетарской революции представляет вопрос о технической интеллигенции. Подавляя самым решительным образом всякое контр-революционное выступление из этих рядов, пролетариат, в то же время учитывая абсолютную необходимость использовать эту квалифицированную общественную силу, должен тщательно избегать всяких действий, ведущих к экономическому ущербу, в особенности для тех слоев интеллигенции, которые уже пострадали за время войны.

г) Нейтрализация крестьянства.

По отношению к крестьянству задача коммунистических партий состоит в том, чтобы привлечь значительную массу крестьян на свою сторону. Строго различая разнообразные группировки среди крестьянства и учитывая их удельный вес, победоносный пролетариат должен всячески поддерживать неимущие, полупролетарские слои крестьянства, отдавая им часть помещичьих земель, облегчая им борьбу с ростовщическим капиталом и т. д.; пролетариат должен нейтрализовать средние слои, оставляя в неприкосновенности их земельную собственность и инвентарь, и активно отбивать всякое нападение со стороны деревенских богачей, блокирующихся с помещиками.

д) Организация крестьянской бедноты.

В этой борьбе пролетариат должен опираться на организации деревенской бедноты, руководимые сельскохозяйственным пролетариатом в тех странах, где развита система батрачества.

е) Городское мещанство.

Мелкая городская буржуазия, которая постоянно колеблется от крайнего черносотенства до симпатий к пролетариату, точно так же должна быть, по возможности, нейтрализована. Это обеспечивается неприко-

сновенностью ее мелкой собственности, свободой хозяйственного оборота для нее, помощью в борьбе с ростовщическим кредитом и т. д.

ж) Пролетарские организации и пролетарское государство.

При выполнении всех этих задач разнообразнейшие организации пролетариата (кооперативы, профессиональные союзы и др. об'единения, наконец, партия) должны быть фактическими органами пролетарской власти. Только при беззаветной поддержке всеми ими своей власти, только при полном единстве классовой воли, только при руководстве со стороны партии сможет пролетариат выполнить свою роль организатора всего общества в самый критический период человеческой истории.

Д) Уничтожение буржуазной монополии образования.

Уничтожая монополию класса капиталистов на средства производства, рабочий класс необходимо должен точно так же уничтожить и буржуазную монополию на образование, т. е. овладеть всей школой вплоть до высшей.

а) Прорыв буржуазной монополии образования.

В особенности важной задачей является для пролетариата подготовка из рабочего класса специалистов, как в области производства (инженеров, техников, организаторов, бухгалтеров и т. д.), так и в области науки, военного дела и проч. Только таким путем, постоянно выделяя из себя все новые и новые руководящие кадры, пролетариат действительно становится руководящей строительством нового общества силой.

б) Подготовка пролетарских квалифицированных кадров.

в) Поднятие культурного уровня пролетариата.

На ряду с этой задачей стоит задача общего культурного под'ема пролетарских масс, их политического просвещения, повышения уровня знаний и технической квалификации, навыков общественной работы и товарищества, борьбы с остатками буржуазных и мещанских предрассудков и т. д.

г) Борьба с религией.

В числе задач по борьбе с буржуазными предрассудками и суевериями особое место занимает борьба с религией,—борьба, которая должна вестись со всем необходимым тактом и осторожностью, в особенности, в тех слоях трудящихся, где религия имела крепкие бытовые корни.

Е) Уничтожение империалистического гнета и организация добровольных государственных об'единений пролетариата.

Главной опорой гигантских империалистических государств являлись и являются искусно построенные отношения между колониями, полуколониями, национальными государствами и империалистическими метрополиями. Поэтому, как с точки зрения распада капиталистических отношений, так и с точки зрения социалистического строительства, колониальный и национальный вопросы играют совершенно исключительную роль.

В этой области Коммунистический Интернационал, в полном противоречии с политикой буржуазии и социал-демократии, выставляет следующие программные предложения.

а) Право наций на самоопределение.

1. Право наций на самоопределение, причем под этим разумеется и право на полное государственное отделение. Это положение обязательно и как требование по отношению к буржуазному государству, где оно служит средством борьбы против империализма, и как

признанное положение при режиме пролетарской диктатуры, где оно является средством преодолеть национальнее недоверие, в течение веков воспитанное буржуазным режимом.

б) Освобождение колоний.

2. Освобождение колоний и поддержка всех колониальных движений против империализма. Поскольку уже имеется пролетарское государство, включающее бывшие колонии,—признание за ними права на отделение.

в) Союзы советских республик.

3. Союзы советских республик, первоначально в виде их федераций.

г) Борьба с капиталистическими государствами и возможность компромиссов.

В виду того, что захват власти пролетариатом не осуществляется во всех, или хотя бы даже главнейших, странах одновременно, и пролетарские государства существуют на ряду с государствами капиталистическими, возможны, допустимы, а иногда и обязательны компромиссы в области внешней политики пролетарских государств (внешние торговые сношения, займы, концессионная политика, участие в общих конференциях и др. виды соглашений, вплоть до военных).

д) Пацифизм и так называемый красный милитаризм.

Эта политика, диктуемая соображениями целесообразности, не имеет, однако, ничего общего с принципиальным пацифизмом. Наоборот, Коминтерн вполне признает право пролетарских Республик на интервенцию в пользу угнетенных и эксплоатируемых.

е) Вопрос о защите отечества.

Вопрос о защите отечества не может стоять уже в той общей форме, как он стоял в начале войны, до организации пролетарского государства. Во-первых, пролетариат всех стран должен поддерживать защиту этого пролетарского отечества и даже его расширение, как расширение базы международной революции. Во-вторых, благодаря полной принципиальной допустимости блоков между пролетарскими государствами и некоторыми буржуазными государствами против других буржуазных государств, вопрос об отношениях к войне усложняется в зависимости от того, о какой именно войне идет речь, и должен быть решен на основании конкретной целесообразности, при чем стратегия общей борьбы вырабатывается Коммунистическим Интернационалом.

IV. Путь к диктатуре пролетариата.

А) Партия и ее роль.

Успешная борьба за диктатуру пролетариата предполагает наличность сплоченной, закаленной в боях, дисциплинированной и централизованной коммунистической партии. Первой задачей на пути к диктатуре пролетариата является всемерное укрепление коммунистических партий. Эти партии должны быть руководителями во всех областях массовой пролетарской борьбы, используя все и всяческие возможности для захвата под свое влияние широких рабочих масс и распространяя это влияние на трудящиеся массы крестьянства и городской мелкой буржуазии.

а) Завоевание профсоюзов. Борьба за влияние на юношество и женщин-работниц.

Важнейшей задачей в области завоевания масс является завоевание профессиональных союзов и освобождение этих последних от идеологического и организационного влияния социал-демократии. Без завоевания большинства в профессиональных союзах немыслимо осуществление пролетарской диктатуры. Точно также особое внимание необходимо обращать на рабочую молодежь и женщин-работниц, от поведения которых, как во время самой борьбы за диктатуру, так и в первую фазу ее, в значительной мере зависит положение вещей.

б) Борьба с милитаризмом и империализмом.

Процесс сплочения масс под коммунистическим флагом должен развертываться на всех острых вопросах текущей действительности. Сюда, прежде всего, относится борьба с империализмом и милитаризмом, борьба с угрозой новых империалистических войн и т. д.

в) Борьба с экономическими последствиями послевоенного кризиса.

С другой стороны, такими вопросами являются вопросы, связанные с борьбой против экономических последствий военного и послевоенного кризиса (борьба с дороговизной, борьба с безработицей, борьба против удлинения рабочего дня, борьба против роста налогового обложения и т. д.).

г) Поддержка Советской России.

Поддержка Советской России, укрепляя последнюю и сплачивая массы вокруг этого организационного антикапиталистического центра, является крупнейшим орудием организации в руках международного рабочего класса.

д) Международная коммунистическая дисциплина.

Для координации действий и наиболее целесообразного руководства ими международному пролетариату необходима международная классовая дисциплина, которая раньше всего должна быть соблюдаема в рядах коммунистических партий. Эта международная коммунистическая дисциплина должна выражаться в подчинении частных и местных интересов движения их общим и длительным интересам в безусловном выполнении всех решений руководящих органов Коммунистического Интернационала.

* * *

Затем следует, примерно:

„Исходя из вышеизложенного и применяясь к условиям своей страны, японская секция Коммунистического Интернационала выставляет следующие дополнительные требования и положения“. . . . . и т. д.

Вопрос о программе на IV Конгрессе Коминтерна.

(Ноябрь 1922 г.).

Доклад тов. Бухарина.

— Товарищи, на этом Конгрессе мы, как вам всем известно, не примем окончательной программы. Не примем мы ее потому, что многие партии до сих пор еще не рассмотрели этого вопроса. Даже русская партия еще не успела обсудить тот проект, который я ныне собираюсь сообщить вам. В виду этого большинство делегаций полагает, что было бы целесообразнее не принимать на этом Конгрессе какой-либо окончательной программы, занявшись лишь подготовкой таковой для следующего Конгресса. Самый факт, однако, что мы рискуем включать в порядок дня нашего Конгресса столь важный вопрос, как вопрос о программе, что мы собираемся обсуждать здесь сложную проблему международной программы, в достаточной мере свидетельствует о нашем сильном росте. И вот, приступая ныне к рассмотрению этой проблемы, мы можем уверенно и со спокойной совестью утверждать, что Коммунистический Интернационал, несомненно, решит эту проблему, в то время, как в лагере наших противников, в лагере 2 и 2½ Интернационалов, в настоящий момент замечается полное бессилие в области теории. (Клара Цеткин: «Совершенно верно».)

В первую группу тех многообразных вопросов, которые мне придется рассмотреть, я включаю вопрос о теоретических основах довоенной программы 2 Интернационала. При этом я утверждаю, что крушение, постигшее 2 Интернационал во время войны, имеет свои глубокие корни в тех теоретических взглядах, которых он придерживался до войны. Вообще в марксизме, его идеологии, его идеологическом построении следует различать3 главных фазиса. Первый фазис — это марксизм времен Маркса и Энгельса. Второй фазис—марксизм 2 Интернационала, марксизм эпигонов. Ныне мы переживаем третий фазис марксизма, большевистский или коммунистический марксизм, который в известной и даже очень значительной степени возвращается к первоначальному марксизму, марксизму времен Маркса и Энгельса. Первоначальный марксизм времен Маркса и Энгельса был порождением европейской революции 1848 года, этот подлинно ортодоксальный марксизм обладал в высокой степени революционной душой. Этот революционный дух марксистской теории об'ясняется именно тем, что учение Маркса и Энгельса родилось в момент, когда вся Европа заколебалась, когда пролетариат впервые выступил на арену мировой истории в качестве революционного класса. После этого наступил другой период, принесший с собою другое идеологическое направление. История марксизма лишний раз сталкивает нас с явленим, которое наблюдается в истории почти всех идеологий. А именно: идеология, рожденная в известных условиях, при изменении этих условий приобретает другое лицо, другую форму. То же самое случилось и с марксизмом.

После революционной эпохи середины прошлого века в развитие капиталистической системы наступила совсем другая эпоха, эпоха колоссального расширения области капитализма. Этот рост зиждился, главным образов, на колониальной политике буржуазии, и расцвет континентальной промышленности в значительной степени основывался на эксплоатации колониальных

народов. Это расцвет, это преуспеяние континентальной промышленности повлекли за собою различные социальные изменения внутри народов Европы. В экономическом отношении позиция рабочего класса усилилась. Но в то же время капиталистическое развитие создало довольно значительную общность интересов между буржуазией и континентальным рабочим класом. И наличие этой общности интересов континентальной буржуазии и континентального пролетариата послужило базисом для весьма значительного психологического и идеологического сдвига среди рабочих, разумется, и среди социалистической партии.

После этого в развитии марксизма наступил второй фазис, фазис соц.-демократич. марксизма, марксизма эпигонов. Началась борьба между так-называемым ортодоксальным направлением и реформистским течением, знаменитый спор так-называемой ортодоксальной социал-демократии с ревизионистами, спор двух течений, представителями которых были, с одной стороны, Каутский, с другой—Эдуард Бернштейн. Об этом споре мы уже упоминали, сказав, что это была победа ортодоксального марксизма в условиях действительной жизни. При ретроспективном взгляде на эту историю перед нами откроется картина полной капитуляции «ортодоксального» марксизма перед ревизионистским марксизмом. Я утверждаю, что в этом споре, начавшемся задолго до мировой войны, так называемый ортодоксальный марксизм, т.-е. марксизм Карла Каутского, в целом ряде важнейших теоретических вопросов капитулировал перед ревизионизмом. Прежде мы этого не замечали. Теперь, однако, мы это видим вполне ясно и определенно и отлично понимаем также, почему это произошло. Возьмем, например, так называемую *теорию обнищания*. Как всем вам известно, марксизм Каутского облек этот вопрос в более мягкую форму, чем та, которая была придана ему Марксом. Утверждалось, что в эпоху капиталистического развития наблюдается относительное ухудшение положения рабочего класса, и что имманентный закон капиталистического развития заключается в следующем: положение рабочего класса, правда, улучшается, но зато оно, по сравнению с положением буржуазии, ухудшается. Так обосновывал Каутский этот якобы марксистский тезис до атаки, предпринятой Бернштейном. Я считаю это утверждение Каутского неправильным и утверждаю, что его теоретическая позиция основывалась на эмпирическом положении европейского и американского рабочего класса. Маркс же в своей теории анализирует абстрактное капиталистическое общество и утверждает, что имманентный закон капиталистического развития приводит к ухудшению положения рабочего класса. Что же делает марксизм Каутского? Каутский понимал под рабочим классом исключительно континентальных рабочих. Положение этих слоев пролетариата все улучшалось и улучшалось, но Каутский не учитывал того обстоятельства, что это улучшение положения континентального рабочего класса покупалось ценою истребления и ограбления колониальных народов. Маркс имел в виду все капиталистическое общество в целом. Если мы захотим быть более конкретными, чем Маркс, то нам придется вовлечь в круг наших наблюдений не только Европу и Америку, но все мировое хозяйство. Тогда у нас получится совсем иная теоретическая картина, чем у Каутского и его соратников. Итак, с теоретической точки зрения, тезис Каутского был неверен. Это была капитуляция перед наступающим ревизионизмом.

Возьмем другой вопрос — *теорию крушения* буржуазного строя и возвышения пролетариата. Теория катастрофы, теория крушения также была сильно смягчена Каутским во время его спора с ревизионистами. Что же касается революции, т.-е. результата крушения, то мы найдем, даже в наиболее революционных писаниях Каутского, хотя бы, например, в его книге «Путь к власти», весьма много явно смехотворных мест, оппортунизм, дове-

денный до смешного. Возьмем хотя бы различные суждения Каутского о всеобщей забастовке, рассеянные в его книге «Социальная революция». Каутский утверджает, что коль скоро мы способны совершить революцию, то мы не нуждаемся во всеобщей забастовке, если же мы на это не способны, то всеобщая забастовка нам опять-таки не нужна. Что это? Это оппортунизм чистейшей воды, оппортунизм, который мы раньше недостаточно замечали, но который ныне, однако, вполне выявился.

Возьмем теперь третий теоретический вопрос—вопрос о *теории государства*. На нем мне придется остановиться несколько подробнее. В начале войны и мы утверждали, что Каутский совершил предательство по отношению к своей собственной теории. Так мы тогда думали и так писали. Однако это не верно. Ныне мы спокойно можем заявить, что наши утверждения были неправильны. Так называемое предательство социал-демократов и последователей Каутского коренились в самой теории, которую эти господа выдвигали еще до войны. Что утверждалось тогда относительно государства и завоевания политической власти пролетариатом? Дело изображалось тогда так, будто государство всего на-всего некий об'ект, переходящий из рук одного класса в руки другого класса. Такого именно взгляда придерживался и Каутский.

Возьмем хотя бы империалистическую войну. Если смотреть на государство как на некий цельный аппарат, находящийся поочередно то в одних руках, то в других, если видеть в государстве нечто почти нейтральное, то становится вполне понятным, что этот аппарат следует защищать, особенно, когда начинается война и возникает возможность захвата государственной власти пролетариатом. Во время мировой войны дело защиты государства было выдвинуто на пердний план. Каутский был вполне последователен и только извлекал из этой теории должный логический вывод, когда выдвигал и утвердительно разрешал вопрос о необходимости защиты отечества.

То же самое мы видим и в вопросе о диктатуре пролетариата. Даже во время своего спора с ревизионистами Каутский никогда не развивал этой темы. Он почти не касался этого крайне важного вопроса, этой крайней важной проблемы, а только весьма туманно заявлял, что он будет разрешен другими поколениями. Такова была его постановка этой проблемы. Товарищи, если мы проследим все эти логические построения и попытаемся найти их социалистический эквивалент, то нам придется сказать, что в данном случае мы имеем дело с мнимо-марксистской идеологией, с идеологией, коренившейся в аристократическом положении тех континентальных рабочих слоев, благополучие которых было куплено ценою ограбления колониальных рабочих. Этот тезис в социологических основах учения Каутского признан теоретиками 2 Интернационала. Эти люди настолько обнаглели, что ныне они уже более не нуждаются в каких-либо масках. Каутский в своем труде, посвященном вопросам программы, открыто высказывается относительно этого диагноза, не усматривая в нем ничего дурного:

> «Пролетариат по составу своему не вполне однороден. Как мы уже видели, он распадается на два слоя: особые экономические условия и законодательство настолько благоприятствовали одному из этих слоев, что он оказался в состоянии создать ряд мощных организаций и при их помощи в достаточной мере защищать свои интересы. Этот слой составляет ту часть пролетариата, которая подымается по социальной лестнице,—его аристократию, порою столь успешно сопротивляющуюся наступательным тенденциям капитала, что борьба против капитализма является для нее не борьбой против нужды и нищеты, а скорее борьбой за власть».

Это противопоставление борьбы против нужды и борьбы за власть, как вы видите, тоже выдержано в весьма «марксистском» стиле. А далее мы читаем следующее:

> «Рядом с этими, хорошо дисциплинированными, подготовленными и боеспособными (т.-е. лижущими генеральские сапоги!) отрядами мы видим, однако, *огромную армию* тех пролетариев (существование их он, как вы видите, отрицать не может), которые находятся в столь неблагоприятных условиях, что они до сих пор не в состоянии сорганизоваться и преодолеть гнетущие тенденции капитализма. Они пребывают в нужде, нередко еще глубже погружаясь в это болото».

Далее Каутский пытается определить сущность своего тактического расхождения с нами,—с Коммунистическим Интернационалом, опирающимся не на рабочую аристократию, а на наиболее революционные слои, и приходит при этом к следующему выводу:

> «Эта часть пролетариата, благодаря темноте и неопытности рабочих, в своем горячем стремлении к благополучию и свободе легко становится добычей всякого рода демагогов (т.-е. коммунистов), которые из расчета или по легкомыслию (и это называется социологическим анализом) соблазняют массы блестящими обещаниями и толкают их на борьбу с хорошо дисциплинированными и организованными элементами, привыкшими действовать наверняка и ставить себе всегда лишь такие задачи, для разрешения которых они обладают достаточными способностями и достаточной силой, и т. д., и т. д.».

Существует роман Джека Лондона под названием «Железная пята». Джек Лондон, хоть он и не был особенно хорошим марксистом, все же отлично понимал проблему современного рабочего движения. Он отлично понимал, что буржуазия не только пыталась, но и действительно расколола рабочий класса на две части. Она добилась этого путем подкупа одной части пролетариата—его квалифицированной части. При помощи этой рабочей аристократии она подавляет всякое возмущение рабочего класса. Однако, того, что отлично изображает Джек Лондон с точки зрения рабочего класса, не понимает теоретик 2 Интернационала. Трагедией рабочего класса, его внутренним расколом он пользуется в целях поддержки буржуазного общества. В этом, видимо, заключается главная функция социал-демократии. Ныне, после многих лет войны и революции, мы видим, что эти люди настолько бесстыдны, что не стесняются все это высказывать и теоретически обосновывать. Социологическая основа этого марксизма Каутского настолько ясна, что большего даже требовать нельзя. И если я еще раз коснусь этих проблем в той их форме, которую они получили в настоящее время в теоретических построениях 2 Интернационала, то получится еще более определенная картина. В новейших писаниях Каутского, в частности—в его последней книге, мы не найдем ни одного слова о первой из затронутых нами проблем—о теории обнищания. Абсолютно непостижимо, что Каутский ни одним словом не касается этой важнейшей проблемы. И это в такое время, когда сущность капитализма обнаружилась перед нами во всей своей наготе, когда все до крайности обострилось, когда все маски сорваны. Если мы, однако, рассмотрим еще некоторые труды, а не только книгу Каутского. то мы найдем ключ к пониманию этого молчания. В Германии имеется книга, предназначенная специально для молодежи и составленная неким Абрагамом. Эта книга весьма распространена среди молодежи и, насколько мне известно, переведена на целый ряд языков. Этот господин нагло и цинично выдвигает следующий тезис: «Марксизм был спасен ревизионизмом». Мы, дескать, не нуждаемся ни в какой марксистской теории, и ревизионизм, т.-е. Бернштейн, спас для рабочего класса «все подлинно-ценные элементы марксизма». Таков основной тезис его.

Анализируя положение рабочего класса и пытаясь оценить наши, т.-е. коммунистические, утверждения, этот господин выдвигает следующие два тезиса: 1) Раньше, дескать, дело обстояло так, что положение рабочего класса неизменно улучшалось (он, видимо, не счел нужным обратить внимание на колониальные народы и на кули). Еще более поражает, однако, второй тезис: нынешнее положение, с его валютным хаосом, с подлинным обнищанием некоторых слове, таково, что не поддается анализу с точки зрения какой-либо закономерности. Итак, мы не в состоянии анализировать его.

Если мы отнесемся к этому утверждению как к чему-то серьезному, то нам придется ответить: так дайте нам, по крайней мере, хоть мистическое об'яснение. [1]). Эти люди хотят увильнуть от рабочих, утверждая, будто в данный момент ничего об'яснить нельзя, все, дескать, настолько усложнилось, что ничего не поймешь. От этого-то они и не могут понять, что мы ныне переживаем такой период, когда теория крушения начинает превращаться в действительность.

Они не в состоянии проанализировать ход революции; они не в состоянии произвести анализ, из которого могли бы быть выведены практические решения революционного характера. Они увертываются и говорят: «В наше время никакой закономерности не существует».

Возьмем, например, *теорию кризисов*. Относительно этой теории Каутский утверждает, что ныне, при теоретическом рассмотрении вопроса о развитии капиталистической системы, нам следует открыто заявить, что теория кризисов принимает «более скромные размеры». Что это значит? Это значит, что Каутский утверждает, будто капиталистический мир за последнее время стал более гармоничным. Это, разумеется, чистейшая глупость. Дело обстоит как раз наоборот. Мы ныне можем выдвинуть тезис, что теория кризисов оказалась совершенно правильной. Мы имеем даже право утверждать, что сама война была лишь специфическим выражением экономического кризиса. И именно это специфическое выражение мы должны теоретически осознать, теоретически проанализировать. И ныне эти люди, говоря о революции, говоря о подлинной пролетарской революции, утверждают: это—не настоящая революция; мы будем ждать прихода «подлинной» революции.

Есть такие буржуазные ученые, которые отрицают возможность прыжков в природе и в науке, хотя этот факт может быть установлен эмпирическим путем. Точно также и Каутский утверждает: в России произошла революция, но это, дескать, не пролетарская, нв подлинная, не настоящая революция! Крах наступил, мы переживаем его, мы переживаем величайший кризис, который когда-либо знала история, а Каутский не видит этого кризиса и предлагает нам при нашем теоретическом анализе теории кризисов держаться в более скромных рамках. Это—чистейшее тупоумие свихнувшихся оппортунистов. Оппортунистов, окончательно утративших чувство действительности. Вследствие комнатного образа жизни у них, правда, сильно развилась задняя часть, но зато окончательно атрофировался мозг. (Смех.)

Один из этих господ утверждает даже, что капитализм вышел из войны еще более окрепшим. Какой теоретический поворот! Рядовые либералы, пацифисты, попы, буржуазные экономисты—словом, все в большей или меньшей степени сознают экономическую слабость капиталистического мира, никто из них не отрицает ее. И вдруг появляется социал-демократ, именующий себя «марксистом», и утверждает, что капитализм после войны еще более окреп. Это звучит почти как призыв к новой войне. Коль скоро капи-

1) Здесь оратор прибегает к непереводимой игре слов, возводя слово „мистический“ к двум корням: Mystik (мистика) и Mist (навоз), чем вызывает смех аудитории.

тализм после каждой войны все более крепнет, ему, собственно, следует снова начать воевать! Эта смехотворная точка зрения вполне серьезно защищается ныне теоретиками 2-го Интернационала.

Возьмем теперь их *теорию государства*. Теория государства превращается у всех без исключения теоретиков II Интернационала в прямую апологию буржуазной республики. Ни единого слова, ни единой попытки что-либо понять, полное отсутствие критической мысли. Сплошная апология буржуазной республики. Сколько бы вы ни толковали с этими господами, они остаются глухими и знают только одно: свою апологию буржуазной республики. Здесь нет никакого решительно отличия между буржуазно-либеральными учеными и социал-демократами. Если мы обратимся, например, к теоретическим сочинениям Куно, то увидим, что некоторые из буржуазных ученых, как, напр., Франц Оппенгеймер и другие представители его направления, или буржуазные ученые школы Гумпловича, стоят гораздо ближе к марксизму, чем Куно. Куно в своей книге утверждает, что государство является, так сказать, учреждением всеобщего благополучия, которое заботится одинаково и о рабочем классе, и о буржуазии, как добрый отец о всех своих детях.

Я сказал как-то, что эту теорию защищал уже вавилонский царь Хаммураби. На том же теоретическом уровне стоит представитель и главный научный столп II Интернационала.

Но встречаются еще более поразительные и бесстыдные примеры предательства теории. Такова концепция Каутского о пролетарской революции и о коалиционном правительстве. Писать так, как он, может лишь тот, кто действительно потерял последний атом научной совести. Вот, например, теория революции Каутского. Вы знаете последние открытия в этой области? Вот они: 1) буржуазная революция применяет методы насилия; 2) пролетарская революция, именно потому, что она является пролетарской, не должна применять методов насилия—или, как сказал другой из этих господ, насилие всегда остается реакционным. Мы знаем, что писал о революции Энгельс в одной итальянской статье «Делл авторита» (О власти). Революция,—говорится там,—самая авторитетная вещь на свете, революция—это историческое событие, которое заключается в том, что одна часть населения с помощью штыков, пушек и ружей навязывает свою волю другой части. Такова была концепция революционного марксизма.

После этого является жалкий господин Каутский и начинает: штыки, пушки и другие орудия насилия—это чисто буржуазные средства. Их выдумал не пролетариат, а буржуазия. Баррикады—чисто буржуазное учреждение (смех). Таким образом можно все доказать. Когда Каутский говорит нам: до буржуазной революции единственным орудием буржуазии была мысль, и этот метод—чисто буржуазный, то по аналогии следовало бы сказать, что мы не в праве оперировать и мыслью. Может быть, теперь у Каутского и действительно нет никакой мысли (смех). Было бы слишком глупо принимать в серьез подобныйметод.

Далее следует вопрос о *коалиции*. Это наиболее выдающееся из всех теоретических открытий Каутского. Каутский думает, что он представитель ортодоксального марксизма. Маркс утверждал, что душу его учения составляет учение о диктатуре пролетариата. У Маркса есть место, где он говорит: «О классовой борьбе знали кое-что и другие до меня, но мое учение заключается в том, что развитие капитализма по необходимости *ведет к диктатуре пролетариата*». Так понимал свое учение сам Маркс. Этот основной пункт в учении Маркса—его специфическая черта. А Каутский после этого пишет: «В своей знаменитой «Критике» социал-демократической программы Маркс говорит:

Капиталистическое и коммунистическое общество отделены друг от друга периодом революционного превращения первого во второе. Этому соответствует переходный период в области политики, во время которого государство не может быть ни чем иным, как революционной диктатурой пролетариата».

Так говорит Маркс.

А Каутский? Я цитирую буквально:

«На основании опыта,—он чрезвычайно изящно выражает свою мысль,—на основании опыта последнего года мы можем видоизменить это положение в отношении к вопросу о правительстве таким образом:

Между периодом чисто-буржуазного и чисто-пролетарского демократического государства лежит период превращения первого во второе. Этому соответствует переходный период и в политической области, во время которого правительство по общему правилу имеет форму коалиционного правительства». (Смех.)

Это уже не переходная форма от марксизма к ревизионизму, это хуже, чем чистый ревизионизм. Здесь скрывается целый ряд предательств, потому что у Маркса был коммунизм, хотя и после переходного периода, а здесь коммунизм совершенно исчезает. Где он тут? Тут совсем нет коммунизма; есть переходная фаза от чисто капиталистического правительства к чисто пролетарско-демократическому правительству; для коммунизма не остается места. Что вообще означает эта замена диктатуры коалицией, об этом вы сами можете судить. Поэтому нет ничего удивительного, когда некоторые буржуазные теоретики весьма разумно заявляют, что у теоретиков II Интернационала совсем ничего не осталось от марксизма. Например, в Германии есть один профессор, очень умный, но в то же время очень циничный и наглый суб'ект (смех)—Ганс Дельбрюк. Прочитав различные писания, исходящие от II Интернационала, он пишет в одном из номеров «Прейсише Ярбюхер» дословно следующее:

«Разница между представителями буржуазной социально-политической мысли и вами (имеется в виду Каутский и другие) всего лишь количественная. Еще несколько шагов дальше по пути, на который вы вступили, господа, и коммунистический туман рассеется».

Это очень хорошая цитата. Буржуазный вильгельмовский профессор говорит теоретикам так называемого марксизма и так называемой «интернационально-реовлюционной» социал-демократии: нет никакой разницы между нами, т.-е. между буржуазными, вильгельмовскими профессорами и Каутским с товарищами. Эта цитата совершенно правильно освещает все положение. Таким образом и в теории также сказываются своеобразная тактика и стратегия. И эта теоретическая тактика и стратегия стоит в полном соответствии с реальной политической тактикой и стратегией. Мы наблюдали уже много различных перемещений на шахматной доске отдельных классов, партий, групп и подгрупп; самым значительным из этих изменений был раскол пролетариата, вызванный предательством социал-демократических партий и профсоюзных вождей, и блокирование этих частей рабочих организаций с буржуазией. Параллельно этому процессу наблюдается и другой процесс—теоретического блокирования бывших мнимых марксистов с буржуазной наукой. Пример этого дает нам теперь своей теорией II Интернационал. Подобно тому, как в области политической деятельности один лишь Коммунистический Интернационал стоит на подлинно революционной точке зрения, точно также и в теоретической области один только Коммунистический Интернационал является действительным представителем марксизма.

Теперь я перехожу к другому вопросу. Покончив счеты с теоретиками II Интернационала, я хочу посвятить несколько слов анализу переживаемой

нами эпохи, при чем я буду говорить только о таких пунктах, которые в общем и целом еще не подвергались детальной разработке. Прежде всего я ставлю вопрос: под каким углом зрения целесообразнее всего рассматривать капиталистическое развитие в его целом? Ведь при всяком рассмотрении развития капитализма необходим какой-нибудь теоретический опорный пункт. Какой же опорный пункт нам лучше всего избрать? Мы можем здесь, конечно, избрать различные опорные пункты. Мы можем выделить, как решающий пункт, либо положение рабочего класса, либо концентрацию капитала, или же можем положить в основу построения программы образование элементов нового общества, или, наконец, придать решающее значение каким-либо другим чертам капиталистического развития. Но я полагаю, что все развитие капитализма нужно рассматривать с точки зрения расширенного воспроизводства капиталистических противоречий. В настоящее время капитализм находится в стадии разложения. Мы рассматриваем развитие капитализма до некоторой степени ретроспективно. Но это не мешает нам смотреть на всю историю капиталистической эпохи и даже попытаться сделать необходимый прогноз с точки зрения постоянного и неустранимого нарастания внутренних противоречий капитализма. Война дала внешнее выражение противоречиям, неразрывно связанным с капиталистической конкуренцией вообще. Мы должны смотреть на войну лишь как на усиленное отображение анархической структуры капиталистического общества. Если же это отображение противоречий сделало невозможным дальнейшее существование капиталистического общества, то мы можем осветить с этой точки зрения и все остальное: характеристику отдельных групп пролетариата, социальную структуру общества, положение рабочего класса.

На втором месте, по-моему, следует поставить вопрос об империализме. Я не углубляюсь в общий анализ империалистической эпохи, потому что в наших кругах теоретический ответ на этот вопрос сделался уже чем-то само собой подразумевающимся. Я хочу подчеркнуть только один пункт, который я считаю очень важным, именно следующее: чем следует об'яснять специфические формы применяемой финансовым капиталом *политики насилия*, что составляет последнюю основу этого насилия? Это об'яснялось самым различным образом: это об'ясняли монополистическим характером капитализма и другими его особенностями. Это верно, но, по-моему, очень важно, отвечая на этот вопрос, принять во внимание следующий фактор: вся прежняя политическая экономия, не исключая и марксистской, говоря о конкуренции и исследуя ее различные проявления, имела в виду в действительности только одну форму конкуренции, именно ту, которая была характерна для эпохи так называемого промышленного капитала. Это была эпоха борьбы отдельных предпринимателей, которые, соперничая с конкурентами, применяли метод понижения цен. У Маркса вы найдете почти исключительно этот вид конкуренции. В империалистическую эпоху капитализма на первый план выступает не этот вид конкуренции, а такие ее виды, при которых метод понижения цен вообще неприменим: когда, например, угольный синдикат вступает в борьбу с железным синдикатом из-за прибавочной стоимости, то ясно, что эти синдикаты не могут конкурировать друг с другом посредством понижения цен. Это было бы абсурдом. Такие образования могут вести борьбу исключительно средствами насилия, как, напр., бойкот, прямое оттеснение противника, и т. д. Главную роль в подразделении буржуазии на группы в рамках отдельных государств играют теперь группы, имеющие характер трестов. Эти образования в действительности представляют собой ничто ино, как комбинированные предприятия.

Теперь, конечно, нетрудно понять, что такая форма предприятий, такая конструкция конкурирующих групп обусловливает перенесение центра

тяжести их боевых методов на насильственные средства. Международное разделение труда, существование стран земледельческих и стран промышленных, разнообразные комбинации отдельных отраслей промышленности внутри этих империалистических государств,—все это лишает эти государства возможности вести какую-либо другую политику. Политика понижения цен почти невозможна. Таким образом, возникают новые формы конкуренции, которые ведут к военным столкновениям между этими государствами.

Теперь я коснусь третьего пункта, заслуживающего особого упоминания в программе, именно, *подчеркивания роли государства* вообще и роли его в настоящий момент в особенности. Мы должны совершенно открыто сказать, что в марксистской теории и даже у ортодоксальных марксистов вопрос о государстве не был особенно хорошо исследован. Все мы знаем, что эпигоны со своей стороны этот вопрос затронули и затем предательски разрешили. Но спросим самих себя, дал ли кто-либо из революционных марксистов хорошее исследование этого вопроса? Марксистская теория возникла в период, сильно окрашенный в манчестерские тона. Свободная конкуренция господствовала безраздельно. Итак, исследованием пренебрегали в виду особых, специфических условий той эпохи. Однако, мы не можем удовлетвориться этим. Роль государства в настоящее вреям весьма важна, с какой бы стороны ни посмотреть: с точки ли зрения буржуазии, или с точки зрения пролетариата. Вопрос этот важен потому, что, с одной стороны, мы должны разрушить известную организацию, а во-вторых, потому, что на ее место мы должны поставить нечто новое и использовать нашу государственную власть в качестве рычага для изменения экономических отношений. Все эти причины в своей совокупности должны заставить нас значительно сильнее, чем это делалось раньше, подчеркивать в своей программе вопрос о роли государства.

Далее, я думаю, что в программе должно быть также сказано кое-что о захвате господствующим классом *монополии на просвещение.* Прежде это почти не делалось при обсуждении программных вопросов. Теперь же, когда пролетариат стремится к власти и к преобразованию общества, такие вопросы, как вопрос о квалификации наших служащих, наших администраторов и о научном багаже наших вождей до и после завоевания власти, играют громадную роль. Все эти вопросы сейчас необычайно важны, тогда как прежде они не имели такого значения, так как были лишены непосредственно практического характера. Теперь же они стали безусловно практическими вопросами, и поэтому мы должны и им уделить больше места в нашей программе, чем это делалось прежде.

Затем, думается мне, мы должны в нашей программе коснуться вопроса о *специфических признаках созревания социализма внутри капиталистического общества.*

Классическое место в учении Маркса гласит, что новое общество заключено уже в оболочке старого. Однако, с этой теорией в рядах II Интернационала творят такие безобрази, что нам надлежит быть значительно более конкретными, чем прежде. Я не могу охватить здесь этот вопрос в целом, но мне хотелось бы сказать: все мы сознаем, что пролетарская революция в известный период связана с упадком производительных сил. Таков имманентный закон пролетарской революции. Наши же противники хотят доказать нам, что издержки революции оттого так велики, что капитализм вообще еще не созрел для социализма. В этом заключается их главный теоретический тезис, при чем смешиваются два совершенно разных вида созревания: созревание капитализма внутри системы феодального господства и созревание социализма в лоне капиталистического общества. Мы же должны подчеркнуть принципиальное различие между обоими этими явлениями, во

вяском случае мы должны установить в программе условия социалистического общества.

Различие между обоими типами созревания новых формаций состоит в том, что капитализм от начала до конца рос внутри феодальной системы. Росли не только рабочие, но также командные слои, весь общественный аппарат: от рабочего до командующего буржуа—все это созрело в лоне феодального общества. Но для социализма нельзя себе представить такого метода созревания даже при самых благоприятных условиях, даже если мы математически точно определим границу зрелости капитализма. Невозможно, чтобы уже в лоне капиталистического общества рабочий класс командовал производством. Это нелепость, это противоречие в понятиях. И поэтому специфические черты созревания социализма внутри буржуазного общества совсем иные, нежели специфические признаки созревания капитализма внутри феодального общества. Капитал имел свои административные, свои правящие слои уже во время феодального господства. Пролетариат же, угнетенный не только экономически, но также политически и культурно, пролетариат, который не имеет своих инженеров, своих технологов и т. д., и т. д., вынужден учиться всему этому лишь после того, как у него явится возможность к этому, то-есть тогда, когда он уже *осуществит диктатуру пролетариата*. Лишь тогда он проламывает двери высшей школы и входит в нее. В культурном отношении пролетариат неразвит; мы должны сказать, что он очень невежествен и отстал по сравнению с буржуазией. Это значит, что в рамках капитализма пролетариат не может созреть для организаторской роли в обществе. Лишь во время своей диктатуры он созревает в качестве организующей силы, в качестве вождя и подлинного творца нового общества. Иначе и быть не может. Это принципиальное различие между созреванием капитализма и созреванием социализма мы должны подчеркнуть. Противники наши поддерживают нелепую идею, будто мы в буржуазном обществе можем созреть так же, как капиталисты в феодальном. К сожалению, это не так, и нам необходимо понимать имеющиеся здесь принципиальные различия.

Далее я должен коснуться еще одного пункта, который не подвергался достаточному анализу даже в нашей литературе: проблемы *врастания в социализм*. Об этой проблеме много говорилось в ревизионистской постановке вопроса. Ревизионистское понимание состояло в том, что капитализм врастает в социализм. Можно утверждать, что одними декретами, одними принудительными мерами мы не сумеем выполнить нашу задачу, но что потребуется продолжительный органический процесс или, выражаясь по принятому, процесс действительного врастания в социализм. Но различие между нами и ревизионистами—в установлении срока для начала этого врастания. Ревизионисты, которые не хотят никакой революции, утверждают, что этот процесс врастания совершается уже в лоне капитализма. Мы же утверждаем, что он начинается лишь вместе с диктатурой пролетариата. Пролетариат должен разрушить старое буржуазное государство, захватить власть и при помощи этого рычага изменить экономические отношения. Мы имеем здесь долгий процесс развития, в течение которого социалистические формы производства и обмена получают все более широкое распространение и таким образом постепенно вытесняют все остатки капиталистического общества, пока не будет достигнуто полное превращение капиталистического общества в социалистическое. Теперь еще об одном пункте, который также связан с предыдущим: вопрос о *«национальных типах социализма»* (национальных, разумеется, лишь в производственном отношении).

До революции мы мыслили себе плановое, коллективное хозяйство в общих чертах, не задаваясь конкретизацией. Теперь же, особенно после опыта русской революции, мы видим, что перед нами большой период, характе-

ризуемый различными национальными типами социалистической формы производства. Возьмем капитализм и сравним французский капитализм с американским. Французский капитализм имеет свои особые признаки, американский—свои. Сравним черты ростовщического капитализма во Франции с чертами финансового капитализма чистейшей воды в Америке. Или историю синдикатов и трестов в Германии и в Англии. Мы видим здесь различные пути, различные характерные черты. Современем, конечно, вместе с ростом мирового хозяйства, все подвергнется нивеллировке. Но социализм может вырасти исключительно на почве существующего, и поэтому можно сказать, что различные социалистические формы, в известном смысле, явятся продолжением прежних капиталистических форм; это значит, что известные специальные признаки, зависящие от особенностей капитализма в той или иной стране, найдут себе выражение в особых формах социалистического производства. Впоследствии и это подвергнется нивеллировке, по мере роста мирового господства пролетариата, мирового производства в социалистическом смысле. В первоначальной же стадии развития, даже после завоевания пролетариатом политической власти во всех странах, налицо будут различные формы социалистического производства. Мы можем совершенно открыто сказать, что русский социализм, по сравнению с другим, будет выглядеть по-азиатски. Пропорция между поддающимся и неподдающимся национализации с нашей стороны, пропорция между промышленностью и земледелием и т. д., и т. д., все эти черты отсталости нашего экономического развития находят себе выражение в отсталых формах нашего социализма. Приняв все это во внимание, мы сумеем перейти к другим вопросам, например, к вопросу о *новой экономической политике.*

Это восьмой пункт по которому я собираюсь сказать несколько слов.

Новую экономическую политику можно осветить с двух совершенно различных точек зрения,—с точки зрения тактики или революционной тактики и стратегии, и с точки зрения *экономической рациональности.* Эти две точки зрения могут не всегда казаться идентичными. С точки зрения стратегии и тактики говорили уже многие товарищи, в том числе т.т. Ленин и Троцкий. Я бы хотел осветить овпрос не с этой точки зрения, а с точки зрения экономической рациональности.

Я утверждаю, что пролетариат любой страны, становясь у кормила политической власти, сталкивается, как с наисущественнейшей экономически-организационной проблемой,—с проблемой соотношения между формами производства, которые данный пролетариат может рационально организовать и которыми он может планомерно управлять, и такими, которые он в начальной стадии своего развития не в состоянии рационализировать и которыми он не в состоянии планомерно управлять. Вот важнейшая экономическая проблема, с которой придется ему столкнуться. Если пролетариат не соблюдет правильной пропорции, т.-е. возьмет на себя слишком много, он неминуемо очутится в следующем положении: производительные силы не только не будут развиваться, но окажутся скованными. Пролетариат не в состоянии единым взмахом организовать все. Он своими планами не должен насильственно вытеснять мелкого производителя, мелкого крестьянина, ведущего свое индивидуальное хозяйство. Взамен общественно-полезной функции этих слоев пролетариат ничего не получит. Процесс обращения останавливается. Это означает дальнейшее понижение производительных сил и упадок экономической жизни вообще.

При таких условиях пролетариат окажется пред лицом еще одного явления. Беря на себя слишком много, он вынужден создавать колоссальный административный аппарат. Для выполнения экономических функций мелких производителей, мелких крестьян и т. д., ему потребуется слишком много

служащих и администраторов. Попытка заменить всех этих мелких деятелей государственными чиновниками—называйте их как хотите—фактически это государственные чиновники—породит такой колоссальный аппарат, что расходы по содержанию его окажутся несравненно значительнее непроизводительных издержек, являющихся следствием анархического состояния мелкого производства; в результате вся эта форма управления, весь экономический аппарат пролетарского государства не облегчит, но лишь затруднит развитие производительных сил. В действительности он выльется в прямую противоположность тому, чем должен был бы быть, а потому железная необходимость заставит сломать его. Явится ли это результатом контр-революции, активного вмешательства мелкой буржуазии, или же аппарат будет сокращен и реорганизован самой партией, как это было в Советской России,—так или иначе, но это произойдет. Если этого не сделает сам пролетариат, то выступят другие силы. Это должно быть понято всеми товарищами.

Поэтому я утверждаю: новая экономическая политика есть, с одной стороны, специфически русское явление, с другой—явление общего характера («Весьма правильно!»). И это не только стратегическое отступление, но и разрешение крупной общественно-организационной проблемы, а, именно, проблемы соотношения между отраслями производства, которые мы должны национализировать, и теми, которые мы национализировать не в состоянии. Будем говорить откровенно: мы попытались взять на себя организацию всего—даже организацию крестьян и миллионов мелких производителей. Вот почему был создан такой колоссальный бюрократический аппарат. Вот почему мы несли такие колоссальные расходы по управлению, вот почему у нас наступил политический кризис. Вот почему, наконец, во имя собственного спасения, как откровенно сознался тов. Ленин, и в интересах пролетариата в целом, мы должны были перейти к новой экономической политике. Она отнюдь не является, как полагают некоторые товарищи, чем-то вроде секретной болезни, которую приходится скрывать. Это—не только уступка атакующему нас изо всех сил противнику, но и правильное разрешение общественно-организационной проблемы. Скажем откровенно: если при старой экономической политике наша красная милиция разгоняла, бывало, старух, торговавших хлебцами и прочей снедью, то с точки зрения экономической рациональности это было безумием. А раз промах понят, нужно его исправить. Некоторые товарищи считают это грехом, с точки зрения ортодоксального марксизма. Напрасно. Это—не грех, а лишь необходимый корректив со стороны нашей партии, совершившей по неопытности и по неведению ошибку во время первой пролетарской революции. Я говорю: проблемы новой экономической политики носят международный характер. Специфичность заключается в конкретном коэффициенте соотношения между тем, что мы можем национализировать, и тем, чего не можем. В этом то коэффициенте и состоит специфически-русское. У нас много крестьян, мелкой буржуазии, и так далее, но если взять даже наиболее развитые в промышленном отношени страны, как, например, Германию или даже Америку, неужели вы думаете, что они не очутятся перед такой же проблемой? Да, очутятся тотчас же после переворота. Разве можно, например, уже в первый момент подчинить определенному организационному плану хозяйство американских фермеров? Никоим образом. Такие слои нуждаются в некоторой экономической свободе. То же самое относится и к Германии. Неужели вы полагаете, что победоносному пролетариату удастся сразу же перестроить на коммунистический лад все крестьянские хозяйства, особенно в Баварии? Ни в коем случае. Известно ли вам, чего потребует от вас крестьянин, когда вы захотите получить от него хлеб? Он потребует свободы торговли. Вот почему вы должны иметь в виду эту проблему и в Германии. Вы будете вынуждены весьма

тщательно учесть возможное соотношение между социалистическим хозяйством, функционирующим по вашему принудительному плану, с одной стороны, и свободными экономическими формами, с другой. Такова проблема новой экономической политики. Но эта проблема связана еще и с совсем иной проблемой. В период революции принцип экономической рациональности находится в противоречии с другим, тоже существенно необходимым для пролетариата, — принципом *чисто политической целесообразности.* Я это иллюстрировал уже на ряде примеров. Когда вы, например, воздвигая баррикады, перерезаете телефонные провода,—это никоим образом не содействует росту производительных сил. Это ясно и без комментариев. (Смех). Так бывает и в период революции. Когда вы сильно атакованы, например, капиталистической буржуазией, агенты которой работают среди мелкой буржуазии, выполняя поручения крупной, что остается делать пролетариату? Ему приходится во что бы то ни стало раздавить и мелкобуржуазных агентов крупной буржуазии. В процессе наростания борьбы он вынужден разрушать также и экономический базис этой мелкой буржуазии. Тогда приходится делать и то, что нецелесообразно с чисто экономической точки зрения, но может казаться целесообразным с точки зрения политической борьбы и победоносного исхода гражданской войны. Эти две точки зрения—экономической рациональности и политической целесообразности—не тождественны и зачастую друг другу противоречат. Но предпочтение должно отдавать политической целесообразности, потому что, не создав пролетарского государства, нельзя построить социализм. При этом надо зорко смотреть, чтобы не допускать излишеств, не только нерациональных с экономической точки зрения, но и нецелесообразных с политической. Я, конечно, не могу подрбно развивать эту мысль, но эта проблема обнимает наше отношение к различным классам, слоям, группировкам, например, к среднему сословию, к так называемой интеллигенции, иными словами—к новому среднему сословию, затем к крестьянству и различным слоям его. Все это должно войти в рамки программы. И при этом нам следует использовать опыт русской революции: было бы крайне глупо, если бы мы не постарались теоретически постичь и практически использовать опыт величайшей в мире революции.

Перехожу к четвертому подразделению, которое я отличаю как новую *общетактическую проблему.* До сих пор я рассматривал различные проблемы чисто теоретического характера, теперь же я перехожу к задачам, имеющим тактический характер, и которое вследствии этого в известном смысле могут также считаться программными.

Прежде всего я вкратце коснусь вопроса о *колониях.* Мы должны уделить этому вопросу гораздо больше места в нашей программе, чем делали до сих пор. («Совершенно верно»). Сейчас мы пытаемся составить международную программу, из которой железом и кровью должен быть вытравлен аристократический привкус, присущий книгам Каутского и К-о. Мы должны знать, что в процессе революции наши резервы, имеющие величайшее значение, окажутся в колониальных странах, а поэтому следует этот вопрос обсудить гораздо подробнее, чем делалось прежде.

Второй тактической проблемой является *оборона страны.* Этот вопрос, который для нас, коммунистов, был абсолютно ясен в начале войны и решался почти в смысле простого отрицания обороны, сейчас представляется нам несколько иным, несколько видоизмененным и более сложным. Большая сложность постановки вопроса коренится в том, что в одной стране мы сейчас имеем пролетарскую диктатуру. А существование пролетарского государства сразу изменяет всю обстановку. Мы, марксисты и диалектики, должны вообще сильно считаться с такими изменениями. Я приведу только

один пример. Когда мы были оппозиционно-революционной партией, мы, конечно, ни на одну минуту не могли допустить мысли о возможности получения денег для нашей революционной деятельности от какого-нибудь буржуазного государства. Это было бы абсолютно глупо. Мы совершенно дискредитировали бы наше дело, взяв деньги от враждебной силы. Поэтому международная буржуазия, с своей точки зрения, совершенно правильно подошла к вопросу, когда пыталась доказать, что мы—агенты германского империализма, а Карл Либкнехт—агент французской буржуазии. Мы же ясно сознавали, что это недопустимо, и всегда выступали против подобных попыток. Но было бы глупо, если бы ныне существующее пролетарское государство, по принципиальным мотивам, отказывалось от возможного займа у того или иного буржуазного государства. Этот маленький пример иллюстрирует принципиальное изменение, наступающее с момента появления пролетарского государства.

То же самое относится и к вопросу об обороне страны. Совершенно ясно, что следует понимать под пролетарской страной или под пролетарским государством (так как во всех этих вопросах слово «страна» является синонимом слова «государство», с той или иной классовой характеристикой). Когда буржуазия говорит об обороне страны, она понимает под этим защиту буржуазного государственного аппарата—мы же говорим о защите пролетарского государства. Поэтому мы хотим ясно установить в программе, что пролетарское государство обязательно должно защищаться не только пролетариатом этой страны, но и пролетариями всех стран. Вот чем отличается нынешняя постановка вопроса от постановки его до войны. Второй вопрос следующий: могут ли пролетарские государства, исходя из стратегической целесообразности для всего пролетариата, заключать военные союзы с буржуазными государствами? Здесь нет принципиального различия между займом и военным союзом, и я утверждаю, что мы уже настолько выросли, что можем заключить военный союз с буржуазией одной страны, чтобы с ее помощью раздавить буржуазию другой страны. Всегда можно учесть, каковы будут последствия при том или ином соотношении сил. Это вопрос исключительно стратегически-тактической *целесообразности*. Так это и нужно изобразить в программе.

При такой форме обороны — военном союзе с буржуазными государствами—обязанность товарищей в каждой стране содействовать победе подобного блока. Если же в дальнейшем буржуазия такой союзной страны сама окажется побежденной, то возникнут другие задачи (смех). Но я не обязан излагать их здесь; вы легко сами поймете их.

Затем мы должны оговорить еще один тактический вопрос: право на *красную интервенцию*. Этот вопрос является пробным камнем для всех коммунистических партий. Повсюду раздаются крики о красном милитаризме. Мы должны установить в программе, что каждое пролетарское государство имеет право на красную интервенцию. (Радек с места: «Ты шеф полка и поэтому ты говоришь так»!) (смех).

В «Коммунистическом Манифесте» сказано, что пролетариат должен завоевать весь мир, но ведь этого не сделаешь же движением пальца (смех). Тут необходимы штыки и винтовки. Да, распространение системы, на которой зиждется Красная армия, является распространением социализма, пролетарской власти, революции. На этом основывается право красной интервенции при таких особых условиях, когда она только чисто-технически облегчает осуществление социализма.

Этим я закончил рассмотрение отдельных вопросов и перехожу к общему построению программы, в особенности к ее архитектонике—я буду здесь по возможности краток. Я считаю, что программы национальных пар-

тий должны состоять по крайней мере из двух частей. Во-первых, общая часть, одинаковая для всех партий, должна содержаться в партийной книжке каждого члена партии каждой страны. Во-вторых, в программу должна войти национальная часть, которая освещает специфические требования рабочего движения данной страны. И затем, в-третьих,—хотя это собственно не является частью программы, есть так-наз. программа действий, освещающая чисто-тактические вопросы, которая может меняться в любой момент, хотя бы через каждые две недели (смех). Некоторые товарищи утверждают, что тактические вопросы, как, например, из'ятие реальных ценностей в Германии, тактика единого фронта или вопрос о рабочем правительстве, также должны быть разрешены в программе. Тов. Варга говорит, что, кто протестует против этого, тот обнаруживает трусость мысли (Радек с места: «Совершенно верно!»). Но я утверждаю, что стремление раз навсегда установить эти вопросы является ни чем иным, как выраженим оппортунистических наклонностей некоторых товарищей (смех). Вопросы и лозунги, подобные единому фронту, рабочему правительству, из'ятию реальных ценностей, основаны на чрезвычайно текучем базисе. Этот базис заключается в некоторой подавленности рабочего движения. И вот эти товарищи хотят программно утвердить состояние обороны, в котором находится пролетариат, тем самым делая невозможным наступление. Я буду бороться против этого всеми мерами. Мы никогда не позволим вносить такие пункты в программу (возглас Радека: «Кто это мы?»). Мы, т.-е. все лучшие элементы Коммунистического Интернационала (смех, аплодисменты).

Я думаю, товарищи, что в теоретической части должны быть следующие подразделения: прежде всего, общая характеристика капитализма, эта часть будет особенно необходима для колониальных народов. Затем мы должны внести в нее анализ империализма и разложения капитализма и, наконец, анализ эпохи социалистической революции.

Во вторую часть программы мы должны включить краткий набросок коммунистического общества. Я полагаю, что следует дать в программе описание коммунистического общества, указав, в чем сущность коммунизма и в чем разница между различными переходными фазами.

Третья часть должна толковать о свержении буржуазии и о борьбе пролетариата за власть.

Четвертая часть должна быть посвящена общим стратегическим вопросам, но не таким, как о рабочем правительстве, а более основным, как, напр., отношение к социал-демократии и к профсоюзам, ибо эти стратегические проблемы не носят временного характера и их вполне можно зафиксировать в программе.

Что касается национальной части, то ее освещение не входит в мои задачи. Здесь необходимо специальное исследование для каждой страны в отдельности.

Товарищи, я хотел бы сделать еще несколько критических замечаний о заявлениях, между прочим, и письменных,—и о статьях некоторых товарищей.

В области прений по интересующему нас вопросу у нас имеются следующие документы:

1. Отчет о прениях на первом заседании Программной комиссии, который был роздан всем партиям.
2. Отзыв Итальянского ЦК на этот счет.
3. Несколько статей тов. Варги.
4. Статья тов. Рудаша.
5. Статья тов. Раппопорта.
6. Проект Германской партии.

7. Проект Болгарской партии.
8. Мой собственный проект.

Что касается первого документа, то в нем обнаружились две различные точки зрения. Разногласие касается вопроса о том, должны ли мы зафиксировать в программе такие тактические вопросы, как вопрос о рабочем правительстве. Свою точку зрения я уже изложил.

Итальянский ЦК откликнулся на прения в Программной комиссии письмом, в котором он становится на мою точку зрения, но при этом он пользуется довольно странной мотивировкой: он заявляет, что эти вопросы нельзя зафиксировать в программе, потому что невозможно навязать национальным партиям определенное кредо.

Следовательно, Итальянский ЦК отстаивает мою точку зрения не потому, что было бы оппортунизмом, что было бы просто невозможно включить эти вопросы в нашу программу, ибо в этом случае мы должны были бы пересматривать ее каждые две недели, а лишь потому, что Интернационал не может навязывать национальным партиям свое кредо.

Я премного благодарен итальянским товарищам за то, что они разделяют мою точку зрения. Но за их странную мотивировку я им никакой благодарности выразить не могу.

Теперь перейдем к статьям тов. Варги. Тов. Варга—большой храбрец. И на этом основании он считает возможным называть трусами всех тех, кто не согласен с его точкой зрения. Я уже сказал, что его храбрость носит несколько оппортунистический характер, и что наша трусость заключается именно в боязни стать оппортунистами. Да, вот что означает наша трусость—мы боимся превратиться в оппортунистов. А Варга не такой трус, чтобы этого бояться. В этом-то и заключается разница между ним и нами.

Далее, Варга требует, чтобы была дана характеристика всех стран в период разложения. Вообще он хотел бы вместо программы дать всеобщую энциклопедию общественных наук со всеми необходимыми приложениями. Дать характеристику всех стран и зафиксировать ее в программе было бы, по моему мнению, очень рисковано. В отдельных странах могут очень быстро произойти перемены: если, например, в Германии восторжествует революция, то все мировое положение немедленно примет совершенно иной облик. Поэтому я считаю нецелесообразным давать конкретную характеристику отдельных стран, нецелесообразным, во-первых, в виду возможности быстрых перемен, во-вторых, в виду того, что если мы слишком растянем нашу программу, то ни один рабочий никогда не удосужится ее прочесть.

Что касается статьи тов. Шмераля, то я различаю в ней два основных его желания. Он требует в своей статье, с одной стороны, чтобы мы полностью использовали уроки русской революции, и ставит совершенно правильно вопрос о соотношении между различными отраслями и формами производства и различными социальными слоями, а также одновременно—и вопрос о нашем к ним отношении. В этой постановке вопроса он совершенно прав, но не прав он тогда, когда, совместно с Варга и Радеком, требует, чтобы в программе были зафиксированы такие вопросы, как вопрос о рабочем правительстве, открытом письме и т. д.

Со статьей тов. Рудаша я в общем и целом согласен.

Что касается статьи тов. Раппопорта, то я при всем желании не мог в ней найти абсолютно никакой мысли.

Относительно программы нашей братской Германской партии я хотел бы сделать следующие общие замечания: программа имеет, по моему мнению, следующие недостатки:

1. Она написана слишком мудрено.
2. Она носит слишком конкретно описательный характер.

Там есть, например, длинный параграф о различных конкретных предметах, о последствиях Версальского мира и т. д., и т. д., т.-е. о предметах, которым, по-моему, совершенно не место в программе. Эта описательная и конкретно историческая сторона германского проекта обусловливает также и его растянутость. Это—не программа, а очень большой, всеоб'емлющий манифест. Таково мое впечатление. Многие места изложены блестяще, а также очень хороши и в теоретическом отношении.

3. Проект составлен слишком на европейский лад—германские товарищи это ведь сами признают и, по-моему, слишком выдвигают германскую и вообще среднеевропейскую точку зрения.

4. Последний недостаток германской программы, суммирующий все остальные, состоит в том, что она слишком растянута. Она не содержит необходимого общего анализа капитала, она не содержит не менее необходимого общего описания коммунизма и все же она очень и очень длинна.

Что касается болгарской программы, то я должен заметить следующее:

Некоторые ее места, составленные также в слишком конкретно описательном тоне, не отвечают требованиям, которые мы пред'являем к программе. Они могли бы служить комментарием к программе.

Самое построение пограммы тоже не совсем удачно, так как заметно некоторое смешение архитектурных стилей в постановке балканских и общих вопросов. Относительно одного ее места я должен сделать особое замечание. Это то место, где болгарские товарищи касаются роли партии. В конце этого параграфа речь идет даже о вооруженном восстании. Они говорят: мы идем от массовых выступлений, сопровождаемых стачками, к вооруженному восстанию. Конечно, это очень революционно. Но там, где вообще говорится о роли партии, там, по моему мнению, излишне подчеркивается парламентская деятельность партии. Пропорция между внепарламентской и парламентской деятельностью не совсем удачна, даже если посмотреть на этот вопрос с точки зрения потраченной на его изложение бумаги, и я полагаю, что в данном случае было бы лучше внести кое-какие исправления.

В заключение еще одно краткое замечание: если требования партии, столь пространно изложенные в болгарской программе, предназначены для всех входящих в Интернационал партий, то их слишком много. Если же они предназначены исключительно для партий балканских государств, то тогда в программе отсутствуют требования, необходимые с точки зрения Интернационала. В этом отношении также следует, по моему мнению, внести кое-какие поправки.

Я, конечно, не стану навязывать свой собственный «товар» (смех). Это само собой понятно. Но я все же прошу товарищей несколько обсудить эти вопросы, в особенности провести возможно более широкую обработку многих частей этой программы после Конгресса.

Я заканчиваю мой затянувшийся доклад выражением надежды, что результатом Конгресса будет хорошая и подлинно революционная программа, выдержанная в духе ортодоксального марксизма.

Речь т. Тальгеймера (Германия).

Товарищи, перед вами четыре разных проекта программы: проект товарища Бухарина, болгарская программа, германская программа и, наконец, программа действия, составленная итальянской партией. Я отнюдь не считаю своей задачей восхвалять перед вами германский проект со всеми его конкретными подробностями. Я далек от мысли утверждать, что он безусловно лучше остальных проектов. Наш проект—только предварительный набросок, нуждающийся в исправлении и дополнении как со стороны формы, так и со стороны содержания. Я утверждаю, однако, что то же самое можно сказать и о всех предложенных нам проектах. Все эти проекты в нынешнем своем виде могут послужить лишь основой для окончательной формулировки и обсуждения их в международном масштабе. По моему мнению, окончательная формулировка их должна явиться результатом коллективного труда. Я вполне согласен с товарищем Бухариным в том, что окончательная программа может быть принята лишь следующим Конгрессом. В данный момент мы можем лишь начать и подготовить окончательную выработку ее. Для этого, однако, необходимо вкратце, но в то же время вполне определенно, выявить все спорные вопросы, поскольку таковые существуют. Этому делу и будет посвящена главная часть моей речи. Я не буду повторять блестящей аргументировки товарища Бухарина и доказывать теоретическую и программную несостоятельность 2 и 2½ Интернационалов. Я собираюсь лишь слегка коснуться этого вопроса и сделать несколько небольших, но характерных пополнений.

Прежде всего, мне хочется указать, что в своей работе по вопросу о программе Каутский доходит до отказа даже от наиболее существенных основ марксистского понимания капиталистической экономики. Характерным для этого понимания является взгляд, что производство прибавочной стоимости является конечной целью и регулирующим законом капитализма. И вот, Каутский неожиданно начинает развивать мысль, что капитализм регулируется нуждами потребления. Я полагаю, что трудно представить себе более полную, основательную и окончательную капитуляцию перед буржуазной экономикой, чем эта.

Затем, мне хотелось бы еще в нескольких словах остановиться на тех предложениях, которые Каутский делает для социалистической экономики. Эти предложения проникнуты духом реформистского социализма. Товарищ Бухарин совершенно правильно отметил, что мы отличаемся от Каутского вовсе не различным представлением о темпе перехода от капитализма к социализму. Напротив, сущность расхождения заключается в нашем убеждении, что этот переход начинается лишь после завоевания политической власти, тогда как Каутский полагает, что достичь всего этого можно и до завоевания политической власти или даже помимо завоевания ее.

Что же, по всем этим вопросам Каутский ныне вполне «доревизовался» до Бернштейна. На путь реформизма, которым пошел Бернштейн, ныне становится и Каутский, утверждая при этом, что это и есть подлинный марксизм. Я не стану освещать все это с теоретической точки зрения, а перейду к практике. Каковы же предложения Каутского? Это, во-первых, достаточно известный путь муниципального социализма и, во-вторых, путь гильдейского социализма, этого нового привозного товара. Для обоснования своих новей-

ших старо-бернштейновских тезисов Каутский, выступающий во всех своих писаниях в качестве исключительно трезвого теоретика, вынужден совершать ряд фантастических глупостей. Возьмем, например, гильдейский социализм. Последний полагает, что профсоюзы и без завоевания политической власти могут шаг за шагом осуществить социализм; они могут его осуществить, так сказать, за спиной капиталистического общества. Достаточно, однако, несколько присмотреться к положению профсоюзов, особенно к их финансовому положению при разрушающемся капиталистическом хозяйстве, чтобы понять, что это—чистейшая фантазия. От профсоюзов, лишь с величайшим трудом сохраняющих свой стачечный, свой боевой фонд, нельзя ожидать, чтобы они за спиною капитализма осуществили социализм.

Вторым, излюбленным коньком реформистов является коммунальный социализм, коммунализация. Человек, мало-мальски знакомый с положением вещей на Западе, знает, что одной из наиболее характерных черт этого положения является полнейшее банкротство не только государственных, но и местных финансов. Всякий знает, что для общин вопрос стоит следующим образом: не переход к социализму по собственному почину, а защита муниципальных учреждений против попыток капиталистов передать их в частные руки.

Наконец, третье замечание. С целью сделать этот переход к социализму возможно более безболезненным было предложено выкупить капиталистическую собственность за соответствующее вознаграждение. Всем вам известно, что Маркс однажды высказался за возможность выкупа земельной собственонсти английских помещиков. При этом, однако, он отнюдь не предполагал, что это достижимо до завоевания политической власти. Он полагал, что итти по этому пути возможно лишь после завоеваний политической власти. Что же мы видим в этом отношении в большей части Европы? Предположим, что власть завоевана, и что остается лишь выкупить у капиталистов их имущество. Всякий знает, что одной из первых предпосылок социалистического строительства является ликвидация тяжелого бремени задолженности, лежащей на народном хозяйстве. В наши дни этот безболезненный метод выкупа капиталистического имущества—совершенно такая же утопия, как и представление Каутского о гильдейском и муниципальном социализме.

Затем, я считаю необходимым обратить ваше внимание на одну из особенных красот теории Каутского, имеющую крупный интерес именно в настоящее время. Это—вопрос, с одной стороны, о государственной бюрократии, с другой—о государственном капитализме или государственном социализме в понимании Каутского. По мнению Каутского, существует всего лишь два государства, где бюрократия играет крупную роль. Первое государство—Франция, эта «республика без республиканцев». Второе, по мнению Каутского,—Советская Россия. Повидимому, в Германии демократия осуществлена в столь полном размере, что государственная бюрократия бесследно исчезла! Практическим последствием этого явилось то обстоятельство, что в Германии и в других буржуазно-демократических государствах социал-демократы оставляют бюрократию в полном покое и неприкосновенности. Политическая практика социал-демократов сводится к тому, что к буржуазным чиновникам прибавляется целый ряд чиновников—социал-демократов.

И вдруг, совершенно неожиданно, Каутский делает как-раз противоположное открытие. При рассмотрении вопроса о государственном социализме и государственном капитализме он внезапно замечает, что государственная бюрократия все еще продолжает существовать, и что она совершенно неспособна взять руководство капиталистическими предприятиями в свои руки. Она консервативна и мало подвижна. Сделать это может только

капиталистическая бюрократия; только она может взять эти предприятия в свои руки.

Посмотрим, что это значит в применении к Германии или какой-либо другой стране. Это означает работу рука об руку со Стиннесом и его молодцами. Это значит рекомендовать бюрократов из кружка Стиннеса в качестве лиц, коим ндалежит провести социализацию в жизнь. Каутский уже раньше, еще до фактического слияния 2 и 2½ Интернационалов, еще до об'единения Герм. Нез. Парт. и Герм. Соц. Пар., благословил эту комбинацию, подведя под нее прочный теоретический фундамент. И если ныне в Германии создается правительство Стиннеса при участии социал-демократов, если это правительство собирается передать частному капиталу государственные предприятия, то следует помнить, что на все это тоже имеется теоретическое благословение Каутского.

Мне хотелось коснуться этих вопросов потому, что они мне кажутся особенно злободневными и особенно ярко освещающими теоретическую капитуляцию 2 и 2½ Интернационалов.

Я позволю себе, в связи с этим, обратить ваше внимание на следующее обстоятельство: исторически дело обстоит так, что спор с этими германскими и прочими эпигонами марксизма в недрах 2 Интернационала начался немедленно же после первой русской революции. Исходной точкой были тогда дебаты о массовой стачке. Впоследствии рамки спора расширились. Главным предметом спора стали теоретические дебаты о сущности империализма и, в связи с этим, политические вопросы, связанные с разоружением. В этой именно области произошли первые теоретические столкновения в Германии, был заложен, с участием обеих сторон, как фундамент марксистского центра, превратившегося сперва в Герман. Нез. Парт., а затем в об'единенную Герм. Соц.-Дем. Парт., так и фундамент Герм. Ком. Парт.

Теперь, товарищи, еще одно замечание. Мне хочется подчеркнуть сказанное Бухариным о теоретической капитуляции в той ее форме, которая нашла свое выражение в программах 2 и 2½ Интернационалов и, особенно, в Герлицкой программе. Все то, что здесь Бухариным было подчеркнуто, как ликвидация теории обнищания, теории кризисов и т. п., все это еще определеннее и резче изложено в комментариях к Герлицкой программе. Кампфмейер, Бернштейн, Штампфер—все они резко подчеркивают эту ликвидацию.

Перейдем теперь к спорным вопросам. Я коснусь, главным образом, следующих вопросов:

1. Основная часть, теоретическое обоснование империализма в связи с теорией накопления.

2. Вопрос, который я считаю наиболее важным при разработке как общей программы, так и программ отдельных партий. Это—вопрос о переходных мероприятиях, о временных требованиях до завоевания власти.

3. Краткие замечания об экономических мероприятиях переходного времени после завоевания власти, например, военный коммунизм и НЭП.

4. Строение и форма программы.

Перехожу прямо к первому пункту—к теоретическому обоснованию империализма. Разумеется, не может быть и речи, чтобы по этому вопросу у нас здесь возникли глубокие теоретические дебаты. Для меня важна, главным образом, ясная постановка вопроса. Для меня важно, чтобы было положено начало теоретической дискуссии, представляющейся мне совершенно необходимой. Ясно, что все эти вопросы могут быть разрешены лишь при том условии, если они предварительно получат достаточное теоретическое освещение в печати и иным путем. Я стремлюсь к точной и ясной постановке вопроса и хочу подчеркнуть его практическое, теоретическое и программное значение. Я уже указывал, что программно-теоретические и тактические раз-

ногласия начались в старой германской социал-демократии как-раз в связи с теоретическим вопросом о сущности империализма. Наибольшее значение, в данном случае, имели два вопроса. Главный вопрос: является ли империализм неизбежным фазисом капиталистического развития, неизбежным с точки зрения капитализма? Второй вопрос сводился к теоретическому обоснованию этой неизбежности. Этот вопрос был в Германии главным пунктом расхождения между марксистской левой и марксистским центром. Основным пунктом спора в данном случае, видимо, является следующее: империализм, с экономической точки зрения, есть проблема накопления, роста капитала или, что то же, расширенного воспроизводства. Это расширение воспроизводства, этот рост капитала, это распространение капитала на некапиталистические области составляет исторический факт, факт, берущий свое начало не только со времен империализма, но еще со времен зарождения капитализма, как такового. С момента зарождения капитализма начались колониальные войны, колониальные завоевания, борьба за рынки и т. д.

И мы, анализируя сущность имперpúblico, должны помнить, что имеем здесь дело не с одним только фактом колониального расширения, капиталистической экспансии. Мы имеем также дело с особой формой нынешней экспансии, экспансии в условиях империализма. Эту особую форму экспансии, эти особые условия, при которых капиталистическая экспансия вступает в эпоху империализма, Роза Люксембург определила следующим образом:

«В век империализма мы имеем дело с борьбой за остатки некапиталистических областей, борьбой за их перераспределение и, в связи с этим, с расширением капиталистического и политического базиса».

Факты эти давно уже общеизвестны и общепризнаны. Речь идет только об об'яснении этих фактов и о разрешении вопроса, является ли эта эпоха империализма с ее катастрофами и кризисами исторической случайностью или же необходимостью? С этим связана политическая сторона вопроса: возможно ли от этой эпохи империализма вернуться назад, возомжно ли повернуть колесо истории в сторону манчестерства, к эпохе либерального капитализма свободной торговли, всеобщего мира и пацифизма, или же перед нами открывается только один путь—вперед к революционному преодолению этой эпохи империализма, существует один только выход—социализм? Ответом на этот вопрос определяется наша политическая тактика.

Если я предположу, что империализм является воплощением интересов всего лишь одной части буржуазии, и что общие интересы буржуазии вполне уживаются с методами манчестерства,—какие из этого придется извлечь выводы тактического характера? Из этого вытекает возможность создания коалиции с одной частью буржуазии против другой. Такой ответ есть ни что иное, как программно-теоретический фундамент под коалиционную политику. Противоположный ответ естественно приведет и к противоположным выводам.

В чисто-теоретическом отношении вопрос приобретает следующую форму: возможна ли неограниченная экспансия капитала, возможно ли неограниченное накопление в пределах капитализма, или же, быть может, сам капитализм ставит этому накоплению известный предел? Еще проще это можно выразить следующим образом: имеет ли капитализм возможность неограниченно расти, неограниченно расширяться, или же для этого расширения, для этого роста существуют непреложные теоретические преграды? Учению, развивавшему теорию накопления, ставилось в упрек, что оно, до известной степени, смахивает на фатализм, что оно сосредоточивает все свое внимание на том моменте, когда капитализм чисто-механически рухнет. Этот момент, когда капитализм не найдет больше места для своего расширения, когда он чисто-механически рухнет, есть чисто-мысленный предел или, как сказали бы математики, предельная величина. Гораздо важнее нечто другое.

Важно, что капитализм в империалистическом фазисе своем вынужден обострять классовые противоречия, что он вынужден пройти через самые тяжелые политические и социально-политические катастрофы. Из этого вытекает, что решающую роль при гибели капитализма сыграет период тягчайших кризисов, к которым приводит империализм.

Для подтверждения этой мысли я вынужден привести соответствующее мнение Розы Люксембург. В своем сочинении, направленном против критиков теории накопления, она говорит:

«В чисто-капиталистической среде накопление невозможно. Поэтому капитал с первых дней своего существования стремится к расширению своего влияния на некапиталистические страны и слои населения; отсюда разорение ремесленников и крестьян, пролетаризация средних слоев населения, колониальная политика, стремление к открытию новых рынков и отлив капитала. Испокон века существование и развитие капитализма требовали непрекращающегося распространения его на новые страны, на новые области производства. Но эта экспансия в своем стремлении завоевать весь мир приводит к столкновению между капиталом и докапиталистическими общественными формами. Это вызывает применение насилия, войны, революции; короче говоря, это приводит к катастрофе—этой жизненной стихии капитализма от колыбели до могилы».

Затем Роза Люксембург спрашивает: «Должен ли капитализм дойти до этого об'ективного предела своего?». Она спрашивает: «Наступит ли этот момент в самом деле?». На эти вопросы она дает следующий ответ:

«Правда, это только теоретическая фикция. Это—фикция именно потому, что накопление капитала—процесс не только экономический, но и политический.

Империализм в такой же мере исторический метод для продления существования капитала, сколько и вернейшее средство к тому, чтобы кратчайшим путем поставить его существованию об'ективный предел. Этим еще не сказано, что эта предельная точка будет непременно достигнута. Уже самое стремление к этой конечной цели капиталистического развития выливается в такие формы, которые превращают последний фазис капиталистического развития в период катастроф». (Накопление капитала, стр. 425).

Затем Роза Люксембург поясняет эту мысль:

«Чем насильственнее действует мировой капитал при помощи милитаризма, чем беспощаднее он уничтожает некапиталистические слои населения в собственной стране; чем быстрее он ухудшает условия существования рабочего класса, тем быстрее история капиталистического накопления превращается на мировой арене в нескончаемую цепь политических и социальных катастроф и конвульсий, которые наряду с периодическими хозяйственными катастрофами, в виде кризисов, сделают продолжение накопления невозможным и восстание международного рабочего класса против власти капитала неизбежным, даже в том случае, если капитализм в экономическом отношении не дошел до своих естественных, им самим созданных, пределов». (Там же, стр. 445).

Это одна сторона. Теперь, товарищи, я в нескольких словах коснусь оборотной стороны медали. Я перейду к тем, кто с самого начала резко боролся с этой теорией. Гильфердинг, вкратце повторивший в своем «Финансовом капитале» эту схему Маркса, утверждает, что капитализм способен неограниченно расширяться. Я не желаю обойти главу австрийской школы и потому указываю на Бауера, развившего крайне странную теорию. Он убеждает, что капиталистический рост до известной степени регулируется ро-

стом населения, в частности, рабочего населения. Такая точка зрения—прямое извращение марксовской теории населения, ибо Маркс утверждает как раз противоположное.

Я собираюсь теперь на некоторых примерах показать вам политические последствия такого рода взглядов. При этом я должен подчеркнуть, что имеется целый ряд лиц, отвергших теорию накопления и все же не сделавших из этого соответствующих политических выводов. Это нисколько не усиливает их аргументацию, но зато свидетельствует об отсутствии у них последовательности.

Итак, я привожу здесь мнение тех, которые из этой теоретической отправной точки сделали ложные логические выводы.

Прежде всего, Каутский. Эта тема им беспреывно трактовалась с 1912 по 1920 год. 26 апреля 1912 года Каутский писал в «Нейе Цейт»:

> «Эти лихорадочные вооружения имеют свои экономические причины, но они не основаны на экономической необходимости».

Неправда ли, это весьма примечательная, я бы даже сказал, схоластическая «тонкость».

> «Прекращение этих лихорадочных вооружений отнюдь нельзя считать экономически невозможным».

Это дает вам ключ к теории, обусловившей позицию Герм. Нез. Парт. и Каутского во время войны.

В таком же духе высказался Бернштейн на Хемницком партейтаге в 1912 году. Весьма любопытно, что оба эти антипода сошлись в этом пункте еще в 1912 году. На Хемницком партейтаге Бернштейн развил следующие соображения:

> «Я мог бы многое возразить против утверждения, будто то, чего мы ныне требуем, т.-е. разоружение, является утопией и чем-то реакционным. Это неверно... Всемирная история часто шла неверными путями».

Это напоминает нам анекдот об офицере, который, увидев летящего голубя, воскликнул: «Смотрите, голубь летит неправильно!».

> «Мы требуем сознательного вмешательства в этот процесс. Наш лозунг гласит: «На земли мир и во человецех благоволение».

По части благоволения Каутский и Бернштейн сошлись, видимо, еще в 1912 году.

Теперь о Гильфердинге во время войны. У меня имеется небольшая выдержка из статьи, написанной Гильфердином в это время, т.-е. в ноябре—декабре 1916 года. Она озаглавлена :«Теория катастрофы. Взаимность и насилие, как методы торговой политики».

Вот некоторые небольшие цитаты:

> «Капитализм возможен и в том случае, когда весь мир в капиталистическом отношении развит приблизительно одинаково, между тем как империализм предполагает наличие значительных экономических различий».

Далее:

> «Рабочий класс может защищать лишь торговую политику, основанную на взаимности».

Наконец:

> «Таким образом, свободная торговля, как борющаяся против империалистической торговой политики и, тем самым, против империализма вообще, становится неизбежным боевым лозунгом пролетариата».

Далее:

> «С этой точки зрения колониальная политика утрачивает свое значение. Становится безразличным, кому принадлежат колонии в по-

литическом отношении. Развитие английской колониальной империи принесло большие экономические выгоды всем остальным народам, ибо они были избавлены от расходов, связанных с приобретением и развитием колоний».

Что скрывается за этим?

За этим скрывается, полагаю, мысль, только что нами упомянутая, мысль о возможности преодоления империализма путем возврата к свободной торговле и вытекающие из этого теоретические выводы. Рабочий класс должен во время борьбы за социализм глядеть не вперед, а назад. Рабочие должны об'единиться с соответствующими слоями буржуазии.

Завершением всего, товарищи, была статья Гильфердинга, напечатанная им 1-го января 1922 года. В этой статье он доказывает, что эпоха империалистических противоречий пришла к концу, что отныне начинается время великой империалистической гармонии. Неправда ли, с 1919 года Гильфердинг ризвивается вполне последовательно! Гильфердинг тогда заявил:

> «Капиталистическое хозяйство знает два способа увеличения прибыли: конкуренцию и соглашение. По мере развития капитализма, соглашение все более вытесняет конкуренцию. То же самое можно сказать о международной политике капиталистических государств... Результаотм последней войны явилось образование двух могущественных центров, господствующих над всеми остальными. Вместе с тем, эта война доказала всю гибельность войны. Чтобы достичь известных успехов, нужно изменить методы, на место борьбы нужно поставить соглашение».

Соглашение—вот совет, который Гильфердинг преподал капиталистам в 1922 году на основании своего анализа мирового положения.

Товарищи, вопрос теоретического об'яснения империализма разрешается, однако, не только в Германии, но и в России. Я просил бы именно русских товарищей обратить на это внимание. Именно легальный марксизм, представленный в то время Туган-Барановскими, Струве и Булгаковым, защищал тогда теорию, что возможности капиталистического накопления неограничены. Я хочу лишь в нескольких словах коснуться корней этой теории. Нарождавшиеся тогда в России марксисты хотели доказать народникам, что в России капиталистическое развитие возможно и необходимо. И что же? Указанным марксистам удалось это доказать, но, вместе с тем, они доказали и кое-что лишнее. («Ленин тоже?»). Да, Ленин тоже! Они доказывали, что капитализм неограничен и вечен. Тем самым они дали теоретическое доказательство невозможности социализма. И вот здесь, товарищи, намечается аналогия с Германией. Туган-Барановский, Струве и Булгаков—все они кончили свою деятельность в лагере буржуазии. Правда, имеются и другие случаи, но я утверждаю, что они об'ясняются теоретической непоследовательностью.

Я обсуждаю этот вопрос столь подробно, ибо утверждаю, что здесь речь идет не о второстепенном, а о центральном пункте теории. Критика, направленная в Германии и Австрии австро-марксистами против этой теории, по-моему должна считаться опровергнутой, и те товарищи, которые отвергают эту теорию, — имеется целый ряд русских товарищей, отвергающих ее, — обязаны занять в этом вопросе определенную теоретическую позицию. Не сейчас, не здесь, но они обязаны это сделать. Теперь я перехожу к тому вопросу, который при составлении нашей общей программы и программ отдельных партий имеет решающее значение: к вопросу, по которому я резко расхожусь с тов. Бухариным. Это—вопрос о требованиях переходного времени, о частичных требованиях, о программе - минимум. Товарищ Бухарин полагает, что эти конкретные требования переходного времени, эти частичные требования следует отделить от

основной программы. Для них он приготовил отдельный кабинет, на дверях которого красуется надпись: «программа действий». В этом кабинете разрешается всячески грешить. (Бухарин с места: «Но доступ в этот кабинет всем открыт!»). Вы говорите, что доступ всем открыт. Хорошо, в таком случае, мы откроем двери и посмотрим, что происходит в этом кабинете: творится ли там допустимое с программной точки зрения. (Возглас: «Что вы считаете допустимым?»). Об этом именно и идет речь. У нас в Германии тоже делались возражения против включения в программу временных требований, предназначенных для периода, предшествующего завоеванию власти. В этом у нас—подобно тому, как это делает тов. Бухарин, усматривали особую опасность оппортунизма. Поэтому нам надлежит особенно внимательно рассмотреть вопрос, насколько тактические принципы отделимы от остальных принципов и целей. Я должен оговориться, что при этом имею в виду не конкретные принципы, не конкретные требования дня, а тактические принципы. И я утверждаю, что, отделяя друг от друга тактику, принципы и цели, мы совершаем крупную ошибку и сохраняем ту опасность, которую хотим устранить. (Возгласы немецкой делегации: «Совершенно верно!»). Следует только присмотреться к истории 2 Интернационала, присмотреться к той стадии разложения, которую он переживает, чтобы убедиться, что именно это отделение тактических принципов от целей обусловило переход его в ряды оппортунистов. С чего началось все это дело в Германии? С дебатов между Бернштейном и Каутским по вопросам тактики. Конечная цель оставалась одна и та же. Далее, если мы сейчас пожелаем определить разницу между коммунистами и реформистами, то нам придется сказать: у нас разные конечные цели; мы стремимся к социализму и коммунизму, а они—нет. Как же мы докажем это утверждение? Мы докажем его следующим образом: у нас разная тактика; эти люди идут иным путем. В этом ведь главный аргумент. Итак, я утверждаю: специфическая разница между нами и реформистами заключается не в том, что мы отсылаем наши частичные, переходные,—и как вы их там ни называйте,—требования в отдельный кабинет и вытесняем их из нашей программы. Нет, разница заключается в том, что мы приводим наши переходные требования и переходные лозунги в теснейшую связь с нашими принципами и целями. Разумеется, эта связь сама по себе не дает еще достаточных гарантий; ведь, и хорошо составленная карта не всегда гарантирует вам, что вы найдете правильный путь. Товарищ Ленин недавно заявил, что Россия, прежде всего, должна научиться читать и писать. Мне кажется, что эти слова, может быть, в несколько ином смысле, относятся и к Коммунистическим партиям Запада: мы должны научиться читать книгу действительной жизни! (Радек с места: «Научиться также бороться»). В этом наша главнейшая задача. Итак, я утверждаю, что опасность оппортунизма находится совсем не там, где чует ее товарищ Бухарин. Напротив, эта опасность сторожит нас на пути, ведущем от данной исходной точки к социализму, к диктатуре пролетариата. Оставляя значителньую часть этого пути без должного освещения, мы рискуем в темноте (возгласы: «Бухарин!») совершить множество ошибок. Особенно заинтересовало меня то, что Бухарин сказал о проекте Итальянской Коммунистической партии. Итальянская партия пишет, что она против переходных требований, ибо из этих требований не следует делать политическоро кредо.

Существует целый ряд таких переходных требований и мероприятий, которые должны превратиться в кредо. Это мы должны потребовать от отдельных партий.

Товарищи, вопрос об этих переходных требованиях и о программеминимум далеко не новый. В России эта борьба однажды уже была проведена, и я полагаю, что не безынтересно привести относящиеся сюда документы.

Это было осенью 1917 года, когда здесь, в России, обсуждался вопрос о программе русской партии. Тогда возник вопрос: следует ли русской партии, стоящей непосредственно перед завоеванием власти,—положение к тому времени определилось уже с достаточной ясностью,—сохранить лишь программу-максимум, отказавшись от программы-минумум. Я полагаю, что крайне важно привести мнение, высказанное тогда тов. Лениным. Вы извините меня, если цитата окажется несколько длинной. Итак, тов. Ленин сказал тогда:

> «Поистине вся наша программа была бы только жалким клочком бумаги, еслиб она не была в состоянии помочь нам во всех случайностях и перипетиях нашей борьбы. При этом я имею в виду помощь, связанную с соблюдением программы, а не с несоблюдением её. Коль скоро наша программа является формулировкой исторического развития общества от капитализма к социализму, то она, очевидно, должна в общих чертах формулировать и все переходные фазисы этого развития, т.-е. она должна всегда указывать пролетариату соответствующую линию поведения в духе приближения к социализму. Из этого следует, что в жизни пролетариата вообще не должно быть таких моментов, когда он вынужден покинуть свою программу или когда эта программа покинет его.
>
> Из этого следует практический вывод, что не должно быть такого момента, когда пролетариат, поставленный ходом событий у власти, не смог бы или не обязан был бы принять известные меры для осуществления своей программы, принять известные переходные меры в духе социализма. За утверждением, будто в какой-либо момент политического господства пролетариата социалистическая программа может оказаться совершенно непригодной, не давать никаких указаний для своего осуществления, бессознательно скрывается другое утверждение, утверждение, что социалистическая программа вообще никогда не может быть осуществлена.
>
> От общей или теоретической части программы переходим к программе-минимум. Здесь мы встречаем сразу «очень радикальное» по внешности и очень несостоятельное предложение т.т. Н. Бухарина и В. Смирнова в о в с е у д а л и т ь программу-минимум. Деление, дескать, на программу-максимум и программу-мининум «устарело», к чему оно, раз речь идет о переходе к социализму. Никакой программы-минимум, прямо программу переходных мер к социализму.
>
> Таково предложение двух названных товарищей, которые, однако, не решились предложить соответственного проекта (хотя постановка в порядок дня прямо обязывала этих товарищей составить такой проект). Возможно, что авторы кажущегося «радикальным» предложения сами остановились в нерешительности... Как бы то ни было, их мнение надо рассмотреть.
>
> Войной и разрухой все страны вынуждены итти от монополистического капитализма к государственно-монополистическому капитализму. Таково об'ективное положение. Но в обстановке революции, при революции государственно-монополистический капитализм н е п о с р е д с т в е н н о переходит в социализм. Нельзя итти вперед при революции, не идя к социализму,—таково об'ективное положение, созданное войной и революцией. Его учла наша апрельская конференция, поставив лозунги «республики советов» (политическая форма диктатуры пролетариата) и национализации банков и синдикатов (основная из переходных мер к социализму). До сих пор все большевики согласны между собой и единодушны, Но т.т. В. Смирнов и Н. Бухарин хотят итти дальше, в о в с е

выкидывая программу-минимум. Это значило бы поступать вопреки мудрому совету мудрой пословицы, которая гласит:

«Не хвались, едучи на рать, а хвались, едучи с рати».

Мы едем на рать, т.-е. мы боремся за завоевание нашей партией политической власти. Эта власть была бы диктатурой пролетариата и беднейшего крестьянства. Беря эту власть, мы не только не боимся выйти за пределы буржуазного строя, а, напротив, ясно, прямо, точно и во всеуслышание говорим, что мы выйдем за эти пределы, что мы пойдем безбоязненно к социализму, и что вот какой дорогой лежит наш путь: через республику Советов, через национализацию банков и синдикатов, рабочий контроль, всеобщую трудовую повинность, национализацию земли, конфискацию помещичьего инвентаря и проч. и проч. В этом смысле программу переходных мер к социализму мы дали.

Но мы не должны хвалиться, едучи на рать, мы не должны выкидывать программу-минимум, ибо это было бы равносильно пустой похвальбе: не хотим ничего «требовать от буржуазии», а осуществлять сами, не хотим работать по мелочам в рамках буржуазного строя.

Это было бы пустой похвальбой, ибо сначала надо завоевать власть, а мы еще ее не завоевали. Сначала надо осуществить на деле переходные меры к социализму, довести нашу революцию до победы всемирной социалистической революции, а потом уже, «едучи с рати», можно и должно выкинуть вон программу-минимум, как ненужную больше.

Можно ли теперь ручаться, что она больше не нужна? Конечно, нельзя, по той простой причине, что мы еще власти не завоевали, социализма не осуществили и даже еще до начала всемирной социалистической революции не дожили.

Надо твердо, смело, без колебаний итти к этой цели, но смешно об'являть ее достигнутой, когда она заведомо еще не достигнута. Выкидывание уже прочь программы мининмум равносильно об'явлению, провозглашению (похвальбе, говоря попросту), «что мы уже победили». Нет, дорогие товарищи, мы еще не победили».

Теперь позвольте привести еще несколько выдержек, поясняющих вышеизложенное. Я полагаю, что они послужат нам опорной точкой в наших дальнейших дебатах по вопросу о программе. Товарищ Ленин сказал тогда следующее:

«Мы не знаем, победим ли мы завтра, или немного позже. (Я лично склонен думать, что завтра,—пишу это 6 октября 1917 года,—и что можем опоздать с взятием власти, но и завтра все же есть завтра, а не сегодня). Мы не знаем, как скоро после нашей победы придет революция на Западе. Мы не знаем, не будет ли еще временных периодов реакции и победы контр-революции после нашей победы,—невозможного в этом ничего нет, и потому мы построим, когда победим, «тройную линию окопов» против такой возможности.

Мы всего этого не знаем и знать не можем. Никто этого знать не может. А потому и смешно выкидывать программу-минимум, которая необходима, пока мы еще живем в рамках буржуазного строя, пока мы еще этих рамок не разрушили, основного для перехода к социализму не осуществили, врага (буржуазию) не разбили и, разбив, не уничтожили. Все это будет, и будет, может быть, гораздо скорее, чем многим кажется (я лично думаю, что это должно начаться завтра), но этого еще нет.

Возьмите программу-минимум в политической области. Она, эта программа, рассчитана на буржуазную республику. Мы добавляем, что не ограничиваем себя ее рамками, а боремся тотчас же за более высокого типа *Республику Советов*. Это мы должны сделать. К новой республике мы должны итти с беззаветной смелостью и решительностью, *и мы пойдем к ней, я уверен, именно так*. Но программы-минимум выкидывать никак нельзя, ибо, во-первых, республики Советов *еще* нет; во-вторых, не исключена возможность «попыток реставрации», их надо сначала пережить и победить; в-третьих, возможны, при переходе от старого к новому, временные «комбинированные типы» (как справедливо указал «Раб. Путь» на-днях, например, и Республика Советов и Учредительное Собрание. *Изживем* сначала все это, а потом успеем выкинуть программу-минимум.

То же самое в области экономической. Мы все согласны, что *боязнь* итти к социализму есть величайшая пошлость и *измена* делу пролетериата. Мы все согласны, что основным из первых шагов на этом пути должны быть такие меры, как национализация банков и синдикатов. Осуществим сначала их и другие подобные меры, а *там видно будет*. Там будет *виднее*, ибо наш кругозор неизмеримо расширит практический опыт, стоящий в миллион раз больше наилучших программ. Возможно, и даже вероятно, и даже несомненно, что без переходных «комбинированных типов» не обойдется и здесь; например, мелкие хозяйства с 1—2 наемными рабочими мы сразу не сможем ни национализировать, ни даже взять под настоящий рабочий контроль. Пусть их роль будет ничтожна, пусть они будут связаны и по рукам и по ногам национализацией банков и трестов, все это так, но пока будут хоть маленькие уголки буржуазных отношений, к чему выкидывать вон программу-минимум? Как марксисты, смело идущие на величайшую в мире революцию и в то же время трезво учитывающие факты, мы не в праве выкидывать программу минимум.

Выкинув ее теперь, мы доказали бы этим, что, еще не успев победить, мы уже потеряли голову. А мы еще не должны терять ее ни до победы, ни во время победы, ни после победы, ибо, потеряв голову, мы все потеряем».

Товарищи, это писано Лениным 6-го октября 1917 г., когда ситуация позволила ему заявить—Пролетарская диктатура, наша победа—дело завтрашнего дня. Пока, однако, она не наступила; мы еще живем сегодняшним днем. Товарищи, с точки зрения мирового политического положения, можно и теперь вполне справедливо сказать: торжество мировой революции безусловно наступит не сегодня. Быть может, и не завтра, если понимать это «завтра» так, как его понимал Ленин в 1917 году. С точки зрения мирового политического положения следует сказать: путь, ведущий от нынешнего положения к осуществлению пролетарской диктатуры в мировом масштабе, измеряется годами, быть может, десятилетиями, даже наверное десятилетиями, если принять во внимание не только крупно-капиталистические области, но и остальной мир колониальных полуземледельческих и т. п. стран. Собираясь в столь продолжительный путь, как тот, что предстоит нам, следует воздвигнуть ряд вех, точно определяющих местность. И вот я спрашиваю себя: каковы должны быть эти тактические вехи, эти основные принципы. Главное возражение тов. Бухарина сводилось к утверждению, что мы не можем включать конкретные лозунги дня в нашу общую программу, ибо эти конкретные требования дня весьма преходящи: они могут меняться каждую неделю, каждый месяц. Во-вторых, эти конкретные требования, по его мнению, в разных странах весьма различны. Следовательно, мы не можем их привести

к одному знаменателю. На это я отвечаю следующее: ни в общую программу, ни в национальные программы нам не зачем включать конкретные требования, разработанные во всех деталях. Но мы должны дать основные тактические указания, тактические принципы; должны дать, так сказать, те методы, из которых все эти отдельные конкретные требования могут быть выведены точно и недвусмысленно.

И вот, товарищи, мне кажется, что в переходный период, помимо таких вопросов, которые во всех странах отличны друг от друга и меняются каждый месяц, каждую неделю, имеется также целый ряд крупных вопросов общего характера, которые необходимо зафиксировать в коммунистической программе, и я говорю: общая программа Коммунистического Интернационала, в которой значительная часть нашего великого пути обозначена попросту белым пятном, такая общая программа будет иметь для западных партий лишь весьма незначительную практическую ценность. (Возгласы германских делегатов: «Совершенно верно!»). В ближайшее время следует обратить главное внимание именно на этот переходный этап, на точное обозначение пути. Я хочу коснуться некоторых вопросов переходного периода, которые, по моему мнению, безусловно должны быть включены в общую Коммунистическую программу. Сюда я отношу вопрос о контроле над производством, о государственном капитализме, директивы о налоговой и финансовой политике отдельных партий. («Совершенно верно!»). Ведь с этими вопросами партиям приходится сталкиваться ежедневно. Их конкретная форма меняется. (Бухарин: «Ах, так!»). Да, меняется, но должны существовать директивы, из которых можно было бы вывести соответствующие практические указания. Возьмем, например, Эрфуртскую программу: она содержит принципы налоговой политики, которые ныне, разумеется, уже устарели. Вы не станете отрицать, тов. Бухарин, что налоговый и финансовый вопросы в отдельных странах, в том числе и в Германии, за все эти годы были весьма различны, и все же общие директивы весьма полезны, важны и необходимы.

Затем, товарищи, вторым важным вопросом переходного периода является отношение к буржуазной демократии. Я нахожу в проекте программы, составленной тов. Бухариным, блестящую критику буржуазной демократии. Но взгляните на Комумнистический Интернационал, как на нечто целое, посмотрите на все его партии,. начиная, скажем, с Индии и кончая Советской Россией. Полагаете ли вы, что такая программа достаточна для Коммунистического Интернационала? (Бухарин: «нет!»). Она далеко недостаточна. Необходимы руководящие указания, во-первых, по вопросу об отношении коммунистов к демократии в тех странах, где еще нет буржуазной демократии, так как некоторым партиям приходится еще бороться с абсолютистскими и феодальными государственными формами. Во-вторых, мы должны дать руководящие указания по вопросу о тактике коммунистов при таких условиях, когда, как, например, в Германии, встает вопрос о защите республики против покушения со стороны монархистов. В-третьих, мы нуждаемся в указаниях по вопросу о тактике коммунистов, когда, подобно ноябрьским дням 1918 г. в Германии, дело идет о сокрушении демократии и провозглашении диктатуры. Я повторяю, что все эти переходные фазисы должны быть указаны лишь в основных чертах, без всяких подробностей. Что это возможно, доказывается Коммунистическим манифестом 1848 года. Загляните, например, в последний отдел его, трактующий об отношении коммунистов к другим партиям, к буржуазной демократии, мелкой буржуазии и т. д. В немногих кратких словах здесь указывается основная линия поведения. То же самое мы должны найти и в нашей программе. Всякая программа—я пользуюсь здесь изречением Розы Люксембург, которое мне кажется весьма своевременным—должна являться руководством во все важные переходные фазисы. Программа, кото-

рая хотя бы для одного из этих фазисов оказывается непригодной, имеет весьма малую политическую ценность.

Вдобавок я нахожу, что тов. Бухарин не был последователен до конца. Если он из своего отрицательного отношения к включению в программу переходных требований сделает должные выводы, то ему придется энергично возражать против болгарской программы и против нашей германской программы. Он этого еще не сделал, но ему безусловно придется это сделать.

Этим я кончаю свои замечания по данному вопросу и вкратце перехожу к вопросу о переходных требованиях: о военном коммунизме и о новой экономической политике в ее применении к западным странам. В данном случае я в общем согласен с тем, что сказал тов. Бухарин. Я хочу лишь сделать несколько добавочных замечаний.

Здесь было совершенно правильно указано, что и военный коммунизм, и НЭП были порождены необходимостью, что они возникли силою обстоятельств. Они не являются результатом заранее выработанного готового плана; они—результат необходимости. И военный коммунизм, и НЭП обусловлены не причинами специфического русского характера, а причинами общими. И вот я спрашиваю: как представляется дело по отношению к Западной Европе?

Троцкий развил вполне правильную мысль,—и тов. Бухарин не менее прекрасно сделал это,—что между требованиями гражданской войны и требованиями экономики существует известное противоречие. Что касается военного коммунизма, то он, в первую очередь, является результатом гражданской войны. Мы предвидим, что нам на Западе после завоевания власти тоже придется пережить период гражданской войны. С другой стороны, мы предвидим, что этот период будет, вероятно, значительно короче. Поэтому мы утверждаем, что военный коммунизм на Западе сыграет, быть может, менее значительную роль, чем здесь, в России. Разумеется, мы не в состоянии предвидеть все подробности, однако, мы должны установить, что в период гражданской войны все хозяйственные нужды должны быть подчинены военным нуждам.

Теперь несколько слов о НЭП'е на Западе. И на Западе мелкие крестьяне имеют известные нужды, хотя и в ином масштабе. Я обращаю, однако, ваше внимание на то, что обыкновенно принято рассуждать так: здесь — Россия, и она проводит определенную экономическую политику, а там—Германия, которая тоже будет проводить определенную экономическую политику. При этом, однако, забывают, что тот момент, когда перед Германией встанет этот вопрос, речь будет итти не об изолированной Германии, а, повидимому, об экономическом блоке: Германия—Россия. Что это значит? Это значит, что к германской хозяйственной области примкнут широкие мелко-буржуазные массы России. Это означает для России усиление промышленных сил.

Насколько сейчас можно предвидеть, такое политическое положение явится для России шагом вперед, а для Запада, вероятно, будет шагом назад по сравнению с тем, что там могло бы быть.

Товарищи, огромное значение экономической политики для западных партий заключается в программном закреплении нашего отношения к средним слоям населения, к мелким крестьянам, кустарям и ремесленникам. Я полагаю, что нам не следует здесь фиксировать в программе то, что не является экономической необходимостью. Следует, однако, включить в программу, что стремление, по возможности, щадить эти слои населения при известных условиях может отступить на второй план перед требованием гражданской войны.

Наконец, еще одно замечание, в связи с болгарской программой.

И в нашей программе, и в болгарской имеется требование: кооперативное об'единение мелких ремесленников и кустарей после завоевания власти. Мне хотелось бы лишь здесь добавить, что в промышленности, у кустарей эти кооперативные товарищества сыграют несколько иную роль, чем в земледелии. Представьте себе государство, обладающее, подобно Германии, довольно развитой промышленностью. Тогда, с исторической точки зрения, скоро наступит момент, когда эти широкие слои кустарей будут втянуты в крупную промышленность. Иначе обстоит дело с мелкими и средними крестьянами. По отношению к ним осуществление идеи кооперативного об'единения должно быть рассчитано на продолжительный срок, и эти кооперативные товарищества будут носить несколько иной характер, чем в промышленности.

В заключение я еще раз вкратце коснусь общей структуры программы. В данный момент мне хочется сделать одно замечание: в общем и целом можно вполне присоединиться к предложению, сделанному товарищем Бухариным. В нашей программе отсутствовал анализ капиталистического периода. Мы начали прямо с анализа эпохи империализма. Мы пришли к убеждению, что анализ капиталистической эпохи необходим, и поэтому его придется внести дополнительно.

Мне хочется к этому прибавить, что я считаю заслуживающим внимания предложение товарища Варга предпослать программе также и анализ докапиталистического метода эксплоатации. Коль скоро мы желаем создать такую программу коммунизма, которая имела бы действительно мировое значение, мы должны коснуться и этого вопроса.

Перехожу, наконец, к внешней форме нашей программы. Товарищ Бухарин порицает программу за ее обширные размеры. Товарищи, нам тоже не нравится, что наша программа столь длинна. Однако, в данном случае мы находимся в положении того французского епископа, который писал своему другу: «Я пишу тебе длинное письмо, ибо не имею времени написать короткое». У нас тоже не было времени, чтобы сотавить короткую программу. Разумеется, совершенно необходимо иметь короткую программу, быть может, еще более краткую, чем программа Бухарина. Говоря это, я ссылаюсь на мнение Энгельса, высказавшегося о составлении программы следующим образом: «Всякая программа должна быть возможно более краткой; значительная часть ее должна быть рассчитана на устные раз'яснения».—Вместе с тем, программа, разумеется, должна быть возможно более простой, возможно более общепонятной. Мы вполне признаем, что и в этом отношении германская программа нуждается в исправлениях.

Товарищи, я прихожу к концу. Я говорю: мы должны облечь нашу коммунистическую программу в крепкую броню. Это особенно относится к принципам и целям, выраженным в нашей программе. Мы должны дать нашей программе такую закалку, чтобы никакие удары ей не были страшны. Мы не должны, однако, думать, что мы достигнем этого, если оставим, так сказать, «без освещения»—или иначе говоря, не нанесем на нашу карту—значительную часть предстоящего нам пути.

Товарищ Бухарин и некоторые другие товарищи опасаются, что если этот путь будет нанесен на нашу карту, то им в нужный момент не удастся перескочить через него. В ответ на это, товарищи, я утверждаю, что, например, наши русские товарищи, сохранявшие, скажем, еще 6-го октября 1917 г. свою программу-минимум, сумели в нужный момент перепрыгнуть через нее. И я уверен, что создание программы, обеспечивающей нашу победу, ни в какой мере не зависит от невключения этого пути в наш путеводитель.

Речь тов. Кабакчиева (Болгария).

Товарищи, Коминтерну предстоит серьезная задача—выработать свою программу в целом и программу основных секций. Чем продиктована эта необходимость?

II Интернационал обанкротился. Эпоха мирного развития и процветания капитализма в период с 1871 года до наступления империалистической эпохи, т.-е. до начала XX века, породила и укрепила оппортунистические тенденции внутри II Интернационала, наложив свою печать на программу социал-деомкратических партий. Для этих последних характерно стремление приспособить рабочий класс к капитализму, примирить его с капиталистической системой и отдалить социализм на неопределенное время.

Вот почему социал-демократические партии придавали основное значение программе-минимуму, т.-е. партийным требованиям, осуществимым в рамках и на основе капиталистического строя, и затушевывали конечную цель: завоевание политической власти путем пролетарской революции и установление диктатуры пролетариата.

Но, с одной стороны, развитие империализма и империалистические войны, начавшиеся с периферии капиталистического мира и втянувшие, в конечном счете, и крупные капиталистические государства в мировую империалистическую войну 1914 года, а с другой—российская революция 1905 года с последующими революциями: турецкой, китайской и персидской положили конец мирной эпохе капиталистического развития и послужили началом новой эпохе войн и революций. Это—эпоха всеобщего и глубокого мирового экономического и политического кризиса. В эту эпоху приобрело новый размах революционное движение прлетариата. Империализм, война и кризис обострили классовые противоречия, дав новый могучий толчок борьбе классов.

Сознательным революционным элементам пролетариата, оторвавшимся от социал-демократических партий, вступившим в непримиримую борьбу с оппортунизмом и порвавшим с национальной буржуазией, удалось восстановить международную солидарность революционного пролетариата.

Таким образом, были созданы предпосылки для основания Коминтерна, начало которому было положено в Москве в 1919 году.

Революционное коммунистическое движение рабочего класса характеризуется новыми методами борьбы. Это—борьба за завоевание политической власти путем массового выступления, всеобщей стачки, вооруженного восстания. Центром усилий пролетариата становится уже не программа-минимум, а революционная борьба за установление пролетарской диктатуры.

Коммунистические партии не могли и, конечно, не могут пользоваться старой программой социал-демократических партий. Если Парижская Коммуна, этот первый опыт завоевания пролетариатом политической власти, дал Марксу возможность отчетливо наметить цели и средства пролетарской рево-

люции—диктатуры пролетариата, то Великая Российская Революция, передавшая в руки пролетариата политическую власть в наикрупнейшей стране мира (при чем эта власть остается в его руках уже в течение целых пяти лет), имеет еще более крупное историческое значение, служа мировому пролетариату по форме и по средствам образцом пролетарской диктатуры. Итак, пример российской революции должен быть для Коминтерна и его секций самым существенным источником при определении целей и форм диктатуры пролетариата, равно как и путей к завоеванию власти. В опыте российской революции и надлежит черпать основные данные при выработке программы Коминтерна и его секций.

Коминтерн выработал и провозгласил свои принципы еще на 1-м Конгрессе. II-й Конгресс К. И. заложил основы его организаций. III Конгресс наметил основные линии тактики Коминтерна в переживаемый нами период. Теперь настало время выработать программу Коминтерна и его секций. Если IV Конгресс и не может окончательно справиться с этой задачей, он должен, по крайней мере, наметить путь, по которому надлежит работать в текущем году секциям Коминтерна, способствуя тому, чтобы на ближайшем Конгрессе Коминтерна возможно было притти к окончательной программе.

В основу построения представляемого Конгрессу проекта программы Коммунистической партии Болгарии положена следующая система. Программа разбивается на две части: одна содержит в себе общие принципы, теоретическое обоснование программы, другая—конкретные цели и требования, за осуществление которых борется партия, т.-е. изложение программы в собственном смысле этого слова.

Теоретически-принципиальная часть подразделяется на 4 раздела:

1) Краткий анализ революционного кризиса, созданного империалистической войной, и условий, в которых возникла коммунистическая партия.

2) Анализ капиталистического производства и развитие капиталистического общества, образование рабочего класса, создание условий для социальной революции в самых недрах капиталистического строя.

3) Анализ империалистически-капиталистической эпохи, империалистическая война, ее последствия, обострение противоречий, гражданская война и российская революция, как начало мировой пролетарской революции.

4) Влияние империализма и империалистической войны на развитие Балкан и Болгарии, новые условия, в которых приходится бороться партии, цели, преследуемые ею в эту эпоху.

Вторая часть программы, программа в собственном смысле слова, начинается с определения конечной цели, преследуемой партией, и переходит затем к требованиям, за осуществление которых борется партия в эпоху социальной революции и диктатуры пролетариата, в так называемую переходную эпоху от капитализма к коммунизму.

Значительное место в нашей программе уделено общим балканским условиям, в которых приходится бороться и подготовлять революцию Балканским Коммунистическим партиям. Таким путем мы рассчитываем дать типичную программу, могущую быть использованной другими Коммунистическими партиями Балкан. Одновременно с этим мы определяем в нашей программе задачи, стоящие перед Балканской Коммунистической Федерацией, как организацией, необходимой для подготовки и окончательной победы балканской революции.

Теперь перед нами встает вопрос, должна ли коммунистическая партия иметь программу-максимум и программу-минимум, или у нее должна быть только одна общая программа для переходного периода.

Коммунистическая партия не может принять программу-минимум в таком смысле, как ее понимали социал-демократические партии до войны, потому что в основе ее понимания современного положения лежит признание того факта, что капитализм вступил в период глубокого кризиса, быстро и неизбежно ведущего его к полному распаду и гибели, при чем задача пролетариата не приспособляться,—таков был смысл старой программы-минимум,—но ускорять его крушение и победу революции.

С другой стороны, политические требования (демократического характера) программы-минимум не могут быть осуществлены, пока власть остается в руках буржуазии, которая путем диктатуры утверждает свое классовое господство даже в наиболее демократических странах, а экономические требования программы-минимум в большинстве случаев не могут быть осуществлены в силу экономического кризиса, дороговизны жизни и распада капитализма.

Коммунистическая партия держится той точки зрения, что капиталистическое общество переживает революционный кризис и находится в начальной стадии мировой пролетарской революции. Вот почему основная задача пролетариата и коммунистической партии—завоевание политической власти и осуществление программы-максимум.

Возникает следующий вопрос: может ли Коммунистическая партия впредь до завоевания власти, т.-е. в течение периода, который ныне кажется нам более длительным, чем в 1918—1919 году, может ли она совершенно отказаться от каких бы то ни было требований в рамках буржуазного общества? Конечно, нет. Но эти требования не имеют уже того смысла и значения, какой они имели в старой программе-минимум; это только переходные требования, в борьбе за которые рабочий класс в переживаемый кризис быстро дорастает и до крупных требований программы-максимум.

В настоящее время эти переходные требования имеют революционный смысл и значение, образуя своего рода этап на пути расширения и обострения классовой пролетарской борьбы.

Некоторые из них носят временный характер и зависят от условий, в которых развертывается борьба; они должны носить характер «лозунгов» (требований минуты).

Другие носят более длительный характер; это наиболее существенные требования, за которые борется и будет бороться Коммунистическая партия впредь до завоевания власти; они должны войти в программу. Но так как они тоже носят временный характер, не обнимают собой требований программы-максимум и не определяют условий борьбы, и так как, с другой стороны, борьба за их осуществление всегда неизбежно приводит к вопросу о завоевании власти и осуществлении требований программы-максимум, то им нельзя уделить самостоятельного места в программе. Они должны быть присоединены к программе-максимум и следовать за ее требованиями.

При выработке требований программы-максимум надо использовать опыт российской революции и программу российской компартии. Программа РКП содержит в себе то, чего не хватало старой социал-демократической программе, что составляло ее основной пробел: в российской программе конкретно излагаются задачи пролетариата в период социальной революции, в период борьбы за завоевание власти и установление пролетарской диктатуры, уничтожение капиталистического государства и старого режима, построения нового государства и социалистического общества.

Основная цель коммунистической программы — правильно очертить основные задачи революционного пролетариата. Можно ли в этой области иг-

норировать опыт российской пролетарской революции, имеющей всемирное историческое значение?—Конечно, нет.

Коммунистический Интернационал и его секции должны использовать обширный опыт российской революции, вложившей реальное содержание в программу мирового пролетариата, конкретно наметившей требования и средства борьбы в процессе мировой пролетарской революции.

Этим я не хочу, конечно, сказать, что надо копировать в точности российскую программу; я говорю только, что надо использовать ее, как руководство при тщательном изучении реальных условий и выработке соответствующих этим условиям программ для отдельных стран.

Возникает и другой вопрос: должна ли программа отвечать на все вопросы тактики: единый фронт, рабочее правительство и т. д., встающие перед коммунистическими партиями в переживаемый период.

В программе надлежит наметить лишь общую линию нашей тактики в согласии с принципами коммунистической партии и условиями ныне переживаемой исторической эпохи; но нельзя предусмотреть частных случаев применения этой линии в каждый данный момент.

Должна ли программа компартии быть программой действия, или нет? Программа компартии должна быть программой действия и, кроме того, программой принципиального характера. Это означает, что программа компартии должна быть не платформой, содержащей в себе временные требования момента, но теоретическим и принципиальным изложением нашего исторического мировоззрения, обнимающим в то же время основные требования, за которые борется революционный пролетариат в переходный период до завоевания власти и в период пролетарской диктатуры.

Теперь я должен ответить на критические замечания по поводу нашего проекта программы. Тов. Бухарин указал, что мы уделили слишком много места парламентаризму и слишком мало места—средствам революционной борьбы. Упрек этот необоснован. Тотчас же после первого Конгресса Коминтерна болгарская компартия одновременно со своим присоединением к Коминтерну приняла декларативную программу (на партийном с'езде в мае 1919 г.), положив в основу принципы и тактику Коминтерна. Эта декларативная программа учитывает опыт Российской революции и очерчивает основные задачи партии: завоевание политической власти в массовой борьбе рабочего класса и беднейшего крестьянства, в борьбе, завершающейся вооруженным восстанием и установлением диктатуры пролетариата в форме Советов рабочих и крестьянских депутатов. Но в то же время Коммунистическая партия Болгарии не отказалась от участия в избирательной борьбе при выборах в парламент и муниципалитеты; в отличие от некоторых других компартий, отказавшихся от участия в избирательной и парламентской борьбе после победы Советского строя в России, болгарская компартия продолжала еще с большей энергией и большим успехом участвовать в этой борьбе. Ей удалось об'единить под своим знаменем на парламентских выборах свыше ¼ избирателей и завоевать целый ряд городских и сельских муниципалитетов. Эти парламентские успехи были достигнуты партией путем пропаганды и борьбы за революционные требования. Борьба партий в парламенте и муниципалитетах неразрывно связана с борьбой широких рабоче-крестьянских масс, с массовыми выступлениями партии, непрерывным ростом количества ее членов и ее влияния на массы.

Коммунистическая партия борется за уничтожение капиталистического государства и его органов—от парламента до полиции и военщины—и за установление Советской республики. Итак, тактика Балканской компартии не находится в противоречии с тактикой Коминтерна. Наоборот, она нахо-

дится в полном согласии с принятыми на II Конгрессе Коминтерна тезисами по вопросу о парламентаризме.

В предлагаемом проекте программы парламентским выступлениям не уделено большего значения, чем они этого заслуживают. Быть может, лучше было бы включить эту часть программы в главу первую—о Советской республике, в которой следующим образом охарактеризована буржуазная демократия:

«Под маской демократии капиталистическое государство удерживает власть и привилегии в руках господствующего меньшинства за счет громадного большинства трудящихся классов, экспроприированных и эксплоатируемых. Свое господство буржуазия утверждает путем преследований и кровавого террора; даже устанавливая демократический, республиканский строй, она на деле проводит диктатуру при помощи полиции, армии и всего аппарата капиталистического государства.

Парламент и конституционно-парламентский строй служат лишь орудием диктатуры буржуазии».

Наш проект программы очерчивает средства революционной борьбы за завоевание власти. В программе говорится:

«Пролетариат совершит социальную революцию, завладев политической властью и установив классовую диктатуру». И дальше: «Империалистическая война открыла эпоху социальной революции». В эту эпоху программа-максимум Коммунистической партии приобретает основное непосредственное практическое значение в борьбе всего международного пролетариата.

Опыт российской революции и революционного движения в других странах ясно наметил как требования пролетариата, так и средства их осуществления: от организации пролетариата и борьбы рабочих масс за непосредственные интересы ко всеобщей политической стачке и вооруженному восстанию.

«Революционные массы (рабочие и беднейшие крестьяне) при помощи оружия овладевают политической государственной властью, подавляют буржуазную и контр-революционную опозицию, утверждают, таким образом, свое господство, обеспечивают полную победу революции и т. д.».

Итак, наиболее важные средства революционной борьбы указаны в нашей программе.

Возражение, будто требования нашей программы-максимум изложены слишком конкретно и подробно, необосновано; правда, наша программа не довольствуется общими и туманным формулами, она пытается дать точные и ясные определения требований, как максимальных, так и минимальных, но она не входит в излишние подробности, могущие затруднить нашу работу на следующий день после завоевания власти.

Мы изо дня в день повторяем, что пролетариат должен готовиться к завоеванию власти и пролетарской диктатуры. Нельзя точно предугадать, когда произойдет революция, но переживаемый капиталистическим миром общий экономический и политический кризис может привести к ней весьма скоро, особенно в центральной Европе и на Балканах. В переживаемую эпоху нельзя упускать из виду этой возможности; компартия и революционный пролетарский авангард должны иметь ясную и точную программу, очерчивающую их задачи на следующий день после завоевания власти. С другой стороны, конкретная и ясная, лишенная подробностей, программа-максимум есть могучее средство пропаганды, коммунистического воспитания и организации рабочих и крестьянских масс вокруг компартии.

Скажу в заключение, что, действительно, целая дюжина программ ничего не стоит, когда в основе нет подлинно-революционного движения пролетарита.

Но, с другой стороны, столь же верно, что любое пролетарское движение, не имеющее под собой прочной теоретической базы и не преследующее определенной революционной цели, осуждено на бесплодие и на роль орудия в руках буржуазии.

В переживаемую эпоху социальной революции, когда изо дня в день растет роль Коминтерна и компартий, когда социал-патриоты, пользуясь своим влиянием на массы, служат главной опорой господства буржуазии, Коминтерн и его секции должны иметь программу, построенную на солидной теоретической основе: теория Маркса—вот программа, самым ярким образом очерчивающая требования революционного пролетариата.

Резолюция IV Конгресса Коминтерна по вопросу о программе.

1. Все проекты программы должны быть переданы Исполкому Коминтерна или одной из выделенных им комиссий с целью их изучения и тщательной разработки. Исполком Коминтерна обязан опубликовывать в кратчайший срок все поступающие к нему проекты программы.

2. Конгресс подтверждает, что национальные секции Коминтерна, еще не выработавшие для себя национальных программ, обязаны немедленно приступить к их разработке и представить их Исполкому не позднее, чем за три месяца до V конгресса, в целях их утверждения на ближайшем конгрессе.

3. В программах национальных секций должна быть ясно и энергично обоснована необходимость борьбы за переходные требования с соответствующими оговорками касательно зависимости этих требований от конкретных условий времени и места.

4. Теоретическая основа для всех переходных и частичных требований должна быть дана в общей программе, при чем IV конгресс решительно осуждает как попытки рисовать в виде оппортунизма введение переходных требований в программу, так и попытки затушевывания коренных революционных задач и замены их частичными требованиями.

5. В общей программе должны быть ясно очерчены основные исторические типы переходных требований тех или иных национальных секций, сообразно коренным различиям политической и экономической структуры различных стран, например, Англии, с одной стороны, Индии,—с другой, и т. д.

А. Тальгеймер.

Состояние программной дискуссии после 4 конгресса.

(Из статьи в „Ди Интернационале", 6 год изд., № 1).

Выработка программы Коммунистического Интернационала предполагает основательную международную дискуссию. Последняя же, в свою очередь, предполагает международное знакомство с имеющимися проектами, дискуссионными статьями и конгрессовскими докладами. Лишь на основе широкой международной дискуссии, опирающейся на совокупность всего материала, возможна выработка программы. Конгресс принял постановление об обнародовании имеющихся проектов.

Материал для программной дискуссии не ограничивается, конечно, имеющимися программными проектами, резолюциями, докладами и дискуссиями. Столь же важен,—если не важнее,—весь вообще материал, доставленный 4-м конгрессом, всю работу которого необходимо использовать в программных целях. Особенно важны в этом отношении: 1) прения и решения по тактике («Отчет Исполкома» и «Наступление капитала»); 2) доклады «о русской революции» и «о перспективах мировой революции».

Ленин обосновывал необходимость отсрочить окончательное принятие программы, главным образом, тем, что с т р а т е г и я о т с т у п л е н и я, выдающимся примером которой является новая экономическая политика Советской России, должна быть основательно продумана. Русские товарищи особенно подчеркивают всеобщее значение нэп'а, как для революционной стратегии вообще, так и, в частности, для переходного периода от капиталистического хозяйства к хозяйству социалистическому. Троцкий развил в своем докладе о русской революции весьма интересные мысли по поводу этих двух сторон вопроса; о том же говорил и Бухарин. Вопрос этот представляет, несомненно, первостепенное значение для коммунистической программы, и именно с указанных двух точек зрения. Однако, конгрессовскими докладами изучение данного вопроса далеко не закончено; оно только начато. Причем следует сказать, что особенно важным представляется как-раз изучение точки зрения нерусских партий.

Что до формы международной дискуссии, то в настоящее время, когда приходится, можно сказать, создавать заново о б щ у ю п р о г р а м м у, было бы нецелесообразно заняться обсуждением частных формулировок отдельных проектов. В настоящее время речь идет пока не о частных формулировках, но о з а к л а д к е п р о ч н ы х о с н о в д л я т а к о в ы х, следовательно, лишь о намечении содержания как общей программы, так и программ отдельных стран.

Общая программа, которая еще будет создана на почве дальнейшей международной дискуссии, послужит, естественно, главной основой для программ отдельных партий. Как бухаринский, так и болгарский и германский проекты общей программы являются пока лишь материалом для окончательного проекта.

Дискуссия должна будет, опираясь на весь имеющийся материал, вращаться вокруг вопросов, остающихся пока открытыми. Из таковых главными мне представляются следующие:

1. Форма программы. При этом надлежит решить, что предпочтительнее—тесная программная форма или же форма манифеста. Могу прибавить, что в пользу последней формы высказались не только германская делегация.

2. Строение программы. Было достигнуто единогласие насчет необходимости включить в программу также и сжатый анализ капитализма (а не только империализма). Не выяснен еще вопрос о необходимости охарактеризовать также докапиталистические формы эксплоатации. Остается открытым также и вопрос об общем строении программы.

3. Вопрос о теории накопления капитала и ее значении для об'яснения империализма и кризиса капитализма. Развитая Розой Люксембург теория накопления капитала вовсе не рассматривается в бухаринском проекте; она оспаривается Бухариным, как и другими ответственными русскими товарищами.

Ближайшей задачей сторонников люксембурговой теории является подробное развитие своих противоположных доводов, что послужит началом международной дискуссии. Ни в коем случае недопустимо обойти молчанием теорию такой важности, как теория накопления капитала; попытка дать иное обоснование империализма отнюдь не может служить достаточным доказательством противного.

4. Содержание и обоснование переходных и частичных требований в период до завоевания власти. Болгарская программа идет в этом отношении гораздо дальше германской. Необходимо поэтому установить точные пределы для уподробнения переходных требований в программах отдельных партий. Заметим пока тут же, что переходные требования в германской программе могут, на наш взгляд, быть значительно уподробнены, в то время как болгарская программа очень даже допускает урезку, так как она местами вдается в слишком уже мелкие подробности. Нуждается в уточнении и теоретическое обоснование переходных требований.

5. Различение типов отдельных стран по их политическому и хозяйственному строению.

6. Стратегия отступления и, в связи с этим, вопрос об общем значении «новой экономической политики» Советской России. Основой для этой дискуссии служат доклады Ленина и Троцкого на конгрессе, равно как и недавно опубликованные тезисы Троцкого. С этим вопросом тесно связан вопрос о мелких и средних предприятиях в промышленности и сельском хозяйстве, и об отношении к ним после завоевания власти. Этими вопросами придется заняться, в особенности, западно-европейским партиям.

7. Дальнейшего изучения требует и вопрос о рабочем правительстве, так как 4 Конгресс далеко не исчерпал этого вопроса, и у нас до сих пор нет никакого положительного опыта в этой области.

8. Следовало бы также рассмотреть вопрос об отношении советских республик к капиталистическим государствам.

С другой стороны, мы считаем совершенно излишним обсуждение выдвинутого т. Бухариным вопроса о «красном наступлении», т.-е. о «праве» советских республик вмешаться вооруженной рукой в борьбу между буржуазией и стремящимся к власти пролетариатом. Это вопрос не права, а силы. Возможно, что мною перечислены не все неразрешенные программные вопросы, но важнейшие мною, пожалуй, намечены.

В интересах дискуссии желательно, чтобы участвующие в ней товарищи, прежде чем взяться за перо, вполне усвоили себе наличный (и не только узко-программный) материал, и чтобы эта дискуссия велась действительно в международном масштабе.

Резолюция Расширенного Пленума Исполкома

о программе Коммунистического Интернационала

(Июнь 1933 г.)

Расширенный Пленум Исполкома считает необходимым, чтобы программы всех партий имели одинаковую общую часть.

Желательно, чтобы в программе были освещены следующие вопросы: вопросы миросозерцания (марксистский материализм, отношение к религии и т. п.), национальный вопрос, стратегия пролетарских государств, рабоче-крестьянское правительство.

Каждая партия должна представить Исполкому следующий материал: 1) анализ положения страны в данный момент; 2) список частичных требований; 3) материал об отношении к другим рабочим партиям; 4) проект национальной части программы; 5) критику уже существующих проектов или предложение по общей части.

Каждая партия назначает товарища, ответственного за работу в этой области.

Расширенный Исполком избирает комиссию, задачей которой будут: 1) установление связи с другими партиями; 2) постановка вопросов и руководство дискуссией по программным вопросам; 3) выработка проекта общей части программы к V Конгрессу на основании собранного материала.

Программа Коммунистической Партии Германии.

(Секция Коммунистического Интернационала).

Проэкт.

В преддверии бурной эпохи буржуазных революций раздался первый могучий боевой призыв коммунизма к пролетариям всех стран.

Смело и грозно возвестил он неизбежную гибель капиталистического строя, который развертывал свои силы с юношеской энергией.

Он видел, как в недрах самого буржуазного общества растет его будущий могильщик: рабочий класс, порождаемый капитализмом в непрерывно растущих размерах, порабощаемый и эксплоатируемый им, но, вместе с тем, им же об'единяемый и дисциплинируемый в процессе борьбы.

После первых революционных потрясений начался новый неслыханный под'ем капитализма.

Но в наши дни уже исполнилось историческое пророчество коммунизма, и смертный приговор, который он вынес капитализму, близок к своему исполнению.

Капиталистический мир извивается в предсмертных судорогах. Час его гибели пробил. И теперь, наконец, приближается к своему концу освободительная борьба угнетенных и эксплоатируемых народных масс, наполняющая собою несчетный ряд столетий.

Борьбу рабов против рабовладельцев, средневековых крепостных против феодалов-землевладельцев, коммунистической сельской общины против восточного деспота—ныне заканчивает современный пролетарий.

Разрывая цепи наемного рабства, пролетарий кладет конец эксплоатации и угнетению человека человеком во всякой форме.

Сначала под знамя коммунизма собрались только немногие тысячи самых передовых рабочих в нескольких странах Средней и Западной Европы. Спустя 75 лет коммунизм сделался мировой силой.

Миллионы пролетариев, миллионы деревенской бедноты во всех странах и частях света, всех национальностей и рас идут под знаменем коммунизма.

Буржуазия залила потоками крови июньское восстание парижских рабочих в 1848 году и славную Парижскую Коммуну в 1871 г.

А ныне знамя коммунизма развивается победно над страной, охватывающей шестую часть земного шара.

В круг великих капиталистических мировых держав коммунизм вступил новой великой державой и с оружием в руках сломил все препятствия.

Коммунизм уже не пророчество, не вопрос далекого будущего.

Он — живая практика, он сегодняшний день.

Его царство уже наступило.

РАЗДЕЛ I.

Под'ем и упадок капитализма.

1. Эпоха империализма.

1. К концу 90-тых годов девятнадцатого столетия капитализм вступает в новый период своего существования. Начинается эпоха империализма. В грозе и буре колониальных войн, вспыхивающих в Америке, Африке, Азии и, наконец, в самой Европе, капитализм поднимается во весь свой гигантский рост. Ново-Гвинейские орды номадов и рыбаков, стоящие на уровне каменного века, патриархальные пастушеские племена Африки, древнейшие культурные государства Азии,—весь земной шар был в течение одного поколения охвачен капитализмом и более или менее подчинен его господству. По своему об'ему колониальные завоевания капитала за время одного поколения—с 1884 по 1914 года—превосходят все, что было сделано за четыре столетия до того. Перед капитализмом раскрываются, повидимому, безграничные перспективы. Его политики, литераторы, художники, философы рисуют самыми яркими красками все величие мирового господства капитала. Империалистический угар туманит головы не только крупной буржуазии, но и мелкой буржуазии, буржуазной интеллигенции и даже некоторых слоев рабочего класса. Но еще прежде, чем достигнут апогей развития, начинается попятное движение, спуск вниз. Начинается период национальных восстаний и буржуазных революций в патриархальных и полуфеодальных крестьянских странах Востока, где стал основываться европейский капитал: в Турции, в Персии, Китае и т. д. В конце концов пламя колониальных войн перекидывается назад в капиталистические метрополии, в Европу. Три Балканских войны следуют одна за другой с тем, чтобы, наконец, разразиться всеобщим мировым пожаром, мировой войной, охватившей почти весь земной шар. Вырисовывается в перспективе гибель Запада, т.-е. европейского капитализма.

2. В эпоху империализма свободная конкуренция сменяется в основных отраслях промышленности, в банковском деле, крупной торговле, в транспорте,—принципом капиталистической монополии. Отдельный капиталист уступает место капиталистическим об'единениям (синдикатам, картелям, трестам). Целые отрасли промышленности об'единяются в руках немногих или даже только одной капиталистической фирмы. Различные индустрии и отрасли промышленности, образующие связную цепь производственных процессов, об'единяются и подчиняют себе производство готовых изделий. Борьба отдельных капиталистов друг с другом и против мелкой промышленности сменяется, в главных капиталистических странах, борьбой капиталистических об'единений против отдельных капиталистов и друг с другом. Борьба эта приводит к соглашениям, картелям, об'единениям, слияниям, с тем, чтобы снова вспыхнуть на более высокой стадии и привести к монополиям еще более гигантских размеров. Монополия переходит в конкуренцию, конкуренция—в расширенную монополию. Монополистские об'единения не останавливаются на границах государств. Они разрастаются в международные об'единения, которые, однако, каждый раз снова разбиваются в борьбе за власть между национальными об'единениями, использовывающими государственную власть, чтобы путем насилия одержать верх над своими конкурентами. Банковский капитал, со своей стороны, скопляется в исполинских банках, сосредоточивается все в меньшем числе рук. Он обосновывается в самой монополизированной промышленности, участвует в ее контроле и управлении. В свою очередь промышленный капитал проникает в сферу банков. В результате получается все более тесное сплетение промышленного и банковского капитала, их слияние

в финансовый капитал, наступает господство над хозяйством крупных промышленных государств малого числа тесно об'единенных монополистических владык основных индустрий и банков. Несколько сотен банковских и трестовых королей господствуют над мировым хозяйством. Монополистический капитализм ставит на место свободной торговли таможенное покровительство. Высокие защитительные пошлины являются в эпоху монополистического капитализма специфическим средством в руках наиболее высоко развитых капиталистических государств для того, чтобы обеспечить на внутреннем рынке монопольные сверхприбыли, а в колониальных странах—затруднить или сделать вовсе невозможной конкуренцию империалистических соперников.

В предшествоваший период капитализм организовывал производство в рамках отдельной фабрики и только в отдельных случаях, как, например, в железнодорожном деле, брал в свои руки целые отрасли промышленности. В империалистически-монополистическую эпоху устанавливается единообразное, планомерное управление целым рядом связанных друг с другом фабрик, целыми индустриями. В критические моменты, когда на карте стоит его существование, капитал умеет организовать на время, в определенных границах, планомерное управление всей промышленностью, всей торговлей, транспортом, банками данного крупного государства. Империалистическая эпоха двинула вперед процесс обобществления производства чудовищно быстрым темпом. Она превратила мировой рынок и мировое хозяйство из простых тенденций в факты действительности.

Вместе с тем она расширила и обогатила в необ'ятных размерах самые производительные силы. Планомерная работа исследования и изобретения не является теперь более делом отдельного изобретателя, а делом государственных экспериментальных институтов и самих крупных промышленных об'единений. В империалистическую эпоху развертывается цепь крупнейших естественно-научных открытий и технических изобретений, которые быстро оплодотворяют и толкают вперед друг друга. Начинается триумфальное шествие электричества, двигатель внутреннего сгорания вместе с электричеством преобразует промышленность и транспорт. Управляемый аэростат, аэроплан, подводная лодка, беспроволочный телеграф и телефон уничтожают все расстояния, ускоряют во много раз темп, увеличивают радиус мирового оборота, всей общественной жизни. Паровая и водяная турбина, двигатель внутреннего сгорания, электрическая силовая станция революционизируют традиционные методы получения энергии и создают неведомые раньше возможности ее передачи на далекие расстояния и ее распределения из немногих центральных станций. Химия вытесняет старые растительные красящие вещества; добыча азота и других искусственных удобрительных веществ из воздуха создает новые основы и новые возможности развития для сельского хозяйства. Прикладная биология находит новые методы разведения растений и животных. Рабочий современной промышленности, принужденный поспевать за ходом непрерывной технической революции, становится протеем; он научается быстро приспособляться к новым методам работы, к новой обстановке. В то время как требования, пред'являемые к его физической силе, уменьшаются, растут требования к его интеллигентности и к его техническим познаниям. Техническая революция, непрерывно обесценивающая приобретенные рабочим технические познания, вместе с тем повышает его многосторонность и его сознание приспособленности ко всякому положению, ко всем изменениям. Благодаря ей сокращается число высококвалифицированных специалистов, но зато повышается подвижность и приспособляемость подученного рабочего.

Монополистический капитализм развивает сельское хозяйство не таким темпом, как промышленность. Правда, крупные сельско-хозяйственные предприятия все более и более индустриализируются и вступают в непосредственную связь с промышленными предприятиями. Однако сельское хозяйство оказывается не в состоянии следовать за скачкообразным бурным расширением промышленности, так как оно тормазится монопольным характером крупного землевладения и мелкой крестьянской собственностью. Эпоха империализма характеризуется растущим несоответствием между промышленностью и сельским хозяйством.

3. Созданные в течение одного поколения производительные силы превышают во много раз все, что было сделано в предшествовавшие столетия.

Эти гигантские прозводительные силы порождаются капиталом не ради их самих. Они являются непредвиденным результатом, неизбежным средством для капитала повысить прибыль, неот'емлемым последствием роста капитала. Но рост капитала, во всех своих стадиях, неразрывно связан с необходимостью расширения границ рынка и поглощения некапиталистических областей. Внутренняя необходимость заставляет капитал постоянно завоевывать новые рынки сбыта, открывать новые источники сырья, вербовать новые рабочие руки изо всех стран земного шара. Необ'ятный рост капиталистических производительных сил в эпоху империализма, их монополистическое об'единение были возможны только на основе непрерывного захвата новых областей, колоний и полуколоноий, на основе экспорта не только товаров, но и капитала. Однако в своем стремительном беге вокруг земли капитал не только пробудил новые, до той поры дремавшие силы, открыл новые источники сырья, мобилизовал новые полчища людей в свою рабочую армию, перенес капиталистические средства производства в новые страны. Путем грубого насилия он уничтожил старые культуры, истребил целые народы и даже целые расы, бросил миллионы цветных людей на нисшую ступень человеческого существования и сделал их рабами. Повсюду, куда ступала его нога, он начинал с самого бесзастенчивого хищничества.

Он уничтожил повсюду древнюю сельскую общину, работающую для собственного потребления, отнял у нее землю, открытым ли насилием, или гнетом государственных налогов, присвоил себе богатства ее недр, уничтожил примитивную домашнюю промышленность и, соединяя все эти средства давления, принудил членов этой общины покориться его эксплоатации. Расшатав предварительно эти первобытные общественные единицы, он принудил их силой своих морских орудий и своих колониальных армий открыть доступ «его товарам».

Он разрушил, отчасти путем колоссального экономического давления, отчасти открытой силой, мелкие крестьянские хозяйства в колониальных странах—американских фермеров, трансваальских крестьян, австралийских скваттеров—занял их место и подчинил их своему политическому и экономическому господству.

И, наконец, разложив самодовлеющие общины и патриархальное крестьянское хозяйство, он устанавливает капиталистический способ производства в самих колониальных и полуколониальных странах. Таким образом, он своей собственной рукой создает себе своих соперников. Ибо в то время, как капиталистический способ производства сам по себе все более распространяется, его дальнейший жизненный простор все более суживается, конкуренция усиливается и некапиталистические рынки сбыта сокращаются в отношении ко все растущим производительным силам.

Высшая степень расширения капитализма осуществляется одновременно и как высшая степень расширения эксплоатации и порабощения широких народных масс, в метрополиях ли капитализма, в колониальных ли и полу-

колониальных странах, как крайнее обострение всех противоречий капиталистического строя, как процесс периодического порождения социальных, политических, экономических кризисов и катастроф.

4. Монополистический капитализм уничтожает непланомерность, анархию в отдельных индустриях или отраслях промышленности только затем, чтобы породить снова анархию и конкуренцию в повышенных размерах. Планомерному хозяйству отдельных трестов, картелей, синдикатов противостоит их анархическая конкуренция в рамках отдельного государства и в рамках мирового рынка. Мировой рынок становится в эпоху империализма ареной непрерывной борьбы противоречий, конфликтов и столкновений капиталистических групп отдельных государств. Об'единение производства в рамках отдельных отраслей или групп промышленности оплачивается — на определенной стадии развития монополистического капитализма—сокращением об'ема производства и даже затормажением технического прогресса. Капиталистическая монополия, победив своего внутреннего врага оружием технического прогресса и дешевых цен, переходит в некоторых случаях к тому, чтобы, затормазив технический прогресс, реализовывать свои монополистические прибыли не расширением производства, а за счет остальных отраслей промышленности, за счет рабочих и крестьян, и тем повысить общую сумму своей прибыли. И в той же мере, в какой прогрессирует капиталистическая эксплоатация колоний и полуколоний со стороны немногих стран, происходит и преобразование промышленного капитала в денежный и ростовщический капитал и превращение самого промышленного капиталиста в праздного рантье, в паразита.

5. Сосредоточивая хозяйство целых народов в руках немногих капиталистических об'единений, сокращая об'ем капиталистической конкуренции, монополистический капитализм в целом выступает против рабочего класса как могучий и жестокий насильник. Он обостряет эксплоатацию широких рабочих масс и мелкой буржуазии, присоединяя к эксплоатации на фабрике усиленную эксплоатацию на товарном рынке. Он повышает до крайней степени расходы на военные вооружения, а вместе с тем усиливает ограбление рабочего класса, крестьянства, ремесленников, мелкой и средней буржуазии. Он пролетаризует во все растущем об'еме техническую и торговую интеллигенцию. Он увеличивает расстояние между отсталым мелким производством и крупным производством, снабженным всеми завоеваниями науки и техники. Таким образом он создает гибнущий экономически, нерешительно колеблющийся между реакцией и революцией и, в конце концов, приходящий в отчаяние промежуточный слой из мелких капиталистов, ремесленников, мелких крестьян, мелких рантье, лавочников. А в рабочем классе, который сгоняется монополистическим капитализмом в его колоссальные предприятия, в гигантские промышленные города, который им же принуждается противопоставлять его собственной организации свои все более мощные организации,—растет возмущение и сопротивление против увеличивающегося гнета и против постоянно повторяющейся опасности войны. Отдельная забастовка начинает уже отчасти терять свою силу, классовая борьба с гигантом-капиталом прибегает к более могущественному орудию: к экономической и политической массовой забастовке, останавливающей одним ударом целые индустрии и отрасли промышленности. Но одновременно с этим монополистический капитализм разлагает определенные слои интеллигенции, мелкой буржуазии и даже меньшинства рабочего класса, делая их участниками в своей монополистической прибыли. Эпоха империализма является не только эпохой быстрого, относительного и абсолютного, обнищания низших слоев рабочего класса, но и эпохой разложения его верхушек. Часть рабочего класса, интеллигенции, мелкой буржуазии принимает

участие во всеобщем ограблении мира. Это развращение дало империализму возможность развить мнимую демократию. Захват колоний, соперничество в росте вооружений, высокие таможенные тарифы, налоговый грабеж — все это нельзя провести на более или менее продолжительное время без активной поддержки или попустительства со стороны средних слоев и хотя бы части пролетариата. Монополистическому капитализму нужны у себя дома «спокойствие и порядок». С помощью развращенных слоев, путем малых подачек, невинных реформ, мнимо-демократических прав ему удается впрячь широкие массы в свою колесницу, усилить, как никогда, их эксплоатацию и посылать их без сопротивления и даже «воодушевленными» на поля сражений. Эта империалистическая «демократия» является самой утонченной формой господства над массами и их полным порабощением под маской свободы. Она является планомерным использованием «народной воли» против народа. Монополистический капитал господствует над государственным аппаратом, прячась за «демократию». Почти незаметно овладевает он всеми установлениями буржуазного государства. Он превращает само буржуазное государство в беспрекословное орудие своих целей во внутренней политике—против эксплоатируемой народной массы, и во внешней политике—против других империалистических государств и против населения колониальных стран. Он подчиняет себе парламенты, бюрократию, дипломатию, печать, школу, церковную кафедру, литературу. Он отбрасывает прочь старый фритредерский либерализм. Он пропитывает все сферы государственной и общественной жизни духом насилия. Он загоняет широчайшие народные массы, с самой их юности, в свои флоты и армии, с помощью которых он завоевывает мир и борется со своими империалистическими соперниками.

6. Государства, в которых царит монополистический капитализм, вступают в конце концов в вооруженные конфликты друг с другом. Они борются не на жизнь, а на смерть за раздел областей эксплоатации, колониальных и полуколониальных стран, за раздел сфер господства самих капиталистических государств.

Путем великого мирового пожара империалистические группы пытаются насильственно разрешить внутренние противоречия, насильственно же расширить за счет соперников сделавшиеся слишком узкими границы рынков сбыта, сделать кровопускание самим производительным силам, вновь подчинить себе бунтующие народные массы и отдалить час надвигающейся пролетарской революции.

II. Мировая война.

7. Мировая война уничтожила средства производства в колоссальных размерах, истребила миллионы рабочих, лучшие и способнейшие кадры пролетариата. Война является самым глубоким хозяйственным кризисом, какой когда-либо видел мир. Широкие народные массы подвергаются повсюду самой острой эксплоатации. Сама разрушительная работа войны становится для капитала колоссальным полем эксплоатации. В отдельных государствах война принуждает буржуазию осуществить известный минимум государственного регулирования капиталистической анархии. Этим буржуазия доказывает, что в момент высшего напряжения сил она сама должна уменьшить капиталистический беспорядок. Несоответствие между промышленностью и сельским хозяйством доходит, благодаря войне, до наивысших пределов, главным образом в блокированных странах Средней Европы. Производство жизненных припасов остается в большинстве воюющих стран далеко позади колоссального непроизводительного потребления армии и потребностей гражданского населения. Иногда, и в некоторых местностях, война приводит к возврату

к натуральным формам хозяйства и обмена. Деревня богатеет за счет города. А в деревне крупный землевладелец и крестьянин-кулак богатеет в значительно большей мере, чем средний и мелкий крестьянин. В областях, где царит наибольшая продовольственная нужда, государственное распределение и регулирование цен охватывает только частицу сельскохозяйственного производства. Чем больше нужда в продовольствии, тем бесцеременнее нарушается государственное регулирование распределения. Цены на с'естные припасы на «свободном рынке» подымаются до головокружительной высоты. И в той же мере, в какой на капиталистическом полюсе растут монополистические прибыли,—подымаются цены на все уменьшающиеся запасы продовольствия, растет та доля, которую захватывают себе имущие классы, и сокращается доля рабочего класса.

В блокированных странах Средней Европы и в Восточной Европе война приводит к бесжалостному разрушению железных дорог, фабричных оборудований, рудничного инвентаря. Столь же безжалостно губит война человеческую рабочую силу. Женщины, дети, старцы запрягаются в самую тяжелую работу на голодном пайке. Падают одна за другой те преграды, которые рабочий класс воздвиг в тяжелых, долгих боях против хищнического отношения к его рабочей силе: нормальный рабочий день, законы об охране труда. Это же хищническое отношение к средствам производства и рабочей силе устанавливается в целом ряде нейтральных государств. Зато в некоторых странах Западной Европы и особенно в Соединенных Штатах производится колоссальное расширение фабричных оборудований, машин, рудников, транспортных средств.

На основе несоответствия между предложением и спросом на товарном рынке и увеличивающегося абсолютного недостатка товаров, с одной стороны, и громадного военного спроса, требующего своего покрытия любой ценой и в кратчайший срок,—с другой, все растет паразитический слой капиталистов, становящихся между промышленным и сельско-хозяйственным производителем и конечным потребителем, будет ли таковым государство или отдельное лицо. Это—«военные спекулянты», «новые богачи». На широкую массу рабочих и крестьян, которые гибнут на фронте в интересах капитала, и на тех мужчин, женщин, детей и старцев, которые в тылу создают для войны новый горючий материал, набрасывается дикая орда кровопийц. С этим грабежом лишь слабо борется, прикрывая его, государственное принудительное регулирование.

Всеобщая разруха хозяйства выражается в обесценении денег. Государство захватывает весь наличный капитал путем военных займов. Оно выкачивает сбережения служащих, крестьян, мелких ремесленников. Оно конфискует даже некоторую часть заработной платы и предоставляет ее военной промышленности. В отдельных случаях оно пытается найти выход в громадном повышении налогового бремени. Но всего этого оказывается недостаточно. Целый ряд государств создает в колоссальных размерах кредитные бумажки,—мнимый капитал. Золото, настоящие деньги, почти повсюду исчезает из внутреннего оборота.

В соответствии с фактическим истреблением в войне действительных ценностей,—производится ли оно непосредственно при употреблении пушек, ружей, снарядов и т. д., путем разрушения целых областей, промышленных районов, городов, деревень и т. д., или же имеет косвенный характер, как непроизводительное потребление военных полчищ,—нарастает до чудовищных размеров масса мнимого капитала, внутренних и внешних государственных займов. При капиталистических отношениях уничтоженные материальные ценности не просто истребляются. Они превращаются в государственные долги, в требования, пред'являемые к государству, т.-е. к искалеченному

остатку производительных сил, кредитором-капиталом. Мертвый капитал схватывает капитал, оставшийся в живых.

8. В странах, где он укоренился, капитал созывает под знамена всю взрослую часть пролетариата и крестьянства. Постоянное войско, с его особенным духом отчуждения от народных масс, растворяется в вооруженном народе. Война вводит повсюду милицию, но в противоречивой форме подчинения широких народных масс офицерской касте, происходящей из среды господствующих слоев и классов. В армиях мировой войны классовые противоречия упрощены до жестокости и доведены до крайней остроты. Это—противоположности между офицером и солдатом, между фронтом и тылом, между кутежами и привилегиями, на одной стороне, и крайним принуждением, насилием, попранием достоинства, лишениями—на другой. Бесстыдная эксплоатация народных масс военными спекулянтами и шиберами в тылу дополняется и усиливается бессовестной, грязной эксплоатацией рядового солдата офицером-юнкером и офицером-капиталистом в самой армии. Война, принуждая господствующие классы к вооружению широкой массы рабочих и крестьянской бедноты, ставя таким образом исход войны в зависимость от этих масс, тем самым приводит к могучему росту их самосознания. Когда угнетение, насилие и дух безнадежности в самом войске достигают известного уровня, железные цепи военной дисциплины разрываются, вооруженная народная масса прибегает к открытому бунту, построенная на всеобщей воинской повинности армия разрушается изнутри.

В своем течении война радикально преобразует военную технику. Артиллерийское орудие получает массовое применение. Его дальнобойность, его калибр, разрывная сила его снарядов доводятся до фантастических размеров. Длящийся часами, а затем и целыми днями, ураганный огонь забрасывает снарядами участки протяжением в сотни километров. Солдат закапывается в землю, как крот. Минометы всех родов взрывают тяжелыми минами окопы с их живым содержимым на воздухе. Обыкновенное ружье пехотинца все более и более вытесняется пулеметом, который сразу косит целые ряды. Пулемет, скорострельно орудие, броня и автомобиль, комбинируясь, дают почти неуязвимый танк, способный передвигаться и по изрытой снарядами местности. С помощью управляемого аэростата и аэроплана война подчиняет себе и воздух. Нагруженные бомбами аэропланы и дирижабли пускают в ход свои страшные разрушительные средства против гражданского населения больших городов, сравнивая с лицом земли целые улицы. Война прибегает и к химическому оружию, к мерзости ядовитых газов. И, наконец, подводная лодка ведет убийственную войну против пассажирских и торговых судов.

Короче говоря, пускаются в ход все завоевания достигшей высшего развития техники, «чистых» и прикладных естественных наук. Высшая капиталистическая «цивилизация» превращается в глубочайшее варварство. Война становится «материальной» и «промышленной битвой». На полях сражений меряются силами не только народные массы с народными массами: там состязаются индустрии с индустриями, сырье с сырьем, мощь капитала с мощью капитала, техника с техникой, промышленная организация с промышленной организацией.

Война создает в своем течении исходный пункт для новой, еще более разрушительной и варварской военной техники, а вместе с тем для новых форм военной организации, тактики и стратегии. Она становится исходным пунктом усиленных вооружений.

9. В войне капитализм бесцеремонно ниспровергает традиционные народные права. Он уничтожает демократию во имя демократии и освобождения народов; он налагает на народы оковы осадного положения, затыкает им рот цензурой, заглушает голос народных собраний, наводняет страны це-

лой армией шпионов, закрывает парламенты или удушает в них слово протеста.

Война разоблачает буржуазную демократию как железную диктатуру буржуазии.

Она срывает маску с буржуазного государства и с обуржуазившихся рабочих партий.

Война начинается катастрофическим крахом Второго оппортунистического Интернационала. С жестокой ясностью она разоблачает до конца сродство социалистического оппортунизма с национальной империалистической буржуазией. Социалистические вожди рабочей аристократии поступают открыто, во имя «защиты отечества», на службу к монополистическому капиталу. Прикрепление этой испорченной обуржуазившейся рабочей аристократии к ее национальной буржуазии разрывает международную связь рабочего класса, разрушает самый Интернационал и большую часть социал-демократических партий. Наиболее активные и мужественные слои пролетариата, революционизированные войной, откалываются, образуют течения, группы, и, наконец, переходят отчасти к образованию самостоятельных партий. Между действительно революционными частями пролетариата и открытыми социал-империалистами колеблются во всех странах группы, направления и партии, отрицающие войну, но вместе с тем и боящиеся революции. Запуганные милитаризмом, но не имеющие доверия к революционной силе пролетариата, эти туманные образы, смотря по обстоятельствам, примыкают то к революции, то к контр-революции. Это—зачатки «центристских» партий.

Империалистическая мировая война приводит, несмотря на измену социал-демократических партий, в силу внутренних противоречий социального, политического и хозяйственного строя капитализма, к колоссальнейшему, радикальнейшему экономическому, социальному и политическому кризису. Перед широкими народными массами, прежде всего в побежденных странах, но не только в них одних, она ставит вопрос: революционное восстание против капитала, или гибель в варварстве.

10. Колониальные страны беспощадно принуждаются их империалистическими владыками к поставкам продовольствия, рабочих рук и пушечного мяса. Но вместе с тем империализм принужден дать полный простор развитию колониальной промышленности. Он развивает индустрию в дотоле преимущественно аграрных колониальных странах.. Он принужден дать доминиям право участия в политике, метрополии и обещать колониальным странам большую свободу, большую степень самоуправления. И, наконец, он видит себя вынужденным вооружить и ввести в свои войска само население колоний. Таким образом капиталистические государства, вступив в мировое состязание друг с другом из-за господства и права эксплоатации колониальных стран, оказываются вынужденными поддерживать в колониальных странах стремление к национальному освобождению и дать им материальные и идейные средства, владея которыми они будут в состоянии вступить в усиленную борьбу против империалистической эксплоатации и порабощения.

III. Империалистические мирные договоры.

11. Империалистические мирные договоры: Версальский, Сен-Жерменский, Севрский—являются продолжением империалистической войны другими средствами. Желая примирить в торжественных клятвенных формулах противоречия захватной политики победителей за счет побежденных, они создают только горючий материал для новых империалистических мировых войн. Под предлогом мировой справедливости, права народов на самоопреде-

ление, победители удовлетворяют свои хищнические стремления, выраженные открыто или в тайных договорах.

Империалистические мирные договоры показывают воочию, что империализм не в состоянии создать новый прочный мировой порядок. Они углубили и увековечили вызванное войной нарушение мирового хозяйственного равновесия. Они делают это нарушение исходным пунктом эпохи дальнейших, еще более глубоких потрясений. Они уничтожили конкурентов в борьбе за некапиталистические рынки сбыта только затем, чтобы окончательно расстроить хозяйственный обмен веществ между капиталистическими государствами. Англия и Франция победили своего крупнейшего соперника на материке и подчинили себе ряд вассальных государств лишь затем, чтобы создать себе бесконечно более могущественного соперника по ту сторону Атлантического океана. Они сделали Германию своим должником, а сами находятся в еще более неоплатном долгу у Америки.

Политическое равновесие в мире столь же мало достигнуто, как и хозяйственное. Раздел и обеспечение добычи—Германии, Австрии, Турции—должен разбить победителей на враждующие лагери. Политические результаты победы обращаются своим острием против первоначальных целей победителей.

В лице Германии Англия уничтожила своего наиболее могущественного противника на континенте, но создала себе в лице Франции еще более могущественного и опасного соперника, не имеющего себе партнера на европейском материке.

Со своей стороны, Франция завоевала себе почти неограниченное господство на европейском материке, но при этом она должна была в целях поддержания военного превосходства превратить свое прежнее финансовое господство в свое финансовое банкротство. Чтобы разбить Пруссию, она опруссачилась сама.

На Дальнем Востоке Япония запускает свои когти в беззащитное исполинское тело Китая и натыкается при этом на американского конкурента.

Этот конкурент—северо-американский колосс—вышел из войны без территориальных приобретений. Но он укрепляет свое положение в Восточной Азии, на Тихом океане, в Австралийских водах, на широких пространствах Южной Америки и является после войны промышленным, финансовым и политическим средоточием мира, обладая военным и торговым флотом, соперничающим с английским.

Чтобы политически обеспечить результаты империалистической войны, империалистические победители балканизировали европейскую родину империализма, сделав ее экономически нежизнеспособной. Чтобы завоевать мировой рынок, они разорвали на части мировое хозяйство и создали себе новых могучих конкурентов. Они начали войну, чтобы расширить мировой рынок—и сузили его. Они начали войну, чтобы обеспечить свое социальное господство—и развязали социальную революцию, более основательную, более всеоб'емлющую, более глубокую, чем когда-либо. Каждая из их целей обращает свое острие против них.

IV. Эпоха мировой революции.

12. Мировая революция не только приходит на смену мировой войне, она прерывает самое ее течение. Она начинает приводить в исполнение приговор, который капитализм сам произнес себе в империалистической мировой войне. Революция идет по линии наименьшего сопротивления. Она вспыхивает сначала не в самой развитой великой капиталистической державе, а в наименее развитом государстве, в России, где молодой и слабой буржуазии

противостоят: современный смелый пролетариат, и, в союзе с ним, многомиллионное крестьянство, обнищавшее, томимое земельным голодом. Смелым прыжком она наверстывает там расстояние, отделявшее ее от буржуазных демократий запада, и уже с самого начала обгоняет капиталистический запад, ставя, на-ряду с буржуазной демократией, и органы пролетарской демократии в лице советов рабочих и солдатских депутатов. Но буржуазная демократия, поставленная лицом к лицу с пролетарской демократией, все более растущей и выступающей со все большим самосознанием, оказывается не в состоянии сдвинуться с места. Она неспособна решить, иначе как фразой, ни одного из крупных общественных вопросов, выдвинутых революционным движением широких рабочих и крестьянских масс. Прикованная к крупной буржуазии и к помещикам своей собственной страны, а через них и к буржуазии стран Антанты, она неспособна ни продолжать империалистическую войну, ни ее закончить. Она неспособна внести новый порядок в расстроенную хозяйственную жизнь страны. Она страшится дать крестьянам землю, которую они требуют. Неспособная ввести новый социальный порядок, она в то же время не в состоянии задержать распад войска и его дисциплины и создать новую армию на новой классовой основе, опираясь на революционизированные социальные отношения. Потерпев крушение во всех своих стремлениях, имея против себя растущее недоверие и возмущение рабочего класса и крестьянства, она стремится в об'ятия старых реакционных сил: крупного землевладения, крупного капитала, царской бюрократии, генералов, попов. Новорожденная буржуазная демократия движется шаг за шагом к буржуазной диктатуре. Вокруг буржуазной демократии, развивающейся в буржуазную диктатуру, собирается все реакционное колеблющееся, двусмысленное: от царских генералов и попов до некогда мелкобуржуазно-революционных социалистов-революционеров и представителей мелко-буржуазного пролетарского меньшинства социал-демократов меньшевиков. Революция делает второй смелый прыжок. Предводимая рабочим классом и его революционной партией, опирающейся на подавляющую массу пролетариев и рабочих, пролетарская революция низвергает буржуазную демократию, разбивает старую разбухшую государственную машину, создает в лице советов органы политической власти революционных рабочих и крестьян, завершает буржуазную революцию тем, что начинает осуществлять, социалистическую, наносит глубокую рану войне, оканчивая ее для пролетарской России, и дает могучий толчок революционному развитию в Средней и Западной Европе.

Победоносная пролетарская революция в России создает прочную опору, центральную ось и могучий политический, экономический и военный резерв для успеха социальной революции на Западе. Первая победоносная пролетарская революция в рамках крупного государства, наконец, открывает и развивает политическую форму пролетарского государства в переходный период от капиталистического к социалистическому обществу: Советскую Республику. И вместе с тем она является во всех своих стадиях сокровищницей уроков политической стратегии, живым источником революционной энергии, арсеналом опытов социалистического строительства.

Советы Рабочих и Солдатских Депутатов! Это первое слово произносит робко и немецкая революция, и все прочие революции в Средней и Восточной Европе. Но здесь, имея против себя более сильную, лучше организованную буржуазию, лишенные руководства сильной революционной рабочей партии, Советы являются только эпизодом. Германская буржуазия под предводительством социал-демократии одерживает победу над Советами и заливает их и революционный авангард рабочего класса целым морем пролетарской крови. Наступает отлив революционной волны. На арене царит пока буржуазная демократия. Она погружается все глубже в об'ятия реакции, она

так же мало в состоянии решить какой-либо из вопросов, поставленных окончанием войны и кризисом капитализма, как и буржуазная демократия в России. Под ее господством неумолимо идет вперед хозяйственный распад. Она пытается задержать его за счет рабочего класса и средних слоев. Таким образом она подпадает под иго монополистического капитала и становится в противоречие ко всей эксплоатируемой народной массе. Столь же мало она в состоянии решить вопросы внешней политики. Ее подчинение диктатуре Антанты не только не облегчает, но, наоборот, затрудняет условия существования буржуазной республики.

Революции на Западе, порожденные непосредственно военным разгромом, повторяют в общих чертах, но в замедленном темпе и при наличии более подвинувшихся экономических условий, первую пролетарскую революцию.

В колониальных и полу-колониальных странах не менее грозные явления знаменуют собой эпоху мировой революции.

Мировая буржуазия, устояв на Западе перед первым штурмом пролетариата, заново укрепила свои политические позиции на основе приобретенного опыта. Для их обороны она притянула новые резервы из рядов мелкой буржуазии и самого рабочего класса. Но за эти годы, по окончании мировой войны, она обнаружила свою полную неспособность восстановить разрушенный капиталистический порядок и обеспечить своим пролетарским рабам возможность существования даже в рамках самого капиталистического рабства.

V. Кризис капитализма.

13. Произведя чудовищные разрушения материальных средств производства и человеческой рабочей силы, мировая война вовсе не восстановила гармонии между производительными силами и капиталистическими производственными отношениями. Наоборот, война показала, что капиталистические производственные отношения сделались оковами для производительных сил, она превратила экономический хаос и кризис в постоянное явление в разрушающемся капиталистическом хозяйстве.

14. Разрушение производительных сил мировой войной происходило не равномерно. Тогда как Восточная и Средняя Европа обнищали и дошли до голода, материальный аппарат производства в Англии и во внеевропейских странах колоссально расширился. Центр тяжести капитализма передвинулся в Америку. Традиционное равновесие мирового хозяйства нарушено. Тогда как в Восточной и Средней Европе производство разрушается вследствие недостатка в капитале (сырье, топливо, машинное оборудование), вследствие недоедания рабочих, производство в странах с неповрежденным производственным аппаратом приостанавливается вследствие недостатка в рынке сбыта. Там работа идет полным ходом при голодной заработной плате, здесь—царит постоянная безработица. И там, и здесь пролетариат нищает.

Наиболее бьющим в глаза признаком этого распада является быстро прогрессирующее обесценение валюты обедневших стран. Построенный на товарообмене, об'единенный золотом, как всемирными деньгами, мировой рынок распадается на части с совершенно различными хозяйственными и социальными отношениями. Отсутствие масштаба, обладающего постоянной ценностью, ставит высоту полученной в процессе производства прибыли в зависимость от правильной или неправильной валютной спекуляции. Та часть капитала, которая еще не охвачена трестами, выходит из производства и становится, в повышенных размерах, торговым и спекулятивным капиталом. Непрерывное обесценение денег в обедневших, быстро деградирующих стра-

нах уничтожает кредитную систему, делает процесс сбережения экономической бессмыслицей. Все это разлагающе влияет на ход производства.

Связь между промышленностью и сельским хозяйством становится более слабой. Сельско-хозяйственная продукция падает: в перенесших блокаду во время мировой войны, обнищавших странах—вследствие недостатка в средствах производства (скот, искусственное удобрение и т. д.), а также потому, что чрезвычайно высокие цены на сельско-хозяйственные продукты позволяют крестьянам удовлетворять все свои запросы и при пониженной продукции, а в странах с высокой валютой, вывозящих с'естные припасы,— потому, что их продукты не находят себе по прибыльным ценам покупателей на мировом рынке.

Борьба за присвоение сократившейся мировой продукции продолжается в обостренной форме как в отдельных странах, так и в мировом масштабе. Об'единение капитала и хозяйственной мощи в немногих руках быстро прогрессирует как во время войны, так и в послевоенное время. В нищающих странах широкие слои населения опускаются до положения пролетариев: слои рантье с их фиксированным в деньгах постоянным доходом—вследствие обесценения денег; ремесленники—вследствие невозможности при чудовищной дороговизне достать средства, необходимые для дальнейшего ведения самостоятельного предприятия; вся бюрократия, жалование которой, вследствие обесценения денег, понизилось до уровня пролетарского заработка, благодаря чему расчистился путь для всеобщей продажности. Крестьяне, как класс, стоят во всех странах в напряженной борьбе с капиталом, принявшим форму монопольных об'единений. Внутри крестьянства происходит классовое расслоение; обогащающиеся кулаки резко противостоят беднякам, тяжело угнетаемым дороговизной и отчасти зависящим от личного заработка. Уровень жизни как старого, так и нового среднего сословия ухудшается. Ярко бьющим в глаза признаком обострения классовой борьбы, распада капиталистического общества является непрерывный кризис парламентаризма и буржуазных правительств. Ни в одной стране нет сплоченной парламентской правительственной партии. Быстро меняющиеся партийные группировки, непрерывная смена правительств характеризуют кризис капиталистического общества.

Однако решительный бой произойдет между буржуазией и пролетариатом. Капитал стремится преодолеть кризис повышенной эксплоатацией пролетариата. Для усиления эксплоатации пускаются в ход все методы. Восьмичасовой рабочий день, завоевание революционного периода демобилизации, подлежит отмене затем, чтобы повысился прибавочный труд. На-ряду с этим, должна быть повышена интенсивность труда и эксплоатации: капитал вопит о повышении производительности труда. Наконец, необходимое рабочее время должно быть сокращено путем понижения заработной платы до уровня, стоящего значительно ниже реального уровня довоенного времени.

Но пролетариат сопротивляется с революционной решительностью. Изменнические вожди профсоюзов и социал-патриоты напрасно стараются принудить пролетариат мирно покориться повышенной эксплоатации в интересах дальнейшего существования капитала. За долгие годы войны и за современный революционный период пролетариат сделал большие успехи в развитии классового самосознания. Он обучился употреблению оружия. И он скорее готов сражаться с оружием в руках, чем покориться указке капитала. Вера в непоколебимость капиталистического общественного строя исчезает у все более растущих слоев пролетариата. Пример Советской России, где пролетарская власть прочно стоит вот уже пять лет, дает революционному авангарду мужество и решимость. Попытке капитализма преодолеть кризис за счет пролетариата он оказывает самое жестокое сопротивление.

Забастовки, чудовищно долгие, упорные, часто повторяющиеся, мешают процессу производства. Массовые политические стачки, вооруженные восстания потрясают ход капиталистического производства. Гражданская война становится в некоторых странах постоянным явлением. Капитал уже более не в состоянии положиться для своей защиты на стоящую над классами государственную власть. Становится необходимым создавать особые классовые войска из членов самого господствующего класса. Все большая часть общей прибыли должна падать на издержки поддержания самого классового господства.

Капитал стоит беспомощно перед этим распадом. Побежденные, обнищавшие страны гибнут без сопротивления. Здесь капитал ищет защиты против пролетариата, примыкая к капиталу стран-победительниц. Капитал четырех великих держав, оставшихся после войны: Соединенных Штатов, Англии, Франции и Японии—стремится преодолеть кризис, превратив весь остальной мир в колонии для этих стран. Вся Европа на восток от Рейна до границ Советской России расчленена на экономически несамостоятельные, фактически порабощенные колониальные страны. Более мелкие страны, нейтральные во время войны, сохранили, правда, еще тень своей политической самостоятельности, но экономически идут на поводу у империалистических стран (Бельгия у Франции, Голландия у Англии). Все остальные сделались добычей капитала Антанты. Их средства производства быстро переходят в распоряжение французского и английского капитала. Их экономическая политика диктуется английским и французским капиталом. Тогда как Германия, единственный серьезный противник, разоружена, остальные страны взаимно истощают свои силы в вооружениях, диктуемых им противоположными интересами французского и английского капитала. Несмотря на Лигу Наций, Лигу Мира, Вашингтонскую конференцию, разоружение Германии, буржуазия тратит, в мировом масштабе, на военные цели большую часть общественного продукта мирового производства, чем до войны. Четыре соперника в борьбе за мировое господство стоят друг против друга, вооруженные до зубов; их политика колеблется между уверениями в союзнической верности и едва прикрытыми угрозами войной. Борьба идет за каждую пядь земли, которая еще не окончательно перешла в сферу господства одной из мировых держав. Каждая из них стремится захватить возможно большую часть мирового рынка в монопольное обладание. Безудержно несутся они навстречу новой мировой войне. Между тем освободительная борьба колониальных народов, в собственном смысле этого слова, принимает все более острые формы. Поселенческие колонии Англии освобождаются мирным путем из-под господства метрополии. Вовлеченные в мировую войну колониальные народы узнали основу господства белых империалистических народов, превосходство их военной техники. Исчезает вера в непоколебимость господства белой расы. Колониальные народы пытаются в непрерывно разрастающейся борьбе сбросить иго угнетателей. Этим подрываются основы экономического господства империалистических великих держав.

Тогда как противоречия между производительными силами и капиталистическими производственными отношениями все более обостряются, хозяйство Советской России, построенное на новой основе, укрепляется. Процесс этот имеет затяжной характер и на него неблагоприятно влияет кризис, в котором находится капиталистический мир. Но, несмотря на все, ход развития таков, что восходящая линия русского хозяйства в более или менее близком будущем поднимется над нисходящей линией окружающих Россию капиталистических стран. Когда развитие дойдет до этого пункта, то борьба за преобразование производственных отношений в окружающих Россию странах получит новый сильный импульс.

15. Мировая борьба пролетариата и угнетенных народов идет в разных странах при различных экономических и политических условиях. Начавшаяся мировая революция и мировой кризис охватили различные государства и страны в различной степени, сделав их условия то более близкими, то более далекими друг от друга. При полном совпадении основных целей рабочего класса в капиталистических странах, с одной стороны, и угнетенных колониальных и полуколониальных народов, с другой, разница в отправных пунктах обусловливает различия в ближайших этапах до завоевания власти пролетариатом и крестьянской беднотой.

Решающими для мировой революции точками зрения являются, во-первых, большая или меньшая экономическая устойчивость и самодовлеющий характер хозяйства данной капиталистической страны или группы стран; во-вторых, распределение власти между важнейшими классами и слоями страны, степень расшатанности буржуазной государственной власти; в-третьих, степень развития буржуазной государственной власти.

Сообразно с этими точками зрения, могут быть установлены следующие главные группы:

1. Капиталистические страны, обогащенные войной, обладающие значительными возможностями капиталистического расширения на своей собственной территории и на территории, находящейся под их политическим влиянием, а также обладающие еще нерасшатанной, демократически организованной буржуазной государственной властью.

Сюда относятся: Северо-Американские Соединенные Штаты, Южно-Африканские Штаты и Австралия.

2. Капиталистические страны, также обогащенные войной, но с полуабсолютистским государственным строем: Япония.

3. Капиталистические страны, хозяйство которых осталось в общем и целом непоколебленным войной, обладающие большими колониальными владениями, с демократически организованной буржуазной государственной властью: Англия, Канада.

4. Капиталистические страны, которые, хотя и вышли победителями из мировой войны, сильно расшатаны войной в экономическом и финансовом отношении, с демократически организованной, но уже прошедшей через более или менее крупные потрясения государственной властью: Франция, Италия.

5. Нищающие государства, лежащие к востоку от Рейна, с молодой, слабо организованной, но уже испытывающей сильные потрясения буржуазной государственной властью: Германия, Австрия, Венгрия, Польша, Балканские страны и т. д.

6. Колониальные и полу-колониальные страны:

а) Индия, Персия, Турция, Корея и т. д. (с сильным крупным землевладением);

б) Китай (с преимущественно мелким землевладением).

7. Страны, в которых государственная власть находится в руках пролетариата: Советская Россия и союзные с нею Советские Республики и Дальне-Восточная Республика.

РАЗДЕЛ II.

Завоевание политической власти.

I. Пролетариат как активная сила и руководящий класс в социальной революции.

16. Капиталистический способ производства попал в тупик. Из могучего рычага роста производительных сил общества и общественного богатства он стал убийственными путами, сковывающими производительные силы, разрушителем общественного богатства. В своем восходящем движении он развернулся в мировое хозяйство. В своем нисходящем движении он разрывает мировое хозяйство на части. Временные кризисы, т.-е. уничтожение средств и продуктов производства, периодически служили средством вызвать новый под'ем производства. Кризис принял постоянный характер. Прекращение производства и уничтожение средств его, живой рабочей силы и продуктов труда, стало нормальным состоянием упадочного капитализма. Войной и революцией прокладывал себе путь капиталистический способ хозяйства, сметая с пути все препятствия, на крыльях несясь вперед. Ныне война стала ужасным средством самоуничтожения капиталистического хозяйства. Она периодически повторяется во все более широком масштабе. Развивающийся капитализм углубил социальную пропасть между трудом и капиталом. Время от времени он безудержно толкал целые части рабочего класса к гибели, физическому вырождению. Он постоянно сопровождался упадком нижних слоев рабочего класса, поднявших армию обнищавших, вырождающихся, оторванных от почвы. Но держаться капитализм мог, лишь давая широким массам рабочего кластса возможность физического существования, нормального сохранения рабочей силы, продолжения рода и приобщая отдельные слои пролетариата к своему под'ему. Упадочный капитализм, наоборот, в корне разрушает физическое существование рабочего класса. Он превращает относительное обнищание широких масс в абсолютное, социальное в физическое. Он грубо кладет конец культурному развитию пролетариата. Он десятками тысяч косит юные пролетарские поколения. Он стремится сохранить жизнь за счет нормального существования рабочего класса и продолжения его рода, за счет не только рабочих, но и служащих и даже низшего и среднего чиновничества. Капиталистический способ хозяйства достиг той ступени, когда он подкапывается под основу своего собственного существования, разрушая то, что им достигнуто в материальном отношении—накопленные средства производства, общественное богатство в целом, живую рабочую силу. Больше того. В беспардонной борьбе за свои общественные привилегии буржуазный строй хладнокровно приносит в жертву то, что лежало в основе его притязания на господство—буржуазную цивилизацию. Его художники, ученые, литераторы низведены на голодный паек, искусство, литература, наука выбрасываются за борт, как баласт. Грубые материальные наслаждения, утонченный разврат, искусственное опьянение, обскурантизм всех времен и стран—вот во что выливается буржуазная цивилизация.

Капиталистический способ хозяйства и буржуазная цивилизация находятся в состоянии полнейшего развала.

Только новый, более совершенный экономический и общественный строй может остановить этот распад, спасти развалившееся хозяйство, заново выстроить его на развалинах, обеспечить жизнь рабочим массам, обновить упадочную буржуазную цивилизацию, обновить расшатанный капитализмом мир.

Капиталистический способ хозяйства сам механически создал все материальные предпосылки для этого более совершенного экономического и об-

щественного строя—для сознательного планомерного единого руководства хозяйством, осуществляемого самим обществом с непосредственною целью удовлетворения потребностей общества—для социализма.

Он создал технические средства, дающие возможность путем планомерного сознательного применения их обеспечить всем членам общества достойное человека существование и достаток.

Он довел до высокой степени обобществление самого труда.

Разрыв пут капиталистической собственности стал властной неотвратимой необходимостью, общественное владение средствами производства—легко достижимой возможностью.

Но путы капиталистической собственности не падут сами собой. «Сам собой», слепо, несознательно совершается только распад капиталистического общества. Капиталистическая собственность сохраняет силу лишь благодаря политическому господству буржуазии. Таким образом она может быть взорвана лишь путем низвержения этого господства, громовым ударом *политической революции,* разрушающей политическую надстройку старого капиталистического строя, ставящей у кормила новый общественный класс.

Итак, достичь социализма можно лишь через посредство сознательного действия, акта воли революционного класса или классов, осуществляющих наличную материальную возможность социалистического переустройства, пользуясь сосредоточенной в их руках политической властью.

17. Вершителем и руководителем политической революции и социалистического переустройства является пролетариат. Он может положить конец своему существованию, как эксплоатируемого класса, лишь уничтожив свою противоположность,—капитал, а вместе с ним и весь покоящийся на противопоставлении владельцев средств производства неимущим общественный строй. Он может освободить себя, как класс, лишь освободив общество от классов. Он может обеспечить себе существование, лишь овладев средствами производства. Он может овладеть средствами производства, лишь превратив их в общественные средства производства. Он может удовлетворить свою потребность в производстве, лишь положив в основу производства общественную потребность. Он может уничтожить праздность и паразитизм, лишь заставив всех работать на пользу общества. Он может устранить хаотичность, лишь подчинив все хозяйство своему плану. Само существование пролетариата еще внутри капиталистического общества уже определяет основные черты будущего строя. Он обобществлен в процессе труда, но плоды этого обобществления отняты у него капиталом. С другой стороны, эксплоататорская функция капиталистов все более и более отделяется от функции руководства производством. По мере роста обобществления производства капитал возлагает техническое, торговое и организационное руководство все больше и больше на служащих, низводя огромную массу последних на степень живущих только заработной платой квалифицированных работников, или и того ниже. Итак, технические и организационные способности, необходимые для руководства производством, имеются в значительной степени уже сейчас у пролетариата.

В процессе длящейся десятилетия экономической и политической классовой борьбы пролетариат создал организационные кадры и развил свое классовое сознание. Повсюду, где капитал достиг высокой степени концентрации, пролетариат создал многооб'емлющие экономические и политические организации.

Упадочный капитализм стремится перевалить на пролетариат всю тяжесть и все страдания, связанные с состоянием упадка—тяжесть войны и тяжесть восстановления капиталистического хозяйства. Физическая гибель пролетариата или низвержение капиталистического господства, пассивное уми-

рание или спасение путем самостоятельного действия—так стоит вопрос для пролетариата. Упадочный капитализм гнет к земле все классы и слои общества, за исключением класса капиталистов, помещиков и крупного крестьянства: мелкую, основанную на труде владельца собственность ремесленника, мелкого лавочника, мелкое и карликовое крестьянство, низшие и средние слои чиновничества. Война и кризис создали все растущий слой деклассированных, материал для которого поставляют все классы. Эти слои и классы являются колеблющимися между трудом и капиталом, между реакцией и революцией. Связанные с мелкой собственностью слои и классы не могут играть самостоятельной революционной роли. Они примыкают или к буржуазии, или к пролетариату. Пролетариат должен стремиться оторвать их от буржуазии и повести их в борьбу против нее или по крайней мере нейтрализовать. Руководство революцией может находиться в руках лишь того, класса, который способен и призван, без задержек и колебаний, довести до конца разрыв с буржуазией.

В своей освободительной борьбе пролетариат группирует вокруг себя все классы, слои и силы, которые борятся с классовым господством буржуазии: революционные части мелкой буржуазии, интеллигенцию, мелкое крестьянство. Он завязывает связь даже с националистически-буржуазными революционерами в колониальных и полу-колониальных странах, где они ведут борьбу против империалистического господства путем насилия.

Во всех этих связях пролетариата решающую и руководящую роль играет его собственный революционный интерес. Требуя самого радикального разрешения—низложения буржуазного строя—этот интерес содержит и разрешение периодических конфликтов других социальных слоев и классов.

Залогом победы пролетарской революции является не только тот факт, что рабочий класс располагает большими силами, она зависит и от уменья в решающие моменты в полном ясном сознании целей направить превосходные силы на решающие пункты и довести борьбу до конца.

II. Роль Коммунистической Партии и ее отношение к профессиональным союзам, кооперативам и другим пролетарским организациям.

18. Пролетариат по своему бытию и сознанию не является уже в начальной стадии единым классом. Его об'единение происходит лишь в процессе борьбы с капиталистами, с буржуазией, точнее, в процессе борьбы за власть.

В ранней стадии развития капитализма современный пролетариат вербуется из экспроприируемых крестьян и ремесленников и в идеологическом отношении идет еще на поводу у буржуазии. Но безмерный рост пролетариата толкает его на бунт против новой капиталистической формы эксплоатации. На заре младенчества пролетариат борется против невыносимой капиталистической эксплоатации средствами и методами буржуазной революции и выступлениями против положительной стороны капитализма, против применения им более совершенной техники. Эта стихийная борьба с негодными средствами (бунты, вспышки, разрушение машин) не останавливает процесса быстрого обнищания. После ряда тяжких поражений, в результате долголетнего нащупывания, пролетариат обретает верное средство борьбы за существование в виде солидарного отказа от работы.

Стихийная стачка рабочих единичного предприятия, направленная против отдельного предпринимателя, в период обостренной конкуренции между отдельными неорганизованными предпринимателями поражает капиталистов в самое уязвимое место—образование прибыли. Переживающий стачку отдельный, не связанный организационно с другими, предприниматель лишается

клиентов и заказов, отходящих к его не подвергшимся стачке конкурентам. Необходимость такущей уплаты процентов на капитал, ущерб на материалах, машинах, платежные обязательства вынуждают предпринимателя к уступке. С другой стороны, бастующие рабочие находят работу у его конкурентов. Это не только понижает силу сопротивления предпринимателя, но и грозит ему новой опасностью—отходом к конкуренту квалифицированных и опытных рабочих. На начальной стадии капитализма это зачастую равносильно гибели предприятия, особенно, когда вместе с работавшими на данном предприятии рабочими к конкуренту переходит и секрет производства.

От стачки рабочих единичного предприятия, направленной против единичного предпринимателя, борьба постепенно разростается, выливаясь в стачки рабочих какой-либо отрасли промышленности, направленные против предпринимателей той же отрасли промышленности, охватывая целую местность, промышленный район, страну и, наконец, несколько стран. Рабочие к такому раздвиганию рамок экономической борьбы прибегают, чтобы затруднить предпринимателю ведение работы на бастующем предприятии при помощи штрейкбрехерства, а предприниматели—чтобы исключить конкуренцию в период стачки, оградить себя от платежных трудностей и помешать отливу клиентов. Кроме того, самый факт концентрации предприятий и поглощения мелких и средних предприятий обладающими могучим капиталом крупными предприятиями, картелями и трестами, автоматически раздвигает границы стачки. Одновременно с концентрацией капитала развиваются массовые стачки и массовые локутаы. Ширится боевой фронт пролетариата, но растет и сила сопротивления предпринимателей. Из единичной, проходящей незаметно для общества в целом, стачки рабочих одного и того же предприятия, направленной против единичного предпринимателя, массовая стачка превращается в общественное событие, колеблющее в самых основах производство и государственную власть буржуазии. Массовая стачка разростается в гигантскую борьбу, катящуюся через границы отдельных государств, создающую своей массовой мощью международный классовый фронт борьбы двух враждебных классов и превращающуюся из экономической профсоюзной борьбы, с целью обеспечения себе существования в рамках капиталистического строя, в политическую революционную борьбу за власть и господство.

19. В процессе развития экономической борьбы растут и развиваются экономические организации, стихийная стачка находит себе поддержку в стихийных сборах. Из стихийной борьбы, из стихийно организуемого отпора возникают профессиональные и местные об'единения. Стихийные сборы уступают место регулярной уплате членских взносов, об'единение в целях совместной закупки дешевых продуктов приводит к образованию потребительского общества и кладет начало кооперативному движению. В процессе развития борьбы и придания ей массового характера профессиональная организация постепенно развивается, переходя от местного об'единения к центральному, профессиональному и производственному об'единению, а затем к национальному и международному об'единению—сначала на началах федерализма, а в конечном счете—централизма.

Многообразие профсоюзной борьбы приводит к выработке сложной стратегии и методов управления профессиональной организацией. Фактическим содержанием и смыслом организованной классовой борьбы до 1914 года было стремление к обеспечению и улучшению существования пролетариата в рамках капиталистического хозяйства и буржуазного государства.

В процессе развития капитализма усиливается борьба и растет сознание пролетариата. Выкристаллизовывание сознательного отношения к этой борь-

бе оттачивает и углубляет классовое пролетарское сознание, способствует усилению и укреплению мощи пролетарских организаций.

20. Параллельно с строительством экономической организации и развитием экономической борьбы развивается политическая борьба, растет и крепнет политическая организация. Уже экономическая стачка рабочих одной и той же фабрики против единичного предпринимателя, по существу говоря, есть борьба политическая. На ранней стадии развития капитализма буржуазия не могла подавлять единичной стачки на отдельном предприятии с помощью государственной власти, как и ту борьбу, которую рабочие вели против капиталистической эксплоатации средствами и методами буржуазной революции. Поскольку это было так, это делало борьбу принципиально важной в политическом отношении. Но в политическом отношении пролетариат на протяжении ряда десятилетий шел еще за буржуазией, в то самое время, как в экономической области он уже энергично и победоносно с нею боролся.

В Англии процесс политического отмежевания пролетариата от буржуазии до сих пор еще не привел к образованию независимой пролетарской партии. Политическая борьба двух яростно боровшихся друг с другом за власть буржуазных партий использовывалась английским пролетариатом лишь косвенно, причем он попеременно оказывал поддержку той партии, которая обещала удовлетворить злободневные требования пролетариата, которые выдвигались, в данный момент, на первый план в процессе непосредственной экономической борьбы. Таким образом, английскому пролетариату удалось путем оказания поддержки либералам добиться отмены хлебных пошлин и завоевать себе дешевый хлеб, а затем, путем оказания поддержки тори, добиться сокращения рабочего времени до 12, а, в конечном счете, до 10 часов, и введения законодательной охраны труда.

В романских странах развивается рабочее движение другого типа. Благодаря количественно незначительной роли пролетариата и определенному месту, занимаемому им в экономике этих стран, буржуазные парламентарии, получающие поддержку от пролетариата, по окончании выборов почти всегда прячут в карман свои обещания. Разочарование в парламентаризме приводит к игнорированию буржуазного парламентаризма как поля борьбы, и к пропаганде исключительно профессиональной борьбы (синдикализм), не усиливая, однако, позиции пролетариата.

Третьей формой рабочего движения, являющейся синтезом двух первых, может служить движение германского пролетариата, создавшее наряду с независимой от буржуазии политической партией работающее рука об руку с партией профессиональное и кооперативное движения, причем это разделение функций позволяет использовать все возможности, имеющиеся налицо в рамках капиталистического хозяйства и буржуазного государства, и вести борьбу за обеспечение существования пролетариата в рамках капиталистического строя.

Четвертым типом рабочего движения является движение российского пролетариата. Вся совокупность политической и экономической обстановки России сделала невозможной легальную борьбу в рамках существующего строя. В процессе упорной героической, самоотверженной борьбы, в подполье образовалась революционная партия, выдвинувшая на первый план своей деятельности и поставившая себе ближайшей целью ниспровержение существующего политического строя. Тяжкие условия борьбы способствовали подбору самых стойких и боеспособных кадров революционной партии, кадров, способных последовательно продумать до конца и претворить в дело каждый вопрос. И вот пришло время, когда партии удалось стать во главе руководства массой, ниспровергнуть существующую власть, установить и победоносно отстоять, опираясь на революционное крестьянство, власть пролетарскую.

21. Стремление к обеспечению существования пролетариата повсюду наталкивается в наши дни на преграду в лице политической власти буржуазии. В рамках существующего строя обеспечить на долгое время существование пролетариата в наше время уже невозможно нигде. Отсюда вытекает необходимость создания повсюду руководящего органа пролетариата как класса в лице коммунистической партии для организации и руководства революционной борьбой за власть, подобно тому, как это имело место в России.

В отличие от колебаний сознания и воли широких масс рабочего класса коммунистическая партия воплощает и осуществляет идейно и фактически классовое единство. Она об'единяет в своих рядах самые передовые, сознательные, боеспособные части рабочего класса.

Организация пролетариата в сознательный класс проводится коммунистической партией.

У коммунистов «нет отдельных от интересов пролетариата в целом интересов».

В эпоху упадочного капитализма революционная борьба может победоносно вестись пролетариатом лишь под единым центральным международным руководством и с соблюдением строжайшей революционной дисциплины.

Коммунистическая партия—единая международная партия.

Коммунистическая партия стремится к власти не как незначительное меньшинство пролетариата, поэтому она стремится завоевать для целей и принципов коммунизма громадное большинство рабочего класса (и трудовых эксплоатируемых и угнетаемых капиталом народных масс). Она стремится превратить широкие массы пролетариата и родственных ему слоев народа в сознательных, обладающих железной волей носителей классовой борьбы с буржуазией. В этой борьбе коммунистическая партия теснейшим образом связывается с массами и берет на себя руководство ими.

Коммунистическая партия достигнет власти лишь во главе рабочего класса. Она победит не в начале, но в конце революции.

Из этой платформы коммунистической партии вытекает ее отношение к существующим реформистским партиям, реформистским профсоюзам.

Реформистские и центристские партии своим цеплянием за окаменелые формы довоенного рабочего движения оказывают помощь и услугу буржуазии. Обеспечить пролетариату необходимый минимум при наличии дальнейшего существования капиталистического хозяйства и господства уже невозможно. Работая над «восстановлением» капиталистического хозяйства, реформистские и центристские партии этим самым приносят в жертву интересы рабочего класса и самый класс. В процессе борьбы за власть они превращаются в ширму и активных пособников буржуазии. После завоевания власти они становятся очагом контр-революционной пропаганды, организации и действия, тем сборным пунктом, вокруг которого группируются все враждебные государственной власти пролетраиата классы и слои общества.

А потому отношение коммунистической партии к реформистским рабочим партиям только и может носить форму борьбы вплоть до полного сведения их на нет.

Реформистские профсоюзы, служащие об'единением пролетарской массы, находятся на подобие центристских и реформистских партий в лагере буржуазии. Они изо дня в день изменяют пролетариату, идя рука об руку и в деловом сотрудничестве с буржуазией даже в элементарнейших вопросах заработной платы и рабочего времени. Эти массовые организации пролетариата надлежит завоевать, очистить от реформистской верхушки и бюрократической гнили при помощи фабзавкомов, этих живых, неуклонно растущих в процессе революционной борьбы новых профсоюзных органов.

Беря на себя руководство этой революционной борьбой, коммунистическая партия создает в лице советов рабочих депутатов специфически пролетарские классовые органы, об'единяющие весь пролетариат без различия оттенков. Под руководством коммунистической партии советы рабочих депутатов, пройдя практическую школу идеологической и политической борьбы, превращаются в органы рабочего класса, призванные осуществлять диктатуру пролетариата. В огне гражданской войны, в непримиримой и самоотверженной борьбе за создание коммунистического общества пролетариат изживает последние пережитки буржуазной идеологии и практики, проникается коммунизмом, опрокидывает классового врага—буржуазию, и в той мере, в какой удается ему уничтожить буржуазию, как класс, строит общество, не знающее классовых делений, где нет места ни эксплоатации, ни иной форме гнета, так как утопающее в грязи и крови буржуазное общество уступает при этом место не знающему классовых делений обществу свободно самоуправляющихся людей.

В своей освободительной борьбе пролетариат применяет все средства, которые дает ему в руки история и которые пригодны для того, чтобы сбросить врага и самостоятельно организовать пролетарскую борьбу: начиная с экономической стачки и вплоть до политической массовой стачки, от публичного собрания и мирной демонстрации до вооруженного восстания.

III. Роль насилия.

22. Буржуазия, включая сюда и ее социал-демократических лакеев, вопит о насильнических методах коммунистов, о коммунистическом терроре.

Жалоба буржуазии на коммунистическое насилие—грубое лицемерие.

Буржуазия сама достигла власти лишь посредством целого ряда кровавых революций, войн и гражданских войн. Государственная «законная власть» сама есть продукт революции.

Буржуазия с самого начала своего поприща применяла насилие в самом сгущенном виде, дабы завоевать, расширить и упрочить поле своего господства.

В современную империалистическую эпоху она применяет самые крайние методы насилия для утверждения этого господства.

Видя, как колеблется почва у нее под ногами, буржуазия всюду в дополнение к легальному государственному насилию призывает себе на помощь нелегальное, внегосударственное.

Буржуазия плюет на все свои законы, когда они угрожают ее господству.

«Мирная» демократия существует лишь в эпохи исторического застоя, прочных отношений между классами, восходящего капиталистического развития.

В эпохи нисходящего капиталистического развития, расшатывания всех отношений между классами—«мирная» демократия есть лишь маска на железном лице буржуазной диктатуры. «Мирные средства» становятся оружием буржуазии в борьбе с пролетариатом в тот момент, когда рабочий класс достигает физического количественного перевеса над буржуазией и начинает осознавать противоположность своих интересов с буржуазией и пользуется своим количественным физическим превосходством.

Сама буржуазия смеется над требованием мирного метода.

Она пустила в ход против пролетарской революции в Советской России бессчисленные гражданские войны, заговоры, восстания, вновь и вновь неся в страну контр-революционную войну. Она задушила в потоках крови имевшие место в конце войны пролетарские восстания в центральной Европе. Она сделала своим постоянным оружием террор, политическое убийство, заговор

Она пускает в ход всю дьявольщину всемирной войны, от удушливых газов до бомбометательных аэропланов и танков, в борьбе с занимающейся пролетарской реовлюцией.

Буржуазное насилие—есть насилие в интересах меньшинства во вред интересам широких народных масс.

Пролетарское насилие—организованное насилие широких народных масс, направленное против господствующего меньшинства.

Буржуазное насилие реакционно, пролетарское—революционно.

Пролетарское насилие неизбежно, пока буржуазное насилие меньшинства держит широкие массы народа в состоянии рабства и эксплоатации. Оно стновится излишне по мере того, как буржуазное меньшинство подчиняется пролетарскому большинству—отказывается от своих классовых притязаний.

Буржуазное насилие стремится увековечить насильственное господство над широкими массами народа.

Пролетарское насилие стремится сделать излишним свое собственное существование.

Пролетарское насилие, как насилие, совершаемое народным большинством, открыто выступает как классовое насилие.

Буржуазное насилие, как насилие незначительного меньшинства, постоянно вынужденно отрицать само себя.

23. Чтобы завоевать на свою сторону большинство рабочего класса, коммунистическая партия должна использовать все возможности, предоставляемые ей буржуазной демократией (парламенты, коммунальные и иные управления и пр.). Она должна стремиться завоевать массовые организации пролетариата (профсоюзы, кооперативы), превратить эти организации из носителей одних только реформ в широкие штурмовые колонны, которые низвергнут господство буржуазии.

Решающую роль во всей этой борьбе играет выступление широких масс народа.

Индивидуальный террор и единичный саботаж—средства, непригодные для пролетарской классовой борьбы.

IV. Буржуазная демократия.

24. Пролетариат не может завоевать и укрепить политическую власть через посредство буржуазной демократии. Буржуазная демократия—последняя, наиболее развитая государственная форма буржуазного общества.

Это та государственная форма, в рамках которой в капиталистически развитых странах развертывается конечная классовая борьба.

Государственный аппарат буржуазной республики, подобно всем прежним государственным формам капиталистического общества—есть аппарат для насильственного угнетения эксплоатируемых классом эксплоататоров.

Буржуазная демократия в основе своей имеет формальное равноправие всех граждан государства. Но экономическое господство капиталистов и помещиков превращает это равноправие в фактическое неравенство.

По видимости всем гражданам государства присущи равные права и свободы. На самом же деле лишь имущие имеют возможность пользоваться полностью демократическими правами. Неимущие или ограничены в пользовании ими, или совсем исключены.

Свобода собраний! Но одни капиталисты имеют необходимый досуг, им принадлежат лучшие залы для собраний. Свобода печати! Но капиталистам принадлежит большинство крупнейших типографий, бумага, они могут пользоваться услугами самых искусных писателей и писак.

Равенство перед законом! Но судьи плоть от плоти и кость от кости буржуазии.

Свобода науки! Но наука—привилегия имущих, поэтому носит характер буржуазной классовой науки.

Равное избирательное право! Но буржуазия обеспечивает себе перевес, благодаря господству в печати, в школе, в церкви, обладая тысячью средств для проведения в жизнь своего экономического преобладания.

Буржуазия господствует над парламентом путем явных и тайных махинаций, где она пускает в ход свою экономическую силу.

Но парламент—только часть правительственной машины.

Фактически государством управляет государственная бюрократия.

Главнейшие руководящие посты государственной бюрократии находятся в руках господствующего класса. Государственная бюрократия живет оторванно от широких масс народа, вне непосредственного влияния на нее со стороны последних. Решающую роль в отношении ее играет влияние буржуазных классов.

Фактические средства власти, которыми располагает буржуазная демократия, находятся всецело в руках полиции и войска.

Буржуазная демократия расширяет государственный аппарат, допуская к нему часть подчиненных классов, но этим она лишь усиливает средства их угнетения.

Буржуазная демократия, как последняя наиболее развитая форма классового господства буржуазии, предоставляет собой более широкую арену для классовой борьбы пролетариата, чем абсолютистские феодально-монархические государственные формы.

По сравнению с абсолютизмом и феодализмом буржуазная демократия есть шаг вперед.

Имея дело с абсолютизмом и феодализмом, рабочий класс должен добиваться буржуазной демократии.

Он должен решительным образом противодействовать всякой попытке заменить буржуазную демократию господством абсолютизма.

Но для того, чтобы утвердить свое собственное классовое господство и провести его в жизнь, пролетариат должен взорвать всю буржуазную государственную машину и вместе с нею буржуазное государство и заново построить государственную власть пролетариата.

V. Диктатура пролетариата.

25. Ближайшая цель пролетарской диктатуры—насильственное низвержение господствующего капиталистического меньшинства путем применения государственно-об'единенной и организованной силы пролетарского большинства, пролетарское руководство всей общественной жизнью, лишение буржуазии всех средств экономического господства и построение социалистического хозяйства.

Только диктатура пролетариата превратит для широких масс народа мнимые права и мнимые свободы буржуазной демократии в права и свободы действительные.

Диктатура пролетариата наделяет правами всех тех, кто работает и *только* тех, кто работает.

Диктатура пролетариата упраздняет государственную бюрократию, парламенты, профессиональных судей, буржуазную полицию и армию.

Она кладет конец разделению государственных властей.

Господство чиновников и военщины над народными массами пролетарская диктатура заменяет самоуправлением через посредство Советов рабочих

депутатов (и депутатов мелкого крестьянства) в масштабе общины, округа, провинции и государства.

Советы рабочих депутатов не парламентские, а рабочие органы. Они об'единяют законодательство, исполнительную власть, управление, контроль и судопроизводство в своих руках.

Рабочие депутаты избираются не от территории, но от предприятий и хозяйственных организаций. Их работа оплачивается, как и труд рабочих. Их можно во всякое время отозвать.

Государственная власть пролетариата опирается на вооруженный пролетариат, активная часть которого образует Красную армию и красную гвардию, а резерв—красную милицию.

Государственная власть пролетариата организует классовый пролетарский суд: революционные трибуналы для вынесения скорого приговора в отношении врага и кары за преступления против революционной дисциплины, постоянный классовый пролетарский суд для всех прочих преступлений.

Государственаня власть пролетариата вырывает из рук буржуазии печать, залы для собраний, школу.

Государственная власть пролетариата проводит в жизнь общественное воспитание всех без различия пола.

Школа пролетарского государства учит работать и головой, и руками, об'единяет подготовку к производительному труду с теоретической подготовкой.

Пролетарское государство доводит до конца отделение церкви от государства и школы, предоставляя верующим содержать церковь и священнослужителей.

Пролетарское государство предоставляет всем раньше угнетенным нациям и частям наций полную свободу об'единяться в самостоятельные государства.

Вместе с господством буржуазии и буржуазным строем собственности пролетарское государство уничтожает социальную основу всякого господства одних людей над другими. Этим самым оно кладет конец господству мужчины над женщиной. Оно включает ее на равных правах и равных обязанностях в сферу общественного хозяйства, ценит и уважает материнство согласно его общественному значению и является залогом полного равноправия полов,

Оно производит переворот в области семейных отношений, устраняя старую, основанную на эксплоатации и рабстве женщины, форму, превращая семью в свободный моральный союз.

Первой ступенью об'единения национальных советских республик коммунисты считают союз советских республик на основе общего войска, хозяйства и внешней политики.

Коммунисты стремятся к централизации хозяйства советских республик.

В Германии коммунисты стремятся к созданию единой социалистической советской республики. Они требуют отмены прежнего деления на отдельные государства, округа и провинции и нового деления на хозяйственные районы.

Германская Социалистическая Советская Республика предоставит право примкнуть к ней по свободному усмотрению говорящему на немецком языке населению лежащих за пределами ее нынешних границ областей.

VI. Переходные меры до завоевания политической власти.

26. Советы рабочих депутатов и парламенты, пролетарская и буржуазная диктатура не могут *долгое время* существовать рядом в крупном государстве в период революционного преобразования капиталистического общества.

в социалистическое: или советы рабочих депутатов уничтожат парламент, или последний уничтожит их.

Низложение буржуазной демократии, разрушение буржуазного государственного аппарата есть насильственный, совершаемый одним ударом акт.

Но создание советов рабочих депутатов и их созревание до полноты власти, позволяющей низложить и заменить собою буржуазную демократию, не может быть актом, совешаемым одним ударом.

Советы рабочих депутатов не могут возникнуть иначе, как в лоне самой буржуазной демократии. Под каким бы именем, в какой бы форме и с какой бы первоначальной целью они ни возникли, они всегда возникают как органы, позволяющие рабочему классу предолеть его организационное распыление, чтобы вести борьбу действительно единым *классом*.

Советы рабочих допутатов могут закалиться лишь в упорной жестокой классовой борьбе, которая превращает организационное единство рабочего класса в идейное, являющееся необходимой предпосылкой для конечной победы над буржуазной демократией.

Итак, между буржуазной демократией и советской республикой обязательно лежит период, когда советы рабочих депутатов и буржуазное государство бок-о-бок существуют и борятся за политическую власть (двоевластие).

Возникновение и революционное вмешательство советов рабочих депутатов соответствуют росту в ширь и в глубь и обострению пролетарской классовой борьбы и прогрессу классового пролетарского сознания.

Советы рабочих депутатов являются выражением захватывающего и в глубь, и в ширь пролетарские массы процесса обособления и противопоставления себя буржуазии и одновременно освобождением от влияния прежних, тесно связанных с буржуазией политических вождей.

Выражением связи руководящих органов пролетарских по составу массовых партий с буржуазией является буржуазно-социалистическое коалиционное правительство.

Буржуазно-социалистическое коалиционное правительство соответствует той ступени классовой борьбы, когда буржуазия уже не в состоянии господствовать *непосредственно* идеологически над пролетарскими массами и вынуждена прибегать к помощи социал-реформистов и центристов.

В начальный период кризиса капитализма буржуазно-социалистическое коалиционное правительство кажется единственным средством остановить продвижение рабочего класса, но вместе с тем оно освобождает его в процессе приобретаемого опыта от буржуазно-демократических иллюзий.

Задача коммунистов при этом—ускорять этот процесс путем неустанной критики приобретенного массами политического и социального опыта и неустанных усилий создать единый пролетарский фронт для борьбы с буржуазией.

Необходимая для этого препосылка—полная свобода критики, пропаганды и абсолютная организационная самостоятельность коммунистической партии.

При этом необходимо принимать участие в частичной борьбе за частичные цели, соответствующие положению и степени идейной зрелости ши-роких масс (тактика единого фронта).

В период, когда самостоятельное массовое движение пролетариата уже достигло известной ступени высоты и широты, когда пропасть между пролетариатом, буржуазией и связанными с нею рабочими вождями углубилась, но пролетариат в своем большинстве еще не готов сломать рамки буржуазной демократии, требование рабочего правительства является подходящим средством дальнейшего высвобождения пролетарских масс из-под власти буржуа-

зии и новым, более широким исходным пунктам для борьбы за пролетарскую диктатуру.

Требование *рабочего правительства* включает в себя требование не только стремления верхушек реформистского рабочего движения от буржуазии, но и в первую очередь создания новых опорных пунктов пролетарской власти в массах и подрыва опорных пунктов буржуазии. Решающими опорными пунктами власти рабочего правительства должны быть вооруженные рабочие, его определяющей политической основой—советы рабочих (крестьянских) депутатов и фабрично-заводские комитеты.

Опираясь на вооруженных рабочих и советы рабочих депутатов, рабочее правительство разоружает буржуазию, разрушает ее организации и удаляет буржуазные элементы из прежнего государственного аппарата.

Этапу рабочего правительства соответствует целый ряд экономических и финансовых революционных переходных мер, которые будут различны для различных стран в зависимости от положения в этих странах.

Эти переходные меры вращаются формально еще в рамках буржуазного строя собственности и производства и буржуазной финансовой системы, но *фактически* они являются вмешательством сконструированной в форме рабочего правительства пролетарской государственной власти, *сознательно* и безоговорочно ограничивающей права капиталистов распоряжаться своей собственностью и самой капиталистической прибылью в интересах и к выгоде пролетариата и широких трудовых масс.

Для Германии и целого ряда других стран эти экономические переходные меры могут быть таковы:

1. Участие государства во всех крупных капиталистических предприятиях (взятие реальных ценностей) и обращение поступающей государству прибыли в первую очередь на отмену налогового обложения широких масс (косвенные налоги, налоги на сообщение и заработную плату и т. п.).

2. Государственное синдицирование или трестирование капиталистических предприятий, в которых участвует государство, с приобщением к этому делу в решающей форме (контроль) хозяйственных органов рабочих и служащих (фабрично-заводские комитеты, профсоюзы), (контроль над производством).

3. Отмена с этой целью банковской, фабричной и торговой тайны.

4. Монополия государства на предметы первой необходимости и их распределение, причем тоже решающую роль играют органы рабочих, служащих и мелкого крестьянства.

5. Государственная монополия на внешнюю торговлю и банковое дело— опять-таки при решающем контроле со стороны рабочих и служащих.

Все эти перходные меры—хотя формально и проводятся в рамках буржуазного строя собственности—фактически находятся в резком противоречии с классовым интересом капиталистов и могут проводиться лишь в процессе острейшей и широчайшей борьбы с буржуазией. Упорное и планомерное сопротивление буржуазии естественно вынудит рабочее правительство в конечном счете выйти за пределы этих половинчатых и противоречивых мер и проводить вместо частичной конфискации буржуазной собственности и ограничения права капиталистов распоряжаться таковой — полную отмену буржуазной собственности на средства производства (сырье и т. д.) и полное уничтожение права капиталистов распоряжаться ими.

Оно будет вынуждено совершить этот дальнейший шаг благодаря тому неизбежному явлению, что капиталисты станут употреблять остатки своих прав распоряжаться собственностью для упорной, жестокой и коварной борьбы с хозяйством, руководимым рабочим правительством, для дезорганизации его и саботажа.

Но капиталисты будут использовывать остающиеся еще буржуазные государственные учреждения, делая их исходным пунктом политической борьбы с рабочим правительством: парламент, суд, войско, управление, печать, школу, церковь и т. д.

Поэтому в процессе борьбы рабочее правительство в интересах самосохранения будет вынуждено положить конец двойственной противоречивой политической форме, формально разрушить старый буржуазный государственный аппарат и сделать советы рабочих депутатов носителем всей полноты государственной власти.

Временное сосуществование буржуазного демократического парламента и советов рабочих депутатов, как двух борящихся на жизнь и смерть сил, является неизбежным этапом перехода от буржуазной демократии к пролетарской диктатуре.

Будет ли этот последний возможный мыслимый этап, предшествующий диктатуре советов, рабочее правительство, иметь место, или же будет сразу преодолен—нельзя сказать, как нельзя сказать заранее и того, будут ли мероприятия капиталистического государства, направленные на удовлетворение некоторых интересов рабочего класса, переходной ступенью, на которой мы на некоторое время задержимся

Но это отнюдь не мешает тому, чтобы коммунисты, пока большинство рабочего класса еще не подготовлено к непосредственному проведению в жизнь диктатуры советов и социализма, сознательно считались с этими последними мыслимыми этапами, предшествующими диктатуре советов и социализму.

Если мы сразу перешагнем через эти этапы, благодаря упорному сопротивлению буржуазии и боязни, свойственной ее социал-демократическим лакеям—тем хуже для буржуазии.

РАЗДЕЛ III.

Капиталистический экономический строй переходит в социалистический.

27. Создавшееся при капитализме фактическое единство мирового хозяйства дает себя чувствовать насильственно его нарушающему капиталистическому миру, сказываясь разрухой его производительных сил.

Капиталистическая форма присвоения основным образом противоречит экономической форме мирового производства.

Только социалистический способ хозяйства в состоянии устранить это противоречие и построить мировое хозяйство как планомерное и гармоническое целое. Само собой понятно, что социалистическое хозяйство в законченной форме может быть построено лишь в мировом масштабе

Социалистическому хозяйству в капиталистическом окружении ставятся этим самым окружением определенные рамки и навязываются определенные жертвы.

Но столь же ясно, что достигший власти в том или ином крупном капиталистическом государстве пролетариат не будет ждать с проведением в жизнь социалистических мер, пока весь мир не сбросит ига буржуазии.

Ограничения и жертвы, на которые вынуждено пойти социалистическое строительство благодаря капиталистическому окружению, будут суживаться по мере расширения области пролетарского господства и роста его производительных сил.

Но, достигши политической власти, пролетариат может и *должен* начать проводить в жизнь социализм.

Он может удержать и упрочить свою власть в неустанной явной и скрытой борьбе с тонущей буржуазией, только беспощадно и безоговорочно вырывая у нее ее экономические ресурсы, составляющие последнюю, самую крепкую основу ее политической мощи.

В первую очередь должны быть приняты меры, отметающие обломки потерпевшего крушения капиталистического хозяйства и обанкротившейся финансовой системы буржуазного государства.

Необходимо:

Аннулировать внутренние и внешние государственные долги и военные займы, за исключением обязательств определенного размера, устанавливаемого центральной государственной властью.

Затем необходимо провести, если только этого еще не сделала буржуазная республика, конфискацию принадлежавших династии имуществ и доходов в пользу всего народа.

Пролетарское государство принципиально не может признавать никаких внешних долговых обязательств, военных репараций и проч., доставшихся ему в наследство от низложенной буржуазной власти. Оно должно стремиться к аннулированию внешних долговых обязательств.

Как скоро удастся ему это провести в жизнь—будет зависеть от соотношения сил пролетариата и буржуазии за пределами его границ.

В качестве первых шагов по пути построения социалистического хозяйства коммунистическая партия требует:

1. Экспроприации земельной собственности крупных и средних сельских хозяев, организации социалистических сельско-хозяйственных товариществ в рамках крупных хозяйств под единым центральным руководством государственной власти; раздела крупных владений, сдававшихся в мелкую аренду.

Мелкие крестьянские хозяйства остаются в руках их владельцев впредь до добровольного присоединения их к социалистическим товариществам.

2. Экспроприации всех шахт, металлургических заводов, банков, крупных торговых и промышленных предприятий, путей сообщения, единого центрального плана хозяйства. Государственной монополии внешней торговли.

3. Об'единения мелких промысловых предприятий в самоуправляющиеся товарищества.

4. Всеобщей трудовой повинности. Содержания за счет государства всех нетрудоспособных (дети, старики, больные и т. д.) и безработных.

Преобразование капиталистического хозяйства в социалистическое требует коренной реформы этики и дисциплины труда. Место принудительной капиталистической дисциплины займет добровольная социалистическая трудовая дисциплина. Применение ее—дело самих рабочих и избранных ими и контролируемых ими органов на фабриках и в рабочем государстве.

Вместе с исчезновением капиталистических эксплоататоров и переходом фабрик, шахт, сельских хозяйств и пр в руки рабочих и их государственной власти, прежние методы борьбы рабочих с капиталистической эксплоатацией (забастовка, пассивное сопротивление и т. д.) теряют свой смысл. Теперь они превращаются в покушения на рабочую власть. Они сохраняют свое значение лишь для тех хозяйств, которые оставлены советской властью еще в руках предпринимателей-капиталистов. Обязанность советской власти—поддерживать рабочих во всех конфликтах между ними и предпринимателями-капиталистами.

С исчезновением капиталистического экономического строя в корне изменяется и роль профсоюзов. Из органов экономической борьбы и револю-

ционного преобразования они превращаются в имеющие первостепенное значение органы построения социалистического хозяйства. С этой целью они должны превратиться из профессиональных союзов в производственные союзы. Они должны быть представлены во всех хозяйственных органах государства.

Потребительская и промысловая кооперация войдет в состав социалистического хозяйства в целом. Ей будет принадлежать крупная роль в деле организации производства и распределения.

28. По мере того, как диктатура пролетариата осуществляет свои цели, ломает сопротивление буржуазии, проводит социализм и этим самым уничтожает классовое деление, делаются излишни ее органы принуждения, т.-е. пролетарское государство, а этим самым и последняя форма государства:

Государство отмирает.

Социалистическое общество, которому достанутся по наследству в большей или меньшей степени экономические, моральные и идейные представления, присущие старому обществу, отметет последние воспоминания о них. Оно превратится в коммунистическое общество.

Место отмирающей государственной власти займет общественное самоуправление, в основу которого ляжет совершенно преобразованная людская психология.

РАЗДЕЛ IV.

Международные задачи.

29. Завоевание и укрепление политической власти на всех стадиях борьбы в конечном счете зависит от об'единенного международного выступления рабочего класса и угнетаемых капитализмом народов. Организовавшаяся в форму коммунистического Интернационала единая коммунистическая партия сознательно и планомерно представляет собою международное единство пролетарской освободительной борьбы. Во всякой освободительной борьбе, протекающей в национальных рамках, она проводит общие интересы мирового пролетариата. Интересы международной революции выше всех национальных революционных интересов. Коминтерн—отчизна всех эксплоатируемых и порабощенных классов и наций. Коммунистическая партия Германии—одна из секций мировой революционной силы Коминтерна. Коминтерн об'единяет все революционные силы рабочего класса и угнетенных народностей для отстаивания уже существующих пролетарских государств, для солидарного ведения классовой борьбы, для завоевания политической власти пролетариатом в капиталистических странах, для освобождения колоний и полуколоний от империалистического порабощения, и угнетения, для революционной борьбы против империалистической войны, для аннулирования империалистических мирных договоров.

Цель Коминтерна — мировой союз советских республик.

Среди развалин, хаоса и кровавого варварства, которыми отмечен период распада капиталистического мира, Коминтерн прокладывает выход угнетенному человечеству. Предстоит смести с дороги целый мир развалин, предстоит победить целый мир врагов, предстоит построить новый мир.

Пролетариат и угнетенные народы всех стран, об'единяйтесь под знаменем Коминтерна!

Программа Коммунистической Партии Болгарии.

Проект.

Империализм и великая империалистическая война ввергли капиталистическое общество во всеобщий и глубокий социально-экономический и политический кризис и открыли эпоху пролетарской революции, началом которой является победоносная революция русского пролетариата.

Капитализм бессилен выйти из создавшегося кризиса. Анархия и хаос производства и обмена принимают все большие, небывалые размеры. Нищета и страдания пролетариата и малоимущих классов, представляющих подавляющее большинство народа, растут с ужасающей быстротой. Снова обостряются конфликты между крупными политическими государствами, и лихорадочно быстро надвигается на человечество опасность новой, еще более губительной империалистической войны. Классовая борьба, в которой принимают участие все более широкие массы, обостряется и переходит в открытую гражданскую войну. Рушатся основы капитализма, грозя похоронить под своими обломками народы, вернуть их назад к варварству и обречь их на вырождение и гибель. Единственный выход для человечества из этой пропасти есть победа мировой пролетарской революции. Необходимые для этого материальные и социальные условия уже созрели. Задача коммунистических партий всех стран—организовать и повести рабочие и неимущие классы на борьбу, во имя подготовки, ускорения и обеспечения победы революции, свержения капитализма и осуществления коммунистического общества.

Все еще продолжающиеся войны, зажженные на Балканах и в Болгарии националистической завоевательной политикой балканской буржуазии и раздуваемые интересами и соперничеством различных династий империалистической европейской буржуазии,—окончательно разорили балканские народы и подчинили их новому политическому и экономическому гнету, гнету антантовского империализма. Несмотря на видимый временный прогресс в некоторых балканских странах, неотвратимое банкротство националистической политики балканской буржуазии окончательно расшатало основы ее господства. Разлагающийся туземный капитализм и чужеземное империалистическое господство делают невозможным всякое дальнейшее социальное, экономическое и культурное развитие балканских народов. Вследствие ужасного разорения и страшной нужды широких трудящихся и малоимущих народных масс борьба рабочих и неимущих крестьян получила широкий толчек вперед. На Балканах растет волна пролетарской революции, которая разорвет цепи социального и национального угнетения балканских народов, и в том числе болгарского народа.

Всеобщий кризис капиталистического мира и Балкан, который в Болгарии, как и во всех других побежденных странах, обостряется еще более вследствие возложенных на нее военных контрибуций, ставит перед Болгар-

ской Коммунистической Партией следующую непосредственную задачу: организовать и вести пролетариат и малоимущие классы для решительной массовой борьбы против растущей эксплоатации, нищеты и вырождения и подготовить условия, необходимые для близкой победы пролетарской революции в Болгарии и на Балканах.

* * *

Причины всеобщего глубокого кризиса и разложения капитализма, равно как и материальные условия для победы мировой пролетарской революции, коренятся в самом капиталистическом обществе. При установлении своих целей коммунистическая партия исходит из точного анализа капиталистического производства и его последней империалистической фазы.

Капитализм развивается путем уничтожения мелкого ремесла и мелкого крестьянского хозяйства. Мелкие ремесленники и мелкие крестьяне все более подпадают под удары капиталистической конкуренции, разоряются и увеличивают ряды рабочего класса; те же из них, которым удается сохранить свою мелкую собственность, попадают в экономическую зависимость от городского банкира и торговца, или от урядника и ростовщика, и обречены на еще худшие условия труда и большие лишения. Но в то время, как идет массовая пролетаризация мелких производителей, и растет нужда малоимущих городских и деревенских масс, средства производства переходят в руки все уменьшающейся группы капиталистов, концентрируются капиталы, и развивается крупное капиталистическое производство.

Капиталистическое производство характеризуется тем, что при нем средства производства находятся в руках немногочисленного класса буржуазии, причем подавляющая часть общества—рабочие и полупролетаризированные мелкие производители вынуждены, для того, чтобы жить, продавать свою рабочую силу капиталистам и подвергаться их эксплоатации. Основа капиталистического производства есть прибавочная стоимость, или неоплаченный труд рабочего, а цель его—прибыль. От применения машин и всякого технического прогресса, которые в громадной мере повышают производительность рабочей силы и количество производимых продуктов, выигрывают одни капиталисты и имущие классы, для рабочего же они означают только рост эксплоатации и зависимости от капитала.

Развитие капиталистического производства увеличивает число занятых в нем рабочих, вовлекает в производство жен и детей рабочих, создает резервную рабочую армию и увеличивает, таким образом, эксплоатацию рабочего класса. Безработица,—этот постоянный спутник капиталистического производства и страшный бич для рабочих,—принимает в период экономических кризисов особенно крупные массовые размеры.

Анархия капиталистического производства, при котором каждый производит, не считаясь с потребностями рынка и не зная таковых; конкуренция между капиталистами одной и той же страны и между капиталистическими группами различных стран; чудовищный рост массы произведенных товаров и растущая эксплоатация рабочих и малоимущих классов,—все это порождает периодически повторяющиеся кризисы, сопровождающиеся мировой безработицей и ужасной нищетой трудящихся масс. Во время этих кризисов, когда миллионы рабочих выбрасываются на улицу и осуждены на голод, потому что они произвели слишком много, и склады капиталистов ломятся от товаров, наиболее ярко выступают глубокие и непримиримые противоречия капиталистического общества.

Таким образом, каждый шаг вперед в развитии капитализма, в усовершенствовании машин и, вообще, в области техники ведет не к увеличению благосостояния общества, но ко все растущему увеличению богатств привиле-

гированного меньшинства собственников средств производства и обмена, равно как и ко все более глубокой нищете подавляющего большинства общества; растет социальная рознь, классовое противоречие между буржуазией и пролетариатом, между владеющими и трудящимися классами, все усиливается безработица, неуверенность в завтрашнем дне; лишение и нужда широких рабочих масс принимают с каждым днем все более огромные и ужасающие размеры.

Одновременно с усилением классовых противоречий обостряется классовая борьба между эксплоататорами и эксплоатируемыми, между буржуазией, с одной стороны, и пролетариатом и следующими за ним полупролетарскими мелкими производителями, с другой стороны. Растет число борющихся рабочих, крепнет их организация, дисциплина и сознательность. Растут также число и сила об'единенных под их знаменем малоимущих масс, и борьба за свержение капиталистического строя близится к своему победоносному концу. В то же время усовершенствования техники способствуют концентрации средств производства и превращения трудового процесса капиталистического предприятия в общественный. Все быстрее созревают исторические и материальные условия социальной революции и осуществления коммунистического общества—конечной цели борьбы коммунистической партии.

* * *

Империалистическая стадия развития капитализма, империалистическая мировая война и последовавшая за ней победоносная пролетарская революция в России создали новые условия для борьбы рабочего класса. Эти условия характеризуются следующими важными моментами.

Колоссальное развитие капитализма в течение последних десятилетий характеризуется новыми, небывалыми до сих пор размерами концентрации производства и централизации капиталов, возникновением капиталистических монополий (синдикатов, картелей и трестов), завоевывающих все более важные индустрии, внутренний рынок и международные центры сбыта, об'единением промышленности и банковского капитала и развитием финансового капитала, ростом вывоза капиталов, обострением борьбы между капиталистическими государствами за новый раздел колоний и мирового рынка. В период этой новой эпохи в развитии капитализма, именуемой империалистической, возникают изменения как во внутреннем положении, так и в международных отношениях капиталистических государств.

Внутри капиталистических государств политическая власть концентрируется в руках кучки капиталистов, помещиков и банкиров, ставших господами крупной промышленности, финансов, рудников и земли. В то же время происходит пролетаризация все более многочисленных масс мелких производителей, а те, которым удается удержать свои мелкие мастерские, свой клочок земли или лавченку, совершенно теряют свою экономическую самостоятельность и все более приближаются по своему положению к рабочему классу. Классовые противоречия между буржуазией, с одной стороны, и пролетариатом и малоимущими трудящимися массами, с другой, обостряются все более и более. Для того, чтобы затушить растущее недовольство и усиливающуюся борьбу пролетариата и малоимущих классов, господствующие крупно-капиталистические группы становятся на путь все более реакционной внутренней политики. В качестве последнего средства для удержания своего господства, последние прибегают к режиму все более свирепой классовой диктатуры буржуазии.

Империалистическая стадия капитализма создала империалистическую внешнюю политику капиталистических государств. После того, как капитализм завоевал внутренний рынок и стал полным господином, владельцы капи-

талистических монополий и банков стремятся к завоеванию также и внешних рынков. После раздела мира между крупными коршунами, именуемыми великими державами, возникли соперничества за новый раздел и передел мира. Вывоз и помещение все больших капиталов в колониях и отсталых странах усиливает интересы и стремления буржуазии всецело покорить эти последние экономически и политически для обеспечения своих капиталов и дивидендов. Империализм окончательно срывает маску с колониальной политики буржуазии, которая предстает во всей своей наготе, как политика грабежа, завоевания и порабощения чужих народов и стран.

Для достижения этих грабительских целей империалистической политики, равно как для удержания классовой диктатуры буржуазии, капиталистические правительства доводят до чудовищных размеров милитаризм, под тяжестью которого народы задыхаются и гибнут. Империализм обостряет антагонизм между крупными государствами и, в конце-концов, зажигает пожар мировой империалистической войны.

В эпоху империализма развитие производительных сил мощно шагнуло вперед, и капитал концентрируется в руках численно все убывающей кучки крупных капиталистов и банкиров. Капиталистические монополии и банки, а также монопольный государственный капитализм, подготовляют аппарат общественного управления процессом производства и распределения продуктов. Противоречия между общественным производством и производством, покоющимся на частной собственности, обостряются: созревают экономические условия для перехода средств производства из частных рук в руки общества. Пролетариат и близко стоящие к нему малоимущие классы образуют подавляющее большинство народа. Победа коммунизма зависит от сознательности и организованности, т.-е. от силы рабочего класса.

Ужасающие кровавые жертвы, принесенные рабочими и малоимущими классами, разорение, нищета и голод, в которые война ввергла народы, последовавший за ней всеобщий и глубокий кризис, растущая дороговизна и массовая безработица, полное политическое и финансовое банкротство империалистических правительств, увеличивающаяся анархия и глубокая пропасть, в которую капитализм ввергнул общество,—все это сделало невыносимым положение рабочего класса, усилило массовое недовольство, обострило классовую борьбу и зажгло гражданскую войну между пролетариатом и буржуазией, которая поведет к крушению капиталистического общества и завоеванию власти пролетариатом. За революцией в России вспыхнула революция в Германии, Австрии и в Венгрии. Победа пролетарской революции в России ясно показала цели и средства мировой пролетарской революции.

Временно наступившая непосредственно после войны благоприятная производственная кон'юнктура, поглотившая демобилизованные рабочие массы, и жалкая измена руководимой оппортунистами и социал-предателями международной социал-демократии дали империалистической европейской буржуазии возможность отбить первую революционную аттаку пролетариата и удержать еще на несколько лет свое господство. Однако, вскоре после войны разразился всеобщий экономический кризис, охвативший весь мир. Этот кризис, вызванный, с одной стороны, разрушением производительных сил, сокращением производства и обнищанием Европы, а, с другой стороны, происшедшим во время империалистической войны быстрым развитием промышленности в Америке, Японии и в колониях,—создал неслыханную до тех под дороговизну и массовую безработицу, поверг пролетариат и малоимущие классы всех стран в еще более ужасающую нищету.

Капиталистический класс использовал этот кризис для усиления эксплоатации и понижения жизненного уровня пролетариата, для возложения на него всех тягостных последствий войны и для укрепления капитализма и

поколебленного классового господства за счет рабочего класса, обрекши его на вырождение и смерть. Для достижения этой цели буржуазия усиливает реакцию, организует международную контр-революцию, собирает и напрягает все свои силы для удушения революционного движения мирового пролетариата и, главным образом, для уничтожения живого очага мировой пролетарской революции—Советской России. Однако, капиталистический класс не в состоянии вывести человеческое общество из всеобщего кризиса, анархии и хаоса, в которые он поверг его; он не в состоянии восстановить расшатанные экономические силы всех народов; напротив, всей своей послевоенной политикой он еще более обостряет кризис и неуклонно толкает человечество на путь новых, еще более глубоких, фатальных империалистических войн. Пацифизм и проповедь разоружения, международные конференции и третейские суды не могут предотвратить растущего вооружения и надвигающихся новых войн.

Одна лишь пролетарская коммунистическая революция может вывести человечество из безвыходного положения, в которое завели его империализм и империалистические войны. Каковы бы ни были трудности революции и ее временные неудачи, окончательная победа пролетариата неизбежна.

Медленно, но неуклонно и повсеместно рабочий класса приходит в себя и противопоставляет себя все решительнее капиталистическому наступлению; он организуется, растет и подготовляет свои силы, чтобы, опираясь на твердыню мировой пролетарской революции—РСФСР и руководимый Коммунистическим Интернационалом, об'единяющим его силы во всех странах, снова повести решительную революционную атаку для окончательного свержения капитализма.

Необходимым условием победы революции является, с одной стороны, независимая классовая борьба пролетариата, поднятие его революционного сознания, международная солидарность и об'единение борьбы рабочих всех стран под общим руководством—руководством Коммунистического Интернационала, а, с другой стороны,—беспощадная борьба с социал-патриотами и центристами, равно как и с анархистами и синдикалистами, для привлечения и организации под коммунистическим знаменем рабочих масс, находящихся еще в главнейших капиталистических странах под влиянием социал-патриотов. В Болгарии, где весь борющийся рабочий класс об'единен в коммунистическую партию, и где социал-демократия, именующая себя «широкими социалистами», лишена всякого влияния на массы, коммунистическая партия подготовляет условия для победы пролетарской революции, об'единяя и организуя распыленные рабочие и мелко-буржуазные массы и тех частных и государственных служащих, которые еще следуют за буржуазными партиями, и ведя эти массы на все более решительную борьбу для защиты своих непосредственных и общеклассовых интересов.

* * *

Болгария развивается в общих условиях европейского империализма. Ее положение отличается от положения крупных капиталистических государств тем, что, несмотря на ненасытную завоевательную жадность болгарской буржуазии, Болгария, в свою очередь, является об'ектом завоевания и эксплоатации для крупных империалистических хищников. Губительные националистические и империалистические войны, в которые буржуазия вовлекла болгарский народ, разорили страну в экономическом и финансовом отношении. Наши трудящиеся и малоимущие классы находятся под двойным ярмом собственных эксплоататоров и чужих завоевателей. Поэтому их положение еще более тяжелое и безнадежное.

Империалистическая война довершила для маленьких и отсталых народов то, что начала завоевательная политика капитала и империализма— завоевание и превращение их в колонии. Крупные капиталистические государства налагают руку на естественные богатства и сырье маленьких и отсталых стран; точно так, как и побежденные в войне крупные капиталистические страны, они грабят их экономически, подчиняют их себе в финансовом и покоряют в политическом отношении.

Эксплоатация, которой подвергаются колониальные и полуколониальные страны, усилила революционные движения в последних. Эти движения встречают поддержку только со стороны международного революционного пролетариата, и, начавшись, как национальное движение, они неизбежно развиваются в социальную революцию, победа которой зависит от победы европейской социальной революции. Но, в свою очередь, революционное движение за освобождение угнетенных империализмом народов совершенно расшатывает паразитические крупно-империалистические государства и ускоряет революцию в последних.

Таким образом, европейский империализм обостряет классовые противоречия, созданные внутренним развитием нашей страны. С одной стороны, войны ускоряют накопление капиталов в руках буржуазии, с другой стороны, они увеличивают эксплоатацию рабочих и массовую пролетаризацию мелких крестьян и ремесленников. Невероятные военные жертвы, экономическое разорение, финансовое банкротство, полное крушение националистической завоевательной политики—все это расшатало основу буржуазного режима в Болгарии. Поднимается волна недовольства и революционной борьбы масс. Перед Болгарской Коммунистической Партией встает непосредственная задача стать во главе этого движения, об'единить его с революционным движением в соседних балканских странах и влить его в могучий поток европейской пролетарской революции.

Балканская буржуазия воспользовалась раздробленностью балканских народов и невозможностью экономического развития внутри их узких границ, в целях провести свою националистическую завоевательную политику во имя национального освобождения. Буржуазия отдельных балканских государств пытается в связи с этой политикой создать свою собственную крупную державу, в которой было бы достигнуто сплочение некоторых балканских народов путем расщепления остальных балканских стран и порабощения значительных частей населения. Эта националистическая завоевательная политика вызвала на Балканах частые войны, и, под конец, балканскую войну 1912—1913 г.г.—войны, породившие не национальное освобождение, но еще больший национальный раскол, порабощение и финансово-экономический упадок балканских стран. К тому же балканские войны усилили зависимость балканских народов от крупных капиталистических государств. Благодаря своей взаимной конкуренции, балканские государства превратились в слепую игрушку европейского империализма, вовлекшего, наконец, эти государства в империалистическую войну. В империалистическую войну Румыния и Юго-Славия достигли временного об'единения румынского и сербского народов, расколов остальные балканские народы и покорив своему господству значительные народные массы последних. Эти новые, богатые национальностями государства способны удержаться лишь благодаря угнетению и порабощению эксплоатируемых классов и покоренных народностей, усиленному милитаризму и бюрократизму и, одновременно с тем, военно-финансовой поддержкой со стороны антантовского империализма.

Болгарии пришлось вторично вести войну, из которой она вышла с еще более суженными границами. Греция, благодаря националистической завоевательной политике греческой буржуазии и английского империализма, слепым

орудием которого она являлась в войне с Турцией, была обречена на еще худшую катастрофу. После долголетних националистических и империалистических войн на Балканах все балканские народы, как победители, так и побежденные, оказались разоренными в экономическом и финансовом отношении и очутились в положении колоний антантовского империализма.

Национальное освобождение балканских народов, которое, вследствие их своеобразных этнографических, исторических и географических условий, вполне назрело уже в довоенную эпоху, становится теперь жизненным вопросом их существования и социального развития. Балканская буржуазия показала себя, однако, неспособной разрешить национальную проблему балканских народов. Их националистическая завоевательная политика, несмотря на временный и частичный успех в некоторых балканских странах, в общем обанкротилась. В виду этого, балканские социалистические партии еще в 1910 году, следовательно, еще до войны, заявили, что национальное освобождение и об'единение балканских народов может быть достигнуто только путем классовой борьбы и победы пролетариата и беднейших крестьян и основанной в конечном счете Социалистической Балканской Республики. Для достижения этой цели они создали Федерацию Балканских социалистических партий, преобразованную после войны в Балканскую Коммунистическую Федерацию.

Войны обострили на Балканах классовые противоречия и классовую борьбу между пролетариатом и беднейшим крестьянством, с одной стороны, и буржуазией—с другой. Индустриальный пролетариат в Румынии стал об'ектом более сильной эксплоатации; подавляющее большинство крестьян, несмотря на аграрные реформы, осталось в крепостнической зависимости от бояр, а для крестьян, которые получили землю, зависимость от бояр заменилась зависимостью от буржуазии и банков. В Юго-Славии, наиболее пострадавшей от войны, эксплоатация и нищета трудящихся масс растет с каждым днем. Крестьяне в Боснии и Герцоговине остались в крепостнической зависимости от беков, с которыми об'единилась властвующая буржуазия. В этих двух балканских государствах—Румынии и Юго-Славии—одновременно с обострением социальной классовой борьбы обостряются также и национальный антагонизм и конфликты, которые господствующая националистическая буржуазия создает своей политикой насилия и порабощения завоеванных ею народов и национальных меньшинств.

В Греции вызванный азиатской катастрофой кризис дает новый могучий толчок борьбе за социальное освобождение пролетариата и мелкого крестьянства, а также и борьбе фессалийского крестьянства, находившегося до сих пор в феодальной зависимости от крупных помещиков.

Для отвлечения рабочих и крестьян от классовой борьбы и для укрепления своего классового господства балканская буржуазия снова разжигает национальный антагонизм и продолжает свою старую националистическую завоевательную политику. Она была бы готова ввергнуть балканские страны в новую братоубийственную войну, если бы при этом у нее были надежды утопить в крови растущее революционное движение рабочих и крестьянских масс.

Балканская Коммунистическая Федерация ставит своей задачей об'единить пролетариат и беднейшее крестьянство всех балканских стран, подготовить условия для победы пролетарской революции на Балканах, ускорить эту победу и бороться за создание единой Балканской Социалистической Советской Республики.

Для подготовки пролетарской революции в каждом балканском государстве и для ускорения ее окончательной победы на Балканах необходима сплоченная борьба всех балканских коммунистических партий. Такая спло-

ченная борьба становится необходимой вследствие одинаковых условий, в которых приходится бороться балканским коммунистическим партиям, и общей контр-революционной опасности со стороны антантовского империализма, равно как и вследствие жизненной необходимости сплочения балканско-советских республик в единую федерацию. Только осуществление единой федерации разрешит национальный вопрос, т.-е. приведет к национальному освобождению и об'единению балканских народов и к созданию необходимых условий для их дальнейшего социального развития.

* * *

Конечной целью коммунистической партии является замена, путем социальной революции пролетариата, частной собственности на орудия производства и обмена, общественной собственностью на них и введение планомерной организации общественного производства и распределения, уничтожение классового деления общества и, вместе с тем, всякой эксплоатации одной части общества другой, искоренение всякого политического, экономического, национального и другого гнета, обеспечение благосостояния и всестороннего развития всего общества в целом.

Пролетариат осуществит социальную революцию путем завоевания политической власти и основания классовой диктатуры. Впредь до завоевания власти коммунистическая партия использует парламент и парламентские выборы для дальнейшей пропаганды программы и лозунгов партии, а также для защиты интересов и свободы трудящихся и малоимущих масс, для об'единения и поднятия их революционного сознания, причем она руководит также ими в борьбе за завоевание власти и создание рабоче-крестьянской советской диктатуры.

Коммунистическая партия стремится к завоеванию муниципалитетов, в которых она представляет местные интересы рабочих и неимущих масс, об'единяет и сплачивает их еще более для борьбы за завоевание центральной государственной власти. Коммунистическая партия борется за обеспечение и расширение свободы союзов, собраний и слова для трудящихся, за расширение всеобщего избирательного права и распространение его на женщин и, наконец, за сокращение срока парламентских мандатов.

В общем, коммунистическая партия использует свободы и учреждения буржуазной демократии, поскольку таковая еще существует, для укрепления своих сил и для подготовки условий для пролетарской революции.

Империалистическая война открыла эпоху социальной революции. В эту эпоху программа-максимум коммунистической партии приобретает руководящее и непосредственное практическое значение для борьбы всего международного пролетариата. Опыт русской революции, равно как и революционного движения в других странах, ясно выявил цели освободительной борьбы рабочего класса и пути к их достижению: от организации пролетариата и ведения его массовой борьбы за непосредственные интересы к массовой революционной политической забастовке и вооруженному восстанию. Эпоха социальной революции и пролетарской диктатуры является переходным периодом человеческого общества от капитализма к коммунизму. В течение этого периода коммунистическая партия, в качестве классового руководителя революционных рабочих и крестьян, борется за осуществление следующих целей.

1. Социалистическая Советская Республика.

1. Современное государство является организацией для поддержания классового господства буржуазии и эксплоатации и угнетения рабочих и неимущих. Задачей революционного пролетариата после завоевания им власти является превращение государства из орудия угнетения и эксплоатации боль-

шинства народа в орудие освобождения от политического и экономического гнета. Пролетариат может разрешить эту задачу, отменив современное государство со всеми его твердынями: парламентом, бюрократией, милитаризмом и т. д. и поставив на его место новое государство—Социалистическую Советскую Республику, основанную на самоуправлении рабочих и неимущих классов в лице советов рабоче-крестьянских депутатов и на вооружении рабочих и крестьян.

2. Под маской демократии капиталистическое государство поддерживает господство и привилегии владеющего меньшинства над подавляющим большинством бесправных и эксплоатируемых трудящихся классов. В настоящее время буржуазия поддерживает свое пошатнувшееся господство путем кровавого насилия и террора, и когда ей удается создать демократическую республику, она на деле правит путем диктатуры, поддерживаемой полицией, войском и всем аппаратом капиталистического государства. Парламент и конституционный парламентский режим являются простыми проводниками классовой буржуазной диктатуры.

Социалистическая Советская Республика осуществляет фактическую пролетарскую демократию, она передает всю власть—законодательную, исполнительную и судебную в руки рабоче-крестьянских советов, т.-е. в руки производительных и трудящихся классов. Все органы капиталистического государства—от правительства, парламента, демократии, полиции и войска вплоть до уездных и общинных дум—заменяются новыми советскими организациями и созданными ими местными и центральными политическими, экономическими и культурными учреждениями.

Советы рабочих и крестьянских депутатов являются исполнительными органами революционной власти и проведения социализма и коммунизма. Участие всех трудящихся мужчин и женщин города и деревни в выборах в советы, равно как и сменяемость депутатов и об'единение в советах законодательной и исполнительной власти, гарантирует народу непосредственный и постоянный контроль, а также и непосредственное участие в правительстве.

Советская власть обеспечит полное равноправие между членами семьи и, в частности, между мужчиной и женщиной, освободив последнюю от бремени домашнего хозяйства.

С осуществлением коммунизма постепенно исчезнут классовые различия и самые классы, исчезнет и государство, как орудие насилия, и превратится в организацию планомерного регулирования общественного производства и распределения.

II. Вооружение трудящихся и Красная Армия.

1. Для ограждения своей власти и своих привилегий буржуазия прибегает ко всевозможным средствам насилия и разжигает гражданскую войну. Поэтому одним из первых условий победы пролетарской революции является вооружение рабочих и неимущих классов и разоружение буржуазии. Благодаря вооруженной силе, революционные классы завоевывают государственную власть, сокрушают сопротивление буржуазии, подавляют внутреннюю и внешнюю контр-революцию и обеспечивают, таким образом, свое господство и окончательную победу революции.

2. Вооружая рабочих и крестьян, новая революционная власть создает революционную классовую организацию—Красную армию, являющуюся лучшим орудием пролетарской диктатуры. Красная армия развивается из основного ядра здоровой сознательной пролетарской гвардии, основанной на добровольной и сознательной дисциплине трудящихся. Политическое руководство ею, а также и всесторонний контроль над командным составом, находится в руках революционного пролетариата.

3. Для удержания и укрепления пролетарской диктатуры все население вооружается, и, таким образом, создается народная социалистическая милиция, в которой вооружение и военное обучение народа приспособляется к организации производства и содействует воспитанию молодежи. С победой мировой пролетарской революции, равно как и с исчезновением классов и государства, как орудия угнетения одного класса другим, вооружение народов станет излишним и, наконец, совершенно исчезнет.

III. Освобождение и самоопределение народов.

1. Коммунистическая партия борется против угнетения одного народа другим, а также за уничтожение всякого гнета, политического и экономического. Она отстаивает самоопределение народов, т.-е. право их самим устанавливать свои государственные формы и границы.

2. В настоящую эпоху, когда империалистическая война увеличила число стонущих под чужеземным игом народов и поставила три четверти человечества под ярмо антантовского империализма, освободительная борьба колониальных и полуколониальных и всех угнетенных народов приобретает огромное революционное значение. Эта борьба поколебала мировое господство империалистической буржуазии, обострила революционную классовую борьбу внутри империалистического мира и приблизила, таким образом, победу мировой пролетарской революции; поэтому коммунистические партии всех стран поддерживают революционное движение за освобождение полу-и вполне колониальных народов и, вообще, всех угнетенных народов от господства империализма. Но в то же время коммунистическая партия борется с тенденциями к угнетению других народов и к подавлению свободы трудящихся классов, поскольку таковые обнаруживаются в этих движениях.

Коммунистическая партия борется за полное равноправие—национальное, политическое, культурное и всякое иное—национальных меньшинств, которые находятся под гнетом балканской буржуазии, и чье национальное освобождение и об'единение возможны только путем победы Балканской Социалистической Федеративной Республики.

3. На Балканах и в Болгарии, где большая часть народа угнетена и раз'единена, и где в течение десятилетий буржуазия ведет свою завоевательную политику во имя «национального освобождения», войны принесли еще больший гнет и раздробленность балканских народов. Националистическая завоевательная политика балканской буржуазии не привела к об'единению и освобождению балканских народов; между тем, в виду их национальной раздробленности и исторических и экономических условий, в которых они находятся,—это является необходимым условием их дальнейшего культурно-экономического развития. Эту историческую задачу, с которой не могла справиться Балканская буржуазия,—напротив, она действовала наперекор ей, в качестве агента европейского империализма,—эту задачу выполнят балканские рабочие и крестьяне с победой социалистической революции на Балканах, которая уничтожит не только социальный, но также и национальный гнет.

4. Буржуазия не только поддерживает национальный гнет, она еще разжигает национальную ненависть между народами с целью затемнить классовое сознание рабочих и неимущих классов и отвлечь их от классовой борьбы за свое социальное освобождение. То же самое делает еще в большем масштабе и балканская буржуазия, пользующаяся посеянной ею национальной рознью между балканским народами, чтобы натравливать их на непрерывные войны друг с другом для достижения таким образом своих завоевательных целей.

Болгарская коммунистическая партия, подобно другим балканским коммунистическим партиям, стремится к созданию и укреплению уз солидарности между пролетариатом и неимущими классами всех балканских стран. Международная пролетарская солидарность, необходимая вообще для победы мировой пролетарской революции, особенно необходима на Балканах в виду их своеобразных исторических условий.

5. Общие условия развития балканских народов и общая опасность со стороны европейского империализма и контр-революции делают необходимой об'единенную борьбу балканских крестьян и рабочих и дружную подготовку ими социальной революции на Балканах. Достижению их цели служит Балканская Коммунистическая Федерация, стремящаяся к осуществлению социалистической федеративной республики на Балканах, в пределах которой только и может быть достигнуто национальное освобождение и право на самоопределение балканских народов, а также к об'единению их с другими советскиим республиками в единую мировую социалистическую советскую республику в качестве переходного этапа к полному единству народов.

IV. Экспроприация и национализация крупной промышленности, торговли, банков и транспорта.

Победоносный пролетариат отнимет у капиталистического класса средства производства и обмена и превратит их в собственность Советской Республики, т.-е. в общее достояние всех трудящихся. Таким путем она устранит главный источник экономической и политической мощи буржуазии, создаст основы нового социалистического общества и условия для все большего развития производительных сил, являющегося главной целью экономической политики Советской Республики.

2. Тотчас же после завоевания политической власти революционный пролетариат приступает в первую очередь к экспроприации и национализации средств производства и обмена в тех отраслях, где процесс капиталистической концентрации более всего пошел вперед, и в которых имеются налицо условия для общественного производства. Таковыми являются крупные промышленные и торговые предприятия, рудники, банки и транспорт.

3. Затем он направляет свое внимание на мелкую промышленность. У занимающихся мелкой промышленностью нечего экспроприировать, так как у них нет ничего, кроме примитивных орудий производства. Однако, будет отменена чрезмерная эксплоатация в области ремесла, и тогда для мелких ремесленников, опирающихся в настоящее время исключительно на безграничную эксплоатацию ремесленных рабочих, не останется другого спасения, как замена единоличного труда сотрудничеством в процессе производства и ручных инструментов—машинами современных фабрик и заводов, превращенных в общественную собственность. Советская власть будет поддерживать мелких ремесленников, снабжая их сырьем и кредитуя их, централизуя в своих руках распределение продуктов. Советская власть будет содействовать всеми силами мелкой земельной кооперации и усовершенствованию техники производительных товариществ. Это быстро поднимет производительность труда и благосостояние современных ремесленников.

4. Раз'ясняя ремесленникам, что причины их упадка коренятся в развитии капитализма, и что их спасение лежит в победе пролетарской революции, коммунистическая партия в то же время борется за защиту их непосредственных интересов, требует облегчения их налогового бремени, снабжения их кредитом и сырьем, поддержки их кооперации, гарантии их существования, отстаивает их политические права и свободы и т. д. Однако, коммунистиче-

ская партия не прекращает своей борьбы в защиту занятых в ремесле рабочих против нынешней их эксплоатации и тем ускоряет переход ремесла к кооперации и к употреблению машин.

5. Для создания планомерной организации общественного производства Советская власть привлекает все в большей мере рабочие профессиональные союзы к участию в руководстве и управлении производством. Союзы должны охватывать всех рабочих и сделаться главной опорой общественного производства. Таким путем будет достигнуто непосредственное участие всех трудящихся в руководстве и укреплении общественной экономической жизни.

6. Советская власть об'являет труд обязательным для всех трудоспособных членов общества и стремится к установлению социалистической трудовой дисциплины. Она содействует также развитию науки и установлению все более тесной связи между ней и производительным трудом. Только таким образом пролетариат окажется в состоянии восстановить и двинуть вперед производительные силы общества. Вознаграждение за всякий труд, которое в начале социалистического режима по необходиомсти будет различно в зависимости от качества и интенсивности труда, по мере развития производительных сил будет все более уравниваться, вплоть до полного осуществления коммунистического лозунга: от каждого по способностям, каждому по потребностям.

V. Национализация банков.

1. Немедленно после завоевания власти революционный пролетариат овладеет государственными банками, национализирует частные банки и об'единит все банки в единый банк Советской Республики. Таким путем банки из центра экономического господства финансового капитала и из орудия политического господства эксплоататоров превратятся в орудие освобождения рабочего класса и средство экономической революции.

2. Монополизируя все банковское дело и радикально изменив и упростив все банковые операции, Советская Республика, параллельно с организацией планомерного общественного хозяйства, будет стремиться к уничтожению банков и замене последних центральным счетоводством коммунистического общества.

3. Коммунистическая партия будет стремиться вместе с национализацией банков и развитием социалистической организации производства и распределения к принятию ряда мер, направленных к расширению безденежных операций и к отмене денег. В переходный период от капитализма к коммунизму, во время которого коммунистическое производство и распределение продуктов его совершенно не организовано, отмена денег является невозможной (вознаграждение за труд натурой, введение трудовой книжки, замена денег чеками и т. д.).

VI. Национализация земли, экспроприация крупных землевладельцев и общественная организация сельско-хозяйственного производства.

1. Земля является основным источником производства, и поэтому пролетариат не может сделать ни одного серьезного шага на пути к социалистической организации производства и обмена, не отменив частной собственности на землю. Революционный пролетариат уничтожит после завоевания власти все формы частного землевладения и об'явит всю землю: частную, коммунальную, государственную, церковную, равно как и леса и воды—собственностью общества под верховным руководством Советской Республики.

2. Пролетарская революция не отнимет земли у полупролетариев и мелких крестьян, т.-е. у тех, у кого земли так мало, что для поддержания своего существования они вынуждены работать на деревенских кулаков и городских капиталистов. Точно также пролетарская революция оставит землю за теми, которые обрабатывают ее личным трудом и трудом членов своей семьи, без помощи наемных рабочих.

Пролетарская революция предоставит полупролетариям, мелким крестьянам и арендаторам обрабатываемую ими в настоящее время землю; она даже даст им возможность приобрести добавочные участки, поскольку они будут вести обработку личным трудом, без помощи чужой рабочей силы. Напротив, она отнимет землю у тех, которые обрабатывают ее с помощью чужой рабочей силы, как бы ни были незначительны размеры последней. Эта отчужденная излишняя земля будет передана мелким крестьянам в бесплатное пользование.

Пролетарская революция не отменит пользования общинными землями, водами и лесами, поскольку последние имеют жизненное значение для населения, и будет заботиться только о рациональном их использовании на товарищеских, кооперативных и коллективных началах.

Благодаря этим революционным мероприятиям, пролетариат окончательно завоюет симпатии деревенских полупролетариев и мелких крестьян, образующих подавляющее большинство (у нас $^5/_6$) земледельческого населения и представляющих вместе с сельскими рабочими главную решающую силу в деревне, подобно тому, как в городах эта роль принадлежит пролетариату.

3. Пролетариат стремится получить также поддержку среднего крестьянства, защищая его интересы и оставляя за ним землю, поскольку он обрабатывает ее собственными силами и не склоняется на сторону контр-революции.

4. Пролетарская революция безусловно возьмет в свои руки крупные сельские и лесные хозяйства, рыбные промыслы и фермы вместе с их инвентарем, превратив последние в образцовые крупные советские хозяйства, обрабатываемые сельскими рабочими за счет рабоче-крестьянского советского государства. Равным образом, у крупных помещиков будет отнята излишняя земля, и в случае, если они будут оказывать сопротивление коммунистической революции, у них будет отнята вся земля, которая будет превращена в советские хозяйства или же передана для общественной обработки сельско-хозяйственным рабочим и сельско-хозяйственным кооперативам, сельским коммунам и т. д.

5. Пролетарская революция освободит крестьян от их задолженности ростовщикам и банкам, от налогов и произвола капиталистического государства, от сборщиков податей и приставов, от жандармов, от лесничих и других чиновников.

6. Все современнные крестьянские налоги будут заменены единым натуральным налогом на излишки, получаемые после вычета количества, необходимого для поддержки семьи и хозяйства крестьянина. Этот налог будет постоянно устанавливаться рабоче-крестьянскими Советами, которые будут организованы в деревнях после завоевания власти революционным пролетариатом. и которые будут состоять из сельских пролетариев, полупролетариев, мелких крестьян, а также и средних землевладельцев, не пользующихся чужим трудом.

7. Для поощрения сельско-хозяйственного производства Советская Республика будет оказывать крестьянам всяческую помощь. Однако, мелкое и даже среднее сельское хозяйство несовместимо с прогрессом сельско-хозяйственного производства, так как оно не может применять машин, науки,

техники, что дало бы значительную экономию рабочей силы. Существование сельско-хозяйственного населения будет вполне обеспечено только с введением промышленной техники и с развитием самой промышленности. Советская Республика будет защищать от раздела современные частные государственные и другие крупные хозяйства, будет оказывать всякие преимущества сельско-хозяйственным коммунам, товариществам и т. п., обрабатывающим землю на коллективных началах, и будет заботиться о распространении агрономических знаний, а также о том, чтобы на примере коллективного производства убедить мелких и средних хозяев, что в их собственных интересах им следует по возможности скорее об'единиться и перейти к общественному землевладению, обработке и эксплоатации земли. Это сбережет им излишний труд и даст им больше свободного времени для участия в управлении Советской Республики, для поднятия своего культурного уровня и принесет великую пользу всему трудовому народу.

8. Советская Республика освободит крестьян от эксплоатации со стороны торговцев, организовав обмен и распределение продуктов посредством кооперативов и обеспечив, таким образом, сельское население продуктами промышленности и необходимым инвентарем путем непосредственного обмена на продукты сельского хозяйства. В случае необходимости она организует поддержку крестьян и крестьянского хозяйства городскими рабочими и, наоборот, поддержку городских рабочих и промышленности со стороны крестьян.

9. Советская Республика будет стремиться к уравнению деревни с городом, сознательно содействуя применению техники в сельском хозяйстве, создавая в деревне те же самые культурно-просветительные учреждения, которые имеются в городе (современные гигиенические школы, читальни, театры, сады, лечебницы, убежища, родильные приюты, легкое и быстрое сообщение между городом и деревней).

10. Коммунистическая партия борется в настоящее время против эксплоатации сельских рабочих, полупролетариев и средних крестьян со стороны крупных землевладельцев и ростовщиков, против грабежа со стороны торговцев, ростовщиков и банков и защищает всю крестьянскую массу, включая и середняков, от бремени налогов. Коммунистическая партия защищает общие экономические и политические интересы трудового крестьянства, она борется против войн, в которые втянула его буржуазия и которые она снова подготовляет. Она об'единяет его борьбу с борьбой пролетариата для осуществления коммунизма, который один может принести ему полное освобождение.

VII. Организация общественного распределения продуктов.

1. Для удовлетворения неотложных потребностей нуждающихся народных масс и для обеспечения правильного функционирования производства первой задачей новой революционной власти явится конфискация всех находящихся в руках буржуазии запасов продовольственных предметов первой необходимости и сырья.

2. Советская власть национализирует крупную внутреннюю и внешнюю торговлю, т.-е. превратит ее в монополию рабоче-крестьянского государства, привлекая к новой организации распределения кооперативы и профессиональные союзы торговых служащих. Мелкая торговля исчезнет, однако, лишь постепенно, по мере организации нового аппарата осуществления распределения продуктов.

3. Для организации планомерного и сознательного распределения продуктов Советская власть использует существующие кооперативы рабочих и неимущих классов, и поэтому уже сейчас необходимой задачей коммунисти-

ческой партии является привлечение широких трудящихся масс к рабочей кооперации и укреплению таковой.

Однако, Советская власть использует также и все другие виды кооперации, облегчая их переход от мелко-буржуазных и буржуазных кооперативных организаций в потребительские коммуны, руководимые пролетариатом и неимущими классами; она будет оказывать содействие об'единенным в кооперации трудящимся классам и будет заботиться о привлечении всего народа в единую кооперацию, охватывающую всю Советскую республику. Таким путем все население мало по малу будет организовано в сеть потребительских коммун, которые, будучи централизованы в единый общераспределительный аппарат, окажутся в состоянии распределить все необходимые предметы с величайшей быстротой, планомерностью и экономией, а также с наименьшей затратой труда.

4. Для ослабления вызванной беспрерывным ростом дороговизны и спекуляции нужды трудящихся масс коммунистическая партия требует:

а) принудительной конфискации находящихся в руках крупной буржуазии города и деревни и необходимых для прокормления трудящегося населения предметов первой необходимости и распределения их по твердо установленным доступным ценам через посредство трудовых коммун и под контролем профессиональных союзов и кооперативных организаций. При этом разницу между ценами, по которым эти предметы были конфискованы, и теми, по которым они будут распределяться населению, несет государство.

б) Превращения крупной внутренней торговли в монополию государства и общин, а также профессиональных и кооперативных организаций.

в) Контроля над мелкой торговлей при участии представителей от покупателей.

г) Строгого уголовного наказания для спекулянтов предметами первой необходимости и валютой.

д) Государственной монополии на ввоз и вывоз пердметов первой необходимости, равно как и всяких других предметов, при участии кооперативов и ограждении интересов мелких производителей.

VIII. Аннулирование государственных долгов и репараций, освобождение трудящихся от существующих налоговых тягот.

1. Огромные государственные долги и репарации (военные контрибуции), под бременем которых очутились после империалистической войны все страны, в особенности, страны отсталые и зависимые, вроде нашей, являются непреодолимым препятствием к восстановлению и развитию производительных сил. Завоевав власть, революционный пролетариат аннулирует государственные долги и репарации, что может быть достигнуто путем победы международной пролетарской революции.

2. Советская власть, отменив все существующие прямые и косвенные налоги, тяготеющие над трудящимся населением, заменит их всеобщим прогрессивным налогом на доходы и буржуазную собственность—налогом, идущим вплоть до конфискации крупных состояний.

Вместе с увеличением числа национализированных предприятий расходы государства будут покрываться путем непосредственного обращения части дохода с государственных предприятий в доход самого государства. Государство перестает быть стоящим над производством политическим аппартом и все более превращается в орган регулирования экономической жизни страны, а государственный бюджет становится бюджетом всего хозяйства страны, ставшим государственным в целом.

3. В настоящее время при существующем капиталистическом режиме коммунистическая партия борется за проведение следующих требований в области налогов:

а) отмена всех прямых и косвенных налогов, падающих на рабочих и неимущие классы, отмена существующей ныне трудовой повинности, являющейся для трудящихся масс ничем иным, как барщиной;

б) прогрессивное обложение капиталистов и собственников—вплоть до конфискации крупнейших доходов—с установлением минимума, меняющегося в зависимости от вздорожания жизни, до освобождения от всякого налогового обложения;

в) налог на наследство, повышающийся в зависимости от размеров наследства и от отдаленности родства, который для очень крупных наследств и очень отдаленного родства сводится к конфискации всего наследства;

г) безвозмездное отчуждение государством части капиталов, вложенных в крупные торгово-промышленные предприятия, банки, крупно-капиталистические сельско-хозяйственные предприятия, проведенное таким образом, что государство возьмет на себя частично участие в управлении ими, под контролем комитетов рабочих и служащих.

IX. Всесторонняя охрана труда и социальное обеспечение.

1. Развитие капиталистических картелей и синдикатов, равно как и предпринимательских союзов для борьбы с рабочими, с одной стороны, и разорение производительных сил, экономический кризис и возросшая после войны дороговизна, с другой,—делают борьбу за улучшение положения рабочего класса и условий труда все более трудной и ослабляют успех профессиональных рабочих организаций. Буржуазия, пользуясь своим положением, как политически господствующего класса, сводит на нет те улучшения, которые рабочим удалось завоевать упорной борьбой профсоюзов и благодаря рабочему законодательству.

Только путем завоевания власти рабочим классом удастся в достаточно короткое время провести такое широкое и действительное законодательство об охране труда, которого не удалось достичь до сих пор десятилетиями упорной профессиональной борьбы. Главными целями такого рабочего законодательства являются установление нормального рабочего дня, достаточной заработной платы, запрещение детского и охраны женского труда, технические и гигиенические улучшения условий труда.

2. Революционный пролетариат создаст для всех трудящихся, не эксплоатирующих чужого труда, полное социальное обеспечение на случай несчастья, безработицы, потери трудоспособности, болезни, старости и смерти. Социальное обеспечение будет организовано на средства государства и собственников сохранившихся частных предприятий, на основах полного самоуправления обеспечиваемых и при широком участии профессиональных рабочих союзов.

3. Будет создана рабочая инспекция, которая будет следить за рабочими законами и социальным обеспечением. Профессиональным рабочим организациям будет предоставлено все более широкое участие в назначении и увольнении рабочих, установлении и регулировании заработной платы, в распределении и учете рабочей силы и, вообще, в организации труда и производственного процесса.

4. Советская власть распространит рабочую инспекцию на всю мелкую и домашнюю промышленность, равно как и на все другие, еще не национализированные, средние и крупные предприятия, совершенно устранит малолетних рабочих, сократит, по мере роста производительности труда, рабочий

день и увеличит заработную плату, а также свяжет производительный труд с практическим изучением техники.

5. Советская власть распространит социальное обеспечение на все жертвы войны и стихийных бедствий (пожары, наводнения и т. д.), равно как и на все жертвы ненормальных общественных условий; она поведет решительную борьбу со всеми видами паразитизма и поставит себе задачей вернуть к труду всех выбитых из трудовой колеи.

В настоящее время,—когда буржуазия усиливает до чудовищных размеров эксплоатацию рабочих, и когда все растущая дороговизна понижает реальную заработную плату, увеличивает нужду пролетариата и обрекает его на физическое и духовное вырождение, Коммунистическая партия ставит себе главнейшей задачей борьбу за охрану непосредственных интересов широких трудящихся масс города и деревни и выдвигает следующие главнейшие требования:

а) Повышение заработной платы всех рабочих, равно как и государственных рабочих и служащих, соответственно растущей дороговизне, а также и установление обеспечивающей минимум существования минимальной заработной платы, точный уровень которой определяется путем коллективных договоров между профессиональными союзами и предпринимателями.

б) Всеобщее введение 8-часового рабочего дня для взрослых и 6-часового рабочего дня для подростков, при непрерывном 36 часовом недельном отдыхе.

в) Рабочее законодательство для защиты занятых в производстве детей и женщин, а также для гарантии безопасности и гигиены труда. Уравнение заработной платы женщин и мужчин за одинаковый труд.

г) Социальное обеспечение на случай несчастья, инвалидности, безработицы, старости, болезни и смерти на средства государства и предпринимателей при участии рабочих в управлении и контроле.

д) Рабочая инспекция избранными самими рабочими инспекторами.

е) Рабочий контроль над производством в крупных промышленных предприятиях через выбранные рабочими отдельных предприятий фабрично-заводские комитеты. Распространение такого же контроля на все крупные торговые предприятия и банки, причем таковой осуществляется комитетами торговых и банковских служащих и рабочих (отмена торговой тайны и т. д.).

X. Удовлетворение жилищной нужды трудящихся.

1. Отчуждение домов крупных домовладельцев и передача их городским рабочим советам. Очистка всех антисанитарных жилищ, переселение скученного в рабочих кварталах населения в более благоустроенные кварталы и жилища буржуазии, равон как и снабжение рабочих семей всеми необходимыми предметами домашней обстановки. Обеспечение рабочих организаций приличными помещениями с содержанием таковых за счет государства.

2. Гигиеническое строительство в городе и деревне. Постройка на общественный счет новых гигиенических жилищ для бездомного трудящегося населения.

3. В общем, советская власть будет улучшать жилищные условия трудящихся работой над уничтожением различий между городом и деревней, об'единением промышленности и сельского хозяйства и созданием для всех членов общества благоприятных условий жилища и труда для всестороннего физического и умственного развития.

4. Для облегчения жилищной нужды трудящихся масс коммунистическая партия выдвигает в настоящее время следующие требования:

а) принудительное отчуждение государством всех излишних, пригодных для жилищ, помещений буржуазии и передача их общинам и трудящемуся

населению под контролем комитетов, избранных самими квартиронанимателями.

б) постройка государством и общинами здоровых жилищ и сдача их трудящемуся населению за доступную плату;

в) поощрение и поддержка государством и общинами постройки гигиенических жилищ на коммунальной земле жилищными кооперативами бездомных трудящихся для удовлетворения нужд членов этих кооперативов;

г) всесторонняя гигиеническая застройка рабочих кварталов и предместий (канализация, водопровод, мостовые, средства сообщения и т. д.);

д) установление государством и общинами квартирной платы в размерах, доступных для трудящихся квартиронаннимателей, при участии и под контролем представителей от последних;

е) создание Жилищной Инспекции при участии от трудящихся квартиронанимателей.

XI. Обязательное полное научное трудовое образование на средства общества для молодежи обоего пола.

В области просвещения коммунистическая партия ставит себе целью дать человеческой личности всестороннее, гармоническое, умственное и физическое развитие и подготовку молодого поколения путем научного трудового образования к участию в производстве и свободному пользованию наукой, искусством и культурой.

Школа должна быть не только проводником коммунистических принципов, но также и проводником духовного, организационного и воспитательного влияния пролетариата на пролетарские и полупролетарские слои трудящихся масс, с целью воспитания способных к самостоятельному строительству членов коммунистического общества. Для достижения этой цели Советская власть будет проводить следующее:

1. Введение всеобщего бесплатного, обязательного для всех подростков обоего пола до 17 летнего возраста, профессионального образования (т.-е. такого образования, которое дает теоретическое и практическое знакомство со всеми отраслями производства).

2. Создание детских домов, садов и всякого рода других подобных учреждений для общественного воспитания детей дошкольного возраста, что значительно облегчит положение матери. — — — —

3. Полное осуществление единой трудовой школы с преподаванием на родном языке и с общими школами для детей обоего пола, безусловно светское, т.-е. свободное от всякого религиозного влияния, преподавание, тесно связывающее школу с общественным производительным трудом и подготовляющее всестороннее развитие членов коммунистического общества.

4. Обеспечение всех учащихся пищей, одеждой, обувью и учебными принадлежностями за счет государства.

5. Подготовка новых кадров работников в области просвещения, прошедших через школу коммунистических идей.

6. Привлечение трудящегося населения к активному участию в деле просвещения (развитие советов народного образования, мобилизация грамотных и т. д.).

7. Всестороннее государственное содействие самообразованию рабочих и крестьян (создание сети внешкольных учреждений, библиотек, школ для взрослых, народных домов, университетов, кинематографов, ученых обществ и т. д.).

8. Широчайшее развитие профессионального образования для лиц старше 17-ти летнего возраста в связи с общим политехническим образованием, широчайший доступ в высшие школы всем желающим учиться, матери-

альное обеспечение всех учащихся для представления рабочим и крестьянам возможности посещать высшие школы.

9. Открытие и доступность всех сокровищ искусства для трудящихся масс, находившихся до сих пор под бесчеловечной эксплоатации и рабством у своих угнетателей, сокровищ, остававшихся до сих пор в исключительном распоряжении только эксплоататоров.

10. Развитие широчайшей пропаганды коммунистических идей с использованием для этой цели всего аппарата государственной власти.

XII. Народный суд по выбору трудящихся.

1. Новая революционная власть уничтожит буржуазные суды и заменит их единым народным судом, избранным всеми трудящимися без различия пола из своей собственной среды и построенным на принципе безусловной сменяемости. Таким путем Советская власть обеспечит широчайшее участие рабочего класса и неимущих крестьян в отправлении правосудия, упростит судебное строительство, сделает суд вполне доступным для населения и уничтожит судебную волокиту.

2. Помимо народного суда рабоче-крестьянские советы организуют во время гражданской войны революционные трибуналы для борьбы с контр-революцией.

3. Народные судьи будут выполнять волю пролетариата, применяя декреты последнего; в случае отсутствия и несовершенства таковых они будут руководиться собственным революционным социалистическим правосознанием. Они изменят род наказаний путем широчайшего применения условного осуждения, общественного порицания, замены тюрем воспитательными учреждениями и создания товарищеских судов.

XIII. Народное здравоохранение.

Войны подорвали здоровье широких народных масс. Растущая нужда вызвала крупные эпидемии и усилила смертность. Поддержание народного здравия является важной задачей, за осуществление которой борется коммунистическая партия. Она проведет широкие санитарно-гигиенические мероприятия, направленные к предупреждению болезней. Таковыми мероприятиями являются оздоровление населенных местностей, оздоровление почвы, воды и воздуха. Постановка общественного питания на гигиенических основах, организация мероприятий против развития и распространения заразных болезней. Коммунистическая партия ставит себе задачей борьбу с социальными болезнями (туберкулез, алкоголизм, венерические болезни), гарантию для всех безвозмездной медицинской помощи и бесплатные лекарства, национализацию крупных частных санаторий и лечебниц и трудовую мобилизацию всех медицинских сил.

XIV. Отделение Церкви от Государства.

Новая революционная власть проведет отделение от государства церкви, которая помогает господствующим классам держать массы в суеверии и покорности, и об'явит религию личным делом каждого гражданина. Таким образом, она осуществит лозунг, выдвинутый либеральной буржуазией, но нигде ею не проведенный. Полное исчезновение религиозных предрассудков наступит только с введением планомерности и сознательности в трудовую организацию и во всю социальноэкономическую деятельность масс. Тем не менее, коммунистическая партия будет неустанно бороться за освобождение трудящихся масс от религиозных предрассудков путем ведения просветительной и антирелигиозной пропаганды, не оскорбляя при этом чувств верующих.

Программа действия Коммунистической Партии Италии,

предложенная IV Всемирному Конгрессу итальянской секцией Коминтерна.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Нижеизложенная программа носит всецело характер программы действия коммунистической партии Италии, составленной в момент созыва IV всемирного конгресса Коминтерна; она обнимает многообразные задачи, которые надлежит разрешить в различных областях партийной деятельности. Речь здесь идет не о теоретической и принципиальной программе; до тех пор, пока Интернационал не выработает достаточно авторитетного для всех секций документа, итальянская партия будет пользоваться, как основой, краткой программой, выработанной и принятой в момент основания партии в Ливорно. Нижеизложенная «программа действия» разбивается на четыре части. В первой рассматриваются внутренние организационные проблемы партии, при чем исключительное внимание обращено на ее политическую структуру. Вторая часть посвящена устной и письменной пропаганде (печати). Третья часть обнимает общую тактику партии и перспективы ее ближайших выступлений. Четвертая часть посвящена специальным видам партийной деятельности, включая различные формы выступления и участия в социальной борьбе. Следует отметить, что различные пункты четвертой части посвящены тем проблемам организации и пропаганды, которые не были затронуты в первой и второй части, где вышеназванные проблемы трактуются лишь в общих чертах и с чисто технической точки зрения, независимо от какой бы то ни было политической и тактической оценки. Впрочем, подразделение предмета в подобном документе не может носить характера механической классификации с абсолютными, точными разграничениями.

Предпосылкой для правильного понимания нижеизложенной программы является знакомство с другими документами, а, именно, с докладом коммунистической партии Италии IV Всемирному Конгрессу Коммунистического Интернационала, посвященным положению дел в Италии и деятельности партии вплоть до настоящего дня. Оба документа взаимно дополняют друг друга и вместе дают общую картину развития и деятельности итальянской коммунистической партии.

I часть.

Организация.

1) Организация коммунистической партии Италии близка к тому, чтобы превратиться в подпольную. Несмотря на то, что правительство не сочло нужным декретировать роспуск партии и подавить ее печать, она все же вынуждена в доброй половине Италии для ¾ наших организаций иметь подпольную организацию.

Не исключена возможность, что государственная власть не найдет нужным прибегать к роспуску партии, считая излишним подобный акт, ко-

торый только легализовал бы уже и без того существующее положение. Фактически в Эмилии, в Романье, Тоскане, Нижней Ломбардии, Марконе, Умбрии, Лигурии организации уже и сейчас существуют нелегально; в других важных местностях давление со стороны фашистов и вооруженных государственных органов тоже гонит наши легальные организации в подполье.

2) Итальянские коммунисты не были застигнуты событиями врасплох. Еще при основании партии были приняты все необходимые меры на случай перехода всей организации на нелегальное или полулегальное положение. Но необходимо усилить этот вид организации, т. к. он становится единственно возможной формой для коммунистической партии Италии.

Чтобы провести это в жизнь, нет надобности изменять самый строй федераций, хотя там и сям, повидимому, и необходимо передвинуть их границы, правда, по причинам, не имеющим ничего общего с вышеприведенными.

Чтобы усилить нелегальную организацию партии, нужно создать на периферии сеть товарищей, способных взять в свои руки руководство партийными организациями.

3) Проблема «вождей», «годных для руководства товарищей»—является для итальянских коммунистов проблемой величайшей важности. Число интеллигентов ничтожно мало. Партия представляет собой все, что есть лучшего в пролетариате и крестьянстве. Рабочие коммунисты, в большинстве случаев перешедшие из социалистической партии, в прошлом не имели случая занимать руководящие посты в силу господствующего в социалистической партии обычая отдавать эти посты интеллигентам, адвокатам, опытным организаторам. Этот обычай поддерживался рабочими и крестьянами только потому, что он поощрял их лень и пассивность. Социалистической партии Италии никогда не приходило в голову поощрять лучших рабочих и крестьян в их стремлении к руководящей роли. Коммунистическая партия унаследовала это слабосилие. Оно может стать силой. Но для этого требуется время и подготовка.

Неумолимая реакция, обрушившаяся на итальянский пролетариат, забросила в изгнание именно тех рабочих и крестьян, которые руководили политическими и профсоюзными организациями, и которые обещали стать хорошими руководителями, благодаря приобретенному ими в борьбе опыту. Многие из них вынуждены были покинуть Италию, чтобы уйти от буржуазной юстиции, другие бродят из одной местности Италии в другую, чтобы избежать приведения в исполнение произнесенного над ними, фашистами смертного приговора.

Этот «руководительский» кризис весьма серьезен. Таким образом, проблема нелегальной организации коммунистической партии становится проблемой ее финансовых возможностей.

Предприниматели выбрасывают коммунистов из фабрик, землевладельцы не хотят нанимать рабочих, принадлежащих к разным профсоюзам.

Руководители коммунистических федераций (провинциальных партийных организаций), почти исключительно рабочие и живущие своим трудом крестьяне, в подавляющем большинстве случаев—безработные. Федерации не имеют достаточно средств для содержания своих секретарей; центральная касса партии также не располагает достаточными для этого средствами.

4) Учитывая недостаток подходящих товарищей и финансовых средств, все же необходимо стремиться к созданию подвижной сети платных работников для связи между центральным комитетом и федерациями.

Эта сеть не будет новым организмом в структуре партии, но лишь органом связи между центральным комитетом и «группами федераций»; она будет иметь задачей проводить нелегальную организационную и пропаган-

дистскую работу партии, которая пока еще не под силу для многих федераций за отсутствием руководителей или вследствие недостаточной подготовки.

5) Чтобы выйти из этого «руководительского» кризиса, было бы целесообразно, если только позволят финансовые возможности, основать партийную школу для организаторов и пропагандистов. Хорошая подпольная партийная организация невозможна без хорошо поставленной службы связи между центром и периферией.

6) Если переход партийной организации на нелегальное положение мало беспокоит кого бы то ни было, так как партия в большой своей части уже привыкла работать в подпольи, все же необходимо построить единую организационную систему всей работы связи.

Ясно, что параллельно со строительством нелегальной партийной организации необходимо расширять и усиливать и военную организацию, тесно связанную с подпольным делом связи.

Этот вопрос подробнее разобран в специальном пункте программы.

7) Переход от легальной организации к нелегальной, в дополнение к ныне существующей политической организации, в основе которой лежит деление на секции, требует дальнейшего расчленения этих секций на группы (группировка).

Такое разделение на группы уже было испытано в крупнейших городах Италии в краткие периоды исключительных событий, в связи с обострением реакции; никаких недостатков эта организация при этом не обнаружила; если бы таковые оказались, когда группы станут нормальной формой партийной организации, то партия на основании приобретенного опыта легко сможет их устранить.

Деление федераций на территориальные зоны, охватывающие несколько секций и имеющие свой руководящий орган, непосредственно связанный с бюро федераций,—такая система могла бы значительно улучшить организационную сеть связи. Необходимо приступить к планомерной организации для каждой секции, каждой федерации и даже для ЦК одного или двух подпольных комитетов, которые могли бы автоматически заменить руководящие органы, если бы реакция лишила их возможности продолжать свою деятельность.

8) Важной отраслью организационной деятельности партии является административное управление ее учреждениями. Мы не можем вдаваться здесь в подробности; впоследствии партия поставит перед собой задачу преодолеть различные трудности, в особенности, в вопросе о персонале, который должен соответствовать своей задаче с двух точек зрения—с административно-технической, коммерческой и с политической; иначе он не сумеет разобраться в специальных проблемах данной области, требующих одновременно, и финансовой, и политической подготовки. Учреждения партии должны быть правильно поставлены в административно-техническом отношении; они действительно постоянно совершенствуются, в то же время они должны целиком сливаться со всем организмом партии и находиться под руководством координирующей деятельности центрального комитета, который выясняет потребности партийного организма в целом и распределяет между различными его частями находящиеся в его распоряжении средства.

9) Для работников партаппарата должны быть установлены правила здоровой рабочей дисциплины; все отношения между партией и товарищами, занимающими платные должности, должны быть выяснены; эти отношения должны быть не профессионального и коммерческого, а чисто политического свойства. Надо избежать опасности бюрократизма, к счастью непосредственно не угрожающей довольно гибкому, эластичному организму коммунистической партии Италии.

II часть.

Пропаганда.

1) Коммунистическая партия пока не имеет возможности вести пропаганду среди некоторых групп рабочих посредством коммунистических газет и еженедельников. За исключением крупных центров, где контакт между партией и массой устанавливается не только путем участия партии в боевых выступлениях пролетариата, но и путем устройства митингов и докладов, в остальных частях Италии доступ к рабочим массам крайне затруднен даже путем печати. Проблема печати, как средства пропаганды, является кардинальным для коммунистической партии; при ее обсуждении надо иметь в виду два момента: момент настоящий и момент ближайшего будущего, при котором партия может оказаться связанной по рукам и ногам.

2) Проблема текущего момента—проблема распространения коммунистической печати —имеет свою политческую и финансовую сторону. Само собой разумеется, что наши органы печати должны читаться возможно большим числом рабочих. Фашисты организовали систематический бойкот коммунистической печати, который особенно чувствителен для «Коммуниста», распространяемого в наиболее тяжко угнетаемых фашистами областях: Эмилии, Романье, Тоскане, Умбрии, Марконе. Тираж этой газеты поэтому сильно пал, что, конечно, повлекло за собой обострение ее финансового положения.

Изучение и изыскание средств для распространения коммунистической печати в провинции окажет большую пользу в случае окончательного подавления нашей печати. На этот случай нужно подготовить выпуск газет, не имеющих явно выраженного партийного характера, где наша пропаганда велась бы под маской официально законного образа мыслей. Необходимо испробовать и попытку опубликовать статьи наших товарищей на страницах враждебной печати, помещая их там при всяком удобном случае.

Надо позаботиться о выпуске нелегальных газет. Такие газеты могут выходить не ежедневно, но два, три раза в неделю. И в этом случае мы стоим перед проблемой подготовки подпольного технического аппарата не только для печатания газет, но и для распространения. Процесс распространения печати является средством сближения между партией и массой. В данном случае непригоден метод обычной рассылки, когда из одного административного центра газеты рассылаются отдельным подписчикам, киоскам и прочим посредническим звеньям; для того, чтобы проникнуть в массы, необходимо пользоваться периферийными органами партии. Эта подпольная система распространения требует участия партии в целом, а не только ее центрального бюро.

3) В первый переживаемый нами период бойкота нашей прессы необходимо способствовать изданию еженедельных газет в провинции и оказывать финансовую поддержку уже существующим.

Провинциальная газета (для одной или нескольких федераций) имеет свой круг распространения в той среде, куда не проникает ежедневная печать и центральный орган партии.

4) Что касается редакционной стороны партийной печати, то благодаря приобретенному опыту и наличию хороших журналистов она сейчас, пожалуй, уже отвечает запросам среды. Но нужно продолжать ее совершенствование в том смысле, чтобы она умела подходить все ближе и ближе к пролетарскому читателю, учитывая его восприимчивость и его тенденции. Связь редакций с национальными и международными органами не нуждается в реформах. В техническом отношении надо улучшить информацию, в особенно-

сти, заграничную: нужно организовать взаимный обмен сведений между органами коммунистической печати различных национальностей.

5) В значительном улучшени нуждается теоретический орган партии «Рассениа Коммуниста», в котором нужно интенсивнее сотрудничать. Центральный комитет должен оказывать поддержку местной печати, которой приходится бороться не только с затруднениями, созданными реакцией, но и с недостаком знающих свое дело редакторов. Эта проблема могла бы быть разрешена путем организации центрального бюро для обслуживания местной печати.

В небольших улучшениях нуждаются и специальные органы (профсоюзные, женские, юношеские и детские газеты), дабы они более соответствовали своей цели.

Как будет указано при обсуждении соответствующих вопросов, партия намерена издавать газету на немецком языке для пограничного населения; на словенском языке уже имеется подобная газета, а также один двухнедельник для сельских рабочих и другой для крестьянской бедноты.

Необходимо подумать о бесплатной раздаче изданий, имеющих пропагандистское значение, среди известных слоев населения и в некоторых районах.

6) Большое значение имеет распространение брошюр и летучек. Партия должна приостановить издание теоретических и исторических трудов и озаботиться составлением и подготовкой к печати листовок на злободневные темы в размере и форме обычной газетной статьи.

Подпольная организация распространения печатных изданий послужит и для распространения листовок, являющихся при нелегальном положении партии важным средством коммунистической пропаганды.

7) При настоящем положении вещей еще возможно устраивать массовые митинги, собрания и доклады; партия должна возможно шире использовать эту возможность.

Необходимо далее приучить наших ораторов выступать на массовых собраниях против фашистских ораторов. Хорошим оружием пропаганды может служить и парламентская деятельность партии при условии твердого руководства со стороны заграничного комитета. Этим путем партия также может нести свои лозунги в массы, хотя он и очень затруднен тем, что депутаты особенно усиленно подвергаются преследованиям со стороны фашистов.

III часть.

Общая тактика.

1) Согласно с принципами и с общей программой Коминтерна, коммунистическая партия Италии ставит себе целью свержение буржуазной государственной власти революционным пролетариатом. Для достижения этой цели в Италии требуется победить три основные враждебные силы: **государственный аппарат** со всеми его военными и полицейскими силами, **фашизм** с его могучей контр-революционной организацией и **социал-демократию**, которая путем пацифистской пропаганды отвлекает значительную часть пролетариата от революционной борьбы.

2) Согласно марксистским принципам и марксистской программе, победа пролетарской революции не может быть достигнута без революционной классовой партии, без руководящего и подготовляющего органа; такой партией в Италии является коммунистическая. Учитывая силы, которыми в настоящее время располагает компартия, и ее влияние на итальянский пролетариат, мы должны признать, что руководимое непосредственно партией вы-

ступление пролетариата против государства и фашизма не может быть победоносным. Первой необходимой предпосылкой революционной победы итальянского пролетариата является расширение влияния коммунистической партии, завоевание и об'единение под ее знаменем широких масс пролетариата. Отсюда вытекает целый ряд задач в области партийной тактики и деятельности.

Говоря о развитии компартии, надо в то же время учитывать влияние и положение других итальянских партий, опирающихся на пролетариат. Члены этих партий постепенно должны будут переходить в компартию, так как применяемые этими партиями методы, с революционной точки зрения, являются несостоятельным. Эти партии действительно переживают тяжелый кризис в области принципов и тактики. Особое внимание должно быть уделено проблеме использования кризиса, переживаемого социал-демократической партией, имевшей до сих пор за собой большинство итальянского пролетариата. Коммунистическая партия должна стремиться показать массам революционную немощь этой партии и ее неспособность отстаивать жизненные интересы пролетариата. Но для этого необходимо продолжать борьбу против всех течений социалистической партии Италии, необходимо открыто заявлять, что в ее рядах невозможна никакая революционная работа, и отклонять всякий план организации официальных ячеек компартии внутри социалистической партии. В виду раскола социал-демократической партии Италии и образования независимой партии, компартия должна стремиться доказать итальянскому пролетариату, что эту партию нельзя рассматривать, как сколько-нибудь революционную организацию. Ее укоренившиеся принципы и методы, слабые способности и политическое прошлое ее вождей, ее структура, при которй пролетарское большинство подавлено мелко-буржуазной, демагогической, квази-революционной надстройкой, все это делает необходимым подчеркивать не только политическое, но и организационное банкротство этого движения. Таким образом, нужно отвергнуть всякие планы организационого об'единения коммунистической партии Италии с социалистической партией или с какой-либо ее частью: это необходимо не только по соображениям общего свойства, связанным с характером и структурой компартии, но и в виду того, что это могло бы вредно отразиться на составе компартии, не только умалить ее распространение и ее подготовленность к борьбе, но и подорвать ее престиж и вызвать бегство из ее рядов. Вот почему долгом компартии является всей своей деятельностью, начиная от теоретической пропаганды и кончая выступлениями в повседневной борьбе, содействовать переходу рабочих из социалистической партии в организации коммунистической партии, где только и смогут рабочие найти достойное применение своей энергии. Какого бы мнения ни придерживаться о роли фракции «III Интернационала» внутри социалистической партии Италии, задача ее ныне должна считаться исчерпанной, и членам ее должно быть предложено перейти в ряды коммунистической партии, приняв ее устав. Дальнейшее существование внутри «независимой партии» фракции, считающейся коммунистической, только еще больше затемняло бы революционное сознание итальянского пролетариата и затруднило бы задачу создания революционной организации его. Компартия должна стремиться также и к завоеванию членов других, опирающихся на рабочий класс, партий, как-то: анархистов, синдикалистов, реформистов, республиканцев, при чем, конечно, необходимо заострять критику в отношении тех из них, которые, подобно республиканцам и реформистам, ближе всего стоят к господствующему классу.

3) Рост организационных сил и влияние компартии на массы достигается не только вербовкой членов путем теоретической и идеологической пропаганды коммунистического учения; задача партии не ограничивается подготовкой тех элементов, которые вошли в ее ряды в предвидении часа решитель-

ной революционной борьбы. Это тем более справедливо, что фашистская реакция создала в Италии обстановку, парализующую или невероятно затрудняющую как внутреннюю организационную работу, так и пропаганду во всех ее видах; в значительной части страны работа партии носит нелегальный характер или принимает форму вооруженной борьбы. Завоевание масс и подготовка их к борьбе за пролетарскую власть должна производиться путем многосторонней и интенсивной деятельности во всех областях пролетарской жизни и борьбы; коммунисты должны выступать в первых рядах во всех боях и даже в повседнѐвных частичных схватках, вызванных тяжелыми условиями жизни пролетариата, Партия должна, однако, принимая участие в этой борьбе, постоянно подчеркивать связь между выбрасываемыми ею лозунгами и ее временной платформой по отношению к злободневным вопросам, с одной стороны, и ее основными целями, ее программой, с другой. Чтобы завоевать массы для борьбы за коммунизм, необходимо параллельно с этой работой в области многообразных конкретных проблем неуклонно развертывать критику и полемику с другими партиями, ведущими за собой часть масс, хотя бы они по внешности преследовали те же цели, что и компартия. Завоеванные, благодаря платформе и фактической деятельности партии, элементы должны быть включены в различные части той организационной сети, которой располагает партия, над беспрерывным расширением которой она работает, и которой во что бы то ни стало надо обеспечить независимое существование и деятельность.

4) К различным видам деятельности, ведущим к завоеванию масс, надо отнести и непосредственную борьбу партии против реакции, хотя бы при этом ей приходилось рассчитывать только на свои собственные силы. Не ставя себе целью свержение буржуазной государственной власти и победу над фашизмом в открытом бою, не позволяя увлечь себя на действия, которые могли бы повредить ее организации, ее подготовительной работе, коммунистическая партия должна заботиться о военной подготовке и вооружении, чтобы иметь возможность, располагая достаточными техническими средствами, вести партизанскую войну с противником, располагающим превосходными силами, занимающим более выгодные позиции. Дело здесь не только в подготовке и пробе своих военных боевых сил, не только в примерном мужестве и героизме, как самоцели; основание для такой тактики компартии непосредственно связано с тактикой фашистов. Фашисты стремятся путем террора деморализовать и разбить пролетариат, уверить его в полной непобедимости и в бесполезности борьбы с ними. Чтобы противостоять этому процессу деморализации массы, необходимо привести массу к сознанию принципа: на насилие—насилие, на организацию—организация, на вооружение—вооружение; это не пустые слова, которым лишь в грядущем суждено облечься в плоть и кровь, это уже сейчас возможный отпор со стороны пролетариата. В этой области деятельности партия не ставит себе принципиальных рамок, но отвергает возможность какого бы то ни было выступления без соответствующей директивы со стороны органов партии, а тем самым, всякую индивидуальную инициативу. Этим мы вовсе не хотим сказать, что отказываемся от всякого индивидуального выступления, от встречи лицом к лицу с противником, что делается по поручению партии отдельными товарищами. Но настоящее выступление имеет место лишь тогда, когда в движении участвуют массы. В процессе партизанской войны надлежит организовывать отдельные выступления маленьких групп, но при тщательной подготовке их во избежание неблагоприятных последствий. Выступления эти должны быть направлены не только на враждебные силы фашистов, но и на имущество и достояние учреждений и лиц буржуазного класса и буржуазных партий. Главным образом, надлежит избегать нанесения прямого или косвенного вреда интересам

трудовых масс нейтральных социальных слоев. Основная идея при проведении подобных выступлений должна заключаться в том, чтобы отвечать репрессиями на удары, наносимые противниками пролетарским учреждениям. В этой области коммунистическая партия должна вести себя по отношению к буржуазии так, как фашистская боевая сила ведет себя в отношении пролетарской массы. Отсюда вытекает, что не следует играть на руку фашистам, чрезмерно подчеркивая могущую произвести впечатление силы их жестокость и неумолимость: не умаляя своей ответственности за все совершенные деяния, мы, тем не менее, ни в коем случае не должны казаться жалкими; нужно всячески обращать внимание масс на те акты насилия, которыми пролетариат стихийно отвечает на удары противника.

5) Участие компартии со всеми ее силами, лозунгами и опытом в конкретной борьбе пролетариата выражается, прежде всего, в участии членов ее в деятельности тех организаций рабочего класса, которые возникают на почве экономической борьбы и преследуют конечные экономические цели, как-то: в профсоюзах, кооперативах, страховых кассах и т. д. Принципиально необходима систематическая работа коммунистов в организациях, двери которых открыты только для рабочих, и которые не требуют от своих членов исповедывания определенных религиозных или политических убеждений. При настоящих условиях в Италии такими организациями являются: всеобщая конференция труда (Confederazione generale del Lavoro), итальянский союз железнодорожников (Sindacato ferrovieri italiana), синдикалистская уния Италии (Unione sindacale italiana), итальянская рабочая уния Unione italiana del Lavoro), итальянских моряков (Federazione delle gente di mare), национальный союз кооперативов Lega nazionale della Cooperative), национальный союз обществ взаимного страхования (Federazione nazionale della mutue), пролетарский союз увечных и инвалидов войны (Lega proletaria mutilati ed invalidi di guerra) и др. более мелкие об'единения. Во всех этих организациях коммунисты образуют ячейки, тесно связанные между собою и с партией; они проводят соответствующую коммунистической платформе программу, в основе которой лежат общие принципы партии, тогда как специальная техническая часть вырабатывается ими самими. Коммунистическая партия Италии стремится к об'единению всех крупных итальянских классовых организаций и работает в этом направлении с момента своего возникновения. По отношению к мелким профсоюзным организациям компартия ставит себе задачей присоединение их к другим профессиональным организациям, охватывающим широкие массы, при условии, чтобы им была обеспечена свобода действия и пропаганды, и исключалась их полная зависимость от государства и предпринимательских партий. Примером может послужить итальянский учительский союз (Unione magistrale Italiana), с которым с большим успехом можно было бы слить профсоюз учителей (Sindacato dei maestri), или же национальный профсоюз участников войны (Assoziazione nazionale dei combattenti), с которым можно было бы слить пролетарский союз военных инвалидов Lega proletaria). Это могло бы увеличить возможности нашего проникновения в массы. Но партия— все же против тесного организационного слияния профсоюзов с кооперативами и страховыми кассами, так как это могло бы неблагоприятно отразиться на революционной боеспособности профсоюзов и отсрочило бы момент их освобождения от социал-демократического влияния.

6) Работа в профсоюзах, с целью их завоевания и вербовки новых сторонников партии за счет других, работающих внутри профсоюзов, партий, а также работа среди беспартийных, больше всех других видов работы со-

действует быстрому росту влияния компартии. Нужно все же заметить, что экономическая и политическая кон'юнктура в Италии привела к ослаблению профсоюзов, которое наблюдается и сейчас и ставит под большим сомнением возможность проведения в них основательной подготовительной революционной работы. Поэтому коммунистическая партия должна бороться за сохранение устойчивости профсоюзов и за их усиление. Это может быть достигнуто прежде всего путем напряженной деятельности активных работников профдвижения из рядов партии и путем реальной поддержки профсоюзов в их борьбе с реакцией. Но этого одного недостаточно в настоящее время, когда к опасности извне присоединяется опасность со стороны оппортунистических элементов внутри профессионального движения. Этим элементам хотелось бы ограничить профессиональное движение рамками буржуазных учреждений, т.-е. наложить на него национальное клеймо и придать ему характер делового сотрудничества классов с целью восстановления капиталистического хозяйства. Задачей компартии является доказать, что эта программа приводит к еще более усиленной эксплоатации рабочих, т. к. устраняет не только политическую классовую борьбу, но и вообще какую бы то ни было форму экономического противодействия произволу предпринимателей. Компартия должна вести в этом духе интенсивную кампанию под лозунгом: за красные профсоюзы против трехцветных. С этой целью компартия должна стремиться к соглашению с теми левыми течениями профессионального движения, которые пытаются удержать движение на почве революционной классовой борьбы. Параллельно с этим нужно вести борьбу за организационное об'единение профсоюзов, что значительно усилило бы притягательную силу профсоюзов по отношению к массам. Это об'единение должно быть проведено на возможно более широком базисе, включая даже элементы, руководимые правыми реформистами и синдикалистами, стоявшими еще недавно за интервенцию, если только сейчас они добиваются изменения курса профдвижения; об'единение не должно переходить за рамки, обеспечивающие независимость профсоюзов от государства или от предпринимательских партий и союзов; поэтому ни в коем случае не должны приниматься рабочие, принадлежащие к течениям и партиям, в программу которых входит и организация профессиональных об'единений имущих слоев. Сюда относятся, помимо прочих буржуазных партий, и фашисты и, до некоторой степени, также «пополяри». В противном случае, пришлось бы допустить переход всего пролетарского состава в организации, исключающие возможность какой бы то ни было коммунистической и революционной пропаганды и вербовки. Вся эта работа должна вестись с величайшей осторожностью, чтобы не дать оружия в руки социал-демократам, которые используют террористические акты фашистов для того, чтобы избавиться от пролетариев коммунистов. План легальных вождей профдвижения состоит в том, чтобы использовать для этой цели каждую тактическую ошибку коммунистических групп внутри профсоюзов.

7) Своеобразные местные условия—суммированное действие безработицы и грубой силы—принудили местами всю массу трудящихся вступить в автономные (фашистские) профсоюзы; это наблюдается почти исключительно в рядах сельского пролетариата. В подобных случаях было бы целесообразно разрешить и членам партии и сочувствующим войти в автономные профсоюзы вместе с массой в виду того, что вне их всякая деятельность оказывается невозможной. Опыт показывает, что в подобных случаях, особенно в маленьких местечках, и нашим профсоюзам и политическим организациям партии приходится уходить в подполье; хотя и в этих случаях частенько удается отвоевать себе руководящие посты в фашистских профсоюзах, все же конечной целью является саботаж фашистских организаций и отвлечении масс в крас-

ные организации; при этом ни в коем случае нельзя прекращать радикальной экономической борьбы против предпринимателей, даже находясь внутри фашистских организаций. Коммунистическая партия, в общем и целом, должна стремиться доказать рабочим, что фашистские профсоюзы не отстаивают непосредственынх интересов рабочих и крестьян и, вопреки носимой ими маске, служат лишь орудием в руках предпринимателей и помещиков.

8) Еще один способ защиты профсоюзов состоит в следующем: в некоторых организациях, хотя и не носящих профсоюзного характера, но об'единяющих всю, в том числе и профессионально организованную, массу, как то: в различных кассах, в кассах страхования от безработицы, в больничных кассах и т. д., в некоторых кооперативах, фабрично-заводских комитетах и комиссиях, в настоящее время, когда процент организованных повсеместно упал, в предвыборной борьбе за завоевание руководящих постов в этих организациях принимают участие и буржуазные партии. В подобных случаях, вместо того, чтобы противопоставлять спискам других партий, также стоящих на почве классовой борьбы, свой собственный, компартия должна совместно с ними вырабатывать общий список и выставлять его от имени классового профсоюза; список этот надо отстаивать всеми силами, дабы удержать в своих руках контроль над соответствующей организацией. Это не исключает, однако, возможности выставления партией внутри профсоюзов и самостоятельных списков, чтобы этим путем завоевать руководящие посты.

9) Стремясь остановить процесс распада профсоюзов и способствовать профессиональной организации трудящихся, партия в то же время должна возможно ближе подходить к профессионально неорганизованным и даже к неорганизуемым слоям пролетариата, активно выступая за их интересы и требования. Об'ем безработицы в Италии возлагает на компартию обязанность выдвинуть эту проблему на первый план. Профсоюзы стоят в настоящее время у поворотного пункта; им придется реорганизовать свою структуру, прежде чем вновь перейти к крупным массовым выступлениям; эти выступления в ближайшую зиму могут быть вызваны движением безработицы или же движением жестоко нуждающихся рабочих, которые не только лишены освещения и отопления, но вдобавок еще обременены коммунальными налогами, имеющими зачастую характер налогов не только на зарплату, но и на безработицу (налог на семью, касающийся и безработных). Особенного внимания партии заслуживает организация квартиронанимателей, особенно в крупных городах. Подобная организация не может строиться на профессиональной основе, но в ее состав должны приниматься не имеющие собственности и не пользующиеся наемным трудом. Еще чаще можно организовать комитеты безработных, руководящие движением и ведущие за собой широкие массы. Безработных всегда было трудно вовлечь в движение. Нужно требовать, чтобы кооперативы и страховые общества сохраняли за безработными все членские права, не взимая членских взносов.

10) Партия должна стремиться приблизиться и к той части рабочего класса, которая находится в рядах буржуазной армии. Соответствующая подготовительная пропаганда, имеющая крепкие связи с коммунистической организацией молодежи, даст нам возможность работать среди солдат; в этой работе нужно стремиться к распространению среди солдат коммунистических лозунгов. Нужно разрешать вопросы, касающиеся их материального быта и обращения с ними, нужно всячески препятствовать использованию войска для целей реакции.

11) От частичных требований, возникающих в различных областях пролетарской жизни, нужно перейти к требованиям общего характера, которые, не преследуя конечной цели завоевания государственной власти, стремятся вырвать уступки у капитала и у буржуазного государства. Задачи компартии

при настоящем положении дел рисуются особенно четко: переживаемый капитализмом неразрешимый кризис вызвал наступление предпринимателей по всему фронту. В такой момент в рамках капиталистического строя об'ективные условия не только не позволят массам путем постепенных завоеваний добиться существенного повышения жизненного уровня, но даже сохранить прежний жизненный уровень. Так как другие партии, как буржуазные, так и социал-демократические, утверждают противоположное, то компартия, продолжая развивать в теоретической пропаганде свою вышеизложенную точку зрения, на практике сможет призвать рабочие массы на борьбу за свои экономические требования, а так как предпосылкой для осуществления их является победа революции, то партия поведет массы на путь конкретного применения тех методов, которые поведут к революции. Требования, во имя которых партия призовет к борьбе весь пролетариат, могут носить строго профессиональный, экономический характар, т.-е. пред'являться непосредственно к предпринимателям, как, например, отстаивание коллективных договоров (относительно заработной платы, рабочего времени, сельско-хозяйственные договоры); требования могут быть и обще-экономического характера, могут пред'являться государству, как, например, требование повышения пособий безработным; они могут, наконец, иметь и государственно-политический характер, как, например, требование свободы союзов, стачек и т. п. Все эти требования допустимы и могут быть включены в программу действия коммунистической партии, однако, лишь при условии открытой постановки вопроса о том, что эти цели могут быть достигнуты лишь путем борьбы и открытого выступления масс, что массы должны заставить как буржуазные партии, так и социал-демократических вождей сдержать свои обещания.

12) Все эти требования выставляются коммунистической партией с оговоркой, что они отнюдь не могут быть осуществлены путем легального выступления, путем соглашения с другими политическими партиями на предмет парламентского и правительственного маневра. Независимо от принципиальных соображений общего характера, не подлежит сомнению тот факт, что таким путем нельзя добиться осуществления даже самых скромных требований оборонительного характера. Пример тому—католическая народная партия (Partito popolaro): хотя она и является главным столпом сменяющихся кабинетов, все же ей не удается оградить свои организации от насилий фашистов. С другой стороны, невыполнение пред'являемых законными путями требований пролетариата может явиться революционизирующим фактором, если толкаемые компартеий массы открытым выступлением окажут соответствующее давление; оно является в этом случае и опытом, убеждающим в необходимости революционной борьбы; но это же невыполнение требований привело бы к обратным для партии и революционного движения результатам, если бы коммунистическая партия входила в коалиции, имеющие целью проводить эти требования законными путями. Кон'юнктура классовой борьбы в Италии об'ективно неблагоприятна для пролетариата; но, с другой стороны, она обнаруживает все симптомы острой стадии: применение вооруженной силы стало бытовым явлением. Отсюда следует, что организация вооруженной борьбы пролетариата стала основной проблемой, и что указывать массам мнимый путь осуществления их требований без вооруженной борьбы значит играть в руку контр-революции.

13) Можно ли включить в программу коммунистической партии такое разрешение вопроса о государственном строе, которое не покрывалось бы понятием пролетарской диктатуры? Опыт коммунистической партии Италии дает на это отрицательный ответ, как в смысле конкретной возможности, так и в смысле целесообразности подобного требования, как пропагандистского лозунга. Италия кишит партиями и политическими группировками, выбрасываю-

щими радикальные и революционные лозунги по вопросу о политическом строе, что вполне естественно при непрестанном чередовании правительственных кризисов и при длительном кризисе самой формы правительственной власти. Все эти различные проекты характеризуются поверхностностью, незаконченностью, неопределенностью руководящих линий и отсутствием сознания политической ответственности, что уже оказало свое губительное влияние на пролетариат, вызвав в нем ряд разочарований. Существует возможность изменения политического строя в смысле установления диктатуры правых сил; эта возможность является ничем иным, как внешним проявленим доведенной до крайности самозащиты существующего государственного строя. Далее, не исключена и возможность левого правительства, которое могло бы возникнуть из коалиции правых социалистов с некоторыми буржуазными партиями—католической народной партией и демократической; эта возможность отодвинута на задний план последними событиями, после которых итальянская буржуазия чувствует себя столь прочно, что считает излишним итти на крайние уступки для парализования революционного движения. Подобный эксперимент дал бы желанный повод наглядно показать массам все бессилие социал-демократического разрешения вопроса, в особенности, на примере полицейской политики. Если ясно, что компартия должна открыто бороться с подобным лозунгом, то не менее очевиден и тот факт, что было сделано все возможное, чтобы повлиять на развитие кон'юнктуры в этом же смысле—от раскола в Ливорно до поведения в период августовской стачки; очевидно и то, что итальянский реформизм раз навсегда дискредитирован и поставлен в невозможность продолжать свою специфическую политику соглашательства, с целью войти в буржуазное правительство.

14) Настоящее соотношение парламентских сил, а по всей вероятности, и грядущее, которое сложится после новых выборов, не дает возможности иного, чисто парламентского разрешения правительственной проблемы в Италии. Обстановка, в которой в Италии разыгрывается борьба, не оставляет сомнения, что мы не имеем права выдвигать лозунги, допускающие смешение лойальной и пацифистской тактики с революционной. С другой стороны, вопреки видимости, для борьбы с фашизмом не существует иных сил, кроме тех, которые готовы к революционной борьбе и с государственной властью: коммунистов и либертариев (анархистов). Все остальные антифашистские элементы, которые носятся с утопией полицейского подавления фашизма, завтра же окажутся его союзниками в коалиционном правительстве (ниттианцы,—социал-демократы,—пополяри). Массы, жаждущие борьбы против фашизма, на опыте убедились в солидарности между фашизмом и государством. Самый отсталый, даже клерикально настроенный крестьянин видит это лучше, чем многие теоретики из социалистического лагеря. Этим массам мы можем бросить только следующие лозунги: долой фашистское правительство, долой иллюзии левого парламентского правительства, да здравствует рабоче-крестьянское правительство, осуществленное революционной борьбой пролетариата. Этот лозунг, равнозначущий с лозунгом диктатуры пролетариата, может быть успешно применяем для воздействия на отсталые массы; одновременно должен быть дан лозунг открытой вооруженной борьбы против фашизма и за свержение государственного аппарата. Возможность конфликта между одной из фракций фашистов и буржуазно-монархической государственной властью не исключена. В этом случае коммунистическая партия, не об'являя себя солидарной с защитой существующего государственного строя, должна быть готова в удобный момент вмешаться в ход событий, добиваясь революционного пролетарского разрешения конфликта.

15) Лозунги компартии, выставляемые в качестве пролетарских требований, могут и должны включать и проблемы международной политики. Пер-

вое место в агитации принадлежит лозунгам борьбы с мировым империализмом, борьбы за признание Советской республики, и в первую очередь, лозунгу опасности мировой войны. Коммунистическая партия не вырабатывает программы внешней политики буржуазного государства, но стремится повлиять на нее в революционном направлении путем давления со стороны масс и ослабить роль государства в восстановлении мирового капиталистического хозяйства.

16) Выше очерченные требования должны служить коммунистической партии платформой, на основе которой она призывает на борьбу всю массу пролетариата, стремясь вызвать движение, которое, захватив массы, в высокой мере доказало бы их боеспособность и внушило бы веру в собственные силы; в процессе борьбы массы должны убеждаться, что для достижения больших результатов им необходимо группироваться только вокруг коммунистической партии, которая, в свою очередь, в период общего выступления должна доказать, что она обладает максимальной революционной боеспособностью.

Итак, мы не ожидаем борьбы, которой будет руководить исключительно коммунистическая партия—ее политические, профсоюзные и военные организации; речь идет о выступлениях, во главе которых будут стоят организации, построенные на более широком базисе. В Италии по многим причинам нежелательно образование этой организации центрального органа с участием так называемых пролетарских партий. Верхи этих партий дали слишком частые доказательства своей неспособности, несостоятельности, преступного легкомыслия. Республиканская партия раскололась на два течения: дружественное фашистам и дружественное пролетариату. Эти течения парализуют друг друга. Анархисты, не обладая крепкой организацией, не имеют определенного политического направления и пользуются лишь незначительным влиянием. Социалисты переживают общеизвестный и еще далекий от окончательного разрешения кризис. Вместо того, чтобы заключить союз на основе определенных конкретных и жизненных для всего пролетариата требований, общих для социал-демократов, коммунистов и анархистов, эти политические партии стремятся перенести вопрос на почву соглашения, касающегося общей политической программы подготовки «революции», о которой они имеют бесплодное и ложное представление. На такой почве, принимая во внимание несовместимость программ, соглашение невозможно. Республиканцы хотели бы, чтобы общей целью была признана республика, реформисты—желают делового сотрудничества, анархисты и синдикалисты—отрицания государства, и никто из них не понимает, что коммунисты предлагают поставить целью борьбы не диктатуру пролетариата, но гораздо более непосредственные и конкретные лозунги. С другой стороны, в подобной коалиции каждая партия продолжала бы вести свою собственную политику и добиваться своей собственной иллюзорной цели. Это не принесло бы никакой пользы и имело бы единственным результатом дезорганизацию масс.

17) В случае получения коммунистической партией приглашения от других партий на с'езды и конференции она может это приглашение принять; свое об'ективное отношение к вопросу о таком политическом союзе она сможет доказать, поставив заключение союза в зависимость от соблюдения определенных условий, настаивая, например, на том, чтобы руководящие органы смешанного состава лишь при единогласном решении вступали в переговоры с другими, не входящими в союз, организациями (государством, буржуазными партиями). Это сделает невозможным повторение такого положения, каким кончалось до сих пор каждое общее движение итальянского пролетариата, а именно, компромисса между правыми вождями и буржуазией. Но основное предложение должно состоять в том, чтобы общий центральный орган являлся не продуктом компромисса между партиями, но имел бы в основе

профсоюзы или другую форму организации пролетарской массы, причем отдельные партии, с своей стороны, торжественно обязуются оказывать ему всяческое содействие.

18) Независимо от вопроса о политическом союзе можно обсуждать вопрос о совместной работе пролетарских партий в целях организации наиболее энергичного военного выступления масс. В этом случае тоже рекомендуется ставить свои условия, в роде прекращения открытой пораженческой и пацифистской пропаганды, ведущейся этими партиями, несмотря на то, что они стремятся к об'единению с целью применения вооруженной силы. В случае такого об'единения в национальном масштабе будет выдвинут лозунг образования на-ряду с местными органами, об'единяющими массы на профсоюзной основе, местных «технических» комитетов из представителей различных партий для подготовки вооруженного выступления, при чем, однако, собственная военная организация должна быть сохранена отдельно. Если же такое соглашение в национальном масштабе не состоится, будет целесообразно образовывать такие местные комитеты с представительством от партий; во всяком случае, недопустимо придавать им характер политического или даже военного соглашения; если бы мы, поставив вопрос о необходимости борьбы с пацифизмом и с отказом от классовой борьбы и от военной подготовки, отвергаемой по разным соображениям социал-демократами и анархистами, если бы мы после этого стали изображать эти партии, якобы, способными вести борьбу на-ряду с нами путем импровизированных и локальных организаций, это в конечном счете подняло бы престиж этих партий и нанесло бы существенный вред нашей работе по завоеванию масс. Опыт, впрочем, показал, до чего никчемна деятельность подобных комитетов, иногда называемых комитетами «пролетарской самообороны»; целесообразность диктует об'единять в целях самообороны рабочих различных партий в местные органы единого фронта, построенного на профсоюзной основе. Эти организации принимают перманентный характер, и во главе их автоматически оказываются те деятели, которые приобрели наибольшую популярность в данном городе. Чем сложнее и смешаннее состав этих органов, тем легче удается примазаться к ним различным ненадежным элементам, без определенного, возлагающего на них ответственность, мандата, готовым спекулировать в интересах буржуазии на стихийных массовых движениях, как это уже имело место с «Ардити дель Пополо» и в отдельных смешанных комитетах пролетарской самообороны. И, однако, все же целесообразно было бы рекомендовать участие коммунистов в таких комитетах, возникающих не по их инициативе и даже вопреки их желанию; это необходимо для того, чтобы не утерять связи с массами, не произвести на них впечатления, будто коммунисты отлынивают от борьбы. Но коммунисты ни в коем случае не должны входить в организации военного характера, требующие чуждой партии и ее военным организациям дисциплины.

19) Единый фронт пролетариата для проведения в жизнь требований, выдвигаемых в противовес наступлению предпринимателей,—вот платформа настоящей деятельности итальянской коммунистической партии и путь, по которому она идет к завоеванию первого места в деле руководства итальянским пролетариатом. В этом отношении богатый опыт приобретен в Алеанца дель Лаворо и в период всеобщей стачки в начале августа 1922 года. Те же элементы, которые стараются лишить классового характера существующие пролетарские профсоюзы, стремятся разрушить и Алеанца дель Лаворо. Коммунистическая партия, напротив, борется за сохранение этой организации и за ее реорганизацию на более отвечающей ее задаче основе, как это уже давно предлагалось партией, не перестававшей указывать на опасности, крывшиеся в конституции Алеанца. Реорганизация Алеанца является

одной из целей соглашения с левыми профсоюзными фракциями. Это соглашение выдвигается коммунистической партией по инициативе коммунистического профсоюзного комитета; реорганизация должна быть проведена при участии тех же профосюзных организаций, которые и в первый раз принимали участие в этом деле. Коммунистическая партия стоит также за единый фронт с массами, идущими за соглашателями правого крыла профсоюзного об'единения и д'Аннунцианцами из Унионе дель Лаворо; если в конечном счете единый фронт окажется сорванным с их стороны, то ответственность за это падет на вождей, с которых перед лицом масс будет сорвана маска.

20) Органы Алеанца дель Лаворо должны быть организованы следующим образом: необходимо возобновить соглашение между отдельными национальными об'единениями профсоюзных организаций в целях немедленного создания национального комитета, который, в отличие от предыдущего, должен состоять не только из делегатов верхушечных организаций отдельных профсоюзов, но должен быть создан на основе пропорционального представительства фракций всех профсоюзных организаций. В местном масштабе тоже следовало бы немедленно организовать аналогичные комитеты; впоследствии должны быть избраны советы Алеанца дель Лаворо, где бы каждая ее секция, принадлежащая к входящим в об'единение профсоюзам, имела своего собственного представителя. Этот совет изберет местный комитет Алеанца дель Лаворо, а в особых случаях более узкий и, в случае надобности, подпольный комитет действия. Одновременно надо начать подготовительную работу для созыва национального конгресса Алеанца дель Лаворо, куда местные комитеты Алеанца должны послать своих представителей, и где должен быть избран центральный орган единого фронта. То возражение, будто это может умалить значение и самостоятельность профсоюзов, не противоречит нашей программе, рассматривающей в конечном результате Алеанца дель Лаворо, как широкое организационное слияние профсоюзов.

21) Алеанца должна была бы охватывать также и профессионально неорганизованные или даже неорганизуемые массы. Для данного момента, когда самое существование Алеанца дель Лаворо находится под вопросом, это не является непосредственной задачей, но для достижения этой цели представляются широкие возможности в связи с тем, что уже ясно сказано выше о конкретных вопросах, могущих захватить и двинуть неорганизованные массы. Расширенная таким образом Алеанца дель Лаворо могла бы стать зародышем настоящего классового представительства городского и сельского пролетариата, основным стержнем государственной организации советов рабочих депутатов, если не теперь, то впоследствии. Для нас большое значение имеет возможность использования единого фронта в момент, когда профсоюзное движение переживает кризис; такой единый фронт может оказаться гораздо полезнее единого фронта партий, которые не нашли бы в себе достаточно сил, чтобы возместить недостаток энергии, вызванный слабостью профсоюзов, что оказало бы весьма неблагоприятное влияние на пролетарские партии, правда, меньше всего на коммунистическую, которая одна обладает необходимыми рессурсами и подготовлена ко всем видам наступления. В параграфах, излагающих непосредственные требования, уже достаточно говорилось о целях единого фронта. Актуальными для предстоящей агитации являются все профсоюзные и экономические требования, а также и те, которые касаются вопросов о безработице, о борьбе с фашизмом, о свободе союзов и стачек и о защите пролетарских учреждений. Учитывая международное положение, можно предвидеть, что актуальной будет агитация «против войны»; это тоже должно войти в платформу революционной политики мирового пролетариата. Лозунг рабоче-крестьянского правительства, особенно ввиду предстоящего правительственного кризиса и перевыборов, тоже должен быть включен

в число задач единого фронта, как актуальный лозунг, который можно, например, провести на конгрессе Алеанца дель Лаворо. Необходимо, в особенности вначале, энергично подчеркивать значение скромных, но определенных и общих, доступных массе, целей, а также тот факт, что успех всеобщей кампании, широкой агитации и одновременной борьбы пролетариата, вынуждающий противника, если не отступить, то, по крайней мере, остановить свое наступление,—такой успех является крупным моральным и материальным завоеванием пролетариата, не только в смысле подготовки его к новой борьбе на новой и лучшей платформе, но и в смысле создания более сносных условий повседневной социальной жизни, которое явилось бы непременным следствием успешной пробы сил пролетариата.

22) Что касается способов действия Алеанца дель Лаворо, то важнейшим из них следует считать всеобщую стачку, в которую должны влиться все вызванные наступлением предпринимателей отдельные выступления пролетариата. Всеобщая стачка является единственно целесообразной тактикой в борьбе против специфической формы реакции в Италии. Последняя всеобщая стачка показала, каковы коэффициенты успеха; к сожалению, в свое время компартия тщетно старалась убедить в этом вождей Алеанца дель Лаворо. И Алеанца дель Лаворо, и другие, оказавшие ей поддержку, партии должны признать всеобщую стачку одним из важнейших средств борьбы. Этот лозунг должен стать об'ектом широкой пропаганды в массах, вместо того, чтобы служить мишенью для полемики, отрицающей его значение. Об'явление всеобщей стачки должно произойти открыто и должно совпасть с одним из моментов борьбы, когда к ней приковано внимание целой категории, целого слоя пролетариата или даже всего пролетариата в целом. Между отдельными частями Алеанца должна существовать живая связь, при чем нужно принять во внимание коренным образом отличающуюся от прежней организацию, предложенную коммунистами. Наконец, руководящие органы должны внимательно следить за фактическим ходом пролетарской борьбы и ни в коем случае не должны пресекать частичных движений в ожидании будущей всеобщей стачки, которая не только их не отрицает и не исключает, но, наоборот, естественно об'единяет и включает в себя в процессе нарастания пролетарского движения.

23) Если бы руководящий орган единого фронта не принял предложения компартии, эта последняя все же должна будет соблюдать дисциплину, не должна угрожать индивидуальным выступлением за свой страх и риск; в то же время она должна вести энергичную агитацию в массах и организовать в профсоюзах и иных организациях оппозицию против преобладающей в рамках единого фронта тенденции, парализующей его деятельность. Манифестации и массовые движения должны быть использованы в целях неуклонного укрепления организации и положения партии в общих органах и внутри единого фронта в целом; при этом надлежит непрерывно добиваться выступления и систематически готовиться к нему. Компартия внимательно следит за ходом событий и в решающие моменты борьбы каждый раз выдвигает революционные задачи, которые должна ставить себе Алеанца дель Лаворо, и подвергает неуклонной критике недостатки и нерешительность ее вождей.

24) В случае, если выступление будет продиктовано ответственными органами, возглавляющими единый фронт, несмотря на то, что они в большинстве своем не состоят из коммунистов, компартия, конечно, примет в нем участие со всей своей энергией и с величайшим под'емом; при этом делегаты ее в декларациях должны изложить свои несогласия с тем характером, который примет выступление, если бы он не соответствовал предложениям, сделанным прежде в дискуссии. Соответствующие предложения должны вноситься компартией в руководящие органы движения, с которыми надлежит

сохранять все время тесную связь. Если бы в благоприятный для движения момент эти органы решили оборвать его, компартия в силу дисциплины должна подчиниться этому распоряжению, но оставляет за собой право возложить ответственность на тех, кто издал соответствующий приказ, несмотря на оказанное партией противодействие. Лишь в том случае, если борьба приведет к такой перегруппировке сил, что решающее влияние окажется на стороне компартии, она сможет форсировать события, вырвав руководство из рук изменивших массам вождей.

25) Компартия, сделав все возможное, чтобы выступление произошло в момент, обещающий максимальный успех пролетариату, подвергнет об'ективной и неумолимой критике действия других партий, доказывая правильность своих методов и необходимость группировки широких масс пролетариата вокруг ее платформы. Одновременно партия сделает все возможное, чтобы смягчить тяжелые действия вызванных другими партиями неудач на пролетарские организации и на настроение масс.

26) Если бы единый фронт принял предложение коммунистов, и движение увенчалось бы успехом, то долг компартии использовать это и прежде всего показать, что при данных условиях к пролетарской революции можно притти только этапами, которые, повышая степень материальной и психологической подготовки рабочего класса, способствуют и потенциальному росту его политической силы, необходимой для конечной борьбы против буржуазной государственной власти.

27) При настоящем положении в Италии задача реорганизации единого фронта и организации широкого пролетарского движения наталкивается на громадные трудности. На-ряду с сильным и боеспособным господствующим классом мы имеем неспособность к активному выступлению оппортунистов и многих мнимо-революционных течений. В переживаемый период переоценки ценностей внутри пролетарского движения замечается, что все здоровые силы ориентируются на компартию, привлекаемые ясностью ее принципов и крепостью ее организаций. Благодаря глубине экономического кризиса, который приведет, вероятно, к образованию нового, правого правительства, компартия должна играть главную роль в оппозиции господствующему классу, существующему режиму и правительству. Фашизм, превратившийся из военной организации в правительственную партию, неизбежно столкнется со взрывом стихийного недовольства масс. Несмотря на губительные последствия практиковавшегося зачастую оппортунистами предательства, есть еще возможность оживить это восстание ожесточенных масс, организовать его вокруг определенной программы и в известном направлении; это удесятерит его активность и превратит измученную, потерявшую терпение толпу в сознательную и единую силу—носительницу коммунистической революции. Но даже в том случае, если по ходу развития реакции борьба примет характер длительной и упорной обороны, есть все основания надеяться, что и здесь мы, вопреки всему, сумеем высоко держать знамя коммунизма, и что в момент самой яростной бури итальянский пролетариат не потеряет из виду светящуюся, подобно маяку, конечную цель борьбы.

IV часть.

Специальные виды деятельности.

1) Благодаря широте своих взглядов на классовую борьбу и на свои цели, коммунистическая партия не оставляет в стороне ни одной области социальных явлений и создает для каждой из них специальные органы, деятельность которых об'единена, благодаря полнейшей централизации руководства. Обострение итальянского государственного кризиса заставляет нашу партию уве-

личивать число этих органов, улучшить уже существующие и создавать новые там, где этого требует необходимость.

2) Нелегальная и военная деятельность. Весьма возможно, что захват власти реакционными течениями в ближайшие месяцы заставит нашу партию уйти в подполье, так как правительством будут распущены ее легальные организации. На этот случай подготовляется особая организационная система: группировка, охватывающая всех членов и основанная на учете их местожительства и работы. Эта система, уже испытанная в нескольких больших городах, позволяет держать всех товарищей под непрерывным и верным контролем. Большая часть партработы уже с некоторого времени проводится нелегально, как в области организации связи между руководящими центральными и местными органами, так и, особенно, в деле организации вооруженной борьбы против фашистов. Необходимо улучшить уже функционирующую систему, распространить систему группировок на всю партию, вплоть до мельчайшей секции, ввести систему шифра для переписки между центральными и периферическими органами, при чем эти последние должны приучаться к употреблению условных знаков и слов даже при сношениях между собой. В каждом городе, в каждой деревне должны быть созданы нелегальные явочные квартиры, в организациях же противника необходимо выискивать наблюдательные пункты и подходящие условия для шпионажа. Подготовительная работа должна быть проведена специальным партийным бюро, которое функционирует самостоятельно, но поддерживает постоянную связь с Исполкомом Коминтерна и подчинено ему. Исполком же занимается разрешением только общих задач. Для борьбы с фашизмом в его насильнических проявлениях партия имеет военную организацию, охватывающую пока только часть членов партии. Организация и деятельность вооруженных «групп действия» в слишком большой степени носит добровольческий характер, т. к. часть товарищей старается уклониться от требований дисциплины, несмотря на то, что все они безусловно признают необходимость вооруженной борьбы. Многие коммунисты все еще отдают известное предпочтение индивидуальным выступлениям и самостоятельным предприятиям, от которых они ожидают больших успехов и большей личной безопасности. Часть товарищей, в которых еще жив старый социал-демократический дух, отрицательно относится к военной организации. Во что бы то ни стало, необходимо преодолеть эту антипатию, если не с целью ввести обязательную военную службу, то хотя бы для того, чтобы стереть с организации ее добровольческий характер, противоречащий принципу равенства в распределении обязанностей между всеми членами партии. Это нужно также для того, чтобы прекратить возможность индивидуальных выступлений, не подчиненных партийному контролю, ответственность за которые все же может лечь на партию. Но, помимо этой проблемы организации членов партии, перед ней стоит еще задача устранения того недостатка оружия, который в настоящее время обессиливает наши военные организации; для достижения этой цели нельзя останавливаться ни перед какими жертвами. Если до сих пор еще дело вооружения по большей части предоставлено личной инициативе отдельных товарищей, впредь необходимо добиться возможности предоставлять хотя бы минимум боевого снаряжения всем членам, вступающим в военную организацию.

3. Помощь политическим изгнанникам и жертвам реакции.

В непосредственной связи с проблемой борьбы против фашизма стоит вопрос о помощи преследуемым и политическим заключенным, составляющим ныне многотысячную, постоянно растущую массу. Среди них мы можем различать следующие категории: заключенные, разыскиваемые полицией, преследуемые фашистами и, наконец, беженцы. Помощь заключенным (число их равняется приблизительно двум тысячам коммунистов и десяти тысячам

пролетариев) является исключительно финансовым вопросом: дело идет о том, чтобы мобилизовать группу адвокатов, по возможности партийных, и выдавать хотя бы минимальное вспомоществование семьям заключенных. Вследствие полохого финансового положения партии всякая попытка централизовать оба эти рода деятельности является неосуществимой и иллюзорной; чтобы осуществить эту задачу, центральный орган партии должен был бы располагать несколькими миллионами лир в год. Также неосуществима и организация центрального бюро юридической консультации. Для нормального обслуживания сотен процессов требовалось бы не менее 10 адвокатов, содержание которых вместе с организационными издержками требовало бы, по меньшей мере, 50.000 лир. При таких условиях не остается ничего другого, как сохранить и впредь местный характер юридической помощи, подразделив при этом провинции на округа и соединив свою деятельность в этом направлении с деятельностью других рабочих партий. Нужно даже настаивать на том, чтобы создание этих комитетов и руководство ими перешло в руки рабочих камер, опирающихся на более широкие массы, чем секции отдельных партий, и имеющих поэтому возможность собрать больше средств.

Партия, как центральный орган, однако, оставляет за собой право вмешательства в каждый процесс—путем ли денежной помощи или путем приглашения тех или иных адвокатов, могущих иметь особое значение в связи с определенными обстоятельствами дела или благодаря тому, что в дело замешаны определенные лица. Несмотря на всю тяжесть положения заключенных, преследуемым по суду и беженцам приходится, пожалуй, еще хуже. Этот последний тип политической жертвы особенно характерен для Италии, где фашистская реакция вновь вызвала к жизни обычай об'явления «вне закона». Полицейская травля изгоняет беглецов из их жилищ и заставляет их искать под чужим именем убежища в других отдаленных провинциях. Финансовая проблема здесь принимает чудовищные размеры, так как террор и угрозы заставляют иногда переселяться чуть ли не все население той или иной местности. Тяжесть положения усугубляется еще тем, что, благодаря безработице, чрезвычайно затруднено поступление беженцев на работу на новых местах. В этой области большую помощь оказывает достойная удивления жертвенная готовность пролетариата: наблюдаются сотни случаев, когда преследуемые находят безвозмездный приют у бедных рабочих иногда в течение целых месяцев. С своей стороны, партия стремится находить беженцам работу путем организации местных бюро труда. Что касается преследуемых по суду, то нередко им не рекомендуется оставаться на итальянской территории. Для этой категории партия должна организовать безопасную переправу через границу и войти в соглашение с иностранными братскими партиями относительно взаимной поддержки беженцев и ссыльных.

4. Предвыборная деятельность Фашистские нападения на красные городские самоуправления и, как следствие их, уход в отставку выборных лиц, роспуск государственной властью пролетарских общинных самоуправлений—все это вызывает необходимость непрерывных перевыборов для восстановления органов самоуправления. Выборная проблема поэтому никогда не теряет своей актуальности, но партия в своем отношении к ней не должна быть слишком прямолинейной. Установка партии определяется местными условиями, той формой, в которой на месте выборов проявляется реакция, большей или меньшей степенью устойчивости, достигнутой там нашими организациями, наконец, существованием секций или организованных групп других партий. Но в принципе партия безусловно заинтересована в предвыборной борьбе и в каждом отдельном случае дает свой лозунг: Но коммунисты в большинстве случаев не будут иметь возможности выставлять свои собственные кандидатские списки до тех пор, пока не прекратится свирепствующий в на-

стоящее время террор, из-за которого партийная организация во многих областях сократилась до нелегальных групп. В этих случаях коммунисты будут придерживаться тактики активного бойкота выборов и развернут среди рабочих усиленную пропаганду, убеждая и их воздержаться от голосования. В тех местах, где без большой опасности возможно открытое существование коммунистической секции, и где имеются достаточные материальные средства, там необходимо составить список меньшинства, так как в настоящий момент было бы нецелесообразно и даже вредно принимать участие в легальных организациях самоуправления: лучшие элементы были бы поглощены и парализованы этой работой, нисколько не укрепив положения партии. Исключение из этого правила составляют только те местности, где коммунисты занимают первенствующее положение, имея за собой большинство пролетариата. Здесь, чтобы не потерять авторитета, они должны выступить в предвыборной борьбе со списком большинства. В настоящее время почти все административные выборы составляют завершение одного из эпизодов торжествующей реакции; вследствие этого предвыборная борьба теряет характер партийной борьбы и становится борьбой между буржуазией и пролетариатом; поэтому образование единого фронта рассматривается некоторыми, как следствие этой характерной нашей борьбы. Коммунистическая партия не исключает заранее возможности предвыборного союза с другой строго классовой и революционной партией, но соответствующая партия должна была бы обязаться принять условия, которые могли бы придать предвыборной борьбе строго классовую и революционную программу. (Общинное самоуправление должно стать орудием наступления против буржуазии. Оно должно заботиться исключительно об интересах пролетариата. Оно создает рабочую гвардию, предназначенную для защиты пролетарских организаций. Оно даст безработным и жертвам реакции пособие в размере последней полученной заработной платы и т. д.). Коммунисты, занимающие в общинном самоуправлении общественные должности, не имеют права подавать в отставку, хотя бы под давлением враждебной партии, если только они не уполномочены на это центральным партийным органом. Это остается в силе даже в том случае, если покидают свои посты выборные лица, принадлежащие к другим пролетарским партиям. Коммунисты обязаны выжидать, пока общинный совет будет распущен правительственной властью, и даже в этом случае они должны выразить свой протест против этой реакционной меры.

В виду роспуска почти всех коммунистических общинных советов, партия временно отказалась от плана основать центральное бюро юридической защиты для местных самоуправлений, но она оставляет за собой право снова поставить этот вопрос, если после предстоящих выборов возникнет соответствующее число коммунистических общинных самоуправлений. До тех пор коммунистические общинные самоуправления не должны входить в союз социалистических общин, не имеющих профсоюзного характера и являющихся ничем иным, как полтической организацией, зависящей от реформистов.

5. Политические выборы и парламентская деятельность. Во всех выборных округах компартия принимает участие в политических выборах, выставляя свои собственные замкнутые списки. При настоящих условиях, когда реакционные партии требуют перевыборов, компартия против этого не возражает, но требует, чтобы перевыборы были произведены по пропорциональной системе и с государственными кандидатскими списками. Введение государственных кандидатских списков является для компартии предпосылкой ее участия в предстоящей предвыборной борьбе, так как при системе партийных кандидатских списков партия должна была бы располагать, по меньшей мере, двумя миллионами лир. Но коммунистические организации

не в состоянии принести такую жертву, так как ее члены на 95% являются рабочими, и притом в большей части безработными.

В парламенте депутаты-коммунисты находятся в оппозиции по отношению ко всей государственной политике: в области международной политики они требуют отказа от репараций, возмещений и залогов, полного принятия всех требований Турции, признания Советской Республики, отказа от африканских колоний; в области внутренней политики они стоят за принцип вооружения пролетариата для защиты против белогвардейской реакции, требуют освобождения заключенных, арестованных по политическим причинам или вследствие происходящей сейчас социальной борьбы; они настаивают на поддержке безработных в полном размере и т. п. Для того, чтобы воспрепятствовать какому бы то ни было смешению ее позиции с позицией других конституционных или антиконституционных оппозиционных партий,—коммунистическая парламентская фракция никогда не входит в соглашение с другими парламентскими фракциями и всегда подает самостоятельную мотивировку своего поведения и голосования.

Бывают случаи, когда только с парламентской трибуны можно провозгласить мнение партии о тех или иных проблемах. В этих случаях Ц. К. составляет соответствующие декларации, которые дословно зачитываются одним из депутатов коммунистов.

Депутаты составляют коммунистическую парламентскую фракцию, находящуюся под руководством 3-х членной директории, назначенной центральным комитетом партии и подчиненной ему. Парламентская фракция не имеет политической самостоятельности, на нее возложено исключительно техническое выполнение заданий.

6. Профсоюзная работа. Путем организации ком'ячеек партия стремится дать единое направление всему классовому профессиональному движению. В области организационной работы ближайшей задачей является об'единение красных профсоюзов вокруг одного ядра „Confederazione generale del Lavoro" и присоединение их к Московскому Красному Профинтерну. В этом направлении работают: союз железнодорожников и коммунистические ячейки; в синдикалистской унии—синдикалистская революционная фракция, придерживающаяся принципов и указаний, данных ВЦСПС и Профинтерном; в Итальянской Федерации Труда необходимо ускорить организацию оппозиции, которая группируется вокруг созданной делегатом Бергамо группы диссидентов. В союзе железнодорожников на каждом конгрессе предлагается об'единение в форме присоединения к Генеральной Конфедерации Труда; для синдикалистской унии и для Итальянской Федерации Труда об'единение может быть проведено либо учредительным собранием классовых профсоюзных организаций, либо чрезвычайным конгрессом одновременно всех красных профсоюзов, на которых вопрос об об'единении должен быть единственным пунктом порядка дня. Эта тактика в некоторых случаях не исключает возможности отщепления от небольших организаций отдельных групп и присоединения их к конфедерации. Но важнейшая задача профсоюзов состоит теперь в восстановлении боеспособности организации и в защите их классового характера. Чтобы достигнуть первой цели необходимо возобновить усиленную и умелую пропаганду для вовлечения широких масс обратно в профсоюзы, от которых они отвернулись под ударами реакции; эта работа должна быть проведена независимо от оценки теперешних руководителей профсоюзов и их направления. В целях поддержания классового духа профсоюзов коммунисты всячески содействуют соглашению всех левых фракций, стремясь проводить общие резолюции, энергично восстающие против попыток правых принудить красные профсоюзы к отказу от их революционной программы. По той же причине коммунисты не выставляют своих особых партийных списков,

а предлагают составлять общие списки во всех пролетарских организациях, опирающихся на более широкую базу, чем профсоюзы: так они действуют в тех случаях, когда борьба принимает характер обороны против вторжения националистических и белогвардейских течений.

Что касается профсоюзной тактики, компартия стоит за принцип об'единения отдельных стачек в общие выступления под лозунгами, имеющими непосредственный интерес для рабочего класса. Эти лозунги должны выбираться и составляться в зависимости от общего положения.

Внутри Конфедерации Труда коммунисты борются в особенности за то, чтобы освободить ее от господства реформистских вождей; для достижения этой цели не исключается и соглашение с максималистами на какой-либо конференции; но при этом коммунистические профсоюзные группы должны сохранить полную самостоятельность и принимать на отдельных собраниях свои особые резолюции.

7) Движение бывших участников войны. Коммунисты всегда принимали живое участие в движении бывших воинов, вступая в Lega proletaria dei reduci, имеющую классовый характер и до прошлого года входившую в социалистическую партию и в Конфедерацию Труда. Под руководством социалистов Lega proletaria dei reduci почти совершенно распалась, число ее членов вместо прежних 200.000 теперь едва достигает 30.000. Большая часть теперешних членов состоит из коммунистов, поэтому весьма вероятно, что на ближайшем конгрессе наша партия завоюет в организации руководящее положение. При настоящих условиях желание как-либо укрепить эту организацию нужно считать иллюзорным, так как она потеряла всякое значение в деле защиты интересов своих членов по сравнению с национальным союзом бывших воинов, который стоит под руководством буржуазных групп, признан государством и получает от него солидные субсидии. Но Lega proletaria состоит, главным образом, из трудящихся, все же получающих от союза реальную поддержку во всех своих требованиях, выставляемых ими в качестве бывших участников войны; в силу своего состава союз часто придерживается тактики открытого выступления против правительственной власти, добиваясь этим путем удовлетворения своих требований.

Компартия должна серьезно взвесить вопрос о слиянии Lega proletaria dei reduci с Assoziazione nationale dei combattenti Это слияние дало бы партии возможность связаться с широкими слоями трудящихся, до сих пор не затронутыми ее пропагандой; этим путем, вероятно, удалось бы освободить руководящие органы союза от влияния буржуазных партий и связать всю его деятельность с деятельностью крупных классовых синдикатов.

8. Работа в кооперативах и страховых обществах. Всеитальянский коммунистический кооперативный комитет должен немедленно приступить к организации коммунистических групп в кооперативах и страховых обществах; прежняя самостоятельная и индивидуальная деятельность отдельных кооператоров-коммунистов, таким образом, была бы заменена коллективной работой под руководством партии. Кроме того, комитет должен создать бюро юридической помощи для товарищей, стоящих во главе кооперативов, особенно в тех случаях, когда они находятся в небольших местечках и поэтому не имеют технического административного аппарата.

В организационном отношении коммунистические кооперативы должны принадлежать к национальному союзу кооперативов, внутри которого они должны образовать оппозиционную фракцию против его теперешних реформистских вождей.

Во время перевыборов на руководящие должности в кооперативах коммунисты выставляют всегда свои отдельные списки, за исключением тех случаев, когда, как уже упоминалось по поводу профсоюзов, встает необходи-

мость защищать учреждение от нападения буржуазных партий. В этих случаях коммунисты готовы принять участие в составлении общего классового списка.

Коммунисты, стоящие во главе кооперативов, должны произвести соответствующее воздействие в том направлении, чтобы в различные организации партии поступало возможно больше денежных взносов, при чем, конечно, нужно стараться не приносить этим вреда хозяйству кооператива.

9. Культурно-просветительная работа и спорт. Недавно основанная итальянская секция пролеткульта положила основу культурно-просветительной работе партии и наметила ее основные вехи в своем уставе. Издания коммунистического издательства могут рассматриваться, с одной стороны, как политическое выступление, с другой же, они являются важным элементом культурно-просветительной работы среди ее членов и в массах. Желательно, чтобы издательство позаботилось о выпуске брошюр, в популярной форме освещающих различные проблемы жизни рабочих.

Далее, партия собирается организовать итальянскую секцию пролетарского спорта. Секция эта, прежде всего, должна об'единить все пролетарские спортивные общества, которые до сих пор не имели программы, отличавшей бы их от сходных с ними организаций. Создание спортивных обществ может иметь для партии особое значение, если соединить эту деятельность с подпольной работой в военных организациях.

10. Аграрный вопрос. Организовав аграрную секцию, компартия с несомненностью доказала свою заинтересованность в крестьянском движении и земельных проблемах. В союзе сельско-хозяйственных рабочих организовано коммунистическое меньшинство, ставящее себе задачу вырвать руководство союзом из рук реформистских вождей. Эта работа должна вестись более интенсивно; при этом можно использовать последствия кризиса, который пережит союзом, благодаря непостоянству и трусости его вождей во время фашистского наступления.

Тезисы, принятые II партийным с'ездом, дают ясные и точные указания, которых коммунисты должны придерживаться во всей своей деятельности. Необходимо лишь улучшить организацию аграрной секции, снабдив ее значительно более крупными средствами, для того, чтобы она могла соответствовать тому значению, какое имеет в Италии сельское хозяйство; она должна иметь средства и для издания двухнедельного журнала для сельского пролетариата и другого для мелкого крестьянства.

11. Национальный вопрос. Результатом войны явилась аннексия итальянским государством некоторых областей, населенных преимущественно славянами и немцами. В этих областях правительство немедленно ввело систему, подавляющую всякое проявление иноязычного населения. В этом деле к государству присоединились и фашисты, не преминувшие, преследуя свою империалистическую и националистическую программу, выступить против тех областей, которые, лишь скрепя сердце, переносят свое новое подданство и хранят традиции исконной вражды против итальянского государства. Компартия должна поддержать эти национальные меньшинства, учитывая, что ее агитация ослабит государственную власть; ненависть, вызванную действиями фашистов даже в буржуазных слоях славянского и немецкого населения, компартия должна использовать для того, чтобы об'единить население против белогвардейцев и части капиталистических классов.

Когда эти провинции будут окончательно размежеваны, и все жители их определят свое личное отношение к итальянскому государству, тогда настанет время послать туда пропагандистов, чтобы создать коммунистическую сферу влияния; нужно будет также по возможности приступить к изданию еженедельника, аналогичного тому, который уже издается на словенском

языке. Значение этой работы легко понять, если учесть пограничное положение этих областей.

12. Колониальный вопрос. Особый характер итальянских колоний в Африке—их чисто военное значение, отсутствие всякой производительной ценности, редкое, притом преимущественно кочевое население их громадных территорий—все это исключает возможность работать в этих колониях согласно с общими принципами коммунистической колониальной тактики.

Полное отсутствие промышленности, отсталость хозяйства, остановившегося на ступени самого примитивного ремесла и земледелия—вот причины того, что мы здесь совершенно не находим ни пролетариата, ни капитализма. Отсюда—невозможность классовой борьбы и каких бы то ни было социальных столкновений.

Италия не имеет возможности организовать капиталистическую эксплоатацию своих колоний, так как они бедны продуктами, сырьем и ничего не могут давать для вывоза. В отличие от всех других государств, Италия вынуждена нести тяжелое финансовое бремя для сохранения своих колоний. Поэтому туземные имущие слои не чувствуют себя ущемленными чисто военным господством итальянской буржуазии; напротив, они скорее извлекают из него пользу. Поэтому не предвидится возможность анти-итальянского национального движения; частые бои в Ливии об'ясняются либо восстаниями отдельных воинственных племен, стремящихся к сохранению своей независимости, либо являются отдаленным отражением пан-арабского, антиевропейского движения. В этой среде невозможно вести определенную методическую и систематическую коммунистическую агитацию. Партия должна ограничиться организацией небольших групп итальянских рабочих, живущих в более крупных городах (Триполисе, Бенгази, Асмара). Кроме того, она должна отстаивать свою точку зрения отказа от колоний как в парламенте, так и в пропаганде. Более успешная деятельность может быть проведена в итальянских колониях Северной Африки (Тунисе, Алжире, Египте), где живет большое число итальянских рабочих, которых нужно организовать и через которых можно завязать связи с туземным населением. Эту работу нужно проводить в контакте с компартиями соответствующей страны (в Тунисе—с французской, в Египте—с компартией Египта и т. д.), с которыми необходимо завязать непрерывные и прочные сношения. Благодаря географическому положению страны, компартия Италии должна стать центром связи для всех северо-и западно-африканских колоний. Предпосылкой для подобной работы является образование колониальной секции, снабженной достаточными средствами; начать работу следовало бы с об'езда колоний особым уполномоченным, который должен был бы завязать первые связи в Египте, Ливии и Тунисе. Следствием этого было бы то, что в Италии не было бы надобности в издании газеты и листовок на арабском языке для распространения в этих областях.

13. Вопрос о безработице. Безработные составляют огромную армию, не поддающуюся никакому контролю и руководству. Далекие от профсоюзов, не обращающих никакого внимания на их бедственное положение, они теряют всякий контакт с пролетарскими массами, и громадная революционная энергия, порожденная их тяжелым положением, безрезультатно теряется и иссякает. Компартия считает нецелесообразным план организации профсоюза безработных; в противовес этому она стремится вернуть безработных в профессиональные и промышленные организации и принудить эти организации оказывать безработным защиту и поддержку. В самом деле, вопрос о безработице сводится к вопросу об их поддержке. Слишком нелепым и самонадеянным было бы желание воспрепятствовать росту безработицы при

переживаемом хозяйственном кризисе; зато необходимым и естественным является стремление смягчить нищету безработных и вовлечь их снова в ряды активной пролетарской армии. Коммунисты должны добиваться обратного приема безработных в профсоюзные организации, выставляя лозунг: безработный не перестает быть наемным рабочим. Профсоюзы, в свою очередь, должны требовать, чтобы на безработных смотрели, как на трудящихся, хотя и временно бездеятельных, но остающихся в распоряжении предпринимателей; они должны требовать, чтобы на этом основании в договоры рабочих с предпринимателями был включен пункт, обеспечивающий увольняемым минимальный оклад заработной платы, который должен быть выплачиваем либо самим предпринимателем, либо предпринимателем совместно с кассами вспомоществования безработным. Путем широкой агитации и парламентских выступлений компартия будет стремиться к тому, чтобы принудить и государство к принятию этого принципа и к изменению постановления о помощи безработным. Среди безработных необходимо вести непрерывную пропаганду, призывая их к уличным демонстрациям и помогая им в организации их.

14. Жилищный и смежные с ним вопросы. Производственный кризис сказался особенно в производстве строительных материалов. Отсюда почти полная остановка строительной деятельности, приведшая, в свою очередь, к острой жилищной нужде. Особенно страдают, конечно, неимущие и средние классы, обремененные высокой квартирной платой. Организовать недовольство бесприютных и всех, кто зависит от произвола домовладельцев,—это значило бы повести новый батальон в бой против существующего режима.

Исходя из этих соображений, и был организован национальный союз квартиронанимателей, достигший значительной силы; во главе его стоят коммунисты. Партия всячески должна поддерживать деятельность союза квартиронанимателей, который может пользоваться легальными средствами, но преимущественно применяет метод открытого и насильственного действия, сопротивляясь выселениям, занимая незанятые жилые помещения и т. п. Коммунисты, вступающие в союз квартиронанимателей, должны обязаться принимать участие в подобных операциях. Далее необходимо, особенно в рабочих кварталах и «народных домах», организовывать «домовые советы», имеющие задачей всей своей деятельности способствовать развитию коллективизма и классового самосознания, особенно среди женщин.

15. Дело помощи Советской России.

Коммунистический центральный комитет помощи России еще не выполнил своей задачи. В тесном контакте с Берлинским международным комитетом он шаг за шагом должен проводить в Италии новую программу помощи. Нельзя забыть, что крайне тяжелое положение итальянского пролетариата является серьезным препятствием для систематического проведения этой работы. Но в более значительных пролетарских центрах все же будет возможно, хотя бы частично, провести дело помощи. В связи с этой задачей, партия должна содействовать осуществлению концессии, данной Советской республикой консорциуму сельско-хозяйственных артелей на предмет заселения 100.000 гектаров земли на юге России. Компартия с этой целью поручила коммунисту-кооператору наблюдать за работой консорциума, заявлять о каждом злоупотреблении, о каждом вредном для России действии и своевременно пресекать их, наконец, содействовать направлению и отправке аграрных артелей и отдельных коммунистов, членов кооперативов.

16. Юношеское, женское и детское движение. К традиционной организации молодежи прибавилась коммунистическая женская и пролетарская детская организация. Эти три движения должны сохранить свою абсолютную независимость от партии, т. к. являются ее составной частью,

Должны быть в корне пресечены все попытки придать женскому движению организационную самостоятельность, что могло бы привести его на почву мелкобуржуазного феминизма. Недостаток подходящих способных элементов препятствовал до сих пор завершению организации комитета пропаганды среди женщин, но партия должна позаботиться о том, чтобы поставить во главе его коммунистку, способную также руководить двухнедельным журналом „La Compagna".

Коммунистический Союз Молодежи, сражающийся во всех областях плечом к плечу с партией, наряду с ней, а, может быть, даже еще больше, подвергается страшным ударам реакции. Поэтому Союз должен прибегать к тем же нелегальным организационным методам, к которым прибегает партия, чтобы избежать угрожающей ему опасности уничтожения его организационной сети. Образовательная и спортивная работа, естественно, связана с юношеским движением. Поэтому большую часть этой работы партия доверяет Союзу Молодежи, продолжая контролировать ее.

Работа среди детей начата недавно по инициативе Союза Коммунистической Молодежи. Раз в две недели выходит газета „Jl fanciullo proletario", тираж которой в 40.000 экз. свидетельствует о том восторге, с которым дети рабочих к ней относятся. Эта газета должна пользоваться поддержкой партии, по возможности ее нужно рассматривать, как официальную партийную газету, и поручить руководство ею центральному партийному органу.

17. Пропаганда против милитаризма. Пропаганда против милитаризма входит, главным образом, в задачи коммунистического Союза Молодежи. Ему должны быть предоставлены средства для обеспечения непрерывности его работы. Работа эта двоякая: пропаганда посредством печати—путем распространения в казармах брошюр, листовок через доверенных лиц, во-вторых, необходимо в газетах, в специальных периодических рубриках защищать солдат против военного закона и против произвола начальников.

Эта вторая форма антимилитаристской пропаганды должна вносить разложение и в корпус „Guardie Regie", который в настоящее время включает многие десятки тысяч солдат и, таким образом, в значительной степени потерял свои особенности, типичные для антипролетарского полицейского корпуса.

18. Международные отношения. Итальянская коммунистическая партия, по самому существу своему, естественно, связанная с Коминтерном, должна стремиться завязать связи и с другими братскими партиями. С этой целью необходимо открыть, хотз бы в Париже и Праге, бюро политического представительства и политической связи, подобное тому, какое существует уже в Берлине.

Тяжелый внутренний кризис гонит массы рабочих в эмиграцию и исключает возможность их возвращения в Италию в течение ближайших лет. Эти массы на новом местожительстве обычно стоят в стороне от пролетарских организаций, и их силы, таким образом, пропадают без пользы для классовой борьбы. Огромные колонии такого рода имеются в С.-Штатах, в Аргентине, во Франции, в Бельгии и т. д. Компартия должна стремиться соединить эти разрозненные силы; в контакте и с помощью компартий соответствующей страны она должна содействовать организации пропагандистской работы на итальянском языке; способные и достаточно известные товарищи должны по возможности совершать поездки, всюду читая свои доклады.

19. Партийные с'езды. 2 национальный конгресс партии в марте 1922 года выработал тезисы партийной работы по вопросам общей тактики, а также по аграрному и профсоюзному вопросу. Одновременно исчерпывающим образом была разработана внутренняя структура партии.

В порядок дня следующего конгресса, а, быть может, и следующих, должны быть поставлены следующие вопросы (хотя при этом не исключается возможность частичного или полного пересмотра и вышеуказанных проблем; опущены здесь также те политические вопросы, которые будут выдвинуты ходом событий).

Хозяйственное положение Италии (общий анализ его с марксистской точки зрения). Соотношение социально-политических сил в Италии (анализ структуры и функций различных социальных слоев, организаций и партий, а также государственного аппарата с коммунистической точки зрения и в связи с задачами пролетариата); специально выделены должны быть вопросы национальный и колониальный, а, быть может, и вопрос предвыборной и парламентской тактики.

Эта программа работы, до своей окончательной редакции, должна быть согласована с программой, которая будет выработана на Конгрессе Коминтерна.

Проект Программы Коммунистической Партии Японии.

Специальная часть. [1])

Японская коммунистическая партия, исходя из общих требований, выставляемых коммунистическими партиями всех стран, должна принимать во внимание при этом особенности развития японского капитализма.

Японский капитализм, необычайно расцветший в особенности за время войны, поскольку разрушительное действие войны не коснулось Японии в такой степени, в какой оно коснулось других стран, в то же самое время носит на себе еще в значительной степени печать прежних феодальных отношений. Значительная часть земельной собственности находится в руках полуфеодальных помещиков, в том числе у самого крупного из них, главы японского государства микадо. С другой стороны, громадные пространства земли, находящиеся в собственности крупного землевладения, обрабатываются крестьянским инвентарем на началах аренды, которая, в силу растущего малоземелья крестьянства становится все выше и выше, превращаясь в так называемую голодную аренду. Эти остатки феодальных отношений еще более резко выражены в строении государственной власти, которая находится в руках блока крупных помещиков с некоторой частью торговой и промышленной буржуазии. Полуфеодальный характер государственной власти находит свое выражение в большом значении и руководящей роли палаты лордов (Генро) и во всей конституции японского государства. При таком положении вещей за бортом государственной власти находится не только рабочий класс, все крестьянство и мелкая буржуазия, но и значительная часть, так называемой, либеральной буржуазии, стоящей в оппозиции к теперешнему правительству.

Вместе с развитием капиталистических отношений растут и политические требования, пред'являемые либерально-буржуазной оппозицией, которые сосредоточиваются в требовании всеобщего избирательного права и демократизации государственной власти. С другой стороны, мощное развитие капиталистических отношений при запоздалой буржуазной революции выдвигает на арену борьбы рабочий класс и широкие массы крестьянства, становящегося активным политическим фактором в жизни страны. Резкий экономический кризис, который последовал в послевоенный период в силу сжатия японской индустрии, чрезвычайно обострил классовую борьбу и политический кризис в стране вообще. При таких условиях ход общественного развития поведет, по всей вероятности, к революционному ниспровержению суще-

[1]) Общая часть программы Японской ком. партии в основном совпадает с проектом программы Коминтерна, предложенным тов. Бухариным. Смотри стр. 53. Ред.

ствующего политического строя, против которого сосредоточены различные общественные силы и классы. Но так как завершение буржуазной революции в Японии будет происходить в условиях, когда на лицо уже имеются достаточно сильный пролетариат и массы революционного крестьянства, стремящегося к уничтожению арендного гнета, то завершение буржуазной революции может непосредственно стать началом революции пролетарской, ставящей своей целью ниспровержение буржуазного режима и осуществление диктатуры пролетариата.

Задачей японской коммунистической партии, которая ставит своей целью борьбу за диктатуру пролетариата, является использование всех социальных сил, могущих действительно оказаться способными к борьбе против существующего правительства, ибо низвержение этого правительства является неизбежным этапом по пути рабочего класса к его диктатуре.

Будучи противницей буржуазной демократии, японская коммунистическая партия, тем не менее, в качестве переходных лозунгов должна выставить лозунг низвержения правительства микадо, уничтожения монархии и должна вести борьбу за всеобщее избирательное право. Это она должна делать для того, чтобы в данном периоде развитие революционного движения в Японии об'единить максимум сил и руководить этими силами, пролагая себе, таким образом, непосредственно путь к дальнейшей борьбе за Советскую власть японского пролетариата. В особенности, важно использование широких слоев крестьянства, которое неизбежно должно будет стать в резкую оппозицию с помещичьей правительственной властью. Различные группировки либеральной и радикальной буржуазии, со своей стороны, будут все время стремиться к овладению крестьянскими массами. Задачей коммунистической партии является поддерживать крестьянство во всех его выступлениях против помещиков, развивать и оформлять это движение, критикуя половинчатость и непоследовательность либерально-буржуазных реформаторов. Партия рабочего класса ни в коем случае не может стоять в стороне от борьбы против правительства микадо, хотя бы эта борьба и шла под демократическими лозунгами. Задачей коммунистической партии является постоянное углубление общего движения, обострение всех лозунгов и завоевание важнейших позиций в ходе борьбы против существующего правительства. Поскольку эта первая и непосредственная задача будет решена и часть прежних союзников перейдет на сторону разбитых классов и слоев, коммунистическая партия Японии, создавая, укрепляя и расширяя классовые организации пролетариата и крестьян, способствуя вооружению пролетариата, должна будет стремиться к дальнейшему углублению революции и захвату власти рабочими и крестьянскими советами. Лозунги демократического характера являются, таким образом, в руках японской коммунистической партии временным средством в борьбе против правительства микадо, средством, которое в ходе этой борьбы должно быть немедленно отброшено, как только будет выполнена ближайшая задача разрушения современного политического режима.

Исходя из этих соображений, Японская коммунистическая партия своими ближайшиим требованиями выставляет.

В области политической:

1) уничтожение монархии;

2) уничтожение Палаты Лордов;

3) всеобщее избирательное право для всех мужчин и женщин, начиная с 18 лет;

4) полная свобода рабочих союзов, рабочих партий, клубов и других рабочих организаций;

5) полная свобода рабочей печати;

6) полная свобода рабочих собраний, как в закрытых помещениях, так и на улицах, площадях и т. п.;

7) свобода уличных демонстраций;

8) свобода стачек;

9) уничтожеине современной армии, полиции, жандармерии, тайной полиции и проч.;

10) вооружение рабочих.

В области экономической:

1) восьмичасовой рабочий день;

2) страхование рабочих, в том числе страхование от безработицы;

3) выплата денежного жалованья в зависимости от рыночных цен; обеспечение прожиточного минимума;

4) контроль фабрично-заводских комитетов над производством;

5) признание профсоюзов, как официальных органов рабочего класса, со стороны капиталистических предпринимателей и государства.

В области аграрных отношений:

1) конфискация, т.-е. безвозмездное отчуждение земель микадо и помещиков, земель, принадлежащих храмам, и передача их в руки государства;

2) образование государственного земельного фонда для поддержки малоземельного крестьянства, в частности, передача в фактическое владение крестьянам всех земель, которые они обрабатывали со своим инвентарем на арендных началах;

3) прогрессивно-подоходное обложение, то-есть взимание налогов в зависимости от количества дохода, причем всякое дальнейшее повышение дохода должно сопровождаться гораздо большим налоговым обложением;

4) специальные налоги на роскошь.

В области международных отношений:

1) прекращение всех и всяческих попыток интервенции;

2) увод войск из Кореи, Китая, Формозы и Сахалина;

3) признание Советской России.

В своей борьбе за диктатуру пролетариата через низвержение теперешнего правительства японский рабочий класс может победить лишь в том случае, если он будет иметь единое и централизованное руководство. Возражения против такого руководства со стороны некоторых революционных элементов (анархистов, синдикалистов и т. д.) исходят из непонимания всей обстановки, которая неизбежно будет складываться в момент критической борьбы. Рано или поздно эта борьба приведет к прямому столкновению с государственной властью, которая имеет в своем распоряжении мощный и централизованный аппарат. Чтобы разбить этот аппарат, необходима величайшая планомерность усилий революционного пролетариата, что может быть обеспечено лишь единством воли и единством организующих сил. Очередной задачей коммунистической партии Японии является, поэтому, завоевание профсоюзов и обеспечение за коммунистической партией влияния в этих организациях рабочего класса. Нужно прежде всего уничтожить всякие остатки влияния желтых, патриотических, социал-реформистских вождей в области профдвижения и поднять авторитет коммунистической партии в кругах широких, организованных в профсоюзы рабочих масс. Партия обязана поддерживать каждое выступление рабочих, как против предпринимателей, так и против государства, руководя любым, даже сравнительно мелким, движением среди рабочих. Партия должна направить все свои силы на сближение с рабочими массами, отнюдь не замыкаясь в своей собственной среде. Поскольку среди японских профсоюзов имеется влияние анархистов и синдикалистов, партия должна вступать с ними в тесный блок и за

ключать соглашения на предмет общего ведения борьбы. Вместе с тем партия должна стараться преодолеть те предрассудки, которые имеются у этих элементов революционного рабочего класса—предрассудки, которые мешают правильному ведению борьбы.

Партия обязана приложить все усилия для того, чтобы захватывать под свое влияние широкие массы крестьянства, и в первую очередь, крестьянскую бедноту. Что касается оппозиционно-буржуазного движения, то партия обязана использовать это движение, но в то же самое время беспощадно критиковать его непоследовательность и разоблачать всякие измены, которые несомнено будут проделываться либеральной буржуазией, напуганной растущим движением рабочего класса.

Японская коммунистическая партия, являясь секцией Коммунистического Интернационала, в своей революционной борьбе за диктатуру пролетариата будет выполнять свой долг, как часть великой армии революционного пролетариата, идущей под знаменем всемирного товарищества рабочих к окончательной победе и к всесветной диктатуре международного пролетариата.

Программа Коммунистического Интернационала Молодежи.

Новый проект, принятый за основу и поставленный на обсуждение союзов на III-м мировом конгрессе Коммунистического Интернационала молодежи в декабре 1922 г. в Москве.

Время, когда трудящаяся молодежь терпеливо и безропотно сносила иго эксплоатации, ушло безвозвратно. Широкие массы молодых рабочих и работниц города и деревни, фабричных учеников—детей рабочего класса, которых развивающийся капитализм беспощадно втянул в производство, проделали громадное развитие. Тяжелые узы рабства, которыми опутана трудящаяся молодежь при капиталистическом, хозяйственном и общественном строе, пробудили и в ней пролетарское классовое сознание и об'единили ее на борьбу против своего невыносимого положения. Сотни тысяч трудящейся молодежи сплотились вокруг знамени Коммунистического Интернационала. Миллионы молодых рабочих и бедных крестьян, трижды угнетенная и порабощенная молодежь колоний пробудились под влиянием империалистической войны и гигантской социальной борьбы и примкнули к армии борющегося пролетариата. Теснейшим образом связанная совместной борьбой со взрослым поколением пролетариата, трудящаяся молодежь вместе с ним все приближается к цели, которую ей указывает Коммунистический Интернационал—к устранению капитализма и к созданию коммунистического общественного строя.

Мировая революция.

Капитализм господствует на большей части земного шара. Частная собственность на средства производства, эксплоатация рабочих масс небольшой группой банкиров, фабрикантов и землевладельцев, анархия производства—таковы важнейшие отличительные черты капиталистического общественного строя. Орудием господствующих классов для подавления рабочего класса и поддержания системы эксплоатации его служит капиталистическое государство во всех его формах.

Растущая концентрация капитала и производства создала новую главу в истории развития капитализма: период империализма, отличительными чертами которого являются мощные капиталистические об'единения (тресты, синдикаты и картели) и господство финансового капитала. Чтобы получить новые рынки для сбыта своих товаров и источники дешевого сырья и чтоб открыть себе новые возможности для вложения своих капиталов, империалистическая буржуазия подчинила себе большую часть хозяйственно-отсталых народов внеевропейских частей света, присоединив к себе населенные ими страны, другую часть она подчинила своему скрытому господству.

Капиталистические клики отдельных стран ведут между собою постоянную ожесточенную борьбу за новые переделы и господство над миром, за колонии, за европейские рынки сбыта, за источники сырья и топлива. Эта длительная борьба с неизбежностью приводит к вооруженным столкновениям, к империалистическим войнам. Мировая империалистическая война 1914—1918 г.г. имела своим результатом 10 миллионов убитых и калек, подрыла и расшатала повсюду финансы, промышленность и транспорт и обрекла трудящиеся массы во всем мире на голод и нищету. Капитализм не в состоянии справиться с роковыми последствиями вызванной им войны. Несмотря на его многократные напрасные попытки к восстановлению своего хозяйства, разрушение его хозяйственных основ идет неудержимо вперед, и капитализм стремится навстречу своей полной гибели. Мирные договоры не устранили политических противоречий между этими государствами, а лишь обострили их. Социальное равновесие и стремление к восстановлению капиталистического хозяйства постоянно нарушаются чрезвычайным обострением классовых противоречий. Капитализм завел человечество в тупик, из которого есть лишь один выход—мировая революция. Освобождение человечества от ига капитализма сделалось непосредственной боевой задачей международного пролетариата. Пролетариат должен свергнуть власть буржуазии, установить пролетарскую диктатуру и советскую власть, отнять у капиталистов землю, банки, транспорт и промышленность и итти по этому пути к полному уничтожению частной собственности и классов, к созданию коммунистического хозяйственного строя и общества.

Материальные предпосылки мировой революции налицо, ее победа зависит лишь от воли к борьбе и мощи пролетариата. Лишь когда пролетариат окончательно освободится от реформистских иллюзий, порвет с союзниками буржуазии из лагеря второго Интернационала и начнет борьбу под руководством коммунистических партий и III-го Коммунистического Интернационала, революционного вождя и представителя трудящихся масс всего мира,— лишь тогда возможна победа пролетарской революции. Основным условием для установления пролетарской власти является завоевание большинства рабочего класса на сторону основ и целей коммунизма. В борьбе за свою диктатуру пролетариат применяет под руководством коммунистической партии методы массового революционного действия (демонстрации, движение фабзавкомов, стачка (частная и всеобщая), контроль над производством, захват фабрик, вооруженное восстание и т. д.). Он использует для своей борьбы буржуазно-демократические учреждения (парламенты), стремясь сбить капитализм с его позиций по всем вопросам повседневной жизни рабочего класса, подрывая и взрывая изнутри названные учреждения.

Мировая революция уже началась. В громадной области, части Европы и Азии, трудящиеся массы, под руководством российского пролетариата, одержали победу и создали советские республики. Германский и австрийский империализм получили смертельный удар, пролетариат этих стран начал свою борьбу за завоевание власти; громадные стачки и неслыханно-острая социальная борьба потрясает все капиталистические страны. Угнетенные рабы колоний и полуколоний миллионами поднялись на освободительную борьбу против племенного и общественного рабства.

Но мировая революция есть длительный процесс, наполняющий собою целую эпоху истории человечества. В эту эпоху чередуются между собою приливы и отливы революционных волн, победы и поражения. Окончательной победы рабочий класс сможет достичь, лишь выказав величайший героизм, самопожертвование и дисциплину, научившись бороться со своими классовыми врагами во всех положениях.

Рабочая молодежь при капитализме.

Классовый характер капиталистического общества находит наиболее ясное свое выражение в современном общественном положении молодежи. Молодежь разделена на два лагеря: на молодежь угнетенного класса и молодежь господствующего класса, между которыми столь же мало общего, сколько между эксплоатируемым и эксплоатирующим классами. В то время, как молодежь господствующего класса считается предназначенной получить воспитание и пользуется всеми преимуществами заботливого ухода и образования,—трудящаяся молодежь города и деревни всегда разделяет судьбу взрослого поколения рабочих и является предметом беспощадной эксплоатации. То скудное образование, которое существует в буржуазном обществе для рабочей молодежи, служит исключительно целям подготовки их для будущей выгодной эксплоатации, которая является пожизненным уделом наемного труда.

Если при капитализме экономическое положение взрослого рабочего чрезвычайно тяжело, то положение рабочей молодежи прямо невыносимо.

Уже с ранних детских лет сыновья и дочери рабочих семей являются предметом капиталистической эксплоатации. Наемный труд детей еще и поныне в ужасающих размерах и в жесточайших формах распространен по всему миру. Тип ученика старых времен, члена семьи средневекового ремесленника, который и сам являлся кандидатом в мастера, безвозвратно исчез. Ученичество является в настоящее время лишь предлогом для усиленной эксплоатации подростков и находится в процессе быстрого исчезновения. Благодаря развитию промышленной техники, капиталисты в состоянии втянуть в производство массы детей и подростков в качестве необученной рабочей силы. Лишь небольшой верхний слой пролетариата получает образование за счет и в ущерб громадному большинству.

Пользуясь беззащитностью рабочей молодежи, капитал выкачивает из более дешевого и более выгодного для предпринимателя труда молодежи особенно высокие прибыли. Непомерно долгий рабочий день, который, несмотря на незаконченное физическое развитие и меньшую силу молодежи и необходимость дать ей возможность духовного развития, часто превосходит рабочий день взрослого, непомерно низкая заработная плата, даже при производительности, равной производительности взрослого рабочего, ночные работы, работы во вредных для здоровья предприятиях и производствах, варварское обращение со стороны предпринимателей, безработица при отсутствии всякой поддержки и ее следствия—нищенство, проституция, преступность—таков удел рабочей молодежи при господстве капитализма.

Особенно скверно обстоит дело в мелкой промышленности и ремесле, которые ищут спасения от конкуренции крупной промышленности в бессовестной эксплоатации учеников, почти целиком отданных на произвол предпринимателей или мастеров.

И поскольку девушки являются наиболее слабой частью рабочей молодежи, постольку именно они и являются для капитализма предметом исключительно зверской и гнусной эксплоатации, и их положение еще хуже, чем положение мужской части рабочей молодежи.

Капитализм, создавший массовую пролетаризацию в городе, вызвал одновременно и сильную пролетаризацию сельского населения, столкнув бедное крестьянство в тяжелую нищету, так что положение сельской трудящейся молодежи является особенно горестным.

Особенно ярким признаком невыносимого положения рабочей молодежи в условиях капитализма является также постоянное использование ее про-

тив взрослых рабочих, с которыми она связана общим классовым положением, общей нуждой и кровными узами. Капитализм использует ее для понижения заработной платы, в качестве штрейкбрехеров, а также вытесняет ею из производства взрослых рабочих.

В тесной связи с экономическим порабощением рабочей молодежи находится стремление буржуазии подчинить ее себе и духовно. Буржуазная классовая школа дает рабочей молодежи лишь такие знания и в такой мере, чтоб сделать из нее пригодных и покорных рабов капитализма на фабрике, в армии и в политической жизни. Этой цели служат народные школы и школы для взрослых. Доступ в среднюю и высшую школы открыт лишь для детей буржуазии. Тем же целям служит обширная литература и буржуазная печать, религия и ее учреждение—церковь, буржуазное искусство, завлечение молодежи через школьную литературу, кино, буржуазные увеселительные места и т. д. Специальные буржуазные организации молодежи, выступающие в различнейших формах (образовательные, увеселительные, туристские и патриотические, военные, религиозные, либеральные, пацифистские, политические организации, бой-скауты и буржуазные спортивные организации), ведут, по поручению и в духе буржуазии, дело отравления рабочей молодежи.

Милитаризм буржуазных государств, служащий для ведения империалистических войн и для подавления трудящихся масс в собственной стране, ищет для себя солдат раньше всего в среде рабочей и крестьянской молодежи, являющейся для него пушечным мясом. Духовное осолдатчение ставит себе целью сделать рабочую молодежь податливым пушечным мясом; во многих странах, буржуазная военщина распространяет свою власть на молодежь уже в школьном возрасте в форме организации по военной подготовке. Капиталистическая казарма похищает у молодого рабочего лучшие дни его жизни и превращает его в автомата, который не размышляя обращает свое оружие против своих классовых братьев, на родине и за пределами ее. Кровью рабочей молодежи были напитаны поля битв в империалистическую войну.

Требуя от рабочей молодежи таких громадных жертв трудом и кровью, капитализм отказывает ей в простейших политических правах.

Наиболее унизительная зависимость ученика от своего работодателя имеет место в ремесле. Рабочая молодежь лишена избирательного права даже по отношению к самым жалким учреждениям буржуазной демократии и к фабрично-заводским комитетам. Во многих странах она лишена, по закону или без закона, права участия в политических организациях, политических собраниях и т. д. Классовое правосудие и буржуазные органы угнетения бесстыднейшим образом неистовствуют по отношению к революционной рабочей молодежи.

Это положение еще ухудшилось в течение мировой войны и после нее и неслыханным образом обострило страдания рабочей молодежи. Громадные массы подростков были отправлены на фронт, а на их место и на место взрослых рабочих в военную промышленность были втянуты новые армии детей и молодежи. Там они, ничему не научаясь, подвергались грубейшей эксплоатации, не считавшейся даже с немногими существующими жалкими законами об охране труда молодежи. В своем стремлении уничтожить вредные последствия войны и преодолеть кризис, перекладывая при этом все убытки от разрушений на плечи рабочего класса, буржуазия обостряет эксплоатацию пролетариата и, особенно, его молодежи и стремится путем многочисленных натисков свести их положение до уровня еще неслыханной нищеты. Процесс распада капитализма приносит с собой еще большее увеличение страданий пролетарской молодежи, хозяйственных бедствий, политического угнетения и бесправия.

Необходимость и роль коммунистического движения молодежи.

Общие политические и хозяйственные условия так же, как и исключительное положение рабочей молодежи при капитализме, толкают ее на активное участие в классовой борьбе пролетариата и требуют от нее, внутри рамок выполнения общепролетарских боевых задач, еще социальной борьбы за изменение условий ее собственного труда и воспитания. Для выполнения этих задач рабочая молодежь об'единяется в особые коммунистические союзы молодежи.

Необходимость существования особых коммунистических организаций молодежи обусловливается еще и психологическими особенностями рабочей молодежи. Последние вызывают необходимость в применении особых методов, внутри собственных самостоятельных организаций, для ее революционного воспитания. Следующей причиной является задача создания для рабочей молодежи подготовительной школы перед вступлением в партию.

Первые пролетарские союзы молодежи, выросшие из движения пролетарской молодежи в капиталистических странах Европы в конце XIX и начале XX веков, создавались под знаком борьбы против военщины, защиты экономических интересов рабочей молодежи и социалистического воспитания своих членов. По мере роста своего влияния в рабочем движении, реформизм пытался подчинить себе и пролетарскую молодежь. Там, где это ему до известной степени удавалось, он обнаруживал стремление удерживать ее от всякой борьбы и придать ее организациям чисто-просветительный характер. Но ему с большим трудом удавалось обуздать революционные элементы молодежи; во всяком случае, их лучшая часть являлась поддержкой для левого, революционного крыла рабочего движения. Во время войны 1914—1918 г.г. пролетарские организации молодежи в большинстве стран укрепили свое классовое самосознание и остались в значительной своей части верны основам революционной классовой борьбы, не в пример социал-демократическим партиям, перешедшим на сторону буржуазии. В таком положении, когда рабочий класс оказался лишенным революционных партий, организации молодежи принуждены были резко отмежеваться от социалистических партий и вести постоянную политическую борьбу против войны, против буржуазии и ее социал-демократических приспешников, в значительной мере содействуя этим подготовке почвы для создания пролетарских революционных партий. По мере создания и укрепления коммунистических партий в отдельных странах, революционные, т.-е. коммунистические союзы молодежи получали возможность ясно определить для себя особую и своеобразную роль союзов молодежи в общем пролетарском революционном движении и вновь перейти к соответствующей этой роли работе среди пролетарской молодежи.

Являясь частью рабочего класса, рабочая молодежь не нуждается, помимо коммунистических организаций молодежи, ни в каких особых юношеских организациях для ведения пролетарской классовой борьбы в различных областях (политики, экономики, спорта и т. д.), ибо пролетарат имет для этой цели общеклассовые организации. С своей стороны, коммунистический союз молодежи представляет собою массовую школу коммунизма для трудящейся молодежи на основе организованного участия в борьбе пролетариата, которая здесь дополняется и довершается теоретическим истолкованием ее. Он представляет собою преданнейшего помощника коммунистических партий в настоящем и их резервы в будущем.

Политическая деятельность коммунистических союзов молодежи и их отношение к компартиям.

Коммунистическая молодежь решительно отвергает лицемерный лозунг буржуазии и социал-демократии: молодежь должна быть вне политики. Энер-

гичное участие рабочей молодежи, являющейся важным фактором общественного производства, в политической борьбе своего класса означает собою могучий прирост сил для классовой борьбы и является основой для коммунистического воспитания рабочего молодняка.

Коммунистические союзы молодежи работают под руководством коммунистических партий, которые они рассматривают, как передовой отряд пролетариата и руководителя всех его организаций, т.-е. принимают их программу, их тактику и их политические директивы.

Связанные, таким образом, с коммунистическими партиями, коммунистические союзы молодежи принимают участие в их деятельности и в их борьбе против всех буржуазных партий и групп, которые отстаивают классовые интересы крупной и мелкой буржуазии и в качестве ее политических организаций содействуют сохранению господства капитала и эксплоатации. Они борются и против социал-демократических партий всех цветов и оттенков, так как последние превратились в прямых или косвенных союзников буржуазии в лагере пролетариата, охраняя капитализм от гибели и стремясь отвлечь рабочий класс от революционной борьбы и постоянно предавая не только конечные цели, но и простейшие повседневные требования рабочих масс. Так же точно борются они и с «чистыми» синдикалистами, отрицающими необходимость диктатуры пролетариата, пролетарских партий и пролетарского централизма, а также с анархистами, которые в качестве идеологов босяцкого пролетариата и слоев рабочего класса, примыкающих к мелкой буржуазии, проповедуют индивидуализм, отрицание пролетарского государства и попятные экономические взгляды.

Энергичную борьбу ведут коммунистические союзы молодежи и с теми юношескими организациями, которые связаны с буржуазными партиями и группами,—с многочисленными религиозными, патриотическими, спортивными, военными, шовинистическими, пацифистскими и тому подобными об'единениями молодежи. Они ставят себе также задачей устранение влияния социал-демократов, синдикалистов и анархистов на молодежь. С теми синдикалистскими элементами, которые понимают необходимость революционной борьбы за диктатуру пролетариата и отказываются от своих старых предрассудков, коммунистические союзы молодежи стараются установить дружественные отношения товарищей по борьбе. Они стараются направить на истинный путь пролетарской классовой борьбы еще не организованные или ошибочно пребывающие в чужих лагерях массы рабочей молодежи и стремятся к окончательному об'единению всей рабочей молодежи на основе коммунизма.

Конкретные задачи коммунистических союзов молодежи в области политической заключаются в неустанной агитации за боевые цели Коммунистического Интернационала, в поддержке коммунистических партий во всей их повседневной работе и выступлениях, в участии во всех революционных действиях пролетариата, в обсуждении и раз'яснении всех злободневных политических событий и ближайших задач пролетариата, в активном участии в общепартийных прениях, не выходя из рамок подчинения политическому руководству коммунистических партий.

Коммунистические союзы молодежи должны для проведения своих воспитательных задач обладать организационной самостоятельностью по отношению к партиям. В интересах плодотворной совместной работы в общей классовой борьбе необходима постоянная взаимная поддержка; тесная организационная связь между союзами молодежи и партиями путем взаимного представительства на всех организационных ступенях.

Экономическая борьба Коммунистического Союза Молодежи.

При господстве капитализма коренное изменение положения рабочей молодежи невозможно. Конечно, в период распада капитализма, когда буржуазия стремится наивозможно понизить жизненный уровень пролетариата и его молодежи, последняя всеми силами борется за самое незначительное его повышение. Вообще же, рабочая молодежь может ожидать коренного изменения условий своего труда и воспитания лишь с победой пролетариата.

Создание социалистического общества требует и делает возможным, как это блестяще показал пример русской революции, переустройство труда рабочей молодежи с точки зрения ее воспитания и создает условия для социалистического воспитания, основанного на соединении производительного труда с образованием. Из предмета эксплоатации рабочая молодежь превращается в общественный слой, приносящий пользу своей производительной деятельностью, во всесторонне развитых членов человеческого общества.

В рамках общей борьбы рабочего класса коммунистические организации молодежи ставят себе задачей борьбу за осуществление социалистического воспитания молодежи на основе переустройства ее труда.

Но уже до перехода власти в руки пролетариата коммунистические союзы молодежи ведут энергичную борьбу за улучшение положения рабочей молодежи. Эта борьба ставит себе целью помешать обнищанию и вырождению рабочей молодежи под гнетом капиталистической эксплоатации, увеличить силу сопротивления рабочей молодежи путем повышения ее жизненного уровня, отвоевывать у капитализма все новые позиции, создавая этим почву для разрушения его мощи, и об'единять на борьбу широчайшие массы трудящейся молодежи на основе ее непосредственных потребностей.

Основой и целью нашей программы является *социалистическое переустройство труда молодежи.*

Это означает:

При общей предпосылке полного запрещения и решительнейшей борьбы против детского труда и уравнения положения рабочих всех народов и цветов, мы выставляем следующие частичные требования для всех молодых рабочих и работниц моложе 18-ти лет:

Установление минимума заработной платы не ниже прожиточного минимума.

Равная плата за равный труд для молодых и взрослых рабочих обоего пола. Постепенный рост платы ученика по мере его обучения.

Полная плата за 8-часовой труд при проведении 6-часового рабочего дня.

Установление ставок заработной платы молодежи профессиональными союзами.

Шестичасовой рабочий день со включением в рабочее время времени обучения в профессиональных школах с оплатой его.

44-часовой воскресный отдых.

Полное запрещение сдельной работы для молодежи, не достигшей полных 20-ти лет.

Оплачиваемый четырехнедельный отпуск раз в год и бесплатное помещение молодежи в дома отдыха, санатории и т. д.

Запрещение для молодежи, не достигшей полных 20 лет, работы в ремеслах, предприятиях и производствах, вредных для здоровья (продувание стекла, подземная работа в горном деле, определенные отрасли химической промышленности и т. д.).

Одинаковая помощь при безработице для молодых и взрослых рабочих. Прожиточный минимум, как низший предел размеров помощи безработным.

Обязательный прием безработной молодежи в предприятия и учебные мастерские с обеспечением продолжения профессионального образования для молодежи, которая принуждена прервать своей обучение.

В отношении профессионального образования и ученичества мы выставляем следующие требования:

Обязательное, бесплатное и полное профессиональное образование для всей молодежи до 18-ти лет.

Профессиональное образование должно быть построено на практическом обучении согласно началам трудовой школы (мастерские и т. д.). Основой для этого должно послужить создание особых отделений для ученичества в промышленных предприятиях.

Создание общих учебных мастерских для ряда ремесленных и мелких предприятий, в каковых мастерских молодежь проводит часть своего рабочего времени.

Отмена единоличных договоров с учениками и включение учеников в коллективные договора.

Постепенная отмена ученичества путем введения строгих правил в этой области (установление максимума учеников на определенное количество рабочих, строгие наказания за дурное обращение, удлинение рабочего времени и нарушение законов об охране труда молодежи).

Двухлетний срок ученичества со включением сюда испытательного периода, чего совершенно достаточно при современном капиталистическом характере труда.

Запрещение использования учеников для работы, не соответствующей изучаемой им специальности.

Запрещение принудительного пользования хозяйским столом и квартирой.

Строгий контроль над всей постановкой дела ученичества со стороны органов рабочего класса (профессиональные союзы, фабзавкомы) при участии учеников (обучающихся) через выбираемые ими советы.

Для об'единения боевого фронта со взрослым пролетариатом Коммунистический Интернационал Молодежи выставляет следующие требования:

Предоставление молодежи права избирать и быть выбираемыми в фабрично-заводские комитеты.

Безусловный, облегчаемый пониженными взносами, прием молодежи в профессиональные союзы и ее равноправие внутри их.

Исходя из особых условий, в которых находится рабочая молодежь в отдельных странах, коммунистические союзы молодежи могут в каждом отдельном случае дополнить эти требования дальнейшими частичными требованиями.

Судьбы рабочей молодежи неразрывно связаны с судьбами рабочего класса в целом. Экономическая борьба рабочей молодежи может увенчаться успехом лишь в том случае, если она будет итти в ногу с борьбой взрослых рабочих и получать с их стороны полную поддержку. Взрослые рабочие должны оказывать борющейся молодежи эту поддержку, так как интересы рабочей молодежи являются одновременно и интересами всего пролетариата в целом, и их собственные непосредственные интересы находятся в зависимости от разрешения экономических вопросов рабочей молодежи.

Коммунистические союзы молодежи проводят свою экономическую борьбу через общие организации рабочего класса, в первую голову через профессиональные союзы.

Профессиональные союзы представляют собою широкие массовые организации рабочего класса для защиты его экономических интересов. Коммунистические союзы молодежи решительным образом выступают за уравнение в правах рабочей молодежи со взрослыми при вступлении в профсоюзы и внутри их и стремятся к тому, чтоб профсоюзы включили в круг своих боевых задач и защиту требований молодежи. Каждый член КСМ должен одновременно быть и членом своего профессионального союза. Коммунистические союзы молодежи знают, однако, что только революционные профессиональные союзы искренне готовы и в состоянии безоговорочно защищать интересы взрослых и молодых рабочих.

Они борются поэтому против реформистской профсоюзной бюрократии за революционизирование профессиональных союзов и за Красный Интернационал профсоюзов.

Борьба коммунистических союзов молодежи против милитаризма.

Милитаризм представляет собою неизбежное при капитализме явление, образующее одно из сильнейших и важнейших орудий его господства. Поэтому и борьба против милитаризма является борьбой против одного из могущественных орудий классового господства буржуазии. Именно из масс трудящейся молодежи города и деревни вырывает милитаризм свои жертвы, человеческий материал, которым он наполняет армии и поля битв, и именно их стремится милитаризм уже с раненго детского возраста отравить и подчинить своему духовному и организационному влиянию. Поэтому первейшей задачей коммунистических организаций молодежи является неустанная борьба против военщины и энергичная анти-милитаристическая деятельность среди масс рабочей молодежи внутри и вне армии.

В эпоху мировой революции буржуазная военщина, более чем когда-либо, направляется против рабочего класса и делается орудием белого террора. Поэтому в эту эпоху коммунистические союзы молодежи, совместно с коммунистическими партиями, поставлены перед необходимостью вести еще более резкую борьбу против военщины. Буржуазные «миролюбцы» и социалдемократы противопоставляют империалистической воинственности мелкобуржуазное миролюбчество («пацифизм»); последнее представляет собою, однако, несбыточную мечту. Буржуазия, борющаяся за раздел мира и трепещущая перед пролетарской революцией, не сложит своего оружия до тех пор, пока победоносный пролетариат его у нее не вырвет. Но даже больше, пацифизм приносит рабочему классу величайший вред: не разоружая буржуазии и не представляя для нее угрозы, он в действительности лишь обезоруживает пролетариат, одурачивает его обманчивыми надеждами и отдает его, духовно и практически обезоруженного, в руки жестокого, вооруженного классового врага

Не менее вредными являются для рабочего класса методы борьбы против военщины, проповедуемые анархо-синдикалистскими элементами: отдельные отказы от воинской повинности и единоличные выступления удаляют из армии революционные элементы пролетариата и препятствуют воздействию путем революционной пропаганды на облеченных в мундиры трудящихся.

Коммунисты знают, что вооруженное восстание пролетариата против капитализма неизбежно в ходе его революционной борьбы. Только путем победы пролетарского оружия, создания красной армии и вооруженной защиты завоеваний революции от контр-революционных попыток буржуазии восстановить свою власть—пролетариат приведет человечество к бесклассо-

вому обществу, которое забудет употребление оружия. В своей борьбе против капитала пролетариат стремится распропагандировать пролетарские и полупролетарские элементы буржуазной армии, перетянуть их на свою сторону, отвести от рабочего класса направленное на него оружие солдат и направить его против господствующего класса.

В этой борьбе перед коммунистическими союзами молодежи и коммунистическими партиями стоят, в частности, следующие задачи:

Борьба против духовного «осолдатчения» рабочей молодежи, проводимого буржуазией.

Борьба против военной подготовки допризывников молодежи, как подготовительной школы буржуазной армии.

Революционная работа путем организации ячеек внутри буржуазной армии, т.-е. внутри правильных постоянных армий, оккупационных и колониальных войск, среди организаций по военной подготовке: пропаганда против войны, милитаризма и использования армии в интересах капитала.

Борьба за материальные и организационные права солдат.

Борьба за отмену версальского и других капиталистических мирных договоров, таящих в себе зародыш новых империалистических войн.

Борьба всеми средствами, вплоть до всеобщей стачки и вооруженного восстания, против империалистической войны, превращение империалистической войны в революционную гражданскую войну.

Борьба против вооруженных буржуазных организаций, созданных специально для подавления пролетариата, и за их разоружение, а также борьба против патриотически-воинственных организаций молодежи, служащих для них резервами.

Защита рабочего класса от реакции и вооружение его для борьбы.

За эти-то основные принципы, выставляемые коммунистической молодежью против буржуазной военщины, коммунистические союзы молодежи и ведут пропаганду среди широких масс рабочей молодежи и, в частности, среди молодых сынов пролетариата, находящихся в армии.

Политико-просветительная работа коммунистических союзов молодежи.

Неот'емлемой составной частью воспитательной деятельности коммунистических союзов молодежи является их особая работа по просвещению и пропаганде. Она ставит себе задачей передать рабочей молодежи практический опыт борьбы в об'единенном и законченном виде и создать из среды молодых пролетариев сознательных и стойких борцов против капитала, борцов за пролетарскую революцию и строителей нового общества. Она является одновременно и противодействием против идущего со всех сторон буржуазного влияния на рабочую молодежь.

В первую голову коммунистические союзы молодежи ведут политическое просвещение своих членов и широких масс пролетарской молодежи. Они распространяют знание законов хозяйственного и общественного развития, стараются облегчить им понимание истории, форм и путей классовой борьбы и рабочего движения, политического и хозяйственого положения и задач и целей пролетарской революции. Марксизм—пролетарское учение—является важнейшим орудием в борьбе против капитала и ценнейшим орудием строительства нового общества. Поэтому коммунистические союзы молодежи стремятся распространять среди своих членов марксистское мировоззрение и приучить их в первую голову к марксистскому способу мышления.

Коммунистические союзы молодежи ставят себе также задачей, в интересах борьбы пролетариата, поднять и общий культурный уровень рабочей молодежи. Рабочая молодежь должна вырвать у буржуазии знания, которые

ей нужны для организации пролетарских масс и для доведения борьбы до победы над капиталом.

Ставя на первое место политическое развитие и отдавая предпочтение социалистическим знаниям, сосредоточивая в известной мере внимание на этих вопросах, коммунистические союзы молодежи ведут, кроме того, и общеобразовательную работу в области естествознания, литературы, искусства и т. д. При этом они ставят себе задачей возместить рабочей молодежи школьное образование, от которого отстранила ее буржуазия, но противопоставляют в этих областях знания буржуазному миросозерцанию во всех его обличиях марксистский взгляд на вещи. Они занимаются этими более отдаленными общими отраслями знаний, поскольку они имеют связь с классовой борьбой, стремясь использовать их для целей классового воспитания.

Путем такой просветительной работы кладется начало созданию авангарда умственно развитого рабочего класса, который, будучи связан кровными узами со своим классом и его борьбой, необходим для одержания победы и для строительства социализма и который призван быть зачинателем новой пролетарской культуры.

Коммунистические союзы молодежи работают также над физическим воспитанием рабочей молодежи с целью ослабить вредное влияние капиталистической эксплоатации на ее физическое состояние, укрепить ее для выполнения вытекающих из пролетарской борьбы задач физического характера и противодействовать монополии буржуазии в области гимнастики и спорта.

По своим методам работа по просвещению и развитию коммунистической молодежи исходит из ее конкретных жизненных навыков, принимает во внимание ее психологические особенности и основывается на самодеятельности.

Коммунистические организации молодежи не останавливаются в деле коммунистического воспитания и перед детским возрастом: перед ними стоят большие воспитательные задачи и по отношению к пролетарским детям. Влияние буржуазии, которое особенно настойчиво проводится по отношению к рабочим детям, должно быть парализовано четким коммунистическим воспитанием их, и они уже с этого возраста должны особыми приемами втягиваться в классовую борьбу. Организационным средством коммунистической молодежи служат для этого коммунистические детские группы.

Коммунистические организации молодежи уделяют величайшее внимание агитационной и пропагандистской работе в деревне. Методы этой работы приспособляются к особым условиям хозяйственной и культурной жизни трудящейся деревенской молодежи. Они опираются на вопросы, наиболее интересующие ее и наиболее близкие ей, приспособляются к ее общему уровню развития, принимая во внимание имеющиеся у нее предрассудки. Завоевание деревенской молодежи, наиболее близко стоящей к пролетарской революции, возможно лишь путем энергичной и упорной работы городских организаций коммунистической молодежи на селе.

Основы организационного строительства.

Организационая работа и организационное строительство коммунистических союзов молодежи соответствуют их роли и их задачам. Фабрично-заводские ячейки являются теми органами, через которые коммунистические союзы молодежи находятся в постоянной связи с широкими массами рабочей молодежи, работают среди нее и втягивают ее в ряды КСМ. В организационном отношении коммунистические союзы молодежи проводят строгую дисциплину, наряду с широкой самодеятельностью, т. е. энергичным участием

всех членов в работе и борьбе союза. Руководство союзом построено на основе демократического централизма. Являясь по существу организациями рабочей молодежи, КСМ все же стараются привлечь на свою сторону лучшие элементы из среды интеллигенции и бедного крестьянства. Не создавая для этой цели особых организаций, они вбирают в свои ряды наиболее активные и наиболее преданные делу пролетариата элементы из этих слоев.

Коммунистические организации молодежи имеют постоянно в виду, что они живут во вражеском стане, и что в любой момент они могут быть, при помощи буржуазного террора, загнаны в подполье. Поэтому они, в любое время технически и морально подготовлены к этой возможности. Но даже и тогда, когда благодаря преследованиям реакции они принуждены вести подпольное существование, они всеми способами стараются сохранить связь с массами и свое руководящее влияние на них.

Рабочая молодежь и молодежь колониальных стран.

Больше половины человечества изнемогает под игом империализма в колониальных и полуколониальных странах. Эксплоатация азиатских, африканских, австралийских и американских отсталых народов является одной из основ, на которых держится современное мировое капиталистическое хозяйство. Поэтому борьба за национальное освобождение угнетенных народов, колониальных и полуколониальных стран играет громадную роль во всемирной революционной борьбе против капитала. Союз революционного пролетариата капиталистических стран с трудящимися массами цветных рабов капитализма является одним из важнейших условий пролетарской победы. Начавшееся в наиболее крупных колониальных и полуколониальных странах капиталистическое развитие создало предпосылки для классового деления на трудящихся, с одной стороны, и буржуазию и помещиков,—с другой, и прибавило к национально-революционной борьбе борьбу рабочих масс против туземных помещиков и туземной буржуазии.

Положение рабочей молодежи в этих странах еще хуже, чем положение и в капиталистических метрополиях. Пролетарская молодежь этих стран изнемогает под двойным гнетом иностранной и туземной эксплоатации, причем последняя носит еще харктер «отеческого» попечения князьков-помещиков. Широкое распространение мелкого ремесла и мелкой торговли, ведущих тяжелую борьбу за существование, влечет за собой такую немилосердную эксплоатацию молодежи, какой давно уже не знает рабочая молодежь Европы и Америки. Обнищание крестьянства и крепостническая отсталость сельского хозяйства делают положение деревенской молодежи невыносимым. К этому прибавляется еще громадная культурная отсталость и общественные предрассудки, стесняющие свободу молодежи этих стран, где духовенство, опираясь на несознательность масс, царит еще безгранично, где женщины живут еще часто в рабских условиях, а предприниматели обладают еще «отеческими» правами по отношению к своим рабоним и т. д.

Перед молодыми коммунистами угнетенных колониальных народов стоят две задачи: 1) организация широкого массового движения трудящейся молодежи под знаменем революционного освобождения от чужеземного империалистического ига. Установление связи с пролетариатом капиталистических стран, борьба за экономические, культурные и политические потребности и требования молодежи; 2) создание коммунистически - сознательных кадров молодежи, которые могли бы руководить массами рабочей молодежи в рамках национально-революционной борьбы, подготовлять и руководить классовой борьбой за коммунизм, которая и в этих странах неизбежно связана с мировой революцией и которая уже началась. Организационные формы ре-

волюционного движения молодежи колониальных и полуколониальных стран определяются историческими, хозяйственными, общественными и политическими особенностями соответствующих стран.

Перед молодыми коммунистами капиталистических стран, и в первую голову тех стран, которые ведут активную колониальную политику, стоят следующие задачи: борьба против колониальной политики за полное освобождение угнетенных колониальных народов, борьба против племенных предрассудков внутри самого пролетариата и энергичная поддержка рабочей молодежи колоний в ее борьбе.

Рабочая молодежь и диктатура пролетариата.

Свержение власти буржуазии и установление диктатуры пролетариата в корне изменяет положение рабочей молодежи. Рабочие, бесправные и угнетенные при капитализме, становятся полноправными гражданами пролетарского государства. Диктатура пролетариата ставит себе целью постепенно, но неуклонно проводить коренное улучшение положения молодежи в политическом, экономическом и культурном отношении. Травимые и гонимые капитализмом революционные организации молодежи пользуются теперь всесторонней идейной и материальной поддержкой со стороны Советской власти и становятся активными участниками общей работы, общей борьбы пролетарского государства и, в частности, его работы просветительной среди молодежи. Коммунистические организации молодежи получают широчайшие возможности к полному развитию своей деятельности в качестве массовых организаций коммунистического воспитания рабочей молодежи, учитывающих в своей работе все стороны жизни молодежи. Целью этого воспитания в период диктатуры пролетариата является втягивание молодежи в качестве сотрудников и соратников во всех областях борьбы и в области строительства пролетарского государства.

В связи с изменением классовой сущности государства меняется и содержание деятельности коммунистических организаций молодежи. Из орудия свержения буржуазной государственной власти, каким они являются при господстве капитализма,—они превращаются в период диктатуры пролетариата в опору советской власти. Коммунистические организации молодежи принимают активное участие в строительстве социалистического государственного аппарата, промышленности и сельского хозяйства. Борьба против буржуазного милитаризма заменяется активным участием в красной армии и флоте, работой над их укреплением, причем коммунистические организации молодежи отдают им свои лучшие силы в качестве красноармейцев, политработников и красных командиров. С переходом власти к пролетариату Ком. Союзы Молодежи воплощают в жизнь, через пролетарское государство и профессиональные союзы, классовые организации пролетариата, свои экономические требования и постепенную социалистическую реорганизацию труда молодежи, давая в этом отношении руководящие толчки и принимая в этой области практическое участие. Борьба против буржуазной школы и проводимого буржуазией духовного одурачивания масс заменяется оказанием содействяи советской власти при созидании ею единой трудовой школы, организации школ для рабочей молодежи (школы фабрично-заводского ученичества), а также в деле орабочения высшей и средней школы и организации народного образования для широких масс населения. В связи с изменением целей коммунистического воспитания и усилением духовных и материальных средств просветительной работы КСМ, работа эта расширяется и углубляется и получает новые большие задачи.

Коммунистический Интернационал Молодежи.

Борьба пролетариата за коммунизм может оказаться успешной лишь при том условии, если она будет вестись в международном масштабе. То же относится и к борьбе рабочей молодежи. Поэтому коммунистические союзы всех стран об'единяются в Коммунистический Интернационал Молодежи, мировую организацию революционных молодых рабочих, являющуюся международным вождем трудящейся молодежи.

Уже в 1907 г. на Штутгардском с'езде рабочей молодежи возникло международное об'единение социалистических организаций молодежи. Несмотря на попытки реформистов и социал-патриотов разбить это об'единение, громадное большинство принадлежащих к нему организаций стали к концу войны и в начале эпохи революционных боев на почву революционной классовой борьбы и создали коммунистический интернационал молодежи, ставший, таким образом, непосредственным посредником международного об'единения социалистических организаций молодежи. Немногие социалистические организации молодежи, которые либо никогда не входили из оппортунистических соображений ни в какие международные об'единения, либо в течение войны вышли из международного об'единения, либо, наконец, были позже вызваны к жизни социал-демократами в противовес революционным организациям молодежи, создали в 1921 году «Интернационал рабочей молодежи», и «Международное сообщество социалистических организаций молодежи». Этим они раскололи единый дотоле фронт борющейся под революционными знаменами рабочей молодежи и об'единились в 1923 г. в единую реформистскую организацию, направленную против Коммунистического Интернационала Молодежи.

В отличие от социал-демократических интернационалов, представляющих из себя лишь весьма непрочные об'единения, Коммунистический Интернационал Молодежи построен на началах международного централизма. Его постановления являются высшим законом для комсомолов отдельных стран. Практическими задачами Коммунистического Интернационала Молодежи являются: международная агитация и проведение международных выступлений, руководство деятельностью и оказание поддержки коммунистическим союзам молодежи во всех областях, организация новых союзов и содействие взаимному сближению революционной молодежи различных стран.

Коммунистический Интернационал Молодежи опирается на III Коммунистический Интернационал и является его частью (секцией). Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала Молодежи работает в тесном контакте с Исполкомом Коммунистического Интернационала и под его политическим руководством. Коммунистический Интернационал Молодежи ежегодно организует, в первое воскресенье сентября, «международный день молодежи», международный праздник борьбы рабочей молодежи в ознаменование ее воли к борьбе до полной победы и достижения ее целей.

С основанием Коммунистического Интернационала Молодежи наступила для рабочей молодежи новая эпоха. Для нее не существует больше ни пограничных столбов, ни национальных делений. Буржуазии противостоит теперь сомкнутый боевой фронт, охватывающий железным кольцом весь мир. Лишь Коммунистический Интернационал Молодежи создает предпосылку для освобождения пролетарской молодежи от политического, хозяйственного и культурного ига капитализма; будучи призванным, в качестве части борющегося коммунистического интернационала, для выполнения этого дела, он доведет его до конца.
